B 16/39

В 16/39

НОВОЗАВѢТНОЕ

УЧЕНІЕ О ЦЕРКВИ.

ОПЫТЪ ДОГМАТИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Е. Аквилонова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество «Печатня С. П. Яковлева». Невскій просп., д. № 132.
1896.

НОВОЗАВѢТНОЕ

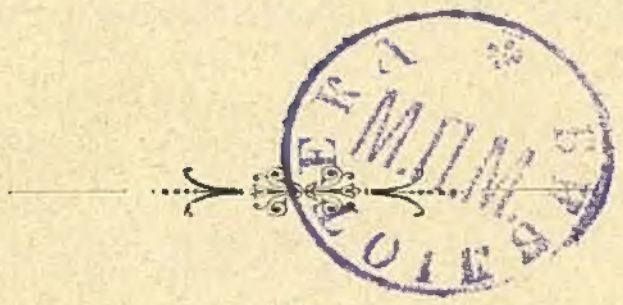
УЧЕНІЕ О ЦЕРКВИ.

ОПЫТЪ ДОГМАТИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Е. Аквилонова.

Ταῦτα ὡς ἐν βραχέσι
περιλοσόφηται πρὸς ὑμᾶς
δογματικῶς, ἀλλ' οὐκ ἀντιλογικῶς.

Св. Григорій Богословъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество «Печатня С. П. Яковлева». Невскій просп., д. № 132.
1896.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 декабря 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ Василій.

2007041626

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Предисловіе	1—5
2. Введеніе	7—10
3. Глава I. Два пути къ построенію научно-богословскаго опредѣленія понятія о Церкви	11—17
4. Глава II. Точка отправленія для построенія научно-богословскаго опредѣленія понятія о Церкви. Церковь, какъ орудіе нашего спасенія,—какъ общество вѣрующихъ, образующихъ духовное тѣло Христово	18—36
5. Глава III. Взаимоотношеніе между ученіемъ Апостола Павла о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, и ученіемъ о ней Христа Спасителя и другихъ Апостоловъ.—Различныя наименованія Церкви въ Св. Писаніи и отношеніе ихъ къ наименованію ея тѣломъ Христовымъ.—Церковь, какъ общество вѣрующихъ, образующихъ тѣло Христово.	37—59
6. Глава IV. Связь между ученіемъ о Церкви и объ евхаристіи	60—99
7. Глава V. О Главѣ Церкви—Господѣ Іисусѣ Христѣ . .	100—108
8. Глава VI. О членахъ Церкви	109—126
9. Глава VII. О свойствахъ Церкви	127—151
10. Глава VIII. Взглядъ на инославныя лжеученія о Церкви съ точки зрѣнія апостольскаго ученія о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ	152—161
11. Заключеніе	162—167

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Одинъ и тотъ же предметъ можно, а подчасъ и должно разсматривать съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія. Самый предметъ остается при этомъ неизмѣннымъ, а нѣсколько разнообразятся только наши о немъ сужденія.

Въ обыденной жизни непрестанно происходитъ это явленіе: для обстоятельнаго ознакомленія съ какимъ-либо предметомъ, мы, обыкновенно, разсматриваемъ его съ разныхъ сторонъ и подъ различными углами зрѣнія. Кто не поступаетъ такъ, тотъ обрекаетъ себя на ошибки. Что происходитъ въ обыденной жизни, то происходитъ и въ научной области. Науки представляютъ собою также разныя точки зрѣнія, или, употребимъ сравненіе, сторожевыя башни, съ которыхъ ученые—астрономы устремляютъ свои взоры на озаряющее всѣхъ Солнце Правды. Солнце съ своими лучами неизмѣнно; но, подъ различными призмами, они отливаютъ для изслѣдователей различными цвѣтами радуги.

Общая всѣмъ намъ мать, наше Солнце, озаряющее міръ своими лучами, это Св Церковь. Она одновременно служитъ предметомъ нашей вѣры и научныхъ изслѣдованій. Ее изучаютъ церковный историкъ, моралистъ. законовѣдъ, догматистъ, апологетъ, библеистъ и др. служители бо-

гословскихъ наукъ, и предъ взоромъ каждаго изъ изучающихъ ее она является съ разнообразныхъ сторонъ своего неизслѣдимаго существа. Не то мы хотимъ сказать, что Церковь, какъ предметъ вѣры, неодинакова для догматиста, канониста и сотоварищей ихъ въ научной области, а то, что, какъ предметъ науки (вѣдь наука не вѣра, какъ бы ни была она тѣсно соединена съ вѣрою), Церковь для догматиста является съ нѣкоторыми особыми чертами, нежели для канониста, историка и т. д. Удивляться здѣсь нечему, это въ порядкѣ вещей. Такъ, напримѣръ, одинъ и тотъ же предметъ изученія—человѣкъ, физіологомъ изслѣдуется, какъ тѣлесное, состоящее изъ костей, облеченныхъ плотію, существо; для психолога онъ является душевно-тѣлеснымъ существомъ; для апологета—существомъ, призваннымъ къ бытію Высшею Волею и предназначеннымъ къ блаженному существованію въ загробномъ мірѣ.

Нашимъ предметомъ служитъ новозавѣтное ученіе о Церкви и, притомъ, съ догматической стороны. Мы занимаемся только догматическимъ изысканіемъ, отстраняя отъ себя все, чуждое этому послѣднему.

Слово „Церковь“ въ Св. Писаніи и у свв. отцевъ и учителей ея, а также и въ богословскихъ твореніяхъ употребляется въ различныхъ значеніяхъ: оно означаетъ отдѣльную христіанскую семью или помѣстную церковную общину, то оно употребляется въ смыслѣ союза нѣсколькихъ частныхъ общинъ, то въ смыслѣ распространенной по вселенной земной Церкви, то, наконецъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ—объемлющей и землю и небо, живыхъ и умершихъ, воинствующую и торжествующую Церковь. Послушный Слову Божію и святоотеческому о ней ученію, изслѣдователь, какъ это видно изъ сказаннаго, воленъ употреблять имя Церкви въ ка-

комъ угодно смыслѣ, ибо каждый изъ перечисленныхъ смысловъ освященъ церковнымъ употребленіемъ. Настоящее изслѣдованіе имѣетъ своимъ предметомъ Церковь въ самомъ обширномъ значеніи слова.

Источниками и пособіями сочинителю служили Слово Божіе, ученіе свв. отцевъ и учителей Церкви, апостольскія правила и соборныя постановленія, церковно-богослужебныя книги и, особенно, литургійныя чинопослѣдованія въ древнихъ и новыхъ редакціяхъ, лучшія толкованія православно-христіанскаго богослуженія, Православный Катихизисъ, Прав. Исповѣданіе м. Петра Могилы, Посланія восточныхъ патріарховъ, системы Догматическаго Богословія и отдѣльныя сочиненія о Церкви, слова и рѣчи наиболѣе выдающихся нашихъ отечественныхъ іерарховъ, наиболѣе выдающіяся журнальныя статьи и, вообще, тѣ богословскія творенія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ изслѣдуемому предмету.

По причинѣ необъятнаго количества источниковъ и пособій, а также и по другимъ, независящимъ отъ сочинителя, обстоятельствамъ, онъ, можетъ быть, болѣе, нежели кто другой, чувствуетъ почти неизбѣжный въ такихъ трудахъ библіографическій пробѣлъ. Если бы кто принялся за трудъ обозрѣнія литературы предмета, т. е. экклезіологіи, то уже однимъ этимъ обзоромъ онъ оказалъ бы не малую услугу наукѣ.

Для точности приводимыхъ свидѣтельствъ, съ одной стороны, и во избѣжаніе поводовъ къ сомнѣніямъ и недоумѣніямъ въ читателяхъ, съ другой, выдержки изъ святоотеческихъ твореній, изъ литургійныхъ чинопослѣдованій и др. источниковъ и пособій нами приводятся, большею частью, на подлинныхъ нарѣчіяхъ, или, когда это возможно безъ ущерба дѣлу, въ возможно болѣе точномъ переводѣ на русскій языкъ. Въ стремленіи под-

твердить каждое, наиболѣе важное, положеніе предлагаемаго изслѣдованія неопровержимыми свидѣтельствами Св. Писанія и Св. Преданія, сочинитель намѣренно перешелъ требуемыя стройностью и соразмѣрностью частей сочиненія границы. Каждая страница послѣдняго испещрена этими свидѣтельствами, и сочинитель тѣмъ охотнѣе жертвуетъ въ ихъ пользу внѣшнею формою своего труда, чѣмъ болѣе они подтверждаютъ защищаемыя положенія. Пусть вмѣсто насъ говоритъ само Слово Божіе и великіе служители Слова!

Поучаясь ихъ мудрости, кто не исповѣдуетъ своихъ немощей и недостатковъ своего слова, особенно для выраженія великой тайны Церкви! И, однако, все таинственное и всегда наиболѣе влечетъ къ себѣ человѣческое вниманіе. Но тайна Церкви—спасительная и потому особенно заслуживающая вниманія изслѣдователя тайна. „Великая“, какъ говоритъ Апостолъ, сама по себѣ, тайна Церкви велика и въ своемъ жизненномъ значеніи, какъ предметъ серьезныхъ и одушевленныхъ состязаній между православными и отдѣлившимися отъ Церкви. И, надо полагать, пока существуетъ этотъ міръ, члены различныхъ исповѣданій не перестанутъ оспаривать одни у другихъ чести—быть членами истинной Церкви. Такова логика жизни, потому что каждому человѣку хочется жить не ложной, а истинной жизнью, подъ сѣнью основанной Господомъ Церкви. Такова должна быть и логика мысли, науки, если только послѣдняя стремится также жить для жизни, помогать ея разумѣнію и облегчать ея достиженіе. Но, въ такомъ случаѣ, никогда не рано научно заниматься вопросомъ о Церкви: онъ всегда въ состояніи возбудить къ себѣ самый живой интересъ въ изслѣдователяхъ, а также и въ тѣхъ лицахъ, которыя знаютъ цѣну богословскимъ вопросамъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее: что, какъ научно-догматическое изслѣдованіе, наша книга не хочетъ быть ни бо́льшею, ни меньшею, чѣмъ какою она должна быть по своему значенію, а именно: посильнымъ опытомъ научно-догматическаго изслѣдованія о Церкви. Не навязывая никому своихъ научныхъ взглядовъ, авторъ будетъ считать себя счастливымъ вложить хоть малую лепту въ сокровищницу нашей православной богословской науки.

Авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Самъ Христосъ Спаситель создалъ Свою Церковь Мѳ. 16, 18; Дѣян. 1, 1—8; 2, 1—5, но опредѣленія Церкви не далъ. Въ притчахъ Онъ излагалъ ученіе о различныхъ сторонахъ Церкви — или, точнѣе, Царства небеснаго, — и ея жизни, но ни въ одной изъ нихъ не представилъ полнаго изображенія Церкви.

Подобно Господу поступали и Апостолы, а вслѣдъ за ними и свв. отцы и учители Церкви. Отвлеченно-логическаго, или, если можно такъ сказать, научнаго опредѣленія Церкви у нихъ нѣтъ и быть не могло по той причинѣ, что всѣ они заботились, главнымъ образомъ, о человѣческомъ спасеніи. Какъ Самъ Спаситель сказалъ о Себѣ: „пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго“ Мѳ. 18, 11, такъ, въ словахъ Апостола языковъ: „всѣмъ бихъ вся, да всяко нѣкія спасу“ 1 Кор. 9, 22 слышится все тотъ же голосъ упомянутыхъ служителей Слова. Въ сердцахъ ихъ загорѣлась новая жизнь. Они обрѣли ее, какъ лучшее изъ всѣхъ сокровищъ міра, и обуреваемому грѣхами и страстьми человѣчеству спѣшили возвѣщать спасительное Евангеліе. Въ такихъ состояніяхъ люди, прежде всего, живутъ всѣмъ сердцемъ, всею душею, будучи рѣшительно не въ силахъ, хотя на время, забыть это главное и принести его въ жертву разсудочной дѣятельности и научнымъ изысканіямъ. „Подобаетъ вѣдать“, пишетъ бл. Θеодоритъ [1]), „что сіи притчи,

---

[1]) Толк. на Ев. Мѳ. 20, 1; у Cramer'a. Catenae graecorum patrum in Nov. Testament. Oxon. 1844, I. 161.

какъ, напр., о дѣвахъ, о неводѣ, о терніяхъ, о древѣ, не приносящемъ плода, имѣютъ въ виду дѣятельную добродѣтель. О догматахъ говорится рѣдко, потому что это не требуется самымъ дѣломъ. Зато часто говорится объ истинной жизни". По словамъ преосв. Θеофана [1]), „въ Писаніи не изложенъ планъ зданія Церкви, но содержатся только нѣкіе намеки на него".

Само собою понятно, что, наблюдаемое во всѣхъ другихъ случаяхъ, нѣкоторое разстояніе между писаніями Апостоловъ и свв. отцевъ наблюдается и по вопросу о Церкви. Мы хотимъ сказать то, что свв. отцы и учители Церкви, по сравненію съ Апостолами, удѣляютъ относительно большее мѣсто соображеніямъ разума касательно различныхъ предметовъ вѣры, при чемъ эти соображенія подчасъ имѣютъ научно-богословскій характеръ. Но богооткровенныя истины Св. Писанія и встрѣчающіяся у священныхъ писателей соображенія богословствующаго разума касательно этихъ истинъ отнюдь не должно смѣшивать съ научно-богословскими опредѣленіями. Составлять послѣднія есть неотъемлемый долгъ самой же науки, т. е. богословія. Наука должна для этого пользоваться строго-научными пріемами. Какъ все живое, она должна не стоять на одномъ мѣстѣ, а развиваться и совершенствоваться, стремясь къ посильному объясненію богооткровенныхъ истинъ и построяя изъ нихъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній, систематически-стройное цѣлое. „Для того-то Писаніе и называется сокровищемъ сокровеннымъ", пишетъ св. І. Златоустъ [2]), „чтобы побудить насъ къ испытанію его". При чемъ одну и ту же, вѣчную и неизмѣнную, истину каждое данное поколѣніе обязано уяснить себѣ само своими облагодатствованными силами, дабы сказать о себѣ: „сами бо слышахомъ, и вѣмы, яко Сей есть воистинну Спасъ міру, Христосъ" Іо. 4, 42. Царство науки есть часть Царства Бо-

---

[1]) Письма къ одному лицу и пр. Спб. 1881. Стр. 113.

[2]) Бесѣд. 15 на Ев. Іоан. рус. пер. Спб. 1862. стр. 169.

жія, которое „силою берется, и“ только „употребляющіе усиліе восхищаютъ его“ Мѳ. 11, 12.

Высказанныя мысли вполнѣ подтверждаются исторіей богословскихъ наукъ. Такъ, напр., совершенно удовлетворительныя для членовъ первенствующей Церкви, апологіи св. Кодрата и Мелитона, Аристида и св. Іустина Философа не предусматриваютъ вопросовъ будущаго, и потому совершенно естественно появленіе въ послѣдующее время трудовъ Оригена, Климента Александрійскаго, Евсевія Памфила и др. защитниковъ христіанства. Но и названные труды писаны въ извѣстныхъ обстоятельствахъ мѣста и времени, для извѣстныхъ спеціальныхъ цѣлей, а потому не могутъ вполнѣ удовлетворять послѣдующему времени. Въ самомъ дѣлѣ, кто осмѣлился бы выступить противъ современныхъ матеріалистовъ, имѣя въ рукахъ одинъ „Шестодневъ“ св. Василія? Или противъ пантеистовъ—съ сочиненіемъ Оригена „О началахъ“ [1])?..

Не новыя истины открываемъ мы, но повторяемъ старыя для того, чтобы безъ смущенія совѣсти перейти къ вопросу о научно-богословскихъ опредѣленіяхъ Церкви [2]). Въ полнѣйшемъ благоговѣніи предъ „великою тайною“ Церкви, бого-

---

[1]) Наша богослов. наука это преемство научныхъ изысканій открыто признала въ Прав.-Догм. Богосл. м. Макарія. Спб. 1856. I. § 6: «Очеркъ исторіи Православно-Догматическаго Богословія».

[2]) «Православный богословъ, въ данномъ случаѣ, долженъ твердо помнить мудрыя слова св. Иринея, е. Ліонскаго. «Какъ солнце, это твореніе Божіе», поучаетъ св. отецъ, «во всемъ мірѣ одно и тоже: такъ и проповѣдь истины вездѣ сіяетъ и просвѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ придти къ познанію истины. И ни весьма сильный въ словѣ изъ предстоятелей церковныхъ не скажетъ иного въ сравненіи съ симъ ученіемъ, ибо никто не выше Учителя,—ни слабый въ словѣ не умалитъ преданія. Ибо, такъ какъ вѣра одна и таже, то и тотъ, кто многое можетъ сказать о ней, не прибавляетъ, и кто малое, не умаляетъ. Бо́льшее же или меньшее знаніе нѣкоторыхъ, по мѣрѣ разумѣнія, состоитъ не въ измѣненіи самаго содержанія,—не въ томъ, чтобы измышляли иного Бога, кромѣ Создателя, Творца и Питателя сей вселенной, какъ будто не довольствуясь Имъ, или иного Христа, или иного Единороднаго; но въ томъ, что тщательно изслѣдуютъ мысль сказаннаго въ притчахъ и соглашаютъ съ содержаніемъ вѣры—ἐν τῷ τὰ, ὅσα ἐν παραβολαῖς, προσεπεργάζεσθαι, καὶ οἰκειοῦν τῇ τῆς πίστεως ὑποθέσει». Iren. Haer. I. 10. § 3.

словская наука обязана дать такое опредѣленіе Церкви, изъ котораго съ научною правильностью раскрывалось бы и уяснялось православное ученіе о Церкви. „Иное дѣло катихизическая формула опредѣленія, а иное научно-богословская собственно, то «млеко», а то «крѣпкая пища» Евр. 5, 12, то общенародное наставленіе, а то школьное ученіе [1]), то ближайшее, изъ значенія самаго наименованія вытекающее опредѣленіе понятія о Церкви, а то дальнѣйшее, строго научно обоснованное раскрытіе, формулированіе этого опредѣленія. Разницу между тѣмъ и другимъ необходимо всегда имѣть въ виду и наблюдать, не смѣшивая того и другого, но конечно и не разъединяя, такъ какъ понятіе здѣсь объ одномъ и томъ же предметѣ“ [2]). Равнымъ образомъ необходимо помнить и то, что одно дѣло—научно-богословское догматическое опредѣленіе понятія о Церкви и другое—историческое или канопическое. Мы имѣемъ своимъ предметомъ не иное, какъ именно научно-богословское, именно догматическое, опредѣленіе понятія Церкви [3]). Издревле наука идетъ къ этой цѣли двумя путями. Каковы эти пути и какой изъ нихъ болѣе надеженъ—увидимъ изъ слѣдующаго.

---

[1]) Такое разграниченіе между общенароднымъ и школьнымъ ученіемъ см. въ революціи м. Филарета, «Душеп. Чтен.» 1882, I, 263, въ которой московскій святитель разграничиваетъ между «нужнымъ народу катихизисомъ» и «классической богословіей».

[2]) См. назидательную статью проф. И. Н. Корсунскаго: «Опредѣленіе понятія о Церкви въ сочиненіяхъ Филарета, митрополита Московскаго», «Христ. Чтен.» 1895. Іюль—Авг. Стр. 71.

[3]) См. Корсун. стр. 87. А. Л. Катанскаго: О научно-богосл. опредѣленіяхъ Церкви. Спб. 1894. стр. 3. См. предисл. стр. 2 и 3.

Глава I.

Два пути къ построенію научно-богословскаго опредѣленія понятія о Церкви.

Первый путь—путь увлеченія богословія филологіей [1]). Наука начинаетъ съ имени предмета и, разъ начавши съ этого, такъ и продолжаетъ въ совершенной увѣренности, что идетъ правильнымъ методомъ. Обратимся къ примѣрамъ. Въ системахъ догматическаго богословія глава, напр., объ Ангелахъ начинается словами: „имя Ангелъ, греч. Ἄγγελος, евр. Maleah, посланникъ, вѣстникъ, по выраженію еще древнихъ учителей Церкви, есть имя должности, а не природы. Потому не удивительно, если въ Св. Писаніи оно усвояется разнымъ посланникамъ Іеговы, возвѣщавшимъ или возвѣщающимъ Его волю. Такъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ оно приписывается Самому Мессіи, Который, впрочемъ, называется не просто Ангеломъ, но Ангеломъ завѣта“ Мал. 3, 1 и т. д. Ученіе о благодати начинается словами: „Подъ именемъ благодати Божіей, вообще, разумѣется все то, что даруетъ Господь тварямъ Своимъ безъ всякой съ ихъ стороны заслуги... Благодать имѣетъ разные смыслы. Благодатію, во-первыхъ, называется самое пришествіе на землю Сына Божія, Его воплощеніе и все великое дѣло нашего искупленія... Во-вторыхъ, называются чрезвычайныя дарованія, которыя даются Богомъ разнымъ членамъ Церкви“ [2]) и т. д... Вотъ уже болѣе пятнадцати столѣтій христіанскіе богословы усердно

---

[1]) Не думая отрицать важное значеніе «philologia sacra» для богословскихъ наукъ, мы въ настоящемъ случаѣ утверждаемъ только необходимость, прежде всего, обращаться къ существу предмета, а затѣмъ уже и къ его имени. См. стр. 25 и сл.

[2]) См. въ Прав.-Догмат. Богосл. м. Макарія. Спб. 1856—7. I. § 63. II. § 183.

занимаются разборомъ слова religio и доселѣ все еще не пришли къ окончательному выводу касательно его происхожденія. Одни изъ богослововъ, вслѣдъ за Цицерономъ, производятъ religio ex relegendo [1]); другіе, вмѣстѣ съ Гелліемъ, a relinquendo [2]); Лактанцій и бл. Августинъ производятъ слово отъ religare [3]). Новѣйшая наука склоняется въ пользу производства слова отъ religere... Вмѣсто безплодныхъ споровъ о словахъ ученые сдѣлали бы несравненно цѣлесообразнѣе, начавъ съ самаго предмета. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ особенно цѣннаго представляетъ намъ, восточнымъ, западное слово religio, когда мы располагаемъ своими богатыми выраженіями: πίστις, θεοσέβεια, εὐλάβεια, ὁσιότης (три послѣднія=religio)?! [4]) Требуется не малое мужество, чтобы истинно, безъ тѣни лжи, отвѣтить на этотъ вопросъ [5]). Такъ же, какъ показано было въ приведенныхъ примѣрахъ, обыкновенно, начинается въ богословскихъ системахъ и глава о Церкви. Богословы начинаютъ главу о Церкви безъ надлежащаго вниманія къ тѣмъ предположеніямъ, которыми изъясняется и обосновывается предметъ ихъ научнаго изслѣдованія. Вмѣсто того, чтобы отправляться отъ несомнѣннаго факта—существованія Церкви, какъ единой и недѣлимодѣльной дѣйствительности, богословы начинаютъ съ разбора наименованія „Церковь“, или съ отвлеченныхъ понятій, предполагая такимъ путемъ придти къ истинному, полному и научно-точному опредѣленію понятія о Церкви. Церковь,—такъ разсуждаютъ богословы,—въ подлинномъ текстѣ называется ἐκκλησία. Названіе Церкви: ἐκκλησία—греческое, означающее,

---

[1]) Cic. De nat. deor. II. 28.

[2]) Noct. Att. 4, 9, 1.

[3]) Aug. De vera relig. 55. Lact. Institut. 4, 28, 3.

[4]) Heinrizi. Theologische Encyklopädie. Fr. i. Br. u. Leipz. 1893. S. 233.

[5]) Хорошо сказалъ по этому поводу A. Vinet. Essai sur la manifestation des convictions religieuses et sur la séparation de l'église et de l'état. Paris. 1858. p. 102: Quelle que soit l'étymologie assez douteuse du mot religion, il importe peu; la religion est toujours ce que nous venons de dire, un rétablissement, un réconciliation, le renouvellement de rapports interrompus.

вообще, собраніе извѣстныхъ лицъ, напр., граждапъ для извѣстныхъ цѣлей, въ частности—для религіозныхъ. Итакъ, Церковь есть собраніе вѣрующихъ. Такъ обыкновенно поступаетъ наука въ опредѣленіи понятія Церкви. Филологически найдена первооснова искомаго опредѣленія, къ которому, чисто синтетическимъ методомъ, наука затѣмъ прилагаетъ частнѣйшія опредѣленія.

Строго говоря, наука сдѣлала переводъ, да къ тому еще и переводъ-то, можетъ быть, не совсѣмъ хорошій слова ἐκκλησία, но и только. Утверждать противное невозможно, потому что никто не имѣетъ права смѣшивать догматическое богословіе съ языкознаніемъ. Но переводъ, хотя бы даже самый вѣрный, еще не представляетъ собою научнаго опредѣленія, а оно-то и есть искомое. Въ подтвержденіе этой мысли св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ слѣдующее: „Поелику именемъ Церкви называются различные предметы——ἐπειδὴ δὲ τὸ τῆς ἐκκλησίας ὄνομα περὶ διαφόρων λέγεται πραγμάτων,—такъ, напримѣръ, о народѣ, находившемся на зрѣлищѣ во Ефесѣ, написано: «и сія рекъ, распусти собравшійся народъ»—τὴν ἐκκλησίαν Дѣян. 19, 40; послику, далѣе, быть можетъ, кто-либо скажетъ, что κυρίως καὶ ἀληθῶς есть «Церковь» и «лукавнующихъ» Пс. 25, 5, сборища еретиковъ,—разумѣю маркіонитовъ и манихеевъ и прочихъ,—то посему тебѣ теперь непоколебимо и предала вѣра слѣдующее: καὶ εἰς μίαν, ἁγίαν, καθολικὴν ἐκκλησίαν“ [1]). Намъ кажется, что наукѣ слѣдовало бы обратить вниманіе еще на одно очень важное обстоятельство. Произнося слово „kahal“, соотвѣтствующее греч. ἐκκλησία, Господь нашъ вѣдь не науку созидалъ, а спасеніе; говорилъ не какъ ученый

[1]) Cateches. 18 de Eccles. n. 26. Ed. Par. 1720. Cf. Eliae Cret. Comment. in S. Greg. Naz. Orat. LII. In Gr. Naz. Opp. Col. 1690. II. p. 1304 D: Ecclesia autem aptissimo vocabulo appellatur, quod simul omnes eos, quibus salus cordi est, vocet et colligat, velut in Levitico ait Dominus, Et omnem congregationem voca, et collige ad fores tabernaculi testimonii. Sciendum est porro hanc vocem ἐκκλησίαν tum primum a scriptura usurpatum esse, cum Dominus Aaronem sacerdotem constituerat.

книжникъ, а какъ Спасѣтель міра [1]). Стало быть, принимать kahal — ἐκκλησία, или переводъ этихъ словъ, за точку отправленія для научнаго опредѣленія Церкви едва ли справедливо. Что же касается Самого Господа, то, какъ пришедшій „призвати грѣшники на покаяніе“ Мѳ. 9, 13; Мр. 2, 17, Онъ, естественно, употребилъ не другое наименованіе, но именно ἐκκλησία, отъ ἐκκαλέω, призываю, точнѣе, вызываю, такъ что, по болѣе точному переводу, ἐκκλησία означаетъ общество лицъ, услышавшихъ Божественный призывъ Господа къ спасенію и послѣдовавшихъ этому призыву (призываетъ Господь всѣхъ, но далеко не всѣ слышащіе повинуются призыву), общество избранныхъ—не въ протестантскомъ смыслѣ, а въ евангельскомъ: „Азъ избрахъ вы отъ міра“ Іо. 15, 19.

Не считая указанныхъ соображеній, касательно составленія опредѣленія понятія о Церкви на основаніи одного названія ея, ἐκκλησία, обратимъ вниманіе также и на то, что Господь І. Христосъ только „по страданіи Своемъ“ бесѣдовалъ съ Апостолами „яже о Царствіи Божіи“ Дѣян. 1, 3 и только „тогда отверзе имъ умъ разумѣти Писанія“ Лк. 24, 45. До этого же времени Апостолы „не у бо вѣдяху Писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути“ Іо. 20, 9;— не знали, слѣдовательно, той истины, что „якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ“ 1 Кор. 15, 22,—самаго главнаго содержанія христіанской вѣры, той основы, на которой зиждется христіанская Церковь [2]). Отсюда необходимо проистекаетъ то заключеніе, что, по причинѣ такой неспособности Апостоловъ къ уразумѣнію „великой тайны“

---

[1]) «Ибо Онъ былъ не софистъ», пишетъ въ своей 1-й Апологіи п. 14 св. Іустинъ Философъ, «но слово Его была сила Божія».

[2]) «Неприлично утверждать», пишетъ св. Ириней Ліонскій, «что они (Апостолы) проповѣдывали прежде чѣмъ получили «совершенное знаніе», какъ осмѣливаются нѣкоторые говорить, выдавая самихъ себя за исправителей Апостоловъ. Ибо по воскресеніи нашего Господа изъ мертвыхъ и они облечены были свыше силою исходящаго Св. Духа». Haer. III. I. § 1.

о Церкви, Господь, приспособительно къ указанному состоянію слушателей, до уреченнаго дня бесѣдовалъ съ ними о Церкви только прикровенно, указывая лишь на то, что созданную на Немъ Самомъ Церковь не одолѣютъ врата адова Мѳ. 16, 18. Апостолы только слышали объ имѣющей создаться Церкви, слышали знакомое имъ слово kahal, можетъ быть, соединяли съ нимъ извѣстные іудейскіе предразсудки, подобно тому, какъ соединяли ихъ съ понятіемъ о Мессіи, ожидали чего-то необыкновеннаго, но и только. Трудно допустить, чтобы „несмысленные и косные сердцемъ“ Лк. 24, 25 могли проразумѣвать самое существо Церкви, явленное имъ по воскресеніи Христовомъ, въ день Пятидесятницы, ниспосланнымъ отъ Отца Св. Духомъ [1]). Если же дѣло обстоитъ такъ, то догматисты обязаны серьезно считаться съ указанными обстоятельствами и брать изъ евангельскаго текста Мѳ. 16, 18 не болѣе, чѣмъ сколько позволяетъ его истинный смыслъ, не построять опредѣленія понятія о Церкви на одномъ ея наименованіи, тѣмъ болѣе, что слова kahal и ἐκκλησία употребляются для наименованія какъ ветхозавѣтной синагоги, такъ и языческихъ религіозныхъ общинъ и мірскихъ учрежденій.

Богословская наука, хотя и молчаливо, но, въ существѣ дѣла, твердо признаетъ истинность за указанными положеніями. Въ противномъ случаѣ она провела бы послѣдовательно чрезъ всю догматику филологическій способъ построенія научныхъ опредѣленій, ибо не имѣетъ достаточныхъ основаній для того, чтобы, пользуясь услугами языкознанія въ однихъ случаяхъ, отвергать тѣ же услуги въ другихъ. Легко убѣдиться, къ какимъ результатамъ пришла бы она, если бы ученіе, напримѣръ, о Богѣ начинала такъ: Богъ—по греч. Θεός. Это послѣднее слово происходитъ отъ глаг. θεάομαι,

---

[1]) Даже о Пр. Дѣвѣ св. Амфилохій пишетъ, что, во время крестныхъ страданій Господа, Она μηδέπω τὴν δύναμιν τῆς ἀναστάσεως εἰδυῖα. S. Amphil. Ic. Icon. Orat. in Dom. occurs. Ed. Combef. Par. 1644. p. 35. Знаменательно, что Пр. Дѣва Марія не знала силы, т. е., значенія Христова воскресенія.

означающаго: смотрю, вижу, разсматриваю, созерцаю. Слѣдовательно, именемъ Богъ называется Верховное Существо, надзирающее надъ міромъ. Такъ и въ Св. Писаніи говорится: „ибо Самъ поднебесную всю надзираетъ, вѣдый, яже на земли, вся, яже сотвори“ Іов. 28, 24. „Вся же нага и объявлена предъ очима Его“ Евр. 4, 13 и т. д. [1]). Или, когда ученіе о человѣкѣ начинала бы такъ: человѣкъ—по гречески ἄνθρωπος; это послѣднее наименованіе происходитъ отъ сложенія слѣдующихъ греческихъ словъ: нарѣчія ἄνω=вверхъ, на гору, вверху; глагола τρέπω=оборачиваю, даю направленіе, наклоняю и существительнаго ὄψ=взоръ, взглядъ, око. Слѣдовательно, по переводу съ греч. языка, человѣкъ есть существо съ обращеннымъ взоромъ кверху, т. е. къ небу, частнѣе къ Богу [2]). Такъ и въ Св. Писаніи говорится: „воздвигните на небо очи ваши“ Ис. 51, 6, и въ другомъ мѣстѣ: „Возведохъ очи мои въ горы“ Пс. 120, 1 и т. д. Въ дѣйствительности, жертвуя послѣдовательностью, догматическое богословіе поступаетъ въ ученіи о Богѣ не такъ. „Вопросъ о томъ, что такое Богъ въ существѣ Своемъ, пишетъ м. Макарій [3]), еще съ первыхъ вѣковъ христіанства сдѣлался предметомъ особеннаго вниманія учителей Церкви... Слово Духъ понятнѣе всего обозначаетъ для насъ непостижимое существо, или естество Божіе“ и т. д. Совсѣмъ иное начало, задающее тонъ всему трактату о Богѣ, и, надо сказать, не къ худшему. Догматика хорошо сдѣлала, внявъ словамъ Источника „всякой премудрости и вѣдѣнія“ Кол. 2, 3. „Духъ есть Богъ“ Іо. 4, 24. Такъ и въ Пр. Катихизисѣ читаемъ: „Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій,

---

[1]) Θεὸς λέγεται, διὰ τὸ τεθειχέναι τὰ πάντα τῇ ἑαυτοῦ ἐξουσίᾳ ἢ ἀσφαλείᾳ καὶ διὰ τὸ θέειν, ὅπερ ἐστὶ τρέχειν καὶ κινεῖν καὶ κυβερνᾶν καὶ ζωογονεῖν τὰ πάντα. Эти слова св. Амфилохія, е. Иконійскаго, показываютъ, что высказываемыя нами соображенія представляютъ собою совсѣмъ не то, что называется «академическимъ соображеніемъ», а нѣчто болѣе реальное. S. Amphil. Opp. Ed. Combef. Paris. 1644. pag. 151. О санскр. dyaus здѣсь и помину нѣтъ!

[2]) Ср. М. Минуц. Феликс. Октав. XVII. Рус. пер. Спб. 1895. Стр. 241—242.

[3]) Догмат. Богосл. Спб. 1856. I. 67. 69.

всеправедный“ и т. д. [1]). „Въ ученіи Іисуса Христа“, пишетъ преосв. е. Сильвестръ [2]), „въ Его дѣйствіяхъ, въ Его распоряженіяхъ—вотъ гдѣ прежде всего нужно искать намъ основъ для образованія и выясненія истиннаго понятія о Церкви Христовой“.

Предшествовавшимъ изложеніемъ нашего предмета достаточно ясно обозначился второй путь къ построенію научно-богословскихъ опредѣленій и его преимущество предъ первымъ. Начинать при опредѣленіи понятія о Церкви съ филологіи, по вышесказанному, не совсѣмъ удобно. Не лучше было бы начинать, напримѣръ, съ отвлеченныхъ понятій. Вѣдь понятія не рождаютъ ни жизни, ни одного изъ лучшихъ ея выраженій—науки. „Истина“, по словамъ св. Иринея, еп.Ліонскаго, „не поддается отвлеченнымъ понятіямъ“ [3]). Дѣло въ томъ, что Церковь представляетъ собою не умозрительную истину и не отвлеченную величину, но истинную и живую дѣйствительность. Церковь существуетъ, какъ единая, святая, соборная и апостольская. Она существуетъ таковою вотъ уже восемнадцать вѣковъ и такою же пребудетъ во вѣки. Совершеннѣйшая, непогрѣшимая и неодолимая, Церковь—это всемірно-историческій фактъ, это неопровержимая дѣйствительность. Вотъ къ этой-то дѣйствительности и требовалось подойти изслѣдователямъ и, взирая на нее очами вѣры, приступить къ научному опредѣленію понятія о Церкви.

Но какъ приступить? Съ чего начать?

---

[1]) Прав. Катихиз. О первомъ членѣ.

[2]) Сильв. Архим. Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства. Историч. очеркъ. Кіевъ. 1872. Стр. 8.

[3]) Отрыв. XXXIV изъ соч. Иринея, рус. пер. Моск. 1871. Стр. 708.

Глава II.

Точка отправленія для ѝостроенія научно-богословскаго опредѣленія понятія о Церкви. Церковь какъ орудіе нашего спасенія,—какъ общество вѣрующихъ, образующихъ духовное тѣло Христово.

Съ Адама, только не съ ветхаго, а съ „послѣдняго Адама“ 1 Кор. 15, 45. Какъ „прегрѣшеніемъ“ перваго Адама „во вся человѣки вниде осужденіе“, такъ и оправданіемъ послѣдняго „во вся человѣки вниде оправданіе жизни“ Римл. 5, 18. Это оправданіе жизни, понимаемой въ высочайшемъ значеніи слова Іоан. 14, 6; 17, 3, началось съ того, что „Слово плоть бысть“ Іо. 1, 14, т. е., что Господь Іисусъ Христосъ „сшелъ съ небесъ, воплотился и вочеловѣчился нашего ради спасенія“ [1]). Совершилось великое таинство! Пять тысячъ лѣтъ находившееся въ отчужденіи отъ Бога, падшее и грѣховное, подверженное тяжкимъ послѣдствіямъ грѣха и проклятія, пострадавшееся и по страданіи дѣлавшееся данникомъ тлѣнія и смерти, человѣчество дождалось, наконецъ, обѣтованнаго Мессіи—Примирителя между Собою и Богомъ Быт. 49, 10. „Камень перукосѣчный, краеугольный, Христосъ Мо. 21, 42, совокупилъ разстоящаяся естества“ Ирм. гл. 4, п. 9. Совокупилъ, соединилъ ихъ въ Своей Ѵпостаси, и, не переставая быть истиннымъ человѣкомъ, поставилъ человѣческое естество въ служебное отношеніе къ Божественной Своей природѣ. Въ новомъ Адамѣ исполнилось безпрекословное послушаніе Его Богу Отцу, осуще-

---

[1]) „«Слово стало плотію», дабы какъ Слово Божіе имѣло начальство на небесахъ, такъ имѣло начальство и на землѣ.., дабы свѣтъ Отца сошелъ на плоть Господа нашего и отъ Его сіяющей плоти перешелъ на насъ“. Iren. Haer. IV. 20. § 2.

ствилась та добродѣтель, по неимѣнію которой ветхій Адамъ былъ изгнанъ изъ рая Римл. 5, 19. Во всей Своей жизни и, особенно, въ крестныхъ страданіяхъ Господь проявилъ безпримѣрную преданность и послушаніе Отчей волѣ Евр. 5, 7—9. Человѣческая природа въ Лицѣ Христа Спасителя служила послушнѣйшимъ орудіемъ Божественной воли, въ такой степени, что узы смерти не могли уже удержать погребеннаго „во гробѣ плотски“, и Онъ воскресъ Дѣян. 2, 24, какъ побѣдитель ада и смерти, сдѣлавшись „источникомъ нашего воскресенія“ 1 Кор. 15, 22. 55. „Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ“ Филип. 2. 9. 10. Чрезъ Боговоплощеніе чувственная матерія и грѣховное человѣчество стали въ служебное отношеніе къ Духу Божію Римл. 6, 22; 1 Кор. 12, 6. 11. „Чрезъ то, что Богъ—Слово облекся въ наше естество“, пишетъ св. І. Златоустъ [1]), „человѣку вся сотворенная сила содѣлалась служебною“.

Въ лицѣ воплотившагося Бога—Слова и въ единеніи съ Нимъ человѣчество опять начало жить истинною жизнью. Но какъ намъ пріобщиться этой жизни? Какъ мы, потомки ветхаго Адама, можемъ сдѣлаться чадами новаго? „Еда можетъ“ человѣкъ „второе внити во утробу матери своея и родитися“ Іо. 3, 4? Такъ возникаетъ вопросъ о наилучшемъ способѣ, посредствомъ котораго Господь дѣлаетъ насъ причастниками истинной жизни, носителемъ которой для насъ явился Самъ Онъ, воплотившійся, пострадавшій, воскресшій и вознесшійся на небо. Богоположенный порядокъ вещей требуетъ такого орудія, посредствомъ котораго мы соединялись бы со Христомъ и пріобщались въ Немъ истинной жизни. Вопросъ о томъ: существуетъ ли такое орудіе, или Господь не благоволилъ даровать его людямъ?—проистекаетъ не изъ христіанскаго любомудрія, а только изъ праздпаго словопренія. Поэтому, не входя въ подробное разсмотрѣніе

[1]) Chrys. In ep. ad Ephes. C. I. hom. III. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 22; рус. пер. стр. 42.

поставленнаго вопроса, замѣтимъ только одно, что „хотящій всѣмъ человѣкомъ спастися“ Богъ 1 Тим. 2, 4 „не яко человѣкъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется“ Числ. 23, 19; Онъ хочетъ спасти людей, слѣдовательно хочетъ, а, какъ всемогущій, и можетъ даровать имъ также и орудіе спасенія. Такое орудіе, дѣйствительно, даровано намъ и называется Церковію.

Спаситель сказалъ: „созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей“ Мо. 16. 18. Другими словами: Я создамъ Церковь Мою и чрезъ нее избавлю отъ грѣха и смерти вѣрующихъ въ Меня. Состоя членами Моей Церкви, они впредь уже не узрятъ тлѣнія Пс. 15, 8 — 11: основанную Мною Церковь не одолѣютъ даже адовы врата [1]). Подъ πύλαι ᾅδου разумѣются не одни преслѣдованія и соблазны вѣрующихъ со стороны діавола и ангеловъ его, не одни ереси и расколы. Адъ служитъ мѣстопребываніемъ не одного только князя тьмы, но представляетъ собою царство мертвыхъ. Равно какъ и „врата адова“ и въ классическомъ словоупотребленіи и въ ветхомъ завѣтѣ —schaaré hascheól—означаютъ не что́ иное, какъ власть смерти. Слѣдовательно, обѣщая Своей Церкви неодолѣніе вратами ада, Господь обѣщаетъ ей нетлѣніе, безсмертіе и вѣчную жизнь. „Для того Господь пріялъ муро на Главу Свою“, пишетъ св. Игнатій Богоносецъ въ 17 гл. Посл. къ Ефес., „чтобы одухотворить Церковь Свою нетлѣніемъ“—ἵνα πνέῃ τῇ ἐκκλησίᾳ ἀφθαρσίαν. Теперь мы видимъ, что, подлинно, требуется Церковь, какъ орудіе „Духа Христова“ Римл. 8, 9. 15; Еф. 4, 15. 16. Спрашивается: что же это за орудіе? Какъ опредѣлить его?

„У Господа милость“, воспѣваетъ Царепророкъ Давидъ, „и многое у Него избавленіе“ Пс. 129, 6. Всемогущій Богъ спасаетъ человѣка „имиже вѣсть судьбами“. Но, если даже немощные люди изъ нѣсколькихъ средствъ, или орудій выбираютъ лучшее, то въ несравненно большей степени Располагающій „вся мѣрою и числомъ и вѣсомъ“ Прем. 11, 21

---

1) Подробнѣе эти слова истолкованы въ VI гл.

„и устроивый вселенную въ мудрости Своей“ Іер. 51, 15 могъ избрать и дѣйствительно избралъ лучшее изъ всѣхъ орудій нашего спасенія. Церковь есть не просто одно изъ орудій нашего спасенія, но — самое высочайшее, самое совершеннѣйшее орудіе. Не даромъ свв. отцы и учители Церкви точно истощаются въ усиліяхъ — отыскать для нея самыя высшія наименованія и называютъ ее то „седьмисвѣщнымъ свѣтильникомъ“ [1]), то „дверью жизни“ [2]), то „основою спасенія“ [3]), то дорогимъ для каждаго изъ насъ именемъ „матери“ [4])...

Никто не будетъ спорить противъ того, что лучшимъ орудіемъ человѣческаго духа служитъ тѣло. Въ широкомъ смыслѣ слова тѣломъ называется все то, что служитъ орудіемъ духа, или, по выраженію св. Григорія Богослова, его „служебнымъ веществомъ“ [5]),—слѣдовательно, не одно только поспмое нами въ нынѣшнемъ вѣкѣ грубо-чувственное и грѣховное тѣло, но и болѣе одухотворенное тѣло, въ особенности „тѣло духовное“, каковымъ явится оно у воскресшихъ. „Не всяка плоть таже плоть“, читаемъ у Апостола Павла 1 Кор. 15, 39: „но ина убо плоть человѣкомъ, ина же плоть скотомъ, ина же рыбамъ, ина же птицамъ. И тѣлеса небесная, и тѣлеса земная... Есть тѣло душевное, и есть тѣло духовное“ ст. 40. 44, не подверженное грѣху съ его послѣдствіями, но служащее высочайшимъ потребностямъ человѣческаго духа и, вмѣстѣ съ нимъ, торжествующее побѣду надъ смертью и адомъ ст. 54. 55; Ос. 13, 14; Иса. 25, 8 [6]).

---

[1]) Iren. Adv. haeres. lib. V. c. 20. § 1.

[2]) Ibid. lib. III. c. 4. § 1.

[3]) Cyprian. De unit. eccl. Opp. ed. Oxon. 1682. f. 119.

[4]) Clem. Alex. Paedag. lib. I. c. VI. Opp. Venet. 1757. f. 123.

[5]) S. Greg. Naz. Opp. Col. 1690. Orat. 1. p. 9 B. Рус. пер. Моск. 1843. Слово 3. Стр. 27.

[6]) По причинѣ грѣхопаденія тѣло человѣка въ настоящей жизни далеко не является послушнымъ орудіемъ лучшихъ проявленій человѣческаго духа. Каждый изъ насъ долженъ сказать о себѣ словами Апостола: „вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воюющь закону ума моего, и плѣняющь мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ“ Рим. 7, 23. По той же причинѣ „мы теперь видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло“ 1 Кор. 13, 12 и

Въ 1 Кор. 12, 1—11 св. Ап. Павелъ говоритъ о духовныхъ дарахъ. Они различны при одномъ и томъ же Духѣ ст. 4, раздѣляющемъ „властію коемуждо якоже хощетъ“ ст. 11. При этомъ Св. Духъ изливается на вѣрующихъ не въ ихъ обособленности другъ отъ друга, по какъ на членовъ единаго тѣла Христова ср. Еф. 1, 22. 23; 4, 4. Говоримъ: не въ обособленности, но по мѣрѣ принадлежности ихъ къ тѣлу Церкви, основываясь на такомъ пониманіи словъ Апостола Моск. м. Филаретомъ. „Христіанину“, пишетъ онъ, „свойственно въ духовномъ созерцаніи видѣть весь родъ человѣческій однимъ родомъ и однимъ племенемъ, а родъ христіанскій даже однимъ тѣломъ: «ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся»; и сіе созерцаніе должно производить въ христіанинѣ всеобъемлющія мысли человѣколюбія“ [1]). Для того и „Ева создана изъ ребра Адамова“, читаемъ въ Православномъ Катихизисѣ, „чтобы весь родъ человѣческій, по своему происхожденію, былъ однимъ тѣломъ“ Чл. 1. Орудіемъ, посредствомъ котораго содѣлывается человѣческое спасеніе, есть Церковь, какъ тѣло Христово. „Якоже бо тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же

даже въ область чисто духовной жизни хотимъ вторгнуться съ своимъ плотскимъ мудрованіемъ Кол. 2, 18.—„Изуй сапоги отъ ногъ твоихъ“, сказалъ Іегова подошедшему къ купинѣ Моисею Исх. 3, 5. Тоже долженъ сдѣлать и православный богословъ при размышленіи о Церкви. Пусть онъ, какъ нѣкогда Никодимъ въ бесѣдѣ съ Господомъ, вопроситъ Церковь о ней же самой, но только „духовная духовными сравсуждающе“ 1 Кор. 2, 13, дабы не услышать отъ нея горькаго упрека словами Самого Господа: „аще земная рекохъ вамъ, и не вѣруете: како, аще реку вамъ небесная, увѣруете“ Іо. 3, 12? Но, благодареніе Богу, православный послѣдователь „умеръ для закона тѣломъ Христовымъ, чтобы принадлежать другому, Воскресшему изъ мертвыхъ“ Римл. 7, 4. Онъ, дѣйствительно, и принадлежитъ Ему всецѣло Римл. 14, 18 и съ сыновнимъ дерзновеніемъ Римл. 8, 15 говоритъ о себѣ словами псалмопѣвца: вѣровахъ“, Господи, „тѣмже возглаголахъ“ Пс. 115, 1. Я увѣровалъ въ то, что Церковь Твоя есть самое лучшее, самое совершеннѣйшее, вѣчное, какъ вѣченъ завѣтъ Твой, и святое, поелику святъ еси Ты, Господи, орудіе спасенія для всѣхъ, стремящихся къ истинной жизни, существъ! Воистину, Церковь есть духовное тѣло Твое! См. св. Ѳеофил. Антіох. Къ Автолику, кн. 1, стр. 128—129, по рус. пер. Спб. 1895.

[1]) Слова. II. 357.

уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ. Ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся“ 1 Кор. 12, 12. 13.

Ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, представляетъ собою неизсякаемый источникъ христіанскаго любомудрія. „Тайна сія велика есть“, восклицаетъ св. Ап. Павелъ, „по отношенію ко Христу и къ Церкви“ Еф. 5, 32. Св. І. Златоустъ названію Церкви тѣломъ Христовымъ приписываетъ „великое значеніе“ [1]). Моск. м. Филаретъ это наименованіе называетъ „сколько живымъ, столько же глубокимъ и знаменательнымъ“ [2]). Представленіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, находится въ самой тѣсной связи съ ученіемъ Ап. Павла объ искупленіи, оправданіи и освященіи насъ во Христѣ, какъ новомъ Адамѣ, новомъ родоначальникѣ искупленнаго Имъ человѣчества [3]).

По словамъ св. Кипріана, „мы во Христѣ, хлѣбѣ небесномъ, составляемъ одно тѣло“ [4]). Св. І. Златоустъ говоритъ, что Господь „содѣлалъ насъ Своимъ тѣломъ“ и „далъ намъ Свое тѣло“ [5]). Бл. Θеодоритъ называетъ „наши тѣла μέλη Χριστοῦ“ [6]). Изъясняя 1 Кор. 12, 12—14, св. І. Златоустъ пишетъ: „Христосъ имѣетъ многіе члены порознь, едино же тѣло τὴν κοινότητα τῆς ἐκκλησίας. Составляемое изъ многихъ едино есть тѣло, имѣющее Главою Христа; такъ что Христосъ и Церковь представляютъ ἓν αὐτοτελὲς σῶμα“ [7]). Тотъ же св. отецъ въ толкованіи на 1 Кор. 10, 17 пишетъ: „мы есмы единое тѣло и называемся тѣломъ“, – „ἓν σῶμα ἐσμὲν καὶ καλούμεθα, всѣ, соединяющіеся со Христомъ, какъ съ Главою об-

---

[1]) Бес. на посл. къ Римл. 12, 4. 5: μεγάλη τοῦ θαρμάκου ἡ δύναμις, καὶ τοῦ παραδείγματος τούτου ἡ ἰσχύς. О «парадигмѣ» будетъ сказано ниже, въ III гл.

[2]) Слова и рѣчи. Т. IV. Стр. 325, нов. изд.

[3]) О научно-богосл. опредѣл. Церкви. А. Катанскаго. Спб. 1894. Стр. 6.

[4]) Ep. ad Caecil. n. 12. 13.

[5]) Chrys. In ep. ad Eph. c. 1. hom. III. Opp. ed. Montf. XI. 24: Σῶμα ἡμᾶς ἑαυτοῦ ἐποίησε, σῶμα ἡμῖν τὸ ἑαυτοῦ μετέδωκε.

[6]) Cram. V. 113.

[7]) Cram. V. 236.

щаго всѣмъ тѣла". Въ изъясненіи того же мѣста читаемъ у бл. Θеодорита слѣдующее: „всѣ мы εἰς ἓν σῶμα τελοῦμεν, поелику всѣ отъ единаго хлѣба причащаемся" [1]). „Чтобы ты, услышавъ слово „главу", продолжаетъ св. І. Златоустъ, „не принялъ его въ значеніи только власти, но въ смыслѣ собственномъ; не счелъ Его только Начальникомъ, но видѣлъ бы въ Немъ дѣйствительную главу, Апостолъ прибавляетъ: „исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ". Апостолъ представляетъ, что для Христа, какъ главы, нужны всѣ вообще члены" [2]). „Тѣло не отдѣляется отъ духа", пишетъ тотъ же св. отецъ, „иначе оно не было бы тѣломъ; потому что у насъ о предметахъ, соединяемыхъ между собою и имѣющихъ большую связь, обыкновенно говорится: одно тѣло. Такъ точно и сами мы въ соединеніи составляемъ одно тѣло при одной главѣ. При единствѣ же того и другого, тѣло, хотя состоитъ и изъ разныхъ членовъ, важныхъ и неважныхъ: однако, ни лучшій изъ нихъ не вооружается противъ члена ничтожнаго, ни первый не подвергается презрѣнію со стороны послѣдняго. Какъ духъ, спускаясь изъ головного мозга, не просто сообщаетъ, посредствомъ нервовъ, чувствительность всѣмъ членамъ, но сообразно съ каждымъ изъ нихъ: такъ и Христосъ. Такъ какъ наши души такъ же зависимы отъ Него, какъ члены отъ духа: то Его промышленіе и раздаяніе даровъ, сообразно съ мѣрою того или другого члена, производятъ возращеніе каждаго" [3]).

Если прочитать эти и подобныя имъ [4]) выдержки изъ святоотеческихъ твореній постороннему (въ отношеніи богословія) человѣку, то онъ легко можетъ подумать, что слышитъ урокъ по физіологіи. Св. Златоустъ какъ бы предвидитъ такое недоразумѣніе и потому неоднократно увѣщаваетъ своихъ слу-

---

[1]) Cram. V. 194. Cf. ed. Montf. X. 250: αὐτό ἐσμεν ἐκεῖνο τὸ σῶμα.

[2]) Chrys. In ep. ad Ephes. hom. III. Opp. ed. Montf. XI. 22; рус. пер. стр. 43. 44.

[3]) Бес. на посл. къ Еф. рус. пер. стр. 168. 188. «Самымъ устройствомъ нашего тѣла Господь научилъ насъ τὸ ἀναγκαῖον τῆς κοινωνίας». S. Basil. Capp. Ep. XCVIII. Opp. Ed. Paris. 1730. T. III. p. 191.

[4]) Онѣ будутъ приведены ниже.

шателей отъ видимаго возноситься къ невидимому и по поводу чувственнаго созерцать духовное. „Кто станетъ слушать“, поучаетъ св. отецъ, „что читается въ немъ (даже въ Св. Писаніи!) безъ разсужденія и все принимать такъ, какъ сказано буквально, такой можетъ предполагать много нелѣпаго о Богѣ. Онъ, пожалуй, допуститъ, что Богъ есть и человѣкъ, и что Онъ состоитъ изъ мѣди“ [1]). На вопросъ: „какимъ образомъ наши члены становятся членами Христовыми, μέλη Χριστοῦ“? св. Кириллъ отвѣчаетъ: „мы имѣемъ ихъ— αὐτὰ ἐν ἑαυτοῖς αἰσθητῶς τε καὶ νοητῶς, ибо Онъ обитаетъ въ сердцахъ нашихъ посредствомъ Духа“ [2]).

По приведеннымъ выдержкамъ изъ святоотеческихъ твореній выходитъ, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ, то, что Церковь одновременно какъ будто и есть и не есть истинное тѣло Христово. Какъ выйти изъ мнимаго противорѣчія?

Эта цѣль достигается съ вышеустановленной точки зрѣнія на тѣло, какъ на орудіе духа, и, слѣдовательно, на Церковь, тѣло Христово, какъ на орудіе Христова Духа Римл. 8, 9. 10. 15; 12, 4. 5; 1 Кор. 12; Еф. 2, 4. 5. Для лучшаго разумѣнія предмета теперь своевременно будетъ обратиться къ филологическому изысканію касательно происхожденія и основного значенія слова σῶμα, а также и къ употребленію послѣдняго свѣтскими и церковными писателями.

Греческое σῶμα, согласно съ лучшими научными изслѣдованіями, происходитъ отъ корня σως: σάος, σόος здравый, цѣлый; σῶος, σῶς благополучный, здравый, спасенный; σῶ-κος сильный, здоровый; σαόω, σώζω—правильнѣе σῴζω лѣчу, излѣчиваю, спасаю; σω-τήρ спаситель, цѣлитель. На основаніи приведенныхъ данныхъ мы приходимъ къ слѣд. выводу. Σῶμα происходитъ отъ корня σῶς. Такъ какъ окончаніе τήρ равносильно τής, то, слѣдовательно, σῶμα: σωτήρ=ποίημα: ποιητής=κτίσμα: κτιστής и т. п. [3]).

---

[1]) Бес. 15 на Ев. Io. стр. 169. Ср. Отрыв. XIII изъ соч. св. Иринея Ліон. рус. пер. стр. 698.

[2]) Cram. V. 112.

[3]) Curtius. Grundz. d. griech. Etymol. 5-te Aufl. Leipz. 1879. Prellwitsch. Etymologisch. Wörterb. d. gr. Spr. Götting. 1892.

Обратимся къ словоупотребленію σῶμα. Гомеръ употребляетъ слово σῶμα въ значеніи бездыханнаго тѣла, прилагая къ одушевленному тѣлу наименованіе δέμας. Позднѣйшіе писатели употребляютъ σῶμα въ значеніи одушевленнаго тѣла; съ присоединеніемъ ἀνθρώπου или безъ него σῶμα означаетъ лицо, индивидуумъ, притомъ ἕν, существующій самъ по себѣ, безъ другихъ людей; отсюда: σώματι λειτουργεῖν=лично оказывать услуги [1]). Далѣе, σῶμα означаетъ вещество или матерію, изъ соединенія которой съ душею состоитъ цѣлый человѣкъ [2]); — жилище души [3]);—всякое творепіе [4]);—покровъ и одѣяніе души [5]);—человѣка, особенно подвластнаго господину своему [6]). Наконецъ, греч. σῶμα означаетъ не только подневольныхъ рабовъ, но и всякаго рода, слѣдовательно, и свободныхъ людей, составляющихъ изъ себя такое общество, члены котораго соединены въ „корпоративное тѣло“,= σωματεῖον, σωμάτιον [7]).

Св. Апостолъ Павелъ употребляетъ слово σῶμα въ смыслѣ орудія духа и, особенно, въ отношеніи Церкви, какъ тѣла Христова, — въ смыслѣ орудія Христова Духа

---

[1]) Benseler. Gr.—Deutsch. Schul.—Wb 3-te Aufl. Leipz. 1867.

[2]) I. Злат. Бес. 10 къ антіох. нар. Гр. Нис. О душѣ и воскр.

[3]) I. Злат. Бес. 49 на Ев. Мѳ. Eus. Praep. Evang. VII 186: οἰκία ψυχῆς. Σκηνὴν ἑκάστου τὸ οἰκεῖον τιθεὶς σῶμα. S. Method. Pat. Sympos. Ed. Fr. Combef. Par. 1644. p. 390.

[4]) I. Злат. Hom. II. t. V. p. 6 см. у Suic.

[5]) Cyrill. Hyerosol. Catech. IV. Illum. p. 20: ἱμάτιον καὶ στολὴ ψυχῆς.

[6]) Demosth. Philipp. III: σωμάτων πλῆθος; Epiphan. in Ancorato: ἡ συνήθεια τοὺς δούλους σώματα εἴωθε καλεῖν. см. Suicer. Thesaur. eccles. s. v. σῶμα.

[7]) Eus. II. 885 A. Greek. Lexic. of the Roman and Byzanthine Periods. By E. A. Sophocles. New York. 1887.—Σῶμα αὐτοῦ, т. е. Моисея, называются израильтяне, τουτέστι τὸν Λαόν. Такъ толкуетъ Севиръ, архіе. Антіох., изъ посл. Ап. Іуды ст. 9. Cramer. Catenae gr. pp. VIII. 162.—Объясняя слова Пс. 44, 10: «Предста Царица одесную Тебе», св. Меѳодій е. Патарскій, замѣчаетъ, что βασίλισσα ἡ σάρξ ἐστίν, т. е. Христово тѣло. S. Method. Pat. Symp. Ed. Combef. Par. 1644. p. 387. Δύναται δέ τις καὶ ἑτέρως τὴν νύμφην φάναι, τὴν σάρκα τὴν ἀμόλυντον εἶναι τοῦ κυρίου. Ibid. p. 386.

Римл. 12, 4—8; 1 Кор. 12; Гал. 2, 20; Еф. 1, 22. 23; 2, 16—22; 4, 4—16; 5, 22—33; Филип. 2, 5; Кол. 1, 18—29; 2, 17—19, да, притомъ еще, такого орудія, посредствомъ котораго вѣрующіе освобождаются отъ житейскихъ скорбей и несчастій, исцѣляются отъ всякихъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, недуговъ, очищаются отъ грѣховъ, становятся причастниками Христовой святости, короче: опять живутъ истинною жизнью въ единеніи съ Богомъ. Если возвратимся къ филологическимъ изысканіямъ, то мы убѣдимся въ одномъ, что употребляемое св. Апостоломъ Павломъ σῶμα происходитъ отъ корня σῶς, и, слѣдовательно, σῶμα τοῦ Χριστοῦ, въ отношеніи Церкви, будетъ означать слѣдующее: Церковь есть спасительное—для вѣрующихъ—орудіе Христова Духа, или, короче: спасительное Христово орудіе [1]).

Вслѣдъ за Апостоломъ, свв. отцы и учители Церкви употребляютъ слово σῶμα въ его основномъ значеніи, какъ орудія духа. Объясняя 1 Кор. 10, 14—17, св. І. Златоустъ пишетъ: „поелику сказалъ (Апостолъ): общеніе тѣла Господня, то думается, что κοινωνοῦν ἕτερον εἶναι παρ' ἐκεῖνο ὃ κοινωνεῖ, теперь же хочетъ показать, что мы не пріобщаемся только, но αὐτὸ τὸ σῶμα ἐσμὲν Χριστοῦ οἱ πάντες, ὥσπερ ἀμέλει σῶμά ἐστιν τῆς κεφαλῆς τὸ λοιπὸν σῶμα". „...Ὅτι ἓν σῶμα ἐσμέν καὶ καλούμεθα, всѣ, соединяющіеся со Христомъ, какъ съ Главою общаго всѣмъ тѣла".

---

[1]) Замѣчательно слѣдующее мѣсто изъ посланія Ап. Павла къ Колоссянамъ, въ которомъ онъ говоритъ, что Богъ Отецъ «нынѣ же примири въ тѣлѣ плоти Его», т. е. Сына Своего—ἐν τῷ σώματι τῆς σαρκὸς αὐτοῦ Кол. 1, 22. Выраженіе: «въ тѣлѣ плоти»—не риторскій пріемъ, не незначущее многословіе. У Апостола каждое слово имѣетъ глубокій смыслъ и значеніе. Плоть Богочеловѣка—это не та, грѣховная и свойственная падшему человѣку, которая «похотствуетъ на духа» Гал. 5, 17 и совершенно противится быть его орудіемъ, быть σῶμα, въ истинномъ значеніи этого имени, но именно безгрѣшная, находящаяся въ совершенномъ повиновеніи духу, σάρξ, какъ σῶμα, «тѣло», которое «съ его естественными свойствами»,—такъ говоритъ м. Филаретъ о тѣлѣ человѣческомъ въ отличіе отъ плоти,—«создалъ Богъ и создалъ не для смерти». Слова и рѣчи. IV. 488.

Также учатъ св. Кириллъ Александрійскій, бл. Θеодоритъ, св. Фотій и др. истолкователи, взглядъ которыхъ на значеніе σῶμα точно выражается слѣдующими словами Оригена: „ψυχῆς ὄργανα ἐστὶ τὰ ἀνθρώπου σώματα“ [1]).

Такъ неисчерпаемо глубоко, многосторонне и знаменательно апостольское наименованіе Церкви „тѣломъ Христовымъ!“ Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что всѣ другія наименованія Церкви являются только составными частями (или, какъ выражается наука, моментами) упомянутаго наименованія. Да иначе и быть не можетъ, потому что, если бы—допустимъ это—какое-либо наименованіе Церкви не согласовалось, въ указанномъ смыслѣ, съ ея наименованіемъ тѣломъ Христовымъ, то отсюда слѣдовало бы только одно: что имъ—другимъ наименованіемъ—отвергается ученіе о Церкви, какъ орудіи нашего спасенія, а, слѣдовательно, и необходимость самой Церкви для спасенія. Обратимся къ доказательствамъ. Изъ ученія о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, св. Ап. Павелъ выводитъ, въ частности, ученіе о ея существѣ и свойствахъ, объ ея отношеніи къ Главѣ—Христу, объ отношеніи вѣрующихъ между собою, ученіе о христіанскомъ цѣломудріи и терпѣніи, о любви и милосердіи, объ отреченіи отъ міра и слѣдованіи за Христомъ и т. д., короче: ученіе о важнѣйшихъ частяхъ догматическаго и нравственнаго богословія. Такъ, напр., ученіе о единствѣ Церкви заключается въ слѣдующихъ словахъ Апостола: „едино тѣло“ и проч. Еф. 4, 4; святость: „Христосъ возлюби Церковь“, какъ тѣло Свое ср. Еф. 1, 22. 23,—„и Себе предаде за ню, да освятитъ ю“ 5, 25. 26; соборность:—Церковь, „тѣло Его“, есть „исполненіе Исполняющаго всяческая во всѣхъ“ 1, 23; еще: „едино тѣло... единъ Богъ

[1]) См. его толк. на 1 Кор. VI, 15—18 у Cram. Caten. gr. pp. V. 112. См. также S. I. Damascen. De fid. orthod. lib. III. c. XV. Ed. Par. 1712. I. 231.—«Даждь Ми пити—есть гласъ Господа, исполняющій тѣлесную потребность. Однако Просящій представлялъ Собою не бездушную плоть, ἀλλὰ θεότης σαρκὶ ἐμψύχῳ κεχρημένη». Basil. Capp. Epist. CCXXXVI. Opp. Ed. Paris. 1730. T. III. p. 361.

и Отецъ всѣхъ, И же надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ“ 4, 4—6; апостольство: „и Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки... въ созиданіе тѣла Христова“ 4, 11—12. „Наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу“ 2, 20. Христіане „умерли для закона тѣломъ Христовымъ“ Римл. 7, 4. Они происходятъ „отъ плоти Его и отъ костей Его“ Еф. 5, 30. Онъ—наша Глава, а Церковь—Его тѣло, повинующееся своей Главѣ Еф. 5, 24. 28. Мы многіе, составляя одно тѣло во Христѣ, порознь являемся одинъ для другого членами Римл. 12, 5; 1 Кор. 12. Самъ Богъ располагаетъ члены въ тѣлѣ Своемъ 1 Кор. 12, 18, назначая каждому изъ нихъ свое особое служеніе Римл. 12, 4. Въ многоразличныхъ служеніяхъ членовъ тѣла Христова дѣйствуетъ одинъ и тотъ же Духъ, „ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся“ 1 Кор. 12, 13. Въ качествѣ членовъ единаго тѣла Христова вѣрующіе обязаны говорить истину другъ другу Еф. 4, 25, хранить себя въ чистотѣ 1 Кор. 6, 15, служить Церкви полученнымъ отъ Св. Духа дарованіемъ 1 Кор. 12, 7, не принимая на себя неподобающаго положенія ст. 29 и т. д.

Историческая жизнь Церкви, въ ея существѣ и въ конечныхъ цѣляхъ, выражается слѣдующими словами Апостола: „на Немъ („Краеугольномъ камнѣ“—„Христѣ“ Мо. 21, 42 ср. Пс. 117, 22. 23) все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ о Господѣ“ Еф. 2, 21 (ср. Іо. 2, 21: „Онъ говорилъ о храмѣ тѣла Своего“), между тѣмъ какъ отдѣльные вѣрующіе призываются „въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ Еф. 4, 12. 13. (Подробнѣе о свойствахъ Церкви сказано ниже).

Подобно Апостолу и свв. отцы и учители Церкви изъ наименованія Церкви тѣломъ Христовымъ выводятъ ученіе о ея существѣ и свойствахъ, о взаимоотношеніи членовъ Церкви и объ ихъ христіанской жизни. „Ахъ! и Церковь

куда возвелъ Онъ", объясняетъ св. І. Златоустъ слова Апостола изъ Еф. 1, 22. „Какъ бы нѣкоторою машиною поднявши ее, Онъ возвелъ ее на высоту великую и посадилъ ее на томъ же престолѣ; ибо гдѣ Глава, тамъ и тѣло; ибо никакимъ посредствомъ тѣло не отдѣляется отъ Главы: и если бы связь между ними прервалась, то не было бы ни тѣла, ни Главы" [1]). „Какъ въ тѣлѣ душа все объемлетъ и сообщаетъ нѣкоторое единство разнообразію, происходящему отъ различія членовъ тѣлесныхъ, такъ и здѣсь" [2]). „Тотъ", пишетъ св. Григорій Нисскій, „Кого «никтоже нигдѣже видѣ» 1 Іо. 4, 12, какъ говоритъ Іоаннъ, «ниже видѣти» кто «можетъ» 1 Тим. 6, 16, какъ свидѣтельствуетъ Павелъ, содѣлалъ Церковь тѣломъ Своимъ" [3]). „Прилѣпленіе другъ къ другу двоихъ до общенія въ одно тѣло есть великая тайна единенія Христа съ Церковію" [4]), пишетъ тотъ же св. Григорій. „Не можешь сказать", пишетъ св. І. Златоустъ въ своемъ толкованіи на 1 Кор. 12, 12, „что одинъ какой нибудь членъ составляетъ тѣло самъ по себѣ, а другой нѣтъ. Въ этомъ отношеніи они всѣ равны и всѣ суть одно тѣло. Сказавъ и ясно доказавъ это по общему всѣмъ здравому смыслу, (Апостолъ) присовокупляетъ: «тако и Христосъ». Надлежало бы сказать: такъ и Церковь, καὶ δέον εἰπεῖν, οὕτω καὶ ἡ Ἐκκλησία,—ибо это слѣдовало изъ предыдущаго,—но онъ не говоритъ сего, а вмѣсто Церкви полагаетъ Христа, возводя горѣ слово и болѣе пристыдивъ слушателя. Смыслъ словъ его слѣдующій:

---

[1]) I. Chrys. In ep. ad Ephes. c. I. hom. III. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 22; рус. пер. стр. 42. 43.

[2]) Ibid. hom. IX pag. 82; рус. пер. стр. 152. 160.

[3]) Св. Григорій Нисскій. Творенія въ рус. пер. М. 1862. III. 221.

[4]) Св. Григор. Нис. Творен. Моск. 1862. III. 94.—«Если Ап. Павелъ говоритъ: «сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей» Еф. 5, 31; если, говорю, это вѣщаетъ блаженный Апостолъ и святымъ гласомъ своимъ свидѣтельствуетъ о единствѣ между Христомъ и Церковію, связанномъ неразрывными узами, то какъ можетъ быть со Христомъ тотъ, кто не пребываетъ съ невѣстою Христовою и въ Его Церкви?» Сург. Ep. LII ad Corn. Opp. Oxon. 1682. f. 96; рус. пер.

такъ и тѣло Христово, которое есть Церковь— οὕτω καὶ τοῦ Χριστοῦ τὸ σῶμα, ὅπερ ἐστὶν ἡ Ἐκκλησία;—какъ тѣло и глава составляютъ одного человѣка, такъ и Церковь и Христосъ, говоритъ, едино суть, посему и именуетъ вмѣсто Церкви Христа, называя такъ тѣло Его“ [1]). Изъясняя слова Апостола 1 Кор. 12, 12: „якоже бо тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ“, бл. Августинъ замѣчаетъ: „не сказалъ: ita et Christi, но: тако и Христосъ, показывая, что Христосъ правильно называется etiam universum, hoc est, caput cum corpore suo, quod est Ecclesia. Во многихъ мѣстахъ Писанія мы находимъ и такое наименованіе Христа, подъ которымъ Онъ разумѣется вмѣстѣ со всѣми Своими членами, въ которыхъ сказано: »вы же есте тѣло Христово, и уди отъ части» 1 Кор. 12, 27... Filium non solum caput Ecclesiae, sed et omnes cum eo Sanctos intelligamus, которые суть едино во Христѣ, единое сѣмя Авраамово“ [2]). Св. Григорій Назіанзинъ выражается о предстоятеляхъ церковныхъ какъ о такихъ лицахъ, которыя своимъ служеніемъ имѣютъ μεταχειρίζεσθαι τὸ μέγα Χριστοῦ σῶμα [3]). „«И Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ: да будутъ едино, якоже мы едино есма» Іо. 17, 22. „Не сказалъ“, замѣчаетъ бл. Августинъ, „Я и они едино, хотя чрезъ то, что Онъ есть Глава Церкви и Церковь Его тѣло—corpus Ejus Ecclesia,—могъ бы сказать: Ego et ipsi, non unum, sed unus, поелику Глава и тѣло

[1]) S. I. Chrysost. In ep. 1 ad Cor. hom. XXX. Opp. ed. Montfauc. X. 315. Ср. рус. пер. Спб. 1898. II. 145.

[2]) S. August. Opp. Antw. 1701. T. VI. Liber de divers. quaestionib. p. 43. n. 10.

[3]) S. Greg. Naz. Opp. Colon. 1690. T. I. Orat. XXI. p. 376.—Ἑνὸς σώματος ὄντος τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας ἐντολῆς τε οὔσης ἐν ταῖς θείαις γραφαῖς, τηρεῖν τον συνύδεσμον τῆς ὁμονοίας καὶ εἰρήνης, ἀκόλουθόν ἐστι γράφειν ἡμᾶς καὶ σημαίνειν ἀλλήλοις τὰ παρ' ἑκάστου γινόμενα. S. Alexandri Archiep. Alexandr. Ep. encycl. ad episcop. I, 1.

есть единый Христосъ“ [1]). Св. Ириней Ліонскій, разъясняя тайну пророчествъ, замѣчаетъ: „ибо такъ какъ сами они (т. е. Пророки) были членами Христовыми, то каждый изъ нихъ, какъ членъ, сообразно съ симъ проявлялъ и пророчествованіе, но всѣ вмѣстѣ предъизображали одного и возвѣщали то, что̀ относится къ одному. Какъ посредствомъ нашихъ членовъ проявляется дѣятельность всего тѣла, и образъ цѣлаго человѣка выражается не однимъ членомъ, а всѣми; такъ и Пророки всѣ предъизображали одного, каждый же изъ нихъ, какъ членъ, сообразно съ симъ и исполнялъ назначенное ему служеніе и предъизображалъ дѣйствованіе Христа, соотвѣтственное тому члену“ [2]). Замѣчательно также принадлежащее бл. Августину толкованіе двухъ нижеслѣдующихъ мѣстъ Св. Писанія. Во Христѣ, по словамъ бл. Августина, „страдала Церковь, когда Онъ страдалъ за Церковь. Подобно какъ и Самъ Онъ страдалъ въ Церкви, когда за Него страдала Церковь. Ибо подобно тому, какъ мы слышали во Христѣ голосъ страждущей Церкви: «Боже, Боже Мой, вонми Ми» Пс. 21, 1, такъ и въ Церкви слышимъ голосъ страждущаго Христа: «Савле, Савле, что Мя гониши?»“ Дѣян. 9, 4. «Зане уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его» Еф. 5, 30 [3]). „Мы“, толкуетъ это мѣсто е. Θеофанъ, „всѣ вѣрующіе, есмы члены тѣла Его, составляемъ тѣло Его— Церковь. Каждый вѣрующій отъ Христа отрождается и поступаетъ въ тѣло Его, не отдѣляясь отъ Него“ [4]). „Таково существо христіанства, что исповѣдующіе его суть едино,

---

[1]) S. Augustin. Opp. Antw. 1700. T. VIII. De Trinit. lib. IV. n. 13. pag. 580.

[2]) Iren. Haer. IV. 33. § 10.

[3]) Cf. Iren. Haer. III. 12. § 9. Iust. Dial. c. Tryph. n. 139. „Во всемъ, что̀ происходитъ съ вѣрующими“, поучаетъ преосв. Димитрій, бывшій архіе. Херсонскій, „соучаствуетъ Самъ Господь, какъ Глава ихъ. Подвергаются гоненію вѣрующіе? Господь упрекаетъ гонителя: «Савле, Савле, что Мя гониши»“. Собран. слов. и бес. Кіев. 1849. Т. I. Стр. 261.

[4]) Е. Θеофанъ. Толк. на посл. къ Ефес. Моск. 1879. Стр. 373.

что всѣ вѣрующіе составляютъ одно живое и живосочетанное тѣло, въ коемъ обитаетъ единый Духъ“ [1]). „Тогда какъ въ вещественномъ тѣлѣ все дѣлается механически, по закону необходимости, въ духовномъ тѣлѣ Церкви все должно дѣлаться по свободному произволенію“ [2]). Въ одномъ изъ своихъ знаменитыхъ словъ Моск. м. Филаретъ говоритъ слѣдующее: „исполненіе Бо́жества живетъ нынѣ уже не въ единомъ личномъ тѣлесѝ Іисуса Христа, но и во всемъ таинственномъ тѣлѣ Церкви, яже есть вся—единое тѣло Его“ [3]). Въ другомъ мѣстѣ онъ же поучаетъ: „Св. Духъ образуетъ изъ нихъ (вѣрующихъ) единое общество, или паче единое тѣло“ [4]). „Если

---

[1]) Е. Θеофанъ. Толк. на посл. къ Ефес. Моск. 1879. Стр. 238.

[2]) Е. Θеофанъ. Толк. на посл. къ Ефес. Моск. 1879. Стр. 273—274.

[3]) М. Филар. Слова. М. 1873. I. 79.

[4]) М. Филар. Слова. М. 1873. I. 20. Съ особымъ удовольствіемъ можно привѣтствовать знаменательныя строки изъ вышеупомянутой статьи проф. П. П. Корсунскаго: «Опредѣленіе понятія о Церкви въ сочиненіяхъ Филарета, митроп. Московскаго“, въ „Хр. Чтен.“, 1895, Іюль—Авг., стр. 87—88, извѣстнаго знатока и цѣнителя трудовъ нашего великаго богослова. „Наконецъ дальнѣйшее“, пишетъ упомянутый авторъ, „въ полномъ смыслѣ *научно-богословское* и точно также строго обоснованное на Св. Писаніи и Св. Преданіи, опредѣленіе понятія о Церкви у святителя Московскаго есть опредѣленіе Церкви, какъ *тѣла Христова*,—опредѣленіе, въ виду всего высказаннаго выше о немъ (авторъ разумѣетъ догматическое опредѣленіе, понимать которое слѣдуетъ въ духовномъ, а не въ грубо-чувственномъ смыслѣ и пр.), также нѣкоторымъ образомъ вытекающее не изъ собственнаго, ближайшаго значенія слова: Церковь (ἐκκλησία), слѣдовательно, переносное, образное (см. у насъ стр. 52, пр. 2) представленіе о ней дающее, но зато глубже входящее въ православное пониманіе существа Церкви и шире объемлющее существенные признаки ея. Опредѣленіе Церкви, какъ «духовнаго тѣла Христова», ясно намѣченное, какъ мы видѣли, и въ Катихизисѣ Филарета, обставлено у послѣдняго всѣми признаками исторической правды (въ этомъ отношеніи о Церкви у святит. Филарета см. въ Сочин. IV, 138 д. 323; V, 142 д. и др.) и жизненности Церкви (о семъ у м. Филарета см. въ Сочин. II, 406 и дал.; 408; IV, 329, 515 и др.—Всѣ другія опредѣленія Церкви у м. Филарета, какъ «поле», «садъ» и т. д., случайны и не относятся къ существу дѣла, служа указаніемъ лишь на частные признаки въ общемъ понятіи Церкви) и заслуживаетъ также полнаго вниманія и уваженія богослововъ, какъ плодъ работы ума тонкаго, глубокаго, всесторонне развитаго, къ тому же ума святителя строго православнаго и по убѣжденіямъ, и по духовной мудрости, и по жизни“... Къ этимъ,

ты—тѣло Христово", поучаетъ св. І. Златоустъ, „то неси крестъ, ибо и Онъ несъ. Переноси заплеванія, заушенія, прободеніе гвоздьми; таково было Его тѣло. Опо было безгрѣшно... Онъ содѣлалъ насъ Своимъ тѣломъ, σῶμα ἡμᾶς ἑαυτοῦ ἐποίησε, далъ намъ Свое тѣло, и все это не отвлекаетъ насъ отъ зла"?! [1]) „Но, можетъ быть, кто скажетъ: это (т. е., что о немощныхъ членахъ мы заботимся болѣе) имѣетъ смыслъ въ отношеніи къ тѣлу, что подвергающееся лишенію пріемлетъ тѣмъ бо́льшую честь; но какъ это приложимо къ *людямъ*? На людяхъ-то ты наиболѣе убѣдишься въ истинѣ сказаннаго. Ибо и пришедшіе въ одиннадцатомъ часу первые получили награду; и одна заблудшая овца побудила пастыря оставить девяносто девять и бѣжать за ней; и расточительный сынъ получилъ бо́льшую честь по сравненію съ тѣмъ, который пріобрѣлъ себѣ доброе имя; и разбойникъ получилъ вѣнецъ и прославился прежде Апостоловъ" [2])... Въ „Отвѣтѣ православной восточной Церкви на окружное посланіе папы Пія IX къ православнымъ на востокѣ" читаемъ, что „всѣ въ совокупности православные восточные составляютъ одно всестройное тѣло, одну святую, каѳолическую и апостольскую Церковь" [3]). Въ объясненіе словъ: „Ты есп Петръ" и пр., патріархами дѣлается ссылка на бл. Августина: „на Мнѣ можешь ты созпдать, а не на себѣ Меня, т. е. тѣло Мое, Церковь Мою" [4]). „Такъ какъ Церковь Христова ни въ какомъ отношеніи не признается тѣломъ предстоятелей римскихъ, то никакъ не можетъ она имѣть ихъ главою" [5]). „Не могли допустить вы, премудрѣйшій Императоръ",—читаемъ мы въ „Привѣтственномъ словѣ отъ шестого св. вселенскаго собора" къ царю Константину,—„чтобы мы

обставленнымъ солидными доказательствами изъ твореній м. Филарета, точнымъ и яснымъ словамъ досточтимаго профессора всякія добавленія излишни.

[1]) I. Chrys. In ep. ad Ephes. c. 1. hom. III. Opp. ed. Montf. XI. 24; по рус. пер. стр. 47.

[2]) I. Chrys. In ep. 1 ad Cor. hom. XXI. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 327.

[3]) Рус. перев. см. въ «Прибавл. къ издан. Твор. свв. отцевъ». М. 1849. VIII. 37.

[4]) Тамъ же стр. 37. 38.

[5]) Тамъ же стр. 57.

во всемъ прочемъ были въ единомыслiи и общенiи между собою, а въ самомъ главномъ отношенiи нашей жизни разнились и отдѣлялись другъ отъ друга, не смотря на то, что мы—члены между собою и составляемъ одно тѣло Христово посредствомъ единомыслiя по отношенiю къ Нему и другъ къ другу и вѣры“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же вселенскiй соборъ, ссылаясь на „Отношенiе“ папы Льва, говоритъ, что „святая мать Церковь“ есть „честное тѣло Его“, т. е. Господа I. Христа [2]). Въ третьемъ мѣстѣ говорится о томъ, что „божественная память“ царя Константина ученiемъ о двухъ волях во Христѣ „сохранила неприкосновеннымъ общее тѣло Христа Бога нашего“ [3]). Церковь единна, пишетъ Московскiй святитель, „потому что никто никогда не приписывалъ Христу многихъ тѣлъ“ [4]). Если Церковь есть тѣло Христово, то „сiе тѣло, безъ сомнѣнiя, есть всегда чистое [5]), всегда здравое, никогда неразрушимое, потому что противное сему было бы недостойно Сына Божiя [6]). Если въ созиданiе сего «тѣла» даны Апостолы, Пророки, благовѣстники, пастыри, учители: то пастыри и учители, или, иначе, священноначалiе церковное, должны сохраняться въ Церкви непрерывно“ [7]). Церковь „не есть тѣло римскаго епископа“; слѣдовательно и римскiй епископъ „не есть ни въ какомъ смыслѣ глава Церкви: Церковь не можетъ быть двоеглавою“ [8]).

---

[1]) Дѣян. всел. собор. въ рус. пер. Каз. 1871. VI. 492.

[2]) Тамъ же, стр. 550.

[3]) Тамъ же, стр. 581.

[4]) „Едина Глава не имѣетъ двухъ тѣлъ“. Иннокент., е. Пензен. Сочин. Ч. I. Спб. 1845. Стр. 318.

[5]) „Тѣло Христово чисто и блестяще“. Отрыв. изъ соч. св. Иринея, е. Лiон. рус. пер. Моск. 1871. Стр. 713.

[6]) Знаменательно, хотя и въ обратномъ отношенiи, слѣдующее мѣсто изъ чина присоединенiя къ правосл. переходящихъ изъ манихейской ереси: „анаѳематствую также и тѣхъ, которые говорятъ, что тѣло составлено изъ скверпаго начала, или отъ природы злаго“: ἀναθεματίζω δὲ καὶ τοὺς λέγοντας ὅτι τὸ σῶμα, ἐκ τῆς πονηρᾶς συνέστηκεν ἀρχῆς, ἢ φύσει κακῶν. Goar. Εὐχολογ. 886. I. Damasc. In epist. s. Pauli Opp. Par. 1712. II. p. 107 E: εἰ δὲ τὸ ἡμέτερον οὐ δεῖ στασιάζειν σῶμα, πολλῷ μᾶλλον τὸ τοῦ Χριστοῦ.

[7]) Слова и рѣчи. IV. 325.

[8]) Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ. Изд. 2. М. 1833, стр.

Нужно ли приводить другія, во множествѣ имѣющіяся, выдержки изъ церковныхъ писателей для подтвержденія той мысли, что мы, члены Церкви, по словамъ п. Геннадія, представляемъ собою „πιστεύσαντες τοῦ σώματος τοῦ Χριστοῦ“, т. е. вѣрующихъ тѣла Христова? [1]) „Вѣруемъ во святую, соб. и ап. Церковь“, гласитъ великій Катихизисъ гл. 25 л. 119, „а не въ люди вѣримъ“, потому что, учитъ св. Василій Великій [2]), „вѣруя въ тварь, будешь вѣровать не только въ Ангеловъ, но и во всѣ сопротивныя силы“. Св. Іустинъ Мученикъ строго различаетъ между δῆμος и ἐκκλησία [3]), также—между συναγωγή и ἐκκλησία [4]). То же различіе видимъ у св. Θеофила, е. Антіохійскаго [5]), у Оригена [6]), у св. Амфилохія, е. Иконійскаго [7]) и у другихъ свв. отцевъ и учителей Церкви, а также въ литургійныхъ молитвахъ, приписываемыхъ Апост. Марку и св. Григорію Александрійскому. „Господи Вседержителю!“—читается въ литургіи св. Марка, „призри съ небесе на Церковь Твою, и на весь народъ Твой и на все стадо Твое“ [8]). „Ὁ γὰρ λαός σου, καὶ ἡ ἐκκλησία σου умоляютъ Тебя“... читается въ послѣдней литургіи [9]). Это, идущее изъ глубинъ христіанской древности, разграниченіе между Церковью и народомъ очень важно для уразумѣнія таинственной ея природы [10]).

---

157. Городковъ. Догм. Бог. по соч. м. Филар. стр. 234. Слова и рѣчи м. Филар. IV. 327—328.

[1]) Толк. на посл. къ Римл. 7, 4 у Cram. IV, 78.

[2]) Твор. св. Вас. В. М. 1846. IV. 385.

[3]) Dial. c. Tryph. n. 42 cf. Iren. Haer. IV. 31. § 3.

[4]) Ibid. n. 63.

[5]) Ad Autolyc. II. 14.

[6]) De orat. n. 20. C. Cels. III. 52.

[7]) Ὁ θεοειδέστατος τῆς ἱεροπρεπεστάτης ἐκκλησίας θίασος—собраніе и Церковь различаются между собою. S. Amphiloch. Orat. 1 in Chr. nat. Ed. Combef. Par. 1644. p. 2.

[8]) Renaud. lit. orient. coll. I, 129. cf. 132.

[9]) Chrys. In ep. ad. Col. c. 1. hom. III. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 398: τὴν ἐκκλησίαν ἤλαβεν ἀντὶ τοῦ παντὸς ἀνθρώπων γένους, именно, когда слово „Церковь“ употребляется въ нестрогомъ значеніи, см. гл. III.

[10]) См. Прав. Катихиз. О девятомъ членѣ.

Глава III.

Взаимоотношеніе между ученіемъ Апостола Павла о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, и ученіемъ о ней Христа Спасителя и другихъ Апостоловъ. — Различныя наименованія Церкви въ Св. Писаніи и отношеніе ихъ къ наименованію ея тѣломъ Христовымъ.—Церковь, какъ общество вѣрующихъ, образующихъ тѣло Христово.

Нужно ли доказывать многими примѣрами то, что другія наименованія Церкви, указующія только на нѣкоторыя стороны Церкви и церковной жизни, наглядныя и выразительныя сами по себѣ, входятъ, какъ составныя части (моменты), въ наименованіе ея тѣломъ Христовымъ? Что касается, прежде всего, притчей Господнихъ о Царствѣ небесномъ, то, находя въ нихъ прикровенное ученіе о Церкви, свв. отцы и учители ея далеки отъ того, чтобы совершенно отождествлять Церковь съ Царствомъ небеснымъ, не полагая между ними совсѣмъ никакого различія[1]). И, дѣйствительно, между ними

---

[1]) Въ настоящемъ случаѣ мы говоримъ не о словахъ, а о понятіяхъ и, на основаніи Св. Писанія и Св. Преданія, утверждаемъ различіе понятій о Церкви и Царствѣ Божіемъ. Что же касается именованій, то, какъ въ другихъ, такъ и въ настоящемъ случаяхъ, въ несобственномъ смыслѣ одинъ и тотъ же предметъ можетъ называться именами, взятыми отъ другихъ, въ извѣстномъ отношеніи сходныхъ съ даннымъ, предметовъ. Обратимся къ твореніямъ свв. отцевъ. Ὁ γὰρ Λουκᾶς μὲν Πνεῦμα ἅγιον λέγει, Ματθαῖος δὲ βασιλείαν ὠνόμασε, πῶς εἰς τὴν ὑποχείριον κτίσιν κατασπῶσιν οἱ θεομάχοι, ἀντὶ τῆς βασιλευούσης τῇ βασιλευομένῃ συγκατατάσσοντες φύσει; Ἡ κτίσις δουλεύει, ἡ δὲ δουλεία βασιλεία οὐκ ἔστιν. Τὸ δὲ Πνεῦμα τὸ ἅγιον βασιλεία ἐστίν. S. Gregor. Nyss. De orat. Domin. Orat. III. Migne. Patr. curs. compl. T. 44. S. gr. col. 1157. Св. Титъ, е. Вострійскій, † 378 г., пишетъ, что ἔθος ὲστ αὐτῷ βασιλείαν οὐρανῶν ὀνομάζειν τὴν ἐν πίστει δικαίωσιν. Cram. II. 154. Въ толкованіи на Ев. Мѳ. 3, 2 св. Златоустъ замѣчаетъ: τὸ δὲ «ἤγγικεν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν», περὶ τῆς παρουσίας αὐτοῦ καὶ τῆς ἐσχάτης φησίν. Cram. I. 20. Nostrum regnum petimus advenire a Deo nobis repromissum Christi Sanguine et passione quaesitum. ...Potest vero, fratres dilectissimi, et ipse Christus esse regnum Dei, quem venire quotidie cupimus, cujus adventus ut

существуетъ, при близкомъ въ нѣкоторомъ отношеніи сходствѣ, различіе; если же такъ, то нѣтъ совершеннаго тождества. Это обстоятельство очень важно для изслѣдователя. Обратимся къ доказательствамъ высказанныхъ положеній.

Понятіе Царства небеснаго, по своему объему, обширнѣе понятія Церкви. „Царствіе Божіе“, поучалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, „внутрь васъ есть“ Лк. 17, 21, и непреложная истинность этихъ словъ подтверждается многочисленными мѣстами Свв. Писанія и Преданія. Не сказалъ Господь: „Церковь внутрь васъ есть“; не говорили такой несообразности также и Апостолы и свв. отцы и учители Церкви; но Господь сказалъ: „царствіе Божіе внутрь васъ есть“. Кромѣ того, Царство небесное, по словамъ Господа, не приходитъ „съ соблюденіемъ“, такъ что невозможно говорить: оно, Царство, „здѣсь или тамъ“ Лк. 17, 20. Совсѣмъ иное въ отношеніи Церкви. Она призвана къ бытію въ извѣстное время, части ея находятся на опредѣленномъ мѣстѣ, она имѣетъ опредѣленные внѣшніе признаки.—Въ молитвѣ Господней мы произносимъ слова: „да пріидетъ Царствіе Твое“ Мѳ. 6, 10, т. е., именно небесное, а не иное какое, какъ и въ слѣдующемъ прошеніи мы молимся о томъ, чтобы Господня воля была и на землѣ, какъ она существуетъ на небѣ ст. 10. И какъ мы всѣ желаемъ того, чтобы какъ можно скорѣе наступило это свѣтлое, святое Царство! Мо-

---

cito nobis repraesentetur, optamus. S. Cypr. De orat. Domin Opp. Ed. Fell. Oxon. 1682. p. 144.—Словами молитвы Господней, пишетъ св. І. Златоустъ, „мы научаемся презирать настоящее и желать будущаго, какъ постояннаго, и искать Царства небеснаго и вѣчнаго“. См. Бес. на разн. мѣста Св. Пис., рус. пер. Спб. 1862. II. 72. Итакъ, Св. Преданіе рѣшительно противъ отождествленія Церкви съ Царствомъ Божіимъ. По словамъ е. Михаила, Толк. Ев. Кіевъ. 1889. Т. I. стр. 48, „выраженія—Царство небесное, Царство Божіе, Царство Христово—встрѣчаются часто въ книгахъ новозавѣтныхъ и означаютъ въ сущности одно и тоже—Царство Христово на землѣ и на небесахъ, т. е. Царство благодати на землѣ, въ Церкви Христовой, и Царство славы на небесахъ, первое—какъ начало, второе—какъ полное совершеніе и окончаніе“. Ср. стр. 262, объясненіе притчей Господнихъ о Царствѣ небесномъ: „Церковь Христова, въ началѣ малая, распространилась на землѣ такъ, что множество народовъ укрывается подъ сѣнію ея. Точно тоже бываетъ и съ Царствомъ Божіимъ въ душѣ каждаго человѣка“... Какъ видно, и

литва Господня въ этомъ отношеніи, какъ и во всякомъ другомъ, имѣетъ глубочайшій смыслъ. Теперь, на мѣсто „Царствіе Твое“ поставимъ: „Церковь Твоя“. Получится явная несообразность съ истиной. Въ самомъ дѣлѣ, мы вѣруемъ въ св. Церковь, она существуетъ и на землѣ въ видѣ „воинствующей“ Церкви, она уже начала свое бытіе, короче: она пришла; но, въ такомъ случаѣ, о чемъ же мы молились бы въ молитвѣ Господней? Едва ли о томъ, чтобы наступила Церковь. Если же такъ, то, слѣдовательно, Церковь опять не тождественна съ Царствомъ небеснымъ. Наконецъ, и по словамъ Пр. Катихизиса „во второмъ прошеніи молитвы Господней говорится о Царствѣ благодатномъ, которое, по Апостолу, «есть правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ» Римл. 14, 17. Сіе Царствіе для нѣкоторыхъ не пришло еще во всей силѣ, а для нѣкоторыхъ и совсѣмъ не пришло. Оно приходитъ сокровенно и внутренно“ [1]). Совсѣмъ иное гласитъ тотъ же Катихизисъ въ разсужденіи о Церкви [2]).—Можетъ быть, въ томъ и состоитъ роковое заблужденіе многихъ церквеотступниковъ, что, отложившись отъ тѣла Церкви, они потеряли истинное разумѣніе ея природы, и, смѣшавъ Церковь съ Царствомъ небеснымъ, подчасъ вооруженною рукою мечтали и мечтаютъ, такъ сказать, низвести небо на землю [3]). Припомнимъ мрачную исторію монтанистовъ, донатистовъ, павликіанъ, богомиловъ, анабаптистовъ, камисардовъ, квакеровъ и подобныхъ имъ религіозныхъ мечтателей, противъ которыхъ, называемыхъ въ „Посланіи восточныхъ па-

---

въ нашей отечественной наукѣ признается, въ извѣстномъ отношеніи, различіе между Церковью и Царствомъ Божіимъ. Пора бы этому признанію перейти изъ области экзегетики и въ область догматики. Ученіе о Царствѣ небесномъ основательно раскрыто въ сочиненіи архим. Сергія: „Правосл. ученіе о спасеніи“. Сергіевъ Посадъ. 1895. См. особ. стр. 114—148.

[1]) Пр. Катихиз. О второмъ прош.

[2]) Членъ 9.

[3]) „И (притча о томъ), кто во время пришествія Жениха имѣетъ свѣтильникъ неготовый, весьма идетъ къ тѣмъ, кто ищетъ объясненій притчей въ потьмахъ, оставляя Того, Кто ясною проповѣдью щедро одѣляетъ приходящихъ къ Нему“. Iren. Adv. haer. II. 28. § 2. По рус. пер. стр. 232.

тріарховъ о православной вѣрѣ“ вообще „кальвинистами“ (κατὰ καλουΐνων) [1]), и направлено это послѣднее. „Отнюдь не сливаемъ συγχέομεν Церкви странствующей съ Церковію, достигшею отечества потому только, какъ говорятъ (φασί, а не думаютъ, какъ переведено въ рус. изданіи) [2]) нѣкоторые изъ еретиковъ, что члены двухъ Церквей суть и овцы Архипастыря Бога, и освящаются однимъ и тѣмъ же Святымъ

---

[1]) Kimmel. Libri Symbol. Ecclesiae orient. Ienae. 1843. p. 421. Мы не закрываемъ глазъ предъ исторіей, но изъ нея же знаемъ о духовномъ между собою родствѣ протестантскихъ сектъ.

[2]) Впрочемъ, русскій переводъ посланія имѣетъ, въ разсужденіи точности выраженія православнаго ученія, несравненныя *преимущества* надъ подлинникомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ неподкупные голоса исторіи посланія и его переводчика, Московскаго м. Филарета. Въ „Сборникѣ по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія м. Филарета“, а также и въ извлеченной изъ сборника книгѣ, составленной проф. П. Н. Корсунскимъ: „Филаретъ, м. Московскій въ своихъ Катихизисахъ“, Моск. 1883, стр. 97—98, читаемъ слѣдующее: „Будучи воспитанъ гувернеромъ изъ іезуитовъ (рѣчь идетъ о бывшемъ г. об.-прокурорѣ Св. Синода, гр. Протасовѣ) и по должности оберъ-прокурора избравъ себѣ въ совѣтники чиновниковъ изъ лицъ, обращенныхъ въ православіе изъ уніатства, обыкновенно болѣе тяготѣвшихъ «къ латинскому согласію, нежели къ православной Церкви» (Сушковъ. Записки о врем. и жизни Филар. стр. 117), онъ, нерѣдко даже незамѣтно и для себя самого, сталъ мало-по малу проводить въ жизнь русской Церкви начала латинства. Первымъ его дѣломъ въ этомъ направленіи было усиленіе значенія церковнаго Преданія насчетъ Св. Писанія. Съ этою цѣлью графъ отыскалъ въ Синодѣ такъ называемыя Патріаршія граматы объ учрежденіи Св. Синода въ Россіи и поручилъ Московскому митрополиту Филарету перевести ихъ на русскій языкъ и *исправить* (См. Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 44. 45. 63. 72. 75 и др.). Эти граматы сопровождаются «Посланіемъ патріарховъ восточно-каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ», содержащимъ въ себѣ «изложеніе вѣры», составленное въ 1672 году на соборѣ Іерусалимскомъ. Здѣсь «я пашелъ», говоритъ самъ святитель Московскій, «вліяніе латинскаго ученія» (Воспоминанія Филарета, въ „Правосл. Обозр.“ 1868 г. Т. XXVI, стр. 529). Во 2 членѣ «изложенія вѣры» проводится мысль о недозволеніи всякому и все въ Писаніи читать безъ разбора и утверждается, что «свидѣтельство каѳолической Церкви не меньшую имѣетъ силу, какъ и божественное Писаніе“». П. А. Чистовичъ въ своемъ сочиненіи: «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи» Спб., 1894 г., на стр. 328 говоритъ, что, по причинѣ латинскаго духа въ посланіи, „нѣкоторые члены Св. Синода находили неудобнымъ печатаніе граматъ: но граматы были напечатаны“.

Духомъ — καὶ τῶν δύο τὰ μέλη πρόβατα τοῦ ἀρχιποιμένος Θεοῦ καὶ καθαγιάζεσθαι ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ ἁγίου πνεύματος. Такое смѣшеніе ихъ неумѣстно и невозможно: поелику одна воинствуетъ и находится еще на пути, а другая торжествуетъ уже побѣду, достигла отечества и получила награду“ [1]).— Съ другой стороны, римско-католики, также не различая между Церковью и Царствомъ Божіимъ, вопреки истинѣ, приписали первой совершенно неотносящіяся къ ней обязанности — вмѣшиваться болѣе, чѣмъ сколько позволительно, въ государственную, общественную и семейную жизнь.

Если, такимъ образомъ, Царствіе Божіе не тождественно съ Церковью, то само собою понятно, какую плохую услугу богословію оказываютъ римско-католическіе ученые, которые, ни мало не задумываясь надъ предметомъ, отождествляютъ Церковь съ Царствомъ небеснымъ. И,—что̀ еще хуже,—эти люди ссылаются на Самого Спасителя, свв. Апостоловъ, отцевъ и учителей Церкви, заставляя и ихъ служить неправдѣ!

Но если, не взирая на вышеуказанныя соображенія, мы, хотя на время, согласимся на отождествленіе между Церковью и Царствомъ небеснымъ, то и при такомъ, вынужденномъ, ихъ отождествленіи, несомнѣнно, обнаружится высокое значеніе ученія о Церкви, какъ о соединенномъ въ тѣло Христово обществѣ вѣрующихъ.

Какъ извѣстно изъ Евангелія, Господь неоднократно училъ о „Царствѣ небесномъ“ Мѳ. 13, 24. 31. 44. 47; 20, 1; 22, 2; 25, 1, или о „Царствѣ Божіемъ“ Мр. 4, 26. 30; Лк. 10, 9; 13, 18. Каждое царство состоитъ изъ царя и подданныхъ, исполняющихъ его волю. Государственная жизнь совершаетъ свое теченіе по извѣстнымъ законамъ и слагается изъ многоразличныхъ служеній, которыя исполняютъ поставленныя на то особыя лица и учрежденія. Каждый изъ составляющихъ государство гражданъ исполняетъ свое дѣло, способствуетъ благосостоянію цѣлаго, а въ немъ и своему личному, помогаетъ своимъ согражданамъ и т. д.—Но то же самое ученіе

---

[1]) Kimmel. Libri Simbol. Ecclesiae orient. Ienae. 1843, p. 436.

въ выразительной формѣ главы, тѣла и членовъ проповѣдуетъ и Апостолъ. Христосъ есть Глава—Царь Своего тѣла, Церкви Еф. 5, 23, которая, поэтому, повинуется Ему— 24. Тѣло Церкви возрастаетъ и живетъ по своимъ законамъ Еф. 2, 20—22; Кол. 2, 19. Духъ Божій „раздѣляетъ“ въ ней „властію“ многоразличныя служенія 1 Кор. 12, 1—11, очень тѣсно связанныя одно съ другимъ 15—18 и т. д. Если отъ подданныхъ мірского царства Апостолъ требуетъ „повиноватися (Царю) не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть“ Римл. 13, 5, то несравненно болѣе къ такому повиновенію призваны члены тѣла Христова. Оно одушевляется Св. Духомъ Еф. 1, 23 и потому повиновеніе Церкви своей Главѣ есть свободное повиновеніе, согласно съ словами Апостола: „идѣже Духъ Господень, ту свобода“ 2 Кор. 3, 17.

Кромѣ всего сказаннаго, если допустить совершенное тождество между Церковью и Царствомъ небеснымъ, то и въ такомъ случаѣ необходимо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство: ученіе о Царствѣ Божіемъ имѣетъ приточный характеръ; Царство Божіе уподобляется то тому, то другому, для уясненія его употребляются различныя сравненія, между тѣмъ нигдѣ въ Писаніи не дано понять, что о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, говорится только въ смыслѣ уподобленія ея тѣлу Христову. Притомъ, о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ, трактуется въ смыслѣ болѣе полнаго сходства, чѣмъ допускается это природою сравненій. Такъ, Царствіе небесное только „уподобися, ὡμοιώθη, человѣку, сѣявшу доброе сѣмя на селѣ своемъ“ Мѳ. 13, 24, или: только „подобно есть, ὁμοία ἐστίν, зерну горушичну“ ст. 31,—„квасу“ ст. 33,—„человѣку купцу“, „сокровищу“, „неводу“ ст. 44—47; или: оно еще только „уподобится, ὁμοιωθήσεται, десяти дѣвамъ“ Мѳ. 25, 1 и т. д. Но подобіе и тождество суть два далеко неодинаковыхъ предмета. Если Царство небесное только подобно вышеозначеннымъ предметамъ, то свойственные послѣднимъ признаки, какъ это очевидно, можно переносить на понятіе Царства небеснаго въ такомъ ограниченіи, которое требуется самою при-

родою подобія,—не больше: „сравненіе—не доказательство“. Это съ одной стороны. А, съ другой, когда Апостолъ учитъ о Церкви, то онъ прямо именуетъ ее тѣломъ Христовымъ: „яже есть тѣло Его“ Еф. 1, 23, есть, ἐστί, а не подобна только тѣлу Христову[1]) ср. Римл. 12, 5; 1 Кор. 10, 17; 12, 12. 13. 27; Еф. 4, 15. 16; Кол. 1, 18. 22; 2, 19.

---

[1]) Замѣчательное обстоятельство! Когда православные,—вотъ уже сколько времени,—спорятъ съ протестантами касательно пониманія словъ Господа: „сіе есть тѣло Мое“ и „сія есть кровь Моя“ Мѳ. 26, 26—28; Мр. 14, 22—24; Лк. 22, 19. 20; 1 Кор. 11, 24. 25, то они съ поразительнымъ искусствомъ и съ глубокимъ пониманіемъ дѣла, на основаніи святоотеческихъ твореній, толкуютъ связь: „есть, ἐστί“ въ истинномъ ея значеніи, т. е., что мы, православные, въ таинствѣ евхаристіи причащаемся не символовъ только тѣла и крови Христовыхъ, какъ лжемудрствуютъ протестанты, но истинныхъ тѣла и крови Христовыхъ. См., наприм., свящ. Н. П. Аквилонова: „Бесѣд. Госп. наш. І. Христа объ истин. хлѣбѣ жизни“. Спб. 1895. — Теперь, и Церковь,—учитъ Апостолъ, а за нимъ и свв. отцы,—есть, ἐστί, тѣло Христово. Связь: „есть, ἐστί“, та же, какая и въ ученіи о св. евхаристіи, а, между тѣмъ, богословская мысль затрудняется и какъ бы смущается толковать эту связь такъ, какъ это требуется существомъ дѣла. Точно забывъ о спорѣ съ протестантами по вопросу объ евхаристіи, наука допускаетъ извѣстный компромиссъ по вопросу о Церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ. Но почему же, скажутъ, не допустить ослабленнаго толкованія апостольскихъ словъ о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ? Отвѣтимъ: во-первыхъ, по основаніямъ, изложеннымъ въ концѣ III главы, т. е., чтобы намъ не стать въ противорѣчіе съ апостольскимъ и святоотеческимъ ученіемъ о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, и, во-вторыхъ, по причинѣ тѣсной—органической—связи между православнымъ ученіемъ о Церкви съ ученіемъ объ евхаристіи, что̀ составляетъ содержаніе IV главы нашего изслѣдованія.—Конечно, здѣсь открывается широкое поле для всевозможныхъ возраженій. Такъ и быть должно. Гдѣ тайна, тамъ и возражатели. Вѣдь все христіанство—сплошная тайна. И нашъ Пр. Катихизисъ не даромъ, отъ начала и до конца, обилуетъ различными возраженіями. Напр., „Должно ли соблюдать Св. Преданіе и тогда, когда мы имѣемъ Св. Писаніе“? „Почему нужно для спасенія не только вѣровать, но и исповѣдывать православную вѣру“? „Если Богъ Духъ, то какъ же Св. Писаніе приписываетъ Ему тѣлесные члены“? „Какъ единъ Богъ есть въ трехъ Лицахъ“? „Какъ Онъ (Сынъ Божій) сшелъ съ небесъ, когда Онъ вездѣсущъ“? „Почему не одни первые человѣки умерли, но и всѣ умираютъ“? „Какъ можетъ быть предметомъ вѣры Церковь, которая видима, когда вѣра, по Апостолу, «есть обличеніе невидимыхъ»“? „Какимъ образомъ Церковь есть «святая», когда въ ней есть согрѣшающіе“? и т. д. Строго говоря, что̀ означаютъ всѣ эти вопросы, какъ не недоумѣнія ограниченнаго и поврежденнаго грѣхомъ ума человѣческаго передъ непостижимыми тайнами Откровенія? И единому Богу вѣ-

Обратимся къ притчамъ Христовымъ. Вотъ, напримѣръ, притча Христова о Царствѣ небесномъ, „подобномъ закваскѣ, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все“ Мѳ. 13, 33. Аллегорическое толкованіе Оригена [1]) взяло отъ этой притчи рѣшительно все, что̀ только можно взять. Именемъ жены, по Оригену, въ притчѣ [2]) называется Церковь; подъ закваскою разумѣется Св. Духъ; три мѣры муки означаютъ тѣло, душу и духъ, освящаемые закваскою Св. Духа. Св. Златоустъ подъ закваскою разумѣетъ проповѣдь Апостоловъ, преобразовавшую цѣлый міръ, что́ вполнѣ согласно съ Оригеновымъ толкованіемъ, ибо, по словамъ Господа, проповѣдники говорятъ не отъ себя, но „Духъ Отца“ говоритъ чрезъ нихъ Мѳ. 10, 20. Такъ же толкуетъ притчу и бл. Августинъ [3]).

Сравнимъ притчу, такъ истолкованную, съ ученіемъ о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ. По ученію Ап. Павла, мужья

домо, сколько заблужденій, сколько самыхъ тяжкихъ ересей родилось бы на свѣтъ, если бы въ рѣшеніи этихъ и безчисленнаго множества другихъ вопросовъ мы были предоставлены только самимъ себѣ! Но «въ» самыхъ «немощахъ» нашихъ «совершается сила» Божія, лишь бы только мы сами не противились ея благодатному дѣйствію. Къ сожалѣнію, мы должны согласиться съ A. Vinet, Essai sur la manifestation des convictions religieuses... Par. 1858. p. 239: „«Quand on a raison, a dit un homme célèbre, on a toujours plus raison qu' on ne croit»; ce qui revient à dire que quand on croit une chose vraie, on ne la croit jamais assez, on ne s'y fie jamais assez, par conséquent on ne voit jamais tout ce qui peut être dit en sa faveur, on n'ose pas même le voir“... Подтвержденіемъ этого служитъ недавній „рефератъ“ въ „Очередномъ засѣданіи Общества любит. дух. просвѣщенія“, см. „Моск. Церк. Вѣд.“ 1895. № 44. Какъ бы то ни было, однако, „chacun de nous peut se rappeler quelque entreprise qui, d' abord vivement combattue par de hommes d' autorité, a été néanmoins couronnée de succès“.

[1]) Cramer II, 108. —Изъясняя слова Спасителя: «подобно есть Царствіе небесное квасу» Мѳ. 13, 33, преподобный Макарій Египетскій пишетъ: „такъ, подобно сему, и все человѣчество представь себѣ какъ бы тѣломъ и неваквашеннымъ тѣстомъ, а подъ солію и закваскою изъ иного вѣка разумѣй Божественное естество Св. Духа“. Преп. отца нашего Макарія Ег. Дух. Бесѣды. Москва. 1852. Бес. 24, стр. 245.

[2]) Не забудемъ того, что не всѣ, упоминаемыя въ притчахъ, черты и свойства приточныхъ предметовъ можно переносить на дѣйствительные предметы. Ср., напр., святоотеческое и нашихъ богослововъ толкованіе на притчу о неправедномъ домоправителѣ Лк. 16, 1—13.

[3]) Е. Михаилъ. Толк. Ев. Москв. 1870. I. 246.

должны любить женъ, какъ свои тѣла Еф. 5, 28; наши тѣла суть храмъ живущаго въ насъ Св. Духа 1 Кор. 6, 19; Церковь состоитъ изъ тѣла Еф. 1, 22 и души 1 Кор. 12, 13. Изъясняя слова Апостола 1 Кор. 6, 15: „не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть“, бл. Θеодоритъ пишетъ: „не такъ ли соединились вы со Христомъ, какъ съ женихомъ невѣста“ [1]). Но бракъ, по словамъ Пр. Катихизиса, есть таинство, установленное „во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію“, именно, какъ съ тѣломъ Христовымъ Еф. 5, 28. 29.

Слова Пр. Іереміи 16, 16: „послю многи ловцы“, по толкованію св. Кирилла Александрійскаго [2]), содержатъ предсказаніе о евангельской проповѣди, уловляющей въ Церковь Христову всѣ народы. Самъ Господь училъ словами: „подобно есть Царство небесное неводу вверженну въ море и отъ всякаго рода собравшу“ Мѳ. 13, 47. О призваніи въ Церковь всѣхъ народовъ Ап. Петръ узналъ изъ видѣнія „сосуда нѣкоего“, „въ немже бяху вся четвероногая земли и звѣріе и гади и птицы небесныя“ Дѣян. 10, 11. 12. Но, по словамъ Ап. Павла Еф. 2, 16, „въ одномъ тѣлѣ“ Христосъ благоволилъ примирить „обоихъ“, іудеевъ и язычниковъ, т. е. всѣ народы міра. Въ толкованіи 1 Петр. 2, 5 бл. Θеодоритъ [3]) подъ „камнями живыми“ разумѣетъ христіанъ, называемыхъ такъ „по причинѣ тѣсной связи и соединенія ихъ другъ съ другомъ“. Но тоже мы читаемъ и у Апостола въ 1 Кор. 6, 19 о тѣлѣ, какъ храмѣ Св. Духа.

Въ особой важности ученія о Церкви, какъ объ обществѣ вѣрующихъ, образующихъ тѣло Христово, можно убѣдиться и изъ болѣе подробнаго сравненія этого ученія съ раскрываемымъ, напримѣръ, Ап. Петромъ ученіемъ о домѣ Божіемъ.

Для лучшаго разумѣнія подлиннаго смысла ученія св.

---

[1]) Cram. Catenae gr. pp. V. 112.
[2]) Cram. II. 41.
[3]) Cram. VIII. 51.

Апостола о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, по сравненію съ ученіемъ о ней, какъ домѣ духовномъ, напередъ необходимо обратить вниманіе на слѣдующія слова Самого Господа, имѣющія болѣе близкое, чѣмъ это можетъ показаться на первый взглядъ, отношеніе къ разсматриваемому предмету. На вопросъ іудеевъ: „кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши“, Господь І. Христосъ отвѣчалъ: „разорите Церковь сію, τὸν ναὸν τοῦτον, и тремя днями воздвигну ю“ Іо. 2, 18. 19. „Не сказалъ: Отецъ воздвигнетъ, по Я воздвигну, ἐγερῶ, употребивъ собственную силу, и не нуждаясь въ чужой отвнѣ“ [1]).

Прежде всего рождается вопросъ: почему Господь наименовалъ Свое тѣло храмомъ? Поводомъ къ этому именованію могло служить предшествовавшее очищеніе храма. Но поводъ не есть основаніе. Не лишне вспомнить при этомъ также и о томъ, что вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа называются въ Писаніи храмомъ Божіимъ 1 Кор. 3, 16; Еф. 2, 21. 22; Евр. 3, 6 [2]); нерѣдко встрѣчается еще и такое

---

[1]) Бл. Θеофилакт. Благовѣстн. Каз. 1870. Ч. IV. Стр. 68. 69.

[2]) „Итакъ, совершенны тѣ“, пишетъ св. Ириней Ліонскій, „которые имѣютъ и Духа Божія въ себѣ пребывающаго, и души и тѣла свои сохраняютъ безпорочными, храня вѣру Божію, т. е. въ Бога, и соблюдая правду въ отношеніи къ ближнему. Посему онъ называетъ это созданіе храмомъ Божіимъ: «не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы» 1 Кор. 3, 16. 17,—ясно называя тѣло храмомъ, въ которомъ живетъ Духъ. Такъ и Господь говоритъ о Себѣ: «разорите Церковь сію, и тремя днями воздвигну ю. Онъ же глаголаше о Церкви тѣла Своего» Іо. 2, 19. 21. И не только храмомъ, но храмомъ Христа (Апостолъ) называетъ наши тѣла..., т. е. плоть, пребывающую въ святости и чистотѣ, называетъ членами Христовыми». Іер. Наег. V. 6. § 2.—„Если рукотворенныя и бездушныя сооруженія подзаконной вѣры называются возлюбленными жилищами Бога“, пишетъ бл Симеонъ, архіе. Солунскій, въ своемъ толкованіи на символъ вѣры, „и святыми святыхъ, равно какъ и храмъ, построенный при Соломонѣ, называется святымъ домомъ и храмомъ Господу: то тѣмъ болѣе тѣло Господне, созданное и сочиненное въ Немъ Духомъ Божественнымъ «развѣ грѣха», тѣло, которое, обожившись въ соединеніи съ Нимъ, само все освящаетъ, служитъ Ему святымъ, одушевленнымъ и неразлучнымъ храмомъ“. См. Писан. свв. отц. и уч. Церкви. Спб. 1857. III. 74.—Ср. І. Злат.

явленіе, что одна и таже христіанская община одновременно называется и храмомъ Божіимъ и тѣломъ Христовымъ Еф. 2, 20 — 22, ср. 4, 15 — 16. Одно наименованіе у Апостола замѣняется другимъ, — значеніе этой замѣны увидимъ ниже. Итакъ, общество вѣрующихъ есть храмъ Божій; въ тоже самое время оно есть и тѣло Христово. Если въ этихъ наименованіяхъ не усматривать ничего болѣе, какъ только образное выраженіе взаимнаго союза вѣрующихъ, то въ такомъ, какъ увидимъ, произвольномъ случаѣ не зачѣмъ задумываться ни о взаимоотношеніи наименованій, ни объ ихъ происхожденіи. Между тѣмъ и то и другое наименованіе Церкви и по своему происхожденію принадлежатъ различнымъ временамъ и относятся одно къ другому, какъ ветхозавѣтное и новозавѣтное, при чемъ послѣднимъ проясняется первое. Прежде всего, первое наименованіе, встрѣчающееся еще въ ветхомъ завѣтѣ, покоится на обѣтованіи Господа о томъ, что Онъ будетъ жить среди народа, какъ во святомъ Своемъ жилищѣ на землѣ. Въ Лев. 26, 12 читается: „и похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ, и вы будете Ми людіе“. Выраженное здѣсь Божіе обѣтованіе очень замѣтно проходитъ черезъ весь ветхій завѣтъ и съ особою силою выражается въ пророческихъ рѣчахъ. „Се, Мужъ, Востокъ имя Ему“, возвѣщаетъ Пророкъ Захарія, „и подъ Нимъ возсіяетъ, и созиждетъ храмъ Господень“ Зах. 6, 12. Основалась новозавѣтная Христова Церковь, и обѣтованіе исполнилось 2 Кор. 6, 16. Какимъ еще другимъ именемъ можно было бы, поэтому, на новозавѣтномъ языкѣ обозначить возрастающую Церковь, какъ не тѣмъ, которое освящено было древнимъ обѣтованіемъ?!

Бес. на разн. мѣста Св. Пис., рус. пер. Спб. 1862. II. 14. 199: „Не сказалъ Онъ: разорите тѣло сіе, но Церковь, для того, чтобы показать, что въ Немъ обитаетъ Богъ“. Что тѣло Христово есть храмъ Божества—это, по вышесказанному, совершенная правда; но что храмъ Божій не непремѣнно есть и тѣло Христово—это также правда. Cf. Chrys. In ep. 1 ad Cor. hom. XLI. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 452. Бл. Θеодоритъ, De incarnatione c. 18, пишетъ слѣдующее: „Спаситель говоритъ не «разорите Меня», но разорите «Церковь сію», т. е. воспринятый Мною храмъ“. См. у Глубоковск. Бл. Θеодор. Моск. 1890. II. 103 ср. стр. 109.

Не у одного Ап. Павла, но также и у Ап. Петра оно употребляется, какъ совершенно обычное 1 Петр. 2, 5. И, однакоже, оно оказалось не въ совершенной степени достаточнымъ въ томъ случаѣ, когда потребовалось раскрывать новозавѣтное ученіе о существѣ Церкви. Самая природа вещей и новыя условія существованія Церкви требовали для себя выраженія, которое бы въ такой же совершенной мѣрѣ соотвѣтствовало времени исполненія, въ какой ветхозавѣтное выраженіе являлось наиболѣе пригоднымъ съ точки зрѣнія обѣтованія. И это новое выраженіе было призвано къ жизни вдохновенными словами того Апостола, въ твореніяхъ котораго съ особою силою раскрыто ученіе о Церкви. Ап. Павелъ называетъ Церковь тѣломъ Христовымъ,—называетъ ее такъ, между прочимъ, и по причинѣ тѣснаго союза вѣрующихъ съ Главою—Христомъ и между собою. Это обстоятельство достаточно указываетъ на смыслъ разсматриваемаго наименованія. Однако, эту, чисто практическую, сторону дѣла не слѣдуетъ смѣшивать съ его существеннымъ содержаніемъ. Вопросъ, прежде всего, заключается въ слѣдующемъ: въ какомъ смыслѣ Ап. Павелъ такъ назвалъ Церковь?

Какъ ветхій завѣтъ есть завѣтъ обѣтованія, а новый—исполненія; такъ и два наименованія: храмъ Божій и тѣло Христово находятся одно къ другому въ отношеніи, соотвѣтственномъ взаимоотношенію ветхаго и новаго завѣтовъ. Наименованіе: домъ Божій будетъ понятно съ точки зрѣнія цѣли а—тѣло Христово — съ точки зрѣнія достиженія послѣдней. Чрезъ Христа исполнилось то κατοικητήριον, то жилище, которое благоизволилъ Богъ устроить Себѣ въ людяхъ. Своими страданіями Господь „стяжалъ“ Себѣ св. Церковь. Посредствомъ Своего воскресенія Онъ призвалъ эту Церковь къ новой жизни, ниспославъ вѣрующимъ, въ день Пятидесятницы, Св. Духа. Св. Церковь есть плодъ, произросшій изъ схороненнаго въ землѣ зерна. Зерно тамъ умерло для того, чтобы произрасти къ новой совершеннѣйшей жизни Io. 12, 24 [1]).

[1]) I Chrys. In ep. 1 ad Cor. hom. XLI. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 452: „Итакъ, что̀ говоритъ: не тѣло ли будущее сѣешь? Т. е. не колосъ, о̀о

Церковь, которая непосредственно произошла отъ Воскресшаго, „отъ плоти Его и отъ костей Его“ Еф. 5, 30, ср. Лк. 24, 39—; Церковь, въ которой Онъ пребываетъ и посредствомъ которой открывается на землѣ; въ которой Онъ дѣйствуетъ какъ Владыка, чрезъ которую Онъ все болѣе и болѣе покоряетъ Себѣ міръ,—такая Церковь не можетъ быть названа болѣе точнымъ именемъ по сравненію съ тѣмъ, какимъ назвалъ ее Апостолъ, — какъ, именно, тѣломъ Христовымъ. Именно, въ силу этого послѣдняго наименованія, получаетъ свой истинный смыслъ наименованіе ея домомъ Божіимъ, ибо, гдѣ господствуетъ Сынъ Божій, тамъ, вмѣстѣ съ Сыномъ, и Отецъ со Св. Духомъ сотворяютъ Себѣ обитель Іо. 14, 23,—тамъ обитаетъ Тріединый Богъ.

Обратимся теперь назадъ, къ словамъ, которыя Господь сказалъ іудеямъ: Λύσατε τὸν ναὸν τοῦτον. Несомнѣнно, какъ замѣчаетъ св. Апостолъ Іоаннъ, что Господь говорилъ о Церкви тѣла Своего ст. 21;—ибо въ Немъ, въ воплотившемся Словѣ, Богъ имѣлъ особенное жилище Свое—:„яко Церкви болѣ есть здѣ“ Мѳ. 12, 6 [1]). И, дѣйствительно, хотя, съ теченіемъ времени, храмъ Господня тѣла былъ разрушенъ, однако, онъ былъ вновь воздвигнутъ: Христосъ воскресъ и съ прославленнымъ тѣломъ

τον ἄσταχυν: ибо онъ есть и тотъ же, и не тотъ же. Тотъ же, потому что той же сущности; не тотъ же, потому что сей лучше, βελτίων οὗτος“. Златоустъ объясняетъ 1 Кор. 15, 35. 36 въ связи съ словами Господа: „разорите Церковь сію“.

[1]) Въ настоящемъ случаѣ не излишне обратить вниманіе на слѣдующія слова св. Аѳанасія Алекс., касающіяся сроднаго разсматрив. мѣста. „Если Петръ говоритъ: «твердо убо да разумѣетъ весь домъ Израилевъ, яко и Господа и Христа Его Богъ сотворилъ есть, сего Іисуса, Его же вы распясте» Дѣян. 2, 36, пишетъ св. Аѳанасій Великій, „то говоритъ не о Божествѣ Его, что сдѣлалъ и Господомъ и Христомъ, но περὶ τῆς ἀνθρωπότητος αὐτοῦ, ἥτις ἐστὶ πᾶσα ἡ ἐκκλησία,—въ Немъ господствующая и царствующая послѣ Его распятія и помазуемая въ Царство небесное, дабы сопарствовать Ему, Истощившему Себя за нее“. De incarnat. n. 21. Бл. Симеонъ, архіе. Солунскій, пишетъ: „Если рукотворенныя и бездушныя сооруженія подзаконной вѣры называются возлюбленными жилищами Бога..., то тѣмъ болѣе тѣло Господне..., которое служитъ Ему одушевленнымъ храмомъ“. См. Писан. свв. оо. и уч. Церк. Спб. 1857. III. 74.

изшелъ изъ гроба. Понятіе разсматриваемаго нами предмета: ναόν, должно расширяться по стольку, сколько этого требуютъ: цѣль λύειν и слѣдствіе ἐγείρειν. Выраженіе: „ю“, αὐτόν, стоящее въ заключеніи ст. 19, вполнѣ не покрывается выраженіемъ: „сію“, τοῦτον, стоящимъ въ началѣ, и не покрывается потому, что первымъ выраженіемъ: „ю“, обнимается, вмѣстѣ со Христомъ, также и Его Церковь, которая,—какъ призванная къ жизни Воскресшимъ Христомъ,—сдѣлалась Его тѣломъ и, какъ таковое, храмомъ Божіимъ [1]).

Обратимся теперь къ разбору вышеозначеннаго текста изъ посланія св. Ап. Петра. Какъ мы теперь увидимъ, въ 1 Петр. 2, 3 — 8 говорится вовсе не о томъ, что Церковь, по полному опредѣленію понятія о ней, есть домъ Божій, а лишь о христіанской жизни, которая, подобно зданію, основывающемуся на фундаментѣ, должна основываться на краеугольномъ камнѣ—Христѣ, это съ одной стороны; а, съ другой, указуется на то, что не основывающіеся на семъ камнѣ претыкаются. Съ ст. 9 начинается рѣчь уже о *царскомъ священіи, о родѣ избранномъ* и т. д.;—„храмъ духовенъ“ оставляется. Если нигдѣ въ мірѣ невозможно допустить случайности, а необходимо признавать вездѣ непосредственное или посредственное дѣйствіе Промысла Божія, то еще менѣе можно допустить что-либо случайное въ богодухновенномъ трудѣ св. Апостола. Что же такое побудило послѣдняго покинуть взятый образъ („храмъ духовенъ“) и перейти къ другимъ наименованіямъ христіанъ? Не иное что, какъ невозможность—взять отъ „храма духов-

---

[1]) Cram: II. 155: Ὁ μὲν γὰρ ἁγιώτατος... Ἰωάννης (разум. Злат.) ἐκείνην καινὴν πόσιν τοῦ ποτηρίου φησὶν ...τὸν ναὸν τοῦ σώματος τοῦ ἀναστάντος πιστούμενος. М. Филаретъ: „Богочеловѣкъ І. Христосъ, по собственному Его предназначенію и предреченію, «разоренный» крестною смертію, «храмъ Своего тѣла воздвигнулъ» Мѳ. 27, 40 воскресеніемъ, дабы, по подобію сего и силою сего, могъ воздвигнуться новый храмъ Божій, или Церковь, и во всемъ человѣчествѣ“. См. Бес. на обн. храма св. Арх. Михаила въ Приб. къ изд. Твор. свв. оо. М. 1849. Ч. VIII. Стр. 493. См. также „О научно-богосл. опред. Церкви“, А. Катанск. Спб. 1894. Стр. 9—10.

наго“ болѣе, чѣмъ сколько взялъ Ап. Петръ. По глубоковѣрному замѣчанію бл. Θеодорита, Апостолъ называетъ христіанъ „камнями живыми по причинѣ тѣсной связи и соединенія ихъ другъ съ другомъ“ [1]),—и только. Истинность высказаннаго положенія подтверждается какъ дальнѣйшимъ содержаніемъ посланія Петрова, такъ и снесеніемъ раскрываемаго Ап. Петромъ вѣро-и нравоученія съ тѣми же предметами въ ихъ изложеніи у Ап. Павла. „Повиновеніе“ поданныхъ „всякому человѣчу созданію“ 1 Петр. 2, 13,—повиновеніе свободное ст. 16, взаимное почтеніе, братолюбіе ст. 17, повиновеніе женъ мужьямъ 3, 1 и главенство мужей надъ женами „по разуму“ 3, 7, единомудріе, милосердіе, мудролюбіе 3, 8, удержаніе языка своего отъ зла и устенъ своихъ „еже не глаголати льсти“ 3, 10 и подобные члены христіанскаго нравоученія едва ли, безъ натяжекъ, могутъ быть выведены изъ ученія о Церкви, какъ только храмѣ духовномъ. И Ап. Петръ не произвелъ, какъ мы видѣли, означенныхъ членовъ нравоученія изъ наименованія Церкви храмомъ духовнымъ по той причинѣ, что ихъ и невозможно произвести. Если же такъ, то отсюда необходимо слѣдуетъ тотъ выводъ, что наименованіе Церкви храмомъ духовнымъ не есть существенное опредѣленіе понятія о ней и быть имъ не можетъ, потому что каждымъ полнымъ опредѣленіемъ понятія о предметѣ, а, слѣдовательно, и опредѣленіемъ понятія о Церкви, должно признаваться лишь такое, изъ котораго логически правильно могутъ быть выведены или всѣ, или, по крайней мѣрѣ, самые существенные его свойства и признаки. Такъ смотритъ на предметъ и Моск. м. Филаретъ [2]).

Теперь, сравнивая это мѣсто посланія Ап. Петра съ параллельными мѣстами—по содержанію—изъ посланій Ап. Павла къ Римл. 12, 4 и сл.; 1 Кор. 12, 12—31; Еф. 4,

---

[1]) Cramer. Catenae gr. pp. VIII. 51.

[2]) См. у Корсунск. въ „Хр. Чт.“ 1895. Іюл.—Авг.: „Опред. понят. о Церкви въ соч. Филарета, м. Моск.“, стр. 88: „всѣ другія опредѣленія Церкви у м. Филарета, какъ «поле», «садъ» и т. д., случайны и не относятся къ существу дѣла“... См. выше стр. 33.

4—16; 5, 21—33; Кол. 1, 18—24, легко усмотрѣть замѣтное различіе между наименованіемъ Церкви храмомъ духовнымъ и ея наименованіемъ тѣломъ Христовымъ,—различіе въ томъ именно, нами разсматриваемомъ, отношеніи, что изъ ученія о Церкви, какъ обществѣ вѣрующихъ, образующихъ тѣло Христово, логически правильно и, по содержанію, непогрѣшительно, въ точномъ согласіи съ православіемъ, какъ мы уже видѣли выше, проистекаетъ ученіе о Церкви въ ея существѣ и главнѣйшихъ свойствахъ [1]).

Если же изъ ученія о Церкви, какъ о соединенномъ въ тѣло Христово обществѣ вѣрующихъ, производится ученіе о Церкви въ ея существѣ и свойствахъ, истинное по содержанію и полное по объему, то, слѣдовательно, наименованіе Церкви тѣломъ Христовымъ есть бо́льшее, чѣмъ простой

---

[1]) Въ виду всего вышеизложеннаго приходятъ на память слѣдующія знаменательныя слова одного изъ выдающихся ревнителей православія, А. Н. Муравьева. Онъ горестно замѣчаетъ: „Почти совершенно *утратилось* въ обществѣ первобытное ясное понятіе о Церкви, какъ о единомъ тѣлѣ Христовомъ, коего всѣ члены, подъ руководствомъ своихъ пастырей, должны быть соединены Духомъ во единомъ Спасителѣ І. Христѣ“. Письма о правосл. Кіев. 1871. Стр. 5. Отмѣченное А. Н. Муравьевымъ явленіе нерѣдко наблюдается и въ другихъ различныхъ наукахъ. Такъ, наприм., еще Аристотель подмѣтилъ фактъ, что одни представленія могутъ сочетаваться съ другими и взаимно вызывать другъ друга. Но, не получивъ своего особаго названія (terminus technicus), этотъ фактъ затерялся для послѣдующихъ психологовъ. Чревъ два тысячелѣтія Локкъ въ своемъ анализѣ человѣческаго разумѣнія также пришелъ къ тому же факту, по крайней мѣрѣ, во многихъ мѣстахъ своего труда наталкивается и намекаетъ на него. Но и онъ не отмѣтилъ его особымъ терминомъ, и фактъ на цѣлые десятки лѣтъ не сдѣлался достояніемъ науки. Уже Давиду Юму суждено было запечатлѣть понятіе особымъ терминомъ, и съ тѣхъ поръ этотъ фактъ получилъ опредѣленный смыслъ, мѣсто въ наукѣ, и сталъ обращать на себя постоянное вниманіе психологовъ. Еще примѣръ: идея о вращеніи земли вокругъ солнца была извѣстна еще въ древности, а, именно, представителямъ пиѳагорейской школы. Но эта идея, вслѣдствіе господствовавшаго въ древности міросозерцанія, не могла быть воспринята ни наукою, ни обществомъ и должна была заглохнуть. Ей суждено было воскреснуть и получить полное развитіе только въ ученіи Коперника и послѣдующихъ великихъ астрономовъ. См. М. П. Владиславлевъ. Логика. Спб. 1872. Стр. 96. 97 и, если угодно быть au courant текущихъ событій, „Нов. Вр.“ 1895. № 7060.

только образъ, подобный другимъ, употребляющимся въ отношеніи къ ней образамъ [1]).

По вышеуказаннымъ соображеніямъ, почерпнутымъ изъ Слова Божія и святоотеческаго ученія, Словомъ же Божіимъ и свв. отцами уяснепнымъ и утвержденнымъ, православный изслѣдователь едва ли пайдетъ достаточно основаній для того, чтобы изъ многихъ наименованій Церкви предпочтительно не остановиться на ея наименованіи тѣломъ Христовымъ. Но, въ такомъ случаѣ, быть можетъ кто-либо пойдетъ

---

[1]) Когда Ап. Павелъ пишетъ Римл. 12, 4: „какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ“, т. е. у смертныхъ людей, „много членовъ“ и пр., тогда σῶμα представляетъ собою образъ, сравненіе, и только, что́ и подтверждается, наприм., св. I. Златоустомъ, 21-я гомилія котораго на Римл. XII, 4 начинается словами: „опять онъ“, т. е. Апостолъ, „пользуется τῷ αὐτῷ ὑποδείγματι“, т. е. показаніемъ, или примѣромъ человѣческаго тѣла *). Но когда въ слѣдующемъ 5-мъ стихѣ тотъ же Апостолъ пишетъ: „такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ“, то онъ уже не образомъ пользуется тѣла Христова, а отъ образа. т. е. отъ человѣческаго тѣла, переходитъ къ самой вещи, къ выраженію догматической мысли о томъ, что Церковь есть тѣло Христово, а мы—члены сего тѣла. Въ другомъ мѣстѣ, изъясняя 1 Кор. 12, 12: „яко же бо тѣло едино есть и уды имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ“, Златоустъ говоритъ: „ибо, какъ тѣло и глава составляютъ одного человѣка“ (—примѣръ), „такъ (οὕτω“, т. е. подобно сему примѣру) „Церковь и Христосъ суть едино“. „Посему и Христа поставилъ вмѣсто Церкви, называя такъ его тѣло“ **). „На то мы и крестились, чтобы всѣ были едино тѣло“. „Посему и составляемъ одно и тоже тѣло. Διὸ καὶ τὸ αὐτὸ σῶμά ἐσμεν“ ***). Церковь не образъ тѣла, и мы не воображаемые члены тѣла Христова, нѣтъ: Церковь есть тѣло Христово и мы подлинно—его члены. И, дѣйствительно, св. Златоустъ, объясняя этотъ стихъ, спрашиваетъ: „всѣ мы, великіе и малые, не тѣло ли есмы, οὐχὶ σῶμα ἐσμέν“? Или, въ другой бесѣдѣ ****), тотъ же св. отецъ спрашиваетъ: „что́ есть хлѣбъ? Тѣло Христово. Чѣмъ дѣлаются пріобщающіеся? Тѣломъ Христовымъ, Σῶμα Χριστοῦ“. Вѣрующіе пріобщаются истиннаго тѣла Христова, въ чемъ сомнѣваться невозможно. Несомнѣнно, пріобщаются для того, чтобы быть тѣломъ

---

*) I. Chrysost. Opp. Ed. Montfauc. Par. 1837. IX. 735. Cf. In ep. 1 ad Cor. hom. XXX. Opp. X. 320.

**) Chrys. In ep. 1 ad Cor. hom. XXX. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 315.

***) Ibid. p. 316.

****) Hom. XXIV in 1 Cor. Opp. Ed. Montf. X. 250.

далѣе и осмѣлится утверждать, что Церковь не есть общество вѣрующихъ? Такое утвержденіе было бы совершеннымъ безумiемъ. Какъ „градъ Бога живаго“ Евр. 12, 22, какъ „домъ Божій“ 1 Петр. 4, 17; 1 Тим. 3, 15, Церковь непремѣнно есть общество вѣрующихъ и не можетъ не быть имъ. Но, при этомъ, она отличается отъ всѣхъ другихъ обществъ, напримѣръ, отъ семьи, государства и пр.,

---

Христовымъ, и, вѣруемъ, становятся этимъ тѣломъ, γίνονται, какъ пишетъ Златоустъ. Если бы рѣчь шла объ образѣ тѣла Христова, то, соотвѣтственно сему, были бы употреблены и подходящія выраженія, чего, однако, мы не видимъ, а что̀ видимъ, тѣмъ выражается не образъ вещи, не образъ тѣла Христова, но самое тѣло. „Ибо не отъ иного тѣла питаешься ты и отъ иного оный, но отъ одного и того же всѣ, почему и присовокупилъ: «вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся»“... „общеніе тѣла Христова есть,—не жертвенника только, но Самого Христа дѣлаемся мы причастниками—αὐτοῦ τοῦ Χριστοῦ κοινωνοὶ γινόμεθα“ *). „По принятіи плоти Христовой вся Церковь чрезъ это сдѣлалась сродною Христу“ **). Мы не только „называемся, καλούμεθα ἓν σῶμα“, настойчиво утверждаетъ св. I. Златоустъ, но и „есмы, ἐσμέν“ это единое тѣло ***). Этотъ двойной рядъ мыслей, т. е. сравненіе Церкви съ человѣческимъ тѣломъ и ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ, можно видѣть также у св. Григорія Богосл. См. его Творен. М. 1844. II. 206, ср. III. 143, у св. Васил. Вел. Твор. М. 1845. I. 324, ср. 306, а также и у др. свв. оо. Св. Тихонъ, е. Воронежск., пишетъ въ сочин. Т. X. Спб. 1825. Стр. 94—96: „Что члены въ тѣлѣ: тое христіане между собою суть. Члены тѣле-

---

*) Ibid. p. 250. 251.

**) I. Злат. Бес. на равн. мѣста Св. Пис., рус. пер. Спб. 1862. II. 280. Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ очень кстати упреждаетъ мудрецовъ своего времени, недоумѣвавшихъ надъ ученіемъ о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ. „Одни и тѣже реченія говорятся въ отношеніи Бога и людей, но иначе слѣдуетъ разумѣть эти, иначе—тѣ, опять не всѣ различно... Какъ не все должно быть принимаемо безъ разбора, такъ и не все безразсудно отвергаемо. Чтобы говоримое мною представлялось яснѣе, я постараюсь показать это на примѣрѣ. Христосъ называется Главою Церкви. Если я не возьму ничего отъ человѣческой природы—ἂν μηδὲν ἀπὸ τοῦ ἀνθρωπίνου λάβω, — то для чего мнѣ и сказано это? Если же, наоборотъ, я возьму все, то получится πολλὴ ἡ ἀλογία, ибо глава подвержена тѣмъ же страданіямъ, какимъ и тѣло. Итакъ, что̀ же слѣдуетъ оставить и что̀ взять? Оставить то, о чемъ я уже сказалъ, а взять ἕνωσιν ἀκριβῆ, καὶ αἰτίαν καὶ ἀρχὴν τὴν πρώτην“... I. Chrys. In ep. 1 ad Cor. hom. XXVI. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 270.

***) Cram. V. 194.

однимъ, притомъ очень существеннымъ и только ей одной принадлежащимъ признакомъ: *только одна Церковь есть общество вѣрующихъ, сочлененныхъ въ тѣло Христово, или образующихъ тѣло Христово.* Эта мысль—не нами выдуманная, а святоотеческая. Съ особенною силою и ясностью она выражена въ слѣдующихъ словахъ св. Кипріана: „единъ Богъ, и Христосъ единъ, и едина

сные составляютъ тѣло: тако христіане составляютъ тѣло духовное. Члены въ тѣлѣ суть соединены, и суть едино тѣло: тако христіане суть соединены духовно, и суть едино духовное тѣло. Члены въ тѣлѣ соединяются и связуются жилами: тако христіане соединяются и связуются вѣрою, духомъ и любовію. Члены въ тѣлѣ не дѣлаютъ другъ другу вреда: тако христіане не должны другъ другу обиды и вреда дѣлать. Члены въ тѣлѣ суть мирны и согласны между собою: тако въ христіанахъ долженъ быть миръ и согласіе. Члены въ тѣлѣ другъ другу помогаютъ, другъ друга защищаютъ: тако христіане должны другъ другу помогать, другъ друга защищать... Члены въ тѣлѣ вси суть въ равномъ достоинствѣ: тако и христіане о себѣ думать должны... О всемъ составѣ тѣлесномъ глава печется и промышляетъ: тако о всемъ духовномъ Своемъ тѣлѣ Глава—Христосъ печется и промышляетъ“. Стр. 92—93: „Уды тѣлесные суть орудія главы; глава бо все дѣлаетъ, но чрезъ уды своя: тако христіане суть орудія Главы—Христа, Который чрезъ нихъ добрыя дѣла дѣлаетъ. Что уды добрѣ дѣлаютъ, тое главѣ приписуется: тако должно все Христу приписывать, что христіане добрѣ дѣлаютъ. Когда тѣло или удъ какій страждетъ, то состраждетъ и глава: тако когда христіане страждутъ, состраждетъ имъ и Христосъ. Что уду какому тѣлесному дѣлается, тое вмѣняетъ себѣ и глава: тако, что христіанамъ дѣлается, тое вмѣняетъ Себѣ и Христосъ“... Правда, на вопросъ: „естьли Богъ Духъ, то какъ же Св. Писаніе приписываетъ Ему тѣлесные члены, напримѣръ: сердце, очи, уши, руки?“ Пр. Катихизисъ, О первомъ чл., отвѣчаетъ: „Св. Писаніе примѣняется въ семъ къ обыкновенному языку человѣческому, а понимать сіе надобно духовнымъ и высшимъ образомъ. Напримѣръ: сердце Божіе значитъ благость или любовь Божію, очи и уши значатъ всевѣдѣніе, руки всемогущество“. Не трудно видѣть, что Пр. Катихизисъ приведенными словами учитъ о Богѣ, какъ Духѣ, какъ о Существѣ непостижимомъ, или, по словамъ того же Катихизиса, какъ о находящемся „выше всякаго познанія не только человѣковъ, но и Ангеловъ“, а не о воплотившемся Богѣ—Словѣ, не о Богочеловѣкѣ, одновременно совершенномъ Богѣ и совершенномъ человѣкѣ,—человѣкѣ совершенномъ по душѣ и по тѣлу. А, въ такомъ случаѣ, напрасный трудъ принялъ бы на себя тотъ, кто, неумѣстно пользуясь приведенными словами Катихизиса, сталъ бы утверждать необходимость аллегорическаго толкованія словъ Апостола о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ. Подробнѣе объ этомъ сказано въ IV главѣ.

Церковь Его, и вѣра едина, и единъ народъ, совокупленный въ единство тѣла союзомъ согласія — et plebs in solidam corporis unitatem concordiae glutino copulata“ [1]). „Если ты скажешь“, поучаетъ св. І. Златоустъ, „что членовъ много и они различны, то научись, что это самое и есть удивительное и представляетъ превосходство тѣла, когда многіе и различные дѣлаются единымъ. А если бы они не были многими, то не было бы такъ удивительно и неожиданно то, что они составляютъ едино тѣло; даже болѣе того: это уже не было бы едино тѣло“ [2]). „Если бы въ васъ не было многаго различія, то вы не были бы тѣломъ. Не будучи же тѣломъ, вы не были бы едино; не будучи же едино, вы не были бы равночестны“ [3]). „Ибо что иное есть тѣло, какъ не совокупность многихъ членовъ“ [4])? Между тѣмъ, какъ ни о государствѣ, ни о мірскихъ обществахъ и учрежденіяхъ нельзя утверждать того, что они представляютъ собою тѣло Христово, и кто сталъ бы утверждать это, тотъ допустилъ бы великое заблужденіе; такъ, наоборотъ, о Церкви невозможно не утверждать противнаго,—того, именно, что *она и только она одна, ecclesia catholica sola, corpus est Christi*, есть сочлененное во единое тѣло Христово общество вѣрующихъ, по ученію бл. Августина [5]), и кто сталъ бы утверждать

---

[1]) S. Cyprian. De unit. Eccl. Opp. Oxon. 1682. f. 119. Слѣдуетъ, при этомъ, помнить, что лат. solidus=греч. ὅλος, съ которымъ лат. слово одинаковаго происхожденія.

[2]) I. Chrys. In ep. 1 ad Cor. hom. XXX. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 317.

[3]) Ibid. p. 319: εἰ μὴ ἦν ἐν ὑμῖν πολλὴ ἡ διαφορὰ, οὐκ ἂν ἦτε σῶμα.

[4]) I. Chys. In ep. 1 ad Cor. hom. XXXI. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 327: Τί γὰρ ἄλλο ἐστὶ σῶμα, ἢ τὸ πολλὰ εἶναι μέλη.

[5]) Ecclesia catholica sola ocrpus est Christi, cujus ille caput est Salvator corporis sui. S. August. Ep. CLXXXV. n. 50. Ed. Antw. 1700. „Хотя Церковь, въ собственномъ значеніи сего слова, есть только собраніе вѣрныхъ, мы однако вѣруемъ въ нее, потому что она есть также тѣло Христово“. Излож. симв. вѣры. Спб. 1838. Синод. типогр. Стр. 73. „Церковь есть собраніе и общество истинныхъ христіанъ по всему

иное, тотъ допустилъ бы великое нечестіе, что̀ и подтверждается нижеизложеннымъ разборомъ еретическихъ лжеученій. Каждый изъ насъ напередъ долженъ дорости духовно до той высоты религіознаго умозрѣнія, съ которой только и можетъ созерцаться во всей своей высотѣ и глубинѣ апостольское ученіе о Церкви,—точнѣе: Христово ученіе [1]). Онъ долженъ, насколько можно болѣе, приблизиться къ ея таинственному тѣлу, ибо, по словамъ св. Кирилла Александрійскаго, „стоящими вдали не ясно воспринимается видъ тѣла“ [2]). Пусть вѣрующій только „не удивляется“, по увѣщанію св. Златоуста (въ его время нѣкоторые, стало быть, удивлялись апостольскому ученію о Церкви)—тому, что „мы составляемъ единое тѣло“ [3]). Чтобы нѣсколько успокоить пытливую мысль, св. отецъ пользуется слѣдующимъ сравненіемъ: „какъ хлѣбъ изъ многихъ зеренъ дѣлается однимъ хлѣбомъ, такъ

кругу земному разсѣянныхъ, и объемлетъ оныхъ, въ какомъ бы мѣстѣ и въ какое-бъ время истинно вѣрующіе ни были. Въ семъ смыслѣ взятая Церковь отъ св. Германа, патріарха Константинопольскаго, именуется тѣло Христово“. Новая Скрижаль. Изд. 5-е. Спб. 1823. I. Стр. 1. Замѣтимъ для себя о п. Германѣ, что „писанія его“, по словамъ 7 вселенскаго собора, „славятся во всей вселенной“. Act. 6. conc. Nic. 2. См. Филар., архіе. Черн. „Истор. учен. объ отцахъ Церкви“. Спб. 1859. Т. III. Стр. 246. Ср. ст. И. Н. Корсунск. „Опред. понятія о Церкви въ соч. Филарета, м. Моск.“, „Хр. Чт.“. 1895. Іюл.—Авг. Стр. 74. Досточтимый о. протоіерей І. И. Сергіевъ въ своемъ соч.: „Моя жизнь во Христѣ. Мысли о Богослуженіи православной Церкви“. Ч. III. Спб. 1894. (Полн. Собр. сочин. т. 6), стр. 11 пишетъ: „Такъ какъ мы вѣруемъ въ Церковь, которая есть общество вѣрующихъ въ Господа, соединенныхъ въ одно тѣло Главою Христомъ, и одушевляемыхъ однимъ Духомъ Божіимъ, то мы, какъ члены Церкви, должны беречь и любить другъ друга“.

[1]) Cyrill. Alex. In ev. Marc. IV, 9—11: οὐκ ἔστι γὰρ Πέτρου ἢ Παύλου ἡ διδαχὴ, ἀλλὰ τοῦ Σωτῆρος. См. у Cram. I. 305. Григ. Богосл.: „Хотя и Петра почитаю, однакоже не называюсь петріанинomъ; почитаю и Павла, но никогда еще не назывался павліанинomъ... Называйся и будь христіанинъ“. Твор. св. Гр. Бог. М. 1844. Ш. 228.

[2]) Ibid.: σώματος εἶδος τοῖς πόρρωθεν ἑστῶσι σαφῶς οὐ καταλαμβάνεται. Ср. Твор. св. Васил. Вел. М. 1845. I. 348.

[3]) Hom. in I ad Cor. 12, 12 vid. Cram. V. 236. Ср. Твор. св. Василія Вел. М. 1846. Ш. 212—3.

и мы, «мнози суще», дѣлаемся единымъ тѣломъ Христовымъ“ [1]). Подобно св. Златоусту, св. Кипріанъ, е. Карѳагенскій, писалъ къ Цецилію слѣдующее: „этимъ таинствомъ (евхаристіи) изображается нашъ соединенный народъ: ибо, какъ многія зерна, вмѣстѣ собранныя, смолотыя и смѣшанныя, образуютъ одинъ хлѣбъ; такъ точно и мы — будемъ знать это!— во Христѣ, хлѣбѣ небесномъ, составляемъ одно и тоже тѣло, съ которымъ совокуплены и соединены мы многіе по числу“ [2]). Обличая еретиковъ, „отрицающихъ спасеніе плоти“, св. Иринеи, е. Ліонскій, пишетъ слѣдующее: „Когда чаша растворенная и приготовленный хлѣбъ принимаютъ Слово Божіе и дѣлаются евхаристіею тѣла и крови Христа, отъ которыхъ укрѣпляется и поддерживается существо нашей плоти: то какъ они (еретики) говорятъ, что плоть непричастна дара Божія, т. е. жизни вѣчной,—плоть, которая питается тѣломъ и кровію Господа и есть членъ Его? И св. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ говоритъ: «зане уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его», — говоря это не о какомъ-либо духовномъ и невидимомъ человѣкѣ, «яко духъ плоти и кости не имать», но объ устроеніи истиннаго человѣка, состоящемъ изъ плоти, нервъ и костей, и эта плоть питается отъ чаши Его, которая есть кровь Его, и ростетъ отъ хлѣба, который есть тѣло Его. И, какъ виноградное дерево, посаженное въ землю, приноситъ плодъ въ свое время, или пшеничное зерно, упавшее на землю, и истлѣвшее, во многомъ числѣ возстаетъ чрезъ Духъ Божій, все содержащій, а это потомъ, по премудрости Божіей, идетъ на пользу человѣка, и, принимая Слово Божіе, становится евхаристіею, которое есть тѣло и кровь Христовы: такъ и питаемыя отъ нея тѣла наши, погребенныя въ землѣ и разложившіяся въ ней, въ свое время возстанутъ“ [3]).

---

[1]) Hom. in I ad Cor. 10, 17 vid. Cram. V. 193—4.

[2]) Cypr. Ep. ad Caec. LXIII. Opp. Oxon. 1682. p. 154; рус. пер. Кіевъ 1879. Стр. 346.

[3]) Iren. Haer. V. 2. § 3

Вышеприведенныя слова свв. Иринея Ліонскаго, Златоуста и Кипріана [1]) поставляютъ въ извѣстную связь ученіе объ евхаристіи съ ученіемъ о Церкви. На эту связь еще ранѣе указалъ св. Апостолъ словами: „яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся“ 1 Кор. 10, 17. Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ замѣчаетъ: „мы пріобщаемся тѣла нисколько не различнаго отъ того тѣла, которое возсѣдитъ горѣ. Онъ (Господь) содѣлалъ насъ Своимъ тѣломъ, далъ намъ Свое тѣло“ [2]). Николай Кавасила, объясняя Божественную литургію, замѣчаетъ, что „все тайнодѣйство есть какъ бы нѣкое начертаніе единаго тѣла Спасителевой жизни“. Случайно ли это соотношеніе между Церковью и литургіей, частнѣе: между Церковью и евхаристіей, или въ немъ есть нѣчто бо́льшее по сравненію съ простою случайностью [3])? Обратимся къ разсмотрѣнію этого очень важнаго предмета.

---

[1]) Къ приведеннымъ свидѣтелямъ мы могли бы присоединить и другихъ многочисленныхъ, если бы это требовалось, для доказательства и безъ того очевиднаго по своей истинности утвержденія.

[2]) I. Chrys. In ep. ad Ephes. Cap. 1. hom. III. Opp. ed. Montfauc. Par., 1838. XI. 24: σῶμα ἡμᾶς ἑαυτοῦ ἐποίησε, σῶμα ἡμῖν τὸ ἑαυτοῦ μετέδωκε. По рус пер. стр. 47.

[3]) Какъ было уже замѣчено выше, въ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго. Мы употребляемъ это выраженіе въ смыслѣ несущественный, второстепенный.

Глава IV.

Связь между ученіемъ о Церкви и объ евхаристіи.

Отвѣтивъ на вопросъ: съ чего, или, вѣрнѣе, съ Кого слѣдуетъ начинать въ разсужденіи о природѣ Церкви, мы доселѣ не отвѣчали, но теперь должны отвѣтить еще на слѣдующій вопросъ: *какъ* начинать въ этомъ случаѣ? Важность вопроса и правильнаго на него отвѣта не подлежатъ сомнѣнію. Отъ вѣрнаго начала, какъ извѣстно, зависитъ успѣхъ цѣлаго предпріятія. Мы выше уже сказали, что, при опредѣленіи понятія о Церкви, необходимо отправляться отъ самой же Церкви, какъ отъ живой дѣйствительности, какъ отъ общепризнаннаго историческаго факта. Возглавляемая Господомъ І. Христомъ Церковь есть всемірно-историческая и непререкаемая дѣйствительность, это правда. Но какъ приступить къ постиженію природы этой дѣйствительности? Вотъ вопросъ.

Начнемъ отвѣтъ сравненіемъ. Одна изъ естественныхъ наукъ, именно наука о мірѣ, космографія [1]), въ своемъ преддверіи предлагаетъ изучающему устройство міра поставить себя въ срединѣ послѣдняго [2]) и отсюда уже разсматривать его устроеніе.

---

[1]) Св. Григорій Богословъ въ словѣ 7-мъ, надгробномъ, брату Кесарію, рус. пер. Моск. 1843 г. Стр. 246, пишетъ слѣдующее: „Онъ изучалъ всѣ науки, какъ одну... Изъ геометріи, изъ астрономіи и изъ науки, для другихъ опасной (астрологіи) извиралъ онъ полезное, сколько нужно, чтобы, познавъ стройное теченіе и порядокъ небесныхъ тѣлъ, благоговѣть предъ Творцемъ“... Мысль св. отца ясна: богословъ можетъ и долженъ пользоваться для своихъ цѣлей и мірскими науками.

[2]) Конечно, не въ смыслѣ Ис. 14, 13: „на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой“.

Такое положеніе изслѣдователя настолько важно для успѣха дѣла, что, займи онъ другую точку въ міровомъ пространствѣ, міръ, какъ цѣлое, былъ бы для него непонятенъ.—Церковь Христова — это благодатный міръ. Богословъ—это изслѣдователь устройства церковнаго міра. И, какъ въ естественномъ міропорядкѣ, для успѣха изслѣдованія, требовалось то, чтобы изслѣдователь мысленно занялъ центральную точку въ міровомъ пространствѣ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ богословъ долженъ имѣть центральное своего рода δός μοι ποῦ στῶ. Какъ во всякой, такъ, особенно, въ церковной жизни необходимо должепъ быть свой центръ, отъ котораго она расходится бо́льшими и бо̀льшими кругами;—долженъ быть свой особый фокусъ, собирающій въ себѣ лучи этой жизни, въ свою очередь исходящіе отъ него во всѣ стороны [1]). Не долго нужно думать, чтобы безошибочно указать требуемый центръ. Это—таинство св. евхаристіи, представляющей собою summam summarum всего христіанства.

По словамъ Писанія, „всякъ человѣкъ ложь“ есть Пс. 115, 2; Римл. 3, 4, и, если его жизни и мысли не дать должнаго направленія, то онъ окажется лживымъ во всѣхъ дѣлахъ и словахъ своихъ; будетъ проповѣдывать неправду и въ наукѣ. Надъ богословомъ въ особенности исполнятся тогда горькія слова Пророка: „истинно всуе бысть трость лживая книжникомъ“ Іер. 8, 8. Когда же и при какихъ условіяхъ изслѣдователь можетъ избѣжать этого опаснаго пути? Тогда, когда онъ поставляетъ себя въ наиболѣе близкое отношеніе къ своему Господу, когда онъ въ священныхъ словахъ и дѣйствіяхъ созерцаетъ Его и совершенное Имъ домостроительство спасенія, и когда онъ пріискреннѣ причащается тѣла и крови Господней, короче: въ таинствѣ св. евхаристіи, ве-

---

[1]) Не ложно преп. Максимъ Исповѣдникъ уподобляетъ Христа „центру, соединяющему въ себѣ прямыя линіи“. См. Писан. свв. отцевъ и учит. Церкви. Спб. 1855, Т. I. Стр. 303. „Оно (т. е. таинство собранія или пріобщенія), по выраженію славнаго вождя (т. е. св. Іерофея), есть таинство таинствъ“. См. Толк. Георг. Пахим. на соч. св. Діонис. Ареоп. О церк. іер. въ Писан. свв. оо. и уч. Церк. Спб. 1855. I. 69.

дущей свое начало отъ Того, Кто сказалъ о Себѣ: „Азъ есмь путь и истина и животъ“ Іо. 14, 6. Развѣ только развращенный умъ и сожженная совѣсть осмѣлились бы лгать на Господа и на Его Церковь, созерцая священнодѣйствіе евхаристіи, таинственно изображающей природу и жизнь Церкви и совершаемое въ ней домостроительство нашего спасенія. „Евхаристія“, выразимся словами св. Иринея Ліонскаго, „подтверждаетъ наше ученіе“ о Церкви [1]). Истинную природу Церкви, по словамъ св. І. Златоуста, разумѣютъ только причащающіеся тѣла и крови Христовыхъ [2]). „Въ божественномъ образѣ и дѣйствіи св. проскомидіи“, пишетъ св. Симеонъ Солунскій, „мы видимъ нѣкоторымъ образомъ Самого Іисуса, созерцаемъ и всю единую Церковь Его. Въ средоточіи всего видимъ Его, истинный свѣтъ, вѣчную жизнь, Имъ же стяжанную, освящаемую и хранимую: ибо Самъ Онъ присутствуетъ здѣсь подъ образомъ хлѣба, полагаемаго на срединѣ. Частицею же, съ правой стороны, изобразуется Матерь Его; съ лѣвой—святые и Ангелы; а внизу—благочестивое собраніе всѣхъ увѣровавшихъ въ Него. Здѣсь великая тайна: Богъ посредѣ людей и Богъ посредѣ боговъ, получившихъ обоженіе отъ истиннаго Бога—по естеству, воплотившагося ради нихъ“.

Итакъ, если мы хотимъ уразумѣть (помня, что мы—ограниченныя существа, и что выраженіе: „уразумѣть“ употребляемъ въ очень относительномъ смыслѣ) природу Церкви, то должны начинать не съ книгъ [3]), не съ отвлеченныхъ умозрѣ-

---

[1]) Iren. Haer. IV. 18. § 5. Подробный разборъ этого мѣста сдѣланъ ниже.

[2]) Καὶ πῶς τοῦ Χριστοῦ μέλη οὗτως ἐσμέν; Ὅτι κατ' αὐτὸν γεγενήμεθα. Καὶ πῶς ἐκ τῆς σαρκός; Ἴστε ὅσοι μετέχετε μυστηρίων. I. Chrys. In ep. ad Eph. c. V. hom. XX. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 168. По рус. пер. стр. 321.

[3]) Не говоря уже о просвѣщенномъ благодатію разумѣ, даже естественный разумъ человѣка сильно свидѣтельствуетъ въ пользу высказанныхъ положеній. Вотъ что̀ мы читаемъ у величайшаго изъ древнихъ философовъ, Платона, Opp. ed. Stallbaum, T. VIII. 1825. p. 59 (ed. Steph. p. 275; рус. пер. Карпова, T. IV. стр. 108—9): „Кто полагаетъ оставить въ письмени ученіе объ искусствѣ и кто принимаетъ его такъ, какъ будто бы посредствомъ буквъ можно было придти къ чему либо ясному и точному, тотъ довольно наивенъ и, поистинѣ, ничего не знаетъ о предсказаніи Аммона,

ній, а съ того, чтобы, какъ поучаетъ св. Григорій Богословъ, „научившись началамъ у страха, имъ очистившись и утончившись“ [1]), „со страхомъ Божіимъ“ ходить въ св. храмъ и здѣсь внимательно относиться къ тому, что̀ читаютъ, поютъ и совершаютъ за Божественной литургіей. Мы высказываемъ эти мысли не какъ только аскетическія требованія, но какъ научно-богословское начало, какъ единственно надежный догматическій путь къ рѣшенію поставленной задачи. Кто и что̀ бы ни говорилъ, несомнѣнно одно, что христіанство есть одновременно и познаніе и жизнь [2]), и что, слѣдовательно, для уразумѣнія того или другого члена христіанской вѣры отъ изслѣдователя требуется то, чтобы онъ не раздѣлялъ теоріи отъ практики, умозрѣнія отъ жизни, если только онъ не хочетъ самъ себя обречь на сухія и безплодныя изысканія [3]). По словамъ нашего знаменитаго мыслителя-богослова, А. С. Хомякова [4]), „только тотъ понимаетъ Церковь, кто понимаетъ литургію“.—Обратимся теперь къ разбору апостольскихъ словъ: „яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся“ 1 Кор. 10, 17.

Вышеприведенный текстъ изъ послапія къ Коринѳянамъ принадлежитъ къ числу классическихъ. Въ немногихъ сло-

---

если признаетъ за написанными рѣчами какую-либо иную цѣль помимо той, что онѣ записаны для памяти одному тому, который наперед̀ъ уже ознакомился съ ихъ содержаніемъ. Неудобна, Федръ, письменность въ этомъ отношеніи и, дѣйствительно, подобна живописи, ибо и эта послѣдняя выставляетъ свои произведенія точно живыя, а когда ихъ спросятъ, то они хранятъ похвальное молчаніе“...

[1]) Твор. св. Григ. Бог. Моск. 1844. III. 258.

[2]) А. С. Хомяковъ. Полн. собр. сочин. Моск. 1886. Т. II. Стр. 63: „Вѣра не только мыслится или чувствуется, но, такъ сказать, и мыслится и чувствуется вмѣстѣ; словомъ,—она не одно познаніе, но познаніе и жизнь“.

[3]) „Истина не поддается отвлеченнымъ понятіямъ, и «Слово близко къ тебѣ, въ устахъ и въ сердцѣ твоемъ» Римл. 10, 8; Втор. 30, 14, будучи доступно для повинующихся“. Отрывки изъ соч. св. Ирин. Лион., рус. пер. стр. 708. „Ты не видѣлъ Самого Воскресшаго“, пишетъ св. Златоустъ, „глазами тѣлесными, но видишь Его Воскресшаго очами вѣры“. Бес. на разн. мѣста Св. Пис., рус. пер. Спб. 1862. II. 344.

[4]) Тамъ же, стр. 24.

вахъ онъ выражаетъ очень многое: и высоту, и глубину и широту церковной жизни. И замѣчательно: въ основѣ этого глубочайшаго умозрѣнія лежитъ евхаристійный „хлѣбъ“. Онъ служитъ исходнымъ началомъ для дальнѣйшихъ размышленій Апостола. Какъ изъ многихъ зеренъ составляется одинъ хлѣбъ, такъ и мы, многіе, пріобщаясь св. евхаристіи, составляемъ одно тѣло. Какъ хлѣбъ одинъ, такъ и составляемое изъ насъ тѣло одно. Какъ хлѣбъ, которымъ мы причащаемся, не есть простой хлѣбъ, но тѣло Христово; такъ и мы, причащаясь тѣла Христова, сами становимся тѣломъ Христовымъ [1]). Какъ многія зерна въ соединеніи между собою не представляются только хлѣбомъ, а, дѣйствительно, составляютъ подъ видомъ хлѣба тѣло Христово; такъ и мы не кажемся только, не представляемся тѣломъ Христовымъ, а есмы, ἐσμέν, тѣло Христово [2]). „Яко“, ὅτι, ст. 17—союзъ, начинающій собою не существительное предложеніе, а парѣчное, причинное предложеніе. Для нашей цѣли это обстоятельство очень важно въ томъ отношеніи, что не только подтверждаетъ вышеуказанное положеніе о тѣсной связи между евхаристіей и Церковью, но эту связь, можно сказать, возводитъ на степень члена вѣры, чрезвычайная важность котораго видна уже изъ того, что имъ разъясняется союзъ вѣрующихъ съ Главою Церкви—Христомъ и между собою, разъясняется природа этого союза и проистекающія изъ него слѣдствія. Изъясняя слова Апостола: „хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть?“ св. Златоустъ пишетъ: „Почему не сказалъ: причастіе, μετοχή? Потому что хотѣлъ выразить нѣчто бо́льшее, показать совершенное единеніе. Ибо, пріобщаясь, мы составляемъ самое тѣло Его, αὐτὸ τὸ σῶμα ἐσμὲν Χριστοῦ

---

[1]) Въ своемъ мѣстѣ будутъ устранены возникающія изъ этихъ разсужденій недоумѣнія.

[2]) Οὐκ ἔστι τύπος ὁ ἄρτος καὶ ὁ οἶνος τοῦ σώματος καὶ αἵματος τοῦ Χριστοῦ· μὴ γένοιτο. ἀλλ' αὐτὸ τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου τεθεωμένον, αὐτοῦ τοῦ Κυρίου εἰπόντος, τοῦτό μου ἐστὶ, οὐ τύπος τοῦ σώματος, ἀλλὰ τὸ σῶμα· καὶ οὐ τύπος τοῦ αἵματος, ἀλλὰ τὸ αἷμα. S. I. Damasc. De fid. orthod. IV. 13. Ed. Par. 1712. T. 1. p. 271. Другія свидѣтельства приведены ниже.

οἱ πάντες. Ибо что такое этотъ хлѣбъ? Тѣло Христово. Чѣмъ дѣлаются причащающіеся? Тѣломъ Христовымъ,—не многими тѣлами, а однимъ тѣломъ. Какъ хлѣбъ, составляясь изъ многихъ зеренъ, дѣлается единымъ, такъ что, хотя въ немъ есть зерна, но ихъ не видно, и различіе ихъ непримѣтно по причинѣ ихъ соединенія; такъ и мы соединяемся другъ съ другомъ и со Христомъ. Ибо мы питаемся не одинъ однимъ, а другой другимъ, но всѣ однимъ и тѣмъ же тѣломъ: μετέχοντες γὰρ τοῦ σώματος τοῦ Χριστοῦ, καὶ ἡμεῖς ἐκεῖνο γινόμεθα“ [1]); или, въ 5-й бесѣдѣ на посланіе къ Колоссянамъ, тотъ же св. отецъ говоритъ слѣдующее: „бывъ слугами и рабами демоновъ, вы“, т. е. члены Церкви, „сдѣлались тѣломъ, γεγόνασι σῶμα, Господа Ангеловъ и Архангеловъ“ [2]).

Мы привели слова св. Златоуста, какъ выраженіе взгляда всей древней Церкви на взятый предметъ [3]). По этому взгляду связь между Церковью и евхаристіей существуетъ внѣ всякаго сомнѣнія. „Наше ученіе согласно съ евхаристіей“, пишетъ св. Ириней Ліонскій, „и евхаристія, въ свою очередь, подтверждаетъ ученіе“ [4]).

Важность этого свидѣтельства, идущаго изъ глубокой древности, отъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ святителей христіанской Церкви, бывшаго ученикомъ св. епископа Смирнскаго Поликарпа, — отъ строгаго ревнителя и защитника церковнаго Преданія, возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ мы будемъ возстановлять ту связь, въ какой находится оно въ сочиненіи св. Иринея, и обратимъ вниманіе на тѣхъ враговъ Церкви, съ которыми послѣдній боролся во всю свою жизнь.

---

[1]) I. Chrysost. Hom. in I ep. ad Cor. cap. X. Cram. V. 193—4. Cf. Opp. ed. Montf. X. 250; по рус. пер. стр. 29. 30.

[2]) Chrys. In ep. ad Coloss. c. 1. hom. V. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 413. Такихъ свидѣтельствъ въ святоотеческихъ твореніяхъ находится безчисленное множество. Наиболѣе важныя приведены въ своемъ мѣстѣ.

[3]) Другія свидѣтельства приведены ниже.

[4]) Iren. Haer. IV. 18. § 5: ἡμῶν δὲ σύμφωνος ἡ γνώμη τῇ εὐχαριστίᾳ, καὶ ἡ εὐχαριστία βεβαιοῖ τὴν γνώμην.

Въ томъ мѣстѣ, изъ котораго взяты приведенныя слова, св. Ириней опровергаетъ лжеученіе еретиковъ, отвергавшихъ тѣлесное воскресеніе человѣка. Рѣчь, стало быть, идетъ о томъ же предметѣ, о которомъ мы читаемъ въ 1 Кор. 15, 13: „аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста“, т. е. о самомъ существенномъ христіанскомъ догматѣ, лежащемъ въ основѣ ученія о Церкви [1]). Отступивъ отъ Церкви, враги ея потеряли вѣру въ истину христіанскаго воскресенія, потеряли, стало быть, все,—надежду на лучшую загробную жизнь. Но пока еще они удержали у себя таинство евхаристіи, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны. Этимъ-то обстоятельствомъ и пользуется св. Ириней, видя въ немъ сильное оружіе въ борьбѣ съ противниками. „Пусть еретики только поразмыслятъ объ евхаристіи“, какъ бы такъ говоритъ св. отецъ,—„и они увидятъ всю тщету своихъ лжемудрованій. То, чѣмъ мы будемъ по смерти,—изображается въ великомъ таинствѣ. Оно свидѣтельствуетъ о воскресеніи Христовомъ и вмѣстѣ служитъ залогомъ нашего тѣлеснаго воскресенія“. „Ибо, какъ хлѣбъ отъ земли“, таковы подлинныя слова св. Иринея, „послѣ призыванія надъ нимъ Бога, не есть уже обыкновенный хлѣбъ, но евхаристія, состоящая изъ двухъ вещей, изъ земного и небеснаго, такъ и тѣла наши, принимая евхаристію, не суть уже тлѣнныя, имѣя надежду воскресенія“. Такимъ образомъ, „наше ученіе согласно съ евхаристіею, и евхаристія, въ свою очередь, подтверждаетъ ученіе“,—ученіе о всемъ содержаніи христіанской вѣры и, въ частности, о Церкви, слѣдовательно и о томъ, что мы—члены Церкви, — прославленнаго тѣла Христова, — и посему не узримъ смерти, но прейдемъ отъ смерти въ животъ [2]).

Въ настоящемъ случаѣ мы должны озаботиться не доказательствомъ того, что и прежде и неизмѣримо лучше, по сравненію со всякимъ изслѣдованіемъ, сдѣлано свв. Апостоломъ и отцами Церкви, а только разъясненіемъ апо-

---

[1]) S. Iren. Opp. Venet. 1734. P. II: Notae pag. 20 sq.

[2]) См. гл. VI въ концѣ.

стольскаго и святоотеческаго ученія о вышеуказанной связи. Для достиженія этой цѣли обратимся, прежде всего, къ исторіи установленія таинства св. евхаристіи. Эта исторія имѣетъ величайшее значеніе для нашего изысканія уже по одному тому, что не кто иной, какъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Божественный Установитель таинства, на пасхальной вечери и словомъ и дѣломъ показалъ то, что таинство св. евхаристіи имѣетъ самое тѣсное, въ разсматриваемомъ нами смыслѣ, отношеніе какъ къ Главѣ Церкви, Господу І. Христу, такъ и къ самой Церкви.

Установленіе св. евхаристіи служило для Апостоловъ очень опредѣленнымъ указаніемъ и, даже, болѣе того,—таинственнымъ предызображеніемъ близкой смерти Господа; послѣднимъ, но вмѣстѣ и самымъ разительнымъ возвѣщеніемъ Его крестныхъ страданій [1]). Насильственный родъ Христовой смерти выражается тѣмъ, что тѣло и кровь являются отдѣленными одно отъ другой; первое, какъ имѣющее быть преломленнымъ, и послѣдняя, какъ имѣющая быть изліянною [2]). Затѣмъ, въ установленіи евхаристіи и въ сопровождающихъ ее словахъ Господа очень опредѣленно выражается мысль, что Его смерть не будетъ обыкновеннымъ злополучіемъ или тяжкою данью горестнымъ обстоятельствамъ, но явится смертью за и для другихъ, послужитъ примирительною жертвою за міръ и за его единеніе съ Богомъ. Но этимъ еще не исчерпывается великое значеніе св. евхаристіи. Если бы Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ предызобразить только Свою близкую смерть и ея искупительное значеніе, то для этого было бы достаточно преломить хлѣбъ и сказать: такъ будетъ ломимо тѣло Мое ради людскихъ грѣ-

---

[1]) „Іисусъ Христосъ", гласитъ Пр. Катихизисъ, „предъ самымъ страданіемъ Своимъ въ первый разъ совершилъ оное (таинство евхаристіи), предварительно представивъ въ немъ живое изображеніе Своихъ спасительныхъ страданій, и, причастивъ Апостоловъ, въ тоже время далъ имъ заповѣдь всегда совершать сіе таинство". О причащеніи.

[2]) Новая Скриж. Изд. 5-е. Спб. 1823. Ч. II. Стр. 169.

ховъ. Но Господь дѣлаетъ больше того: Онъ раздѣляетъ хлѣбъ, преподаетъ ученикамъ чашу, приглашаетъ ихъ вкушать и пить, произнося при этомъ: „сіе есть тѣло Мое“ и „сія есть кровь Моя новаго завѣта“ Мѳ. 26, 26—28; Мр. 14, 22—25; Лк. 22, 19—21; 1 Кор. 11, 23—25. Онъ, такимъ образомъ, хочетъ не только „возвѣщать“ Свою „смерть“ 1 Кор 11, 26, но и пріискреннѣ сообщаться съ вѣрующими Іо. 6, 56; 15, 5. Въ этомъ отношеніи установленіе евхаристіи содержитъ въ себѣ, съ одной стороны, призывъ къ тому, чтобы каждый вѣрующій не призрачно, а существенно воспринялъ въ себя Самого Христа, умершаго за грѣхи людскіе и затѣмъ воскресшаго, а, съ другой,—обѣтованіе, что это дѣйствительное соединеніе вѣрующихъ съ Господомъ будетъ происходить во время достойнаго пріобщенія ихъ св. таинства евхаристіи 1 Кор. 11, 25—30. По свидѣтельству Писанія, Господь заповѣдалъ „сіе творить“, т. е. совершать евхаристію, въ Его „воспоминаніе“ Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24—26. Въ 13, 7 посланія къ Евреямъ Ап. Павелъ пишетъ: „поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ“. Если мы такъ обязаны поминать своихъ наставниковъ, — „подобострастныхъ“ намъ „человѣковъ“ Дѣян. 14, 15,—то во сколько кратъ сильнѣе и чаще должны мы „поминать“ своего „единаго Наставника—Христа“ Мѳ. 23, 10, не только глаголавшаго намъ, но и являвшаго Собою воплотившееся Слово Божіе, и „скончавшаго“ Свое „жительство“ безпримѣрно позорною и мучительною, но вмѣстѣ и безцѣнною, искупившею насъ отъ грѣха, смертью на крестѣ! Мы, такимъ образомъ, должны „поминать“ своего Спасителя и, притомъ, поминать возможно чаще, чтобы чрезъ то сильнѣе напечатлѣвать въ себѣ Его образъ. Лучшимъ для этого запечатлѣнія средствомъ является совершеніе таинства св. евхаристіи и пріобщеніе свв. тѣла и крови Христовыхъ. Что евхаристіей дается истинное разумѣніе Христа, это доказывается повѣствованіемъ объ эммаусскихъ путникахъ. Они долго не узнавали бесѣдовавшаго съ ними

Незнакомца: „очи же ею держастѣся, да Его не познаета“ Лк. 24, 16. Не открылся Онъ имъ и въ некраткомъ собесѣдованіи. И что̀ замѣчательно, въ нихъ „горѣло сердце“ ст. 32, то сердце, которымъ, по Апостолу Римл. 10, 10, „вѣруется въ правду“,—и, однако, требовалось еще одно условіе для узнанія учениками Своего Учителя. „Когда Господь, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ его имъ“,—тогда „о п ѣ м а о т в е р з о с т ѣ с я о ч и“, замѣчаетъ св. Лука, „и п о з н а с т а Е г о“ ст. 31. Возвратившись въ Іерусалимъ, путники разсказали другимъ Апостоламъ о всемъ, происшедшемъ съ ними на пути, о встрѣчѣ и собесѣдованіи съ Воскреснимъ, о томъ,—полагать надо, — какъ они вначалѣ не узнали Его и какъ, наконецъ, Онъ „п о з н а с я и м а в ъ п р е л о м л е н і и х л ѣ б а“ ст. 35. Если только одно евхаристійное дѣйствіе—преломленіе хлѣба—„отверзло очи“ Апостоламъ, то какъ же намъ не зрѣть Господа очами сердца въ с а м о м ъ т а и н с т в ѣ е в х а р и с т і и?!

Эта мысль (т. е. о познаніи Христа именно въ евхаристіи и чрезъ евхаристію), только съ обратной стороны, выражается слѣдующими словами св. И р и н е я Л і о н с к а г о: „Иные, почитая окружающій насъ міръ произведеніемъ недостатка, невѣдѣнія и страсти“, пишетъ св. отецъ, „когда приносятъ плоды невѣдѣнія, страсти и несовершенства, тѣмъ самымъ грѣшатъ противъ своего Отца, скорѣе нанося Ему оскорбленіе, чѣмъ воздавая благодарность. К а к и м ъ ж е о б р а з о м ъ о н и м о г у т ъ г о в о р и т ь, ч т о т о т ъ х л ѣ б ъ, н а д ъ к о т о р ы м ъ с о в е р ш е н о б л а г о д а р е н і е, е с т ь т ѣ л о и х ъ Г о с п о д а, и ч а ш а е с т ь к р о в ь Е г о, к о г д а у т в е р ж д а ю т ъ, ч т о О н ъ С а м ъ н е е с т ь С ы н ъ Т в о р ц а м і р а, т. е. Слово Его, чрезъ Которое дерево приноситъ плоды, текутъ источники, «земля даетъ сперва зелень, потомъ колосъ, наконецъ, полное зерно въ колосѣ»“ Мр. 4, 28 [1]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ обличаетъ тѣхъ „безразсудныхъ, которые презираютъ устроеніе Божіе и от-

[1]) I r e n. Haer. IV. 18. § 4.

рицаютъ спасеніе плоти, и отвергаютъ ея возрожденіе, говоря, что она не участвуетъ въ петлѣніи. Но если не спасется она, то (значитъ) и Господь не искупилъ насъ Своею кровію, и чаша евхаристіи не есть общеніе крови Его, и хлѣбъ, нами преломляемый, не есть общеніе тѣла Его“ [1]).

Если бы ученіе о Лицѣ Господа Іисуса Христа не было связано съ ученіемъ объ евхаристіи, то, въ такомъ случаѣ, мы рѣшительно не могли бы правильно понять того, какимъ образомъ, напримѣръ, ересь Несторія, раздѣлявшаго и разлучавшаго Божество отъ человѣчества въ Лицѣ Господа Іисуса Христа, могла оказать вліяніе на соотвѣтствующее ей ученіе о св. евхаристіи. А, между тѣмъ, здѣсь произошло именно то, что̀ по логикѣ вещей и должно было произойти: лжеученіе о раздѣленіи Божеской отъ человѣческой природы въ Лицѣ Богочеловѣка должно было простереться и на ученіе объ евхаристійной Жертвѣ, относя пріобщеніе и поклоненіе ей, а также и приношеніе ея и т. д. только къ человѣческому тѣлу Христа, въ отдѣльности отъ Логоса. Поэтому, содержаніе 6-й главы Евангелія отъ Іоанна изъясняется Несторіемъ такъ, что ея отдѣльныя изреченія имъ относятся то къ одному обособленно взятому тѣлу Христову, то только къ одному Логосу. Слова Господа изъ Іо. 6, 57: «ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради» Несторій относитъ не къ Божественному Логосу, но исключительно къ тѣлу Господа, да и здѣсь сдѣланы нѣкоторыя ограниченія. Въ евхаристіи, по лжеученію Несторія, мы вкушаемъ только простой хлѣбъ, τὸ ἄρτον, οὗ ἐστι τὸ σῶμα ἀντίτυπον [2]), и совершаемъ приэтомъ память [3]) о смерти Господа.

---

[1]) Iren. Haer. V. 2. § 2.—„Безъ таинства тѣла и крови“, пишетъ о. І. Сергіевъ, Полн. собр. сочин. Спб. 1894. Т. 6. Стр. 87, „безъ литургіи могло бы забыться величайшее дѣло любви, премудрости, всемогущества Спасителя нашего“.

[2]) Cyr. Alex. Adv. Nest. IV. c. 3, Migne LXXVI. 189.

[3]) Не слышится ли въ этихъ словахъ реформатское ученіе объ евхаристіи? По словамъ А. С. Хомякова, „реформа низводитъ евхаристію на степень

Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, Несторій, неправо учившій о Лицѣ Господа І. Христа, ниспровергалъ также и православное ученіе о таинствѣ евхаристіи. „Безкровный Агнецъ“, по ученію Несторія, какъ замѣчаетъ св. Кириллъ Александрійскій, „не заключаетъ въ Себѣ ничего особеннаго; онъ приноситъ только малоцѣнный плодъ и не служитъ болѣе ни для чего иного, кромѣ того, что мы возвѣщаемъ смерть человѣка и празднуемъ память подобнаго намъ“ [1]).

Церковь не замедлила произнести свой праведный судъ на такое лжеученіе Несторія. „Мы не вкушаемъ“, говоритъ св. Кириллъ [2]), „такъ, какъ бы мы поядали Божество—да удалится такое нечестіе!—но мы вкушаемъ собственную плоть Логоса, которая сдѣлалась животворящею, поелику есть плоть Того, Кто живетъ во Отцѣ. ...И такъ какъ тѣло Логоса сдѣлалось животворящимъ, поелику Онъ сдѣлалъ его Своимъ собственнымъ посредствомъ соединенія, превосходящаго всякія наши понятія, то и мы, которые пріобщаемся Его плоти и крови, оживотворимся, такъ какъ Логосъ теперь обитаетъ въ насъ не только Божествомъ, посредствомъ Св. Духа, но также и по человѣчеству, посредствомъ Своей св. плоти и честной крови“. Подобно тому, какъ св. Кириллъ неоднократно напоминаетъ Несторію о томъ, что, по вѣрованію Церкви, мы вкушаемъ не самое существо Божіе, ибо то, что̀ предлагается намъ на олтаряхъ, есть только тѣло рожденнаго отъ Отца Логоса [3]), такъ и теперь слѣдуетъ тоже самое отвѣтить различнымъ возражателямъ, не перестающимъ обвинять Церковь въ томъ, будто она учитъ о пресуществле-

---

простыхъ поминокъ, сопровождаемыхъ драматическою обстановкою. Сами по себѣ эти поминки ничѣмъ не отличаются отъ всякаго рода поминокъ“. Полн. собр. соч. Т. II. Моск. 1886. Стр. 131. Несторій отвергалъ Божество Христа. Не то же ли видимъ мы и на современномъ протестантскомъ западѣ?

[1]) Ibid. IV, c. 6 (p. 200).

[2]) Ibid. IV. c. 5 (p. 192 sq.).

[3]) Cyr. Alex. Adv. Nest. IV. c. 6 (p. 201). Cf. De recta fide ad Theod. c. 38. Migne LXXVI, 1189.

нiи субстанціи хлѣба въ Божество. Образъ присутствiя тѣла Господня не такой, какой для Его души и Божества. Тѣло пресуществляется, тогда какъ душа и Божество Господа находятся въ соединеніи съ пресуществленнымъ тѣломъ только, какъ выражается богословіе, per concomitantiam, ибо находятся въ ѵпостасномъ единеніи съ тѣломъ: „Господь Христосъ присутствуетъ (въ евхаристіи) по существу Своему, т. е. съ душею и Божествомъ“, по выраженію восточныхъ патріарховъ [1]). — Въ другомъ своемъ словѣ, предметомъ котораго св. Кириллъ избралъ именно евхаристію, онъ напередъ уже предполагаетъ данною вѣру въ пресуществленіе даровъ и отсюда заключаетъ къ догмату объ ѵпостасномъ единеніи человѣчества съ Божествомъ во Христѣ, между тѣмъ какъ ранѣе доказывалъ, наоборотъ, изъ ѵпостаснаго единенія Логоса съ человѣкомъ пресуществленіе евхаристійнаго хлѣба въ тѣло Христово. И здѣсь св. отецъ доказываетъ то, что въ евхаристіи присутствуетъ не человѣкъ только, ψιλὸς ἄνθρωπος, ибо тогда ея вкушеніе не служило бы залогомъ жизни вѣчной. „Какимъ образомъ Онъ присутствовалъ бы тогда и здѣсь и тамъ, не подвергаясь умаленію“ [2])?!

Замѣчательно, что даже малѣйшія неточности въ ученіи о Лицѣ Христа Спасителя отражаются на ученіи о таинствѣ евхаристіи, какъ и, наоборотъ, неточности въ ученіи объ этой послѣдней служатъ вѣрными показателями лжеученія о соединеніи двухъ естествъ въ Богочеловѣкѣ. Обратимся опять къ примѣру. Какъ мы видѣли, несторіане неправо учили о таинѣ евхаристіи. Поэтому неудивительно, что и бл. Θеодоритъ, нѣкоторыя догматическія творенія котораго за ихъ несторіанское содержаніе анаѳематствованы на пятомъ вселенскомъ соборѣ, не совсѣмъ право и точно разсуждалъ объ этой таинѣ. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что у него не встрѣчается открыто выраженныхъ несторіанскихъ положеній о

---

[1]) Посл. вост. патр. Чл. 17.

[2]) Theodor. Hom. 10 (In myst. coen.) Migne. LXXII, 1028—29.

присутствіи въ евхаристіи одного тѣла Человѣка Іисуса; наоборотъ, онъ исповѣдалъ вѣру Церкви въ таинство евхаристіи слѣдующимъ толкованіемъ 1 Кор. 11, 23 сл.: „Онъ (т. е. Господь І. Христосъ) далъ Свое честное тѣло и кровь не однимъ одиннадцати Апостоламъ, но также и Іудѣ предателю“ [1]). Правда, къ слѣдующему стиху бл. Θеодоритъ дѣластъ такое замѣчаніе, что, послѣ второго Христова пришествія, мы болѣе уже не будемъ нуждаться въ символахъ Его тѣла и крови, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчаетъ, что онъ говоритъ о символахъ лишь постольку, поскольку они прикрываютъ и символизируютъ образъ явленія прославленнаго тѣла Христова. „Принявъ св. тайны, не пріобщаемся ли мы Самому Господу, Котораго тѣ, исповѣдуемъ мы, представляютъ плоть и кровь?“ — спрашиваетъ Блаженный [2]). Въ діалогахъ, однако, встрѣчаются нѣкоторыя неточности съ несторіанскимъ оттѣнкомъ. Монофизитствующій эранистъ утверждаетъ, что, какъ хлѣбъ чрезъ освященіе измѣнился въ тѣло Господне, такъ и тѣло Господне во время вознесенія измѣнилось въ Божеское существо. Въ этомъ утвержденіи содержится противорѣчіе. Ибо, если тѣло Господне не существуетъ болѣе съ своей особою природою, но измѣнилось въ существо Божіе: тогда и хлѣбъ съ виномъ не могутъ пресуществиться въ тѣло и кровь Христовы; цѣлью пресуществленія и въ евхаристіи должно быть Божество,—и, однако, ничто конечное и матеріальное не можетъ превратиться въ Божественное существо. Иначе разсуждаетъ выводимый бл. Θеодоритомъ православный [3]): „Таинственные символы не измѣняютъ своей природы и по освященіи, ибо они остаются въ своей прежней сущности, формѣ

---

[1]) Τοῦ τιμίου μετέδωκεν σώματός τε καὶ αἵματος.

[2]) Theodor. Interpret. ep. I ad Cor. 10, 16. Ed. Schulze III, 228.

[3]) Eran. seu polymorphi Dial. II; ed. Schulze IV. 126: Οὐδὲ γὰρ μετὰ τὸν ἁγιασμὸν τὰ μυστικὰ σύμβολα τῆς οἰκείας ἐξίσταται φύσεως· μένει γὰρ ἐπὶ τῆς προτέρας οὐσίας καὶ τοῦ σχήματος κα τοῦ εἴδους, καὶ ὁρατά ἐστιν καὶ ἁπτὰ οἷα καὶ πρότερον ἦν· νοεῖται δὲ ἅπερ ἐγένετο καὶ πιστεύεται, καὶ προσκυνεῖται ὡς ἐκεῖνα ὄντα ἅπερ πιστεύεται.

и видѣ; какъ прежде, они видимы и осязаемы. Предметомъ же духовнаго разумѣнія и вѣры является то, чѣмъ они сдѣлались, а также и поклоненія—то, за что́ принимаются они вѣрою". Православный у бл. Θеодорита справедливо отвергаетъ пресуществленіе человѣческаго тѣла Господа въ Божество, но принимаетъ измѣненіе смертнаго тѣла въ безсмертное, прославленное; нѣчто подобное должно, по его мнѣнію, совершаться и въ евхаристіи. Это сравненіе не совсѣмъ правильно, потому что, согласно церковному вѣроученію, въ евхаристіи „хлѣбъ и вино, по освященіи, прелагаются въ тѣло и кровь Господню не образно, не символически, не преизбыткомъ благодати..., но истинно, дѣйствительно и существенно хлѣбъ бываетъ самымъ истиннымъ тѣломъ Господнимъ, а вино самою кровію Господнею" [1]). — Для такихъ неточностей открывался въ вѣкъ бл. Θеодорита тѣмъ бо́льшій просторъ, что не вполнѣ еще установились богословскіе термины, и тѣмъ легче онѣ объясняются у такого писателя, который памѣтно ослаблялъ ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина въ евхаристіи, чтобы не дать аналогіи монофизитскому ученію объ измѣненіи человѣческой природы во Христѣ въ Божескую [2]).

Славный поборникъ православія противъ монофизитства, св. папа Левъ Великій, ссылается на общецерковную вѣру въ присутствіе тѣла Христова въ евхаристіи, какъ на разительное опроверженіе еретическаго ученія, отвергавшаго истинность человѣческой природы во Христѣ [3]). — Вслѣдъ за

---

[1]) Послан. вост. патріарх. Чл. 17.

[2]) См. объ этомъ въ соч. Н. Глубоковскаго: „Бл. Θеодоритъ, е. Киррскій". Моск. 1890. Т. II. Стр. 177 и сл.

[3]) Leon. Magn. Ep. 59, 2; ed. Baller p. 977: In quibus isti ignorantiae tenebris, in quo hactenus desidiae torpore jacuere, ut nec auditu discerent vel lectione cognocerent, quod in ecclesia Dei in omnium ore tam consonum est, ut nec ab infantium linguis veritas corporis et sanguinis Christi inter communi sacramenta fide taceatur. Quia in illa mystica distributione spiritualis alimoniae hoc impartitur, hoc sumitur, ut accipientes virtutem coelestis cibi, in carnem ipsius, qui caro nostra factus est, transeamus.

п. Львомъ Великимъ и другіе свв. отцы Церкви, въ опроверженіе монофизитскаго лжеученія, ссылаются на св. евхаристію, имѣющую въ своей основѣ вѣру въ истинное тѣло Христово въ его отличіи отъ Божества [1]).—Заключительнымъ звеномъ въ этой златой цѣпи святоотеческихъ свидѣтельствъ является ученіе св. І. Дамаскина о св. евхаристіи, въ связи съ ученіемъ о Лицѣ Господа І. Христа. Указавъ на необходимость второго, духовнаго, рожденія и новой, духовной, пищи для нуждающагося въ искупленіи человѣка, св. Дамаскинъ, затѣмъ, устремляетъ наше вниманіе на сотвореніе неба и земли словомъ: „да будетъ“, а также на сотвореніе и принятіе человѣческаго тѣла Логосомъ изъ „пречистыхъ и непорочныхъ кровей“ Приснодѣвы, и спрашиваетъ: почему Богъ не проявилъ Своего всемогущества въ томъ, чтобы хлѣбъ сдѣлать Своимъ тѣломъ, а вино съ водою—кровью? „Въ началѣ“,—такъ отвѣчаетъ св. отецъ, „Онъ сказалъ: «да прораститъ земля быліе травное»,—и донынѣ, орошенная дождемъ, она производитъ свои произрастанія, возбуждаемая Божіимъ велѣніемъ и укрѣпляемая требуемыми силами. Вослѣдствіи Господь сказалъ: «сіе есть тѣло Мое», и «сія есть кровь Моя», и «сіе творите въ Мое воспоминаніе»,—и это происходитъ по Его всесильному повелѣнію, «дондеже пріидетъ»,—и именно отъ дождя, сходящаго чрезъ призываніе на эту новую жатву, разумѣю (подъ дождемъ) осѣняющую Св. Духа силу“ [2]).

Не будемъ увеличивать приведенныя свидѣтельства многочисленными другими, подтверждающими мысль о тѣсномъ взаимоотношеніи ученій о св. евхаристіи и Главѣ Церкви, Господѣ нашемъ І. Христѣ [3]). Для точности добавимъ одно,

---

[1]) Anastas. Sin. Viae dux c. 13; Migne LXXXIX, 205.

[2]) I. Damasc. De orthod. fid. IV. 13.

[3]) Сюда относится, наприм., споръ объ unio mystica, по лютеранскому ученію, cum Deo; а, по реформатскому, cum Christo, сопровождающійся неодинаковымъ ученіемъ лютеранъ и реформатовъ о таинствѣ евхаристіи. См. объ этомъ у Krauss'a, Das protestant. Dogma v. d. unsichtbaren Kirche. Gotha. 1876. S. 208 ff.

что это отношеніе существуетъ между евхаристіей, съ одной стороны, и съ другой—не невоплотившимся Словомъ, но воплотившимся, между евхаристіей и Богочеловѣкомъ. А Богочеловѣкъ есть именно Глава Церкви, ибо Слово вочеловѣчилось „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія“, получаемаго нами только въ Его Церкви [1]).

---

[1]) О таинственной связи между евхаристіей и Господомъ Іисусомъ Христомъ очень выразительно повѣствуется во многихъ житіяхъ святыхъ. Одинъ добродѣтельный старецъ, читаемъ въ житіи св. Арсенія Великаго, много лѣтъ проведшій въ иноческихъ подвигахъ, соблазнился о пречистыхъ тайнахъ, говоря, что хлѣбъ и вино въ евхаристіи не пресуществляются въ истинныя тѣло и кровь Господни. Два опытныхъ въ духовной жизни старца пришли къ нему для исправленія его мыслей. Сомнѣвающійся не поддавался ихъ увѣщаніямъ и говорилъ: не повѣрю до тѣхъ поръ, пока самъ не увижу утверждаемаго вами на дѣлѣ. Тогда старцы посовѣтовали невѣрующему помолиться Господу, чтобы Самъ Онъ открылъ эту тайну. Въ воскресный день всѣ старцы пришли въ Церковь. За литургіей открылись ихъ духовныя очи—, и они увидѣли такое чудо: когда св. хлѣбъ былъ положенъ на трапезѣ, они увидѣли вмѣсто него малое отроча. Когда же іерей простеръ руку, чтобы преломить св. хлѣбъ,—увидѣли Ангела Господня, сошедшаго съ неба и имѣющаго ножъ: онъ заклалъ отроча и излилъ кровь въ чашу; когда же іерей преломлялъ хлѣбъ, Ангелъ раздроблялъ тѣло на части. Когда наступило время причащенія и готовящіеся стали подходить къ чашѣ, подошелъ и невѣрующій братъ для полученія св. евхаристіи. Принятая имъ въ руку частица оказалась сырымъ кровавымъ мясомъ, и въ чашѣ онъ увидѣлъ кровь. Тогда онъ въ страхѣ возопилъ: вѣрую, Господи, что хлѣбъ сей есть воистину тѣло Твое, и вино—кровь Твоя! Послѣ этого мясо опять содѣлалось хлѣбомъ, а кровь виномъ, и старецъ причастился съ умиленіемъ Житіе. 8 мая.—Одна знатная женщина принесла св. Григорію Двоеслову просфоры для литургіи, которую совершалъ самъ папа. Во время причащенія приступила и жена. При словахъ: „животворящее тѣло Господа нашего Іисуса Христа“ она засмѣялась. На вопросъ св. Григорія о причинѣ смѣха женщина отвѣчала: „странно мнѣ, владыко, что испеченный моими руками хлѣбъ ты называешь тѣломъ Христовымъ“. Святитель помолился Богу,—и видъ хлѣба измѣнился въ видъ человѣческаго тѣла. Еще помолился,—и видъ человѣческаго тѣла измѣнился въ видъ хлѣба. Послѣ этого жена съ вѣрою причастилась св. таинъ. Жит. Март. 12.—Во время совершенія литургіи св. Василіемъ Великимъ одинъ еврей изъ любопытства къ св. тайнамъ находился въ Церкви вмѣстѣ съ вѣрными. Во время раздробленія св. хлѣба святителемъ еврей увидѣлъ въ его рукахъ отроча. Когда вѣрные стали принимать изъ рукъ святителя части св. Даровъ, подошелъ и еврей и тоже получилъ часть св. Даровъ. Принявъ ее въ руки, онъ увидѣлъ дѣйствительную плоть, а въ св. чашѣ, вмѣсто вина, увидѣлъ истинную кровь. Убѣдившись, что причащеніе

Если, такимъ образомъ, существуетъ очень тѣсная связь между евхаристіей и Главою Церкви — Господомъ Іисусомъ Христомъ, то она должна существовать и, дѣйствительно, существуетъ также между евхаристіей и самою Церковью—тѣломъ Христовымъ. Какъ Церковь неотдѣлима отъ Христа [1]) и представляетъ собою Его орудіе—тѣло, такъ и евхаристія, таинство таинствъ, совершаемое Самимъ Господомъ только въ Его Церкви и представляющее собою самый совершеннѣйшій залогъ нашего таинственнаго единенія со Христомъ, также не можетъ быть отдѣлима отъ Церкви, тѣмъ болѣе, что совершаемое въ Церкви таинство евхаристіи „ничѣмъ не меньшее есть“, по словамъ Златоуста, „сравнительно съ тою“, т. е. сіонскою, „трапезою“ [2]).

есть страшное таинство, еврей перешелъ въ христіанство. Житіе Янв. 1. См. у прот. А. Свирѣлина: „Правосл. исповѣданіе хр. вѣры въ четіихъ минеяхъ Св. Димитр. Рост.“. Спб. 1893. Стр. 122—8.

[1]) Святоотеческія свидѣтельства въ пользу этой мысли находятся во II и V главахъ.

[2]) „Какъ же онъ (Апостолъ) говоритъ, что пріялъ отъ Господа? Ибо онъ не присутствовалъ тогда, но былъ изъ числа гонителей. Ἵνα μάθῃς ὅτι οὐδὲν πλέον ἔχει ἐκείνη ἡ τράπεζα τῆς μετὰ ταῦτα. Ибо и нынѣ Самъ Онъ есть дѣйствующій во всемъ и предающій, какъ и тогда“. I. Chrys. In ep 1 ad Cor. hom. XXVII. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 287.

II.

II Церковь, въ смыслѣ орудія нашего спасенія, принесеннаго Христомъ, и мы, призванные въ Церковь къ слѣдованію за Христомъ, представляемъ собою орудіе Христово,—тѣло Христово,—не воображаемое, не призрачное, но истинное тѣло. Не слѣдуетъ только безразсудно смѣшивать одинъ съ другимъ каждый изъ видовъ этого тѣла, не полагая между ними ровно ни въ чемъ и никакого различія. Такъ безразсудно поступаютъ только церквеотступники. Какъ мы увидимъ ниже, свв. отцы и учители Церкви [1]), а также и православные богословы въ ученіи о тѣлѣ Христовомъ точно различаютъ между тѣломъ, воспринятымъ Христомъ отъ Дѣвы Маріи; между Церковью, какъ тѣломъ Христовымъ, и тѣломъ Христовымъ въ таинствѣ евхаристіи [2]). Во всякомъ случаѣ, чего либо иного, какъ членовъ тѣла Христова, мы представлять собою не можемъ, ибо Глава наша—Христосъ не есть простой человѣкъ,—какъ нечестиво утверждаютъ евіониты, несторіане, раціоналисты, соцініане и другіе еретики,—могущій и не избирать цѣлесообразнѣйшее средство для религіознаго воздѣйствія на Своихъ послѣдователей, но—Богочеловѣкъ, человѣкъ и Богъ, Богъ всесильный не только, чтобы содѣлать Церковь тѣломъ Своимъ, а насъ—членами сего тѣла, но, какъ проповѣдалъ Іоаннъ Предтеча, Богъ, могущій и изъ камней пустыни „воздвигнути чада Аврааму“ Мѳ. 3, 9, какъ древле изъ персти земной Онъ же создалъ праотца Адама Іо. 1, 3; Притч. 8, 22. 31.

---

[1]) Свв. Ириней е. Ліонскій, Григорій Богословъ, І. Златоустъ, п. Левъ Вел., І. Дамаскинъ, и мн. друг.

[2]) Къ такимъ богословамъ, опредѣленно выражающимся насчетъ «трегубаго присущія» тѣла Христова, принадлежатъ, наприм., Симеонъ, Новый Богословъ, Стефанъ Яворскій и др., выдержки изъ твореній которыхъ приведены ниже.

Не будь Церковь тѣломъ Христовымъ,—это значило бы, что Богочеловѣкъ не силенъ былъ избрать и употребить совершеннѣйшее орудіе для сообщенія людямъ плодовъ искупленія; не будь мы членами тѣла Христова, — это значило бы, что нами не достигается и не можетъ быть достигнута цѣль спасенія. Ни того, ни другого, однако, допустить невозможно. „Не любовію только“, поучаетъ св. Златоустъ въ Бес. 46 на Ев. Іоан., „но и самымъ дѣломъ мы должны быть членами плоти Христовой“. Намъ должно соединиться съ новымъ Адамомъ не по душѣ только, но и по тѣлу, соединиться всѣмъ нашимъ существомъ, для того, чтобы, подлинно, представлять собою „плоть отъ плоти Его и кость отъ костей Его“ Еф. 5, 30, ср. Быт. 2, 23. Въ противномъ же случаѣ наше соединеніе со Христомъ не будетъ совершеннымъ [1]).

[1]) „Совершенно безразсудны тѣ, которые презираютъ устроеніе Божіе“, пишетъ св. Ириней, е. Ліонскій, „и отрицаютъ спасеніе плоти, и отвергаютъ ея возрожденіе, говоря, что она не участвуетъ въ нетлѣніи. Но если не спасется она, то (значитъ) и Господь не искупилъ насъ Своею кровію, и чаша евхаристіи не есть общеніе крови Его, и хлѣбъ, нами преломляемый, не есть общеніе тѣла Его“. Iren. Haer. V. 2. § 2.—Ни въ какомъ научномъ, а, тѣмъ болѣе, въ догматическомъ изслѣдованіи невозможно заразъ устранить многоразличныя возраженія и недоумѣнія. И неудивительно, потому—что область извѣстнаго ничтожна сравнительно съ областью неизвѣстнаго, а человѣческій умъ слишкомъ слабъ для постиженія вещей видимаго и, тѣмъ болѣе, невидимаго міра. Кто, какъ не Господь І. Христосъ, выражалъ истины Откровенія въ наидоступнѣйшей для человѣческаго пониманія формѣ, и, однако, сколь многіе, включая сюда и ближайшихъ Апостоловъ, не всегда понимали Его! Православный богословъ и подавно какъ бы приносится въ жертву всякаго рода недоумѣніямъ со-впѣ. Таково, между прочимъ, и слѣдующее недоумѣніе. Если Церковь, скажутъ иные, есть тѣло Христово, то вѣрующіе, въ качествѣ членовъ этого тѣла, и сами становятся, стало быть, Христами—Богочеловѣками. См. „Братск. Слово“. 1894 г. Декабрь. Стр. 566. Такое заключеніе не оправдывается посылками. Не Христами *) и не Богочеловѣками дѣлаемся мы въ Церкви, а только членами тѣла Христова, членами тѣла Богочеловѣка. Тѣло Христово и Христосъ отнюдь не одно и тоже. Смѣшивать Христа съ тѣломъ Его не слѣдуетъ, не слѣдуетъ также и выводить изъ апостольскаго наименованія Церкви тѣломъ Христовымъ ложное заключеніе. Почтенная сама по себѣ,

*) Въ несобственномъ значеніи слова мы—Христы, потому—что, какъ пишетъ св. Григорій Богословъ, „Писаніе называетъ Христами живущихъ по Христѣ—ἐπειδὴ Χριστοὺς οἶδε καλεῖν ἡ γραφὴ, τοὺς ζῶντας κατὰ Χριστόν“. Greg. Naz. Opp. 1690. I. 378; рус. пер. II. 184.

Какъ Самъ Господь принялъ на Себя человѣческое естество и возвелъ его горѣ, во блаженное единеніе съ Богомъ Іоан. 17, 21; Римл. 5, 10, такъ и мы, по мѣрѣ богодарованныхъ намъ благодатныхъ силъ и способностей, должны воспользоваться предлагаемымъ намъ отъ Самого Господа средствомъ къ единенію съ Нимъ. Въ извѣстномъ смыслѣ надъ нами должно исполниться псаломское изреченіе: „Азъ рѣхъ: бози есте“ Пс. 81, 6,—конечно, по возвышенному толкованію его Самимъ Господомъ, какъ Источникомъ всякой истины Іоан. 10, 34—36, а не по извращенному суемудрію діавола Быт. 3, 5. „По принятіи плоти Христовой“, поучаетъ св. І. Златоустъ, „вся Церковь сдѣлалась чрезъ эту плоть сродною Христу. Павелъ сталъ сроднымъ Христу, Петръ, всякій вѣрующій. Посему и говоритъ Павелъ: «родъ убо суще Божій» Дѣян. 17, 29... Итакъ, мы имѣемъ залогъ Его горѣ, т. е. тѣло, которое Онъ принялъ отъ насъ, а долу св. Духа съ нами. Почему же ты удивляешься, что Духъ и съ нами и горѣ, и тѣло Христово и горѣ и съ нами? Небо приняло святое тѣло, а земля—Св. Духа [1])... ὅτι πάντες Χριστὸς εἷς ἐγένεσθε, σῶμα αὐτοῦ ὄντες“ [2]). По словамъ св. Григорія Назіанзина, цѣль пастырства заключается въ томъ, чтобы „принадлежащаго къ горнему чину содѣлать богомъ“ [3]); или, какъ тотъ же св. отецъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, архіерей и самъ „долженъ быть богомъ и творить богами другихъ“ [4]).

человѣческая любознательность перестаетъ быть таковою, какъ только переходитъ законныя границы разумѣнія. Вѣровать должно въ Церковь, какъ въ духовное тѣло Христово, а не отвергать эту тайну лишь на томъ основаніи, что мы ея не понимаемъ. Говоря словами Златоуста, въ послѣднемъ случаѣ это ученіе представится совершенно невѣроятнымъ: ἂν λογισμῷ ἐξετάζωμεν, ἄπιστα, и, наоборотъ, какъ только мы посмотримъ на него очами вѣры, ἂν δὲ πίστει, σφόδρα πιστά, т. е. весьма достовѣрнымъ. Chrys. In ep. ad Col. c. II. hom. V. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 419.

[1]) І. Злат. Бес. на разн. мѣста Св. Пис., рус. пер. Спб. 1862. II. 280—1.

[2]) І. Злат. Бес. VIII на посл. Колос. Montf. XI. 441.

[3]) Greg. Naz. Opp. Colon. 1690. Orat. prima p. 11 C., по рус. пер. Моск. 1843. Слово 3-е, стр. 31. Это любимое выраженіе свв. Григорія Бог., Василія В. и Іоанна Злат. часто встрѣчается въ ихъ твореніяхъ. См. „Твор. свв. оо.“ Т. III. М. 1844. Стр. 81. 320. 268. Т. II. Стр. 184. 269 и др.

[4]) Ibid. p. 31 B; рус. пер. стр. 62.

Это съ одной стороны. А, съ другой, требуется, чтобы каждый членъ сего тѣла сознавалъ себя, именно, таковымъ, т. е. истиннымъ членомъ тѣла Христова и чтобы это сознаніе находило для себя подлинное и полное выраженіе въ Церкви. Христосъ не терпитъ полувѣры Апок. 3, 15, но ищетъ полной и живой вѣры Матѳ. 21, 21; Іоан. 6, 29. 47; ср. Іак. 1, 6. И, дѣйствительно, живая вѣра въ Церковь, какъ въ тѣло Христово, не можетъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не найдетъ своего полнаго выраженія въ Церкви, подобно тому Апостолу, который условіемъ своей вѣры въ воскресеніе Господа поставилъ слѣдующее: „аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не имъ вѣры“ Іоан. 20, 25.

Вся истинно церковная жизнь и во всѣхъ ея проявленіяхъ, церковное благовѣстіе, священнодѣйствіе и управленіе свидѣтельствуютъ о Церкви, какъ объ обществѣ вѣрующихъ, образующихъ тѣло Христово, это во-первыхъ, и, во-вторыхъ, направлены къ тому, чтобы отдѣльныхъ вѣрующихъ содѣлать членами этого тѣла. Не люди учатъ, священнодѣйствуютъ и управляютъ въ Церкви, а Самъ Господь Іисусъ Христосъ пользуется богоучрежденной іерархіей и таинствами, какъ орудіемъ для спасенія вѣрующихъ. И эти послѣдніе, въ свою очередь, слушаютъ благовѣстіе, принимаютъ таинства и повинуются уставамъ церковнымъ опять не въ качествѣ обособленныхъ другъ отъ друга или какихъ либо болѣе или менѣе безразлично относящихся другъ къ другу вѣрующихъ, но, именно, какъ члены таинственно-духовнаго *тѣла Христова, въ которое всѣ они крестились* 1 Кор. 12, 13, и поступаютъ такъ для еще бо̀льшаго закрѣпленія своего союза со Христомъ и между собою.

Церковь всячески заботится о поддержаніи въ членахъ своихъ вѣры въ то, что они суть члены тѣла Христова, и себя постоянно свидѣтельствуетъ имъ въ качествѣ тѣла Христова. Эта двоякая цѣль совершенною полностью достигается Церковью въ таинствѣ евхаристіи. Что̀ такое Церковь и что̀

такое мы въ Церкви? На эти два вопроса отвѣчаетъ заразъ великое таинство. Изъясняя божественную литургію, архіепископъ Солунскій Николай Кавасила [1]) хорошо замѣчаетъ, что „чрезъ псалмы, чрезъ чтенія и чрезъ всѣ священническія дѣйствія во всей литургіи, Спасителево означается смотрѣніе (οἰκονομία); котораго первыя событія первыми и представляются священнодѣйствія обрядами; вторыя—вторыми; а послѣднія—по нихъ совершаемыми; и есть все тайноводство какъ бы одно нѣкое начертаніе единаго тѣла Спасителевой жизни". „Церковь", пишетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же архіепископъ, „указуется тайнами, не какъ символами, но какъ сердцемъ указуются члены, какъ корнемъ дерева—отрасли и, какъ сказалъ Господь, какъ виноградною лозою вѣтви: ибо здѣсь *не одинаковость только имени, и не сходство подобія, но тождество дѣла*, такъ какъ тайны суть тѣло и кровь Христа... Если бы кто могъ увидѣть Церковь Христову въ томъ самомъ видѣ, какъ она соединена со Христомъ и участвуетъ въ плоти Его, то увидѣлъ бы ее не чѣмъ инымъ, какъ только тѣломъ Господнимъ. По этой-то причинѣ Павелъ пишетъ: „вы есте тѣло Христово и уди отъ части" 1 Кор. 12, 27" [2]). По словамъ святѣйшаго Паисія, патріарха Константинопольскаго, „Церковь озаботилась составить литургію такъ, чтобы она обнимала все таинство вочеловѣченія Сына Божія отъ начала до конца, отъ рожденія даже до вознесенія и возсѣденія одесную Бога и Отца, и чтобы все это представляла она чувствамъ ея чадъ въ вещественныхъ символахъ и въ видимыхъ вещахъ, дабы ими

---

[1]) Выдающійся богословъ, не какъ только глубокій мыслитель, но и какъ высоконравственное лицо, не отдѣлявшій умозрѣнія отъ жизни и видѣвшій въ богословствованіи высокій жизненный подвигъ. Николаю Кавасилѣ принадлежитъ, между прочимъ, знаменитое Ἑρμηνεία κεφαλαιώδης εἰς τὴν θείαν Λειτουργίαν. Par. 1624. fol.

[2]) Ник. Кавас. Изъясн. бож. литург. гл. 38. См. Писанія свв. оо. и уч. Церк. Спб. 1857. III. 384—385.

они были путеводимы къ невещественному и премірному“ [1]). „Въ этихъ дѣйствіяхъ“, пишетъ св. Діонисій Ареопагитъ о совершеніи таинства св. евхаристіи, „доступно для чувствъ нашихъ онъ (т. е. священнодѣйствующій) изображаетъ, какъ бы въ образахъ, духовную жизнь нашу, поставляя предъ очи Іисуса Христа, призывающаго родъ человѣческій къ причастію Его и благъ Его“ [2]). Въ таинствѣ св. евхаристіи, по словамъ „Новой Скрижали“ [3]), „призваніе и обращеніе языковъ, и во едино тѣло, или Церковь всѣхъ людей *соединеніе изобразуется*“. И Вальсамонъ въ своемъ номоканонѣ пишетъ, что „чрезъ таинства или свв. дары означается Церковь, то есть тѣло Христово, и уди отъ части имѣющая, которая потому и воспріяла Духа Святаго“ [4]). Очень жаль только, что „для литургіи человѣкъ бываетъ, въ большинствѣ случаевъ, неподготовленъ, недостоинъ, чтобы жить ея жизнью, чувствовать ея величіе и спасительность, проникаться ею, обожаться: земной къ землѣ и влечется. Но есть люди, для которыхъ литургія есть все на свѣтѣ“ [5]). Прислушайтесь внимательнѣе къ тому, что читается и поется за литургіей,—и предъ вашимъ умственнымъ взоромъ откроется величественное зрѣлище. Вы прослѣдите за ней всю жизнь Самого Господа, отъ вѣка предопредѣленнаго Агнца Божія, отъ рожденія и до сѣденія Его одесную Отца. Вы услышите и вопль падшихъ людей, и рѣчи Пророковъ, предсказывавшихъ объ имѣющемъ родиться Мессіи; услышите гласъ вопіющаго въ пустынѣ, проповѣдь Апостоловъ и Самого благовѣствующаго Господа... Вспомните мучениковъ и подвижниковъ, скорби и радованія въ церков-

---

[1]) Св. Паисія, патр. Константинопольск. Кратк. изъясн. бож. лит. См. Пис. свв. оо. и уч. Церк. Спб. 1857. III. 432.

[2]) Св. Діон. Ар. О церк. іерарх. III, 13. См. Писан. свв. оо. и уч. Церкви. Спб. 1855. I. 90.

[3]) Новая Скриж. Изд. 5-е. Спб. 1823. Ч. II. Стр. 89.

[4]) См. въ Новой Скриж. стр. 173.

[5]) Прот. І. И. Сергіевъ. Моя жизнь во Христѣ. Спб. 1894 г. ч. III. стр. 63.

ной жизни. Въ словахъ и символахъ, раздѣльно и вмѣстѣ, Церковь предъ вѣрующими повѣствуетъ и о Христѣ Спасителѣ, и о себѣ самой, или, лучше сказать, о Христѣ Спасителѣ вмѣстѣ съ собою, о Христѣ Искупителѣ — въ нераздѣльномъ союзѣ съ искупленными Имъ,—съ церковію небесною и земною, Его окружающею. Никакой ораторъ въ мірѣ не въ силахъ произвести на слушателей столь сильное впечатлѣніе, какъ наша простая и въ то же время неизслѣдимая даже ангельскимъ умомъ, краткая, но вмѣстѣ и выразительная, умиляющая душу, но и приводящая ее въ трепетъ, божественная литургія.

То, что говорятъ нашему слуху слова, взору свидѣтельствуютъ св. дѣйствія и предметы. Вотъ чистый квасный хлѣбъ, на дискосѣ, но онъ же и агнецъ, „потому что представляетъ въ себѣ образъ страждущаго І. Христа“ [1]). Св. Кипріанъ, е. Карѳагенскій, въ письмѣ къ Цецилію слѣдующимъ образомъ объясняетъ значеніе вина и воды въ евхаристіи: „Что воды означаютъ народъ, это изъясняетъ Божественное Писаніе въ Апокалипсисѣ словами: «воды, яже еси видѣлъ, идѣже любодѣйца сѣдитъ, людіе и народи суть, и племена и языцы» Апок. 17, 15. Это самое,—ясно усматриваемъ мы,—представляется и въ таинствѣ чаши. Ибо, поелику всѣхъ насъ понесъ Христосъ, Который понесъ и грѣхи наши; то видимъ, что подъ водою разумѣется народъ, въ винѣ же показуется кровь Христова. Когда же вода смѣшивается въ чашѣ съ виномъ, народъ соединяется со Христомъ“ [2]). „Единый хлѣбъ есть“, по словамъ бл. Августина, „таинство

---

[1]) Правосл. Катих. О причащеніи.

[2]) Cypr. Carth. Ep. LXIII ad Caecil. Opp. Oxon. 1682. p. 153; рус. пер. Кіев. 1879. Стр. 346. См. объясненіе этого мѣста у проф. А. Катанскаго: „Догматич. уч. о семи церк. таинств.“. Спб. 1877 г. стр. 372. „Когда Христосъ вознесенъ былъ на крестѣ“, поучаетъ св. І. Златоустъ, тогда «пришедше единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе, и абіе изыде кровь и вода» Іо. 19, 34; и изъ этой крови и воды составилась вся Церковь“. Бес. на разн. мѣста Св. Пис., рус. пер. Спб. 1862. II. 505.

единства, поелику, согласно съ словами Апостола, «единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози». Посему только одна каѳолическая Церковь есть тѣло Христово, котораго Онъ—Глава есть Спаситель тѣла Своего“ [1]). „Самое таинство жертвы Господней“, пишетъ св.-мученикъ Кипріанъ Магну [2]), „указываетъ на христіанское единодушіе, скрѣпленное твердою и нераздѣлимою любовью. Ибо, когда Господь называетъ тѣломъ Своимъ хлѣбъ, составленный изъ соединенія многихъ зеренъ, то указываетъ тѣмъ, что народъ нашъ, который Онъ понесъ, составляетъ одно цѣлое, и когда кровью Своею называетъ вино, выжатое изъ виноградныхъ кистей и многихъ ягодъ и сдавленное въ одно, то тѣмъ означаетъ, что и паства наша также составлена изъ смѣшенія многихъ, скрѣпленныхъ въ одно“ [3]). Съ одной стороны „св. хлѣба, еже есть агнецъ“, полагается частица „въ честь и память преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи“ [4])... Съ другой стороны

[1]) S. August. Ep. CLXXXV. n. 50. Opp. ed. Antw. 1700.

[2]) S. Cypr. Ep. LXIX ad Magn. Opp. Oxon. 1682. p. 182; рус. пер. Кіев. 1879. Стр. 315.

[3]) Nam quando Dominus corpus suum panem vocat, de multorum granorum adunatione congestum; populum nostrum quem portabat, indicat adunatum: et quando sanguinem suum vinum appellat, de botris atque acinis plurimis expressum, atque in unum coactum; gregem item nostrum significat commixtione adunatae multitudinis copulatum. S. August. Opp. Ed. Antw. 1700. T. IX. De bapt. lib. VII. n. 98. pag. 135.—„Καθάπερ τὸ σῶμα ἥνωται τῷ Λόγῳ, οὕτω καὶ ἡμεῖς αὐτῷ διὰ τοῦ ἄρτου τούτου ἑνούμεθα“. I. Damasc. In Ep. s. Pauli. Opp. ed. Par. 1720. II. 96.

[4]) Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ древнихъ литургійныхъ чинопослѣдованіяхъ полагалось вынимать на проскомидіи особую частицу въ честь и память безплотныхъ силъ. „Пріемь третію просфору“, священникъ,—читаемъ мы въ чинѣ литургіи св. І. Златоуста,—„глаголетъ: τῶν ἁγίων καὶ ἐπουρανίων δυνάμεων“. Goar. Euχολογ. Paris. 1647. p. 100. Въ литургіи, приписываемой св. Григорію Александрійскому, читается слѣдующее: Καὶ τῶν ἀγγέλων τετραμόρφων ζώων ἀσωμάτων... τοῦ ἁγίου ἐνδόξου, προφήτου, προδρόμου, βαπτίστου, καὶ μάρτυρος Ἰωάννου. Lit. s. Gregor. Alex. Renaudot. Cod. lit. p. 114. Въ сочиненіи „О храмѣ“ бл. Симеонъ, арх. Ѳессалоникскій, пишетъ слѣдующее: „Изъ второй просфоры крестообразно вынимая частицы,

Агнца полагаются частицы въ честь св. Предтечи Господня, „свв. славныхъ Пророковъ: Моисея и Аарона, Иліи и Елисея, Давида и Іессея“ и др., въ честь свв. Апостоловъ, свв. отцевъ, мучениковъ, преподобныхъ и другихъ святыхъ, почившихъ о Господѣ. Далѣе, вынимаются частицы за „всякое епископство православныхъ“, за „св. Правительствующій Синодъ и св. православныя патріархи“, за Императора и за всѣхъ живыхъ и умершихъ „въ надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя“ [1]). Говоря словами Катихизиса, „священнодѣйствующій воспоминаетъ *всю* [2]) Церковь, прославляетъ святыхъ прославленныхъ, молится о живыхъ и умершихъ“ [3]). Такимъ

іерей творитъ память о всѣхъ святыхъ и полагаетъ частицы. Первую частицу приноситъ въ честь и память честныхъ небесныхъ силъ—εἰς τιμὴν καὶ μνήμην προσφέρει τῶν τιμίων ἐπουρανίων δυνάμεων“. „И необходимо приносить за нихъ“,—объясняетъ смыслъ вынутія частицъ бл. Симеонъ,—„поелику и таинству домостроительства служили онѣ, и поелику соединились съ нами, и мы составляемъ съ ними едину Церковь καὶ μία ἐσμὲν ἐκκλησία“. Συμεὼν Θεσσ. Περὶ τοῦ ναοῦ. 1693. Σελ. 104. Творится воспоминаніе τῶν ἁγίων Ἀγγέλων. Σελ. 105. Ср. Ἱερὰ κατήχησις παρὰ Ν. Βουλγαρι. Ἔνετ. 1818. 39. См. также соч. Д. Богосл. е. Костром. Виссаріона. Толк. на бож. лит. Спб. 1895. стр. 25. Чтобы не удивляться особенно необычайности вынутія частицъ и за Ангеловъ, для этого надо помнить слѣд. слова архіе. Николая Кавасилы изъ гл. 33 его „Изъясненія“ на бож. литургію: „Блаж. Іоаннъ, означая, что сія священная служба имѣетъ двѣ стороны: благодарственную и просительную, особо полагаетъ тѣхъ, за коихъ благодаритъ, и особо тѣхъ, о коихъ молится. Но божественный Василій благодареніе соединяетъ съ прошеніемъ и это дѣлаетъ во всей литургіи; такъ что ты найдешь, что почти всѣ его молитвы имѣютъ и ту и другую силу. Такъ, онъ воспоминаетъ святыхъ, которыхъ перечисляетъ св. Іоаннъ, и въ томъ же мѣстѣ священнодѣйствія, но не одинаковымъ образомъ: ибо, молясь, чтобы всѣ сподобились причащенія таинъ не въ судъ или во осужденіе, прибавляетъ: но да обрящемъ благодать со всѣми святыми отъ вѣка Тебѣ благоугодившими“. См. Писан. свв. оо. и уч. Церкви. Спб. 1857. III. 275. Въ другомъ мѣстѣ, гл. 49, рус. пер. стр. 409 loc. cit.: „по самому существу дѣла оказывается нелѣпымъ, если кто думаетъ, что бывающее отъ Церкви приношеніе Богу за святыхъ есть приношеніе ходатайственное“.

[1]) См. Служебникъ.

[2]) Какъ видно, Пр. Катихизисъ подъ всею Церковью разумѣетъ Церковь, состоящую изъ земныхъ и небесныхъ членовъ, возглавляемыхъ Самимъ Господомъ І. Христовымъ. См. объ этомъ ниже.

[3]) Прав. Катих. О причащеніи.

образомъ, по словамъ одного великаго отца Церкви [1]), „все искупленное гражданство, т. е. вся Церковь вѣрующихъ и общество святыхъ, приносится Богу въ жертву великимъ Архіереемъ, Который равно и Самого Себя принесъ за насъ въ Своемъ страданіи, чтобъ быть намъ тѣломъ и удами толикія Главы, по воспріятому Имъ образу нашего рабства. И сію Онъ принесъ на крестѣ жертву Богу; въ сей купно и Самъ вознесся: а посему и именуется Онъ Ходатаемъ, Священникомъ и Жертвою. Церковь видитъ въ таинствѣ, на жертвенникѣ совершаемомъ, что и сама она купно приносится въ томъ, что приноситъ". Изъясняя слова Господа Іоан. 17, 19, бл. Θеофилактъ пишетъ: „за нихъ Азъ свящу Себе, т. е. приношу Себя въ жертву, да и тіи будутъ священи, якоже и Азъ принесутся Тебѣ Богу". „Ты бо еси приносяй, и приносимый, и пріемляй, и раздаваемый Христе Боже нашъ", читается въ литургійной молитвѣ. Σὺ γὰρ εἶ ἁγιάζων καὶ ἁγιαζόμενος· προσφέρων τε καὶ προσφερόμενος· ὁ δεχόμενος καὶ δεκτός· ὁ διδοὺς καὶ διαδιδόμενος [2]). Глава наша, Христосъ, Самъ приноситъ Себя въ жертву Богу, а вмѣстѣ съ Собою и насъ. „Въ самый часъ жертвоприношенія", читаемъ въ „Собесѣдованіяхъ" св. Григорія Двоеслова, „по гласу священника отверзаются небеса, лики Ангеловъ присутствуютъ при этомъ таинствѣ Іисуса Христа, высшее соединяется съ низшимъ, земное съ

---

[1]) August. De civ. Dei. X. 6. Haec est gloriosissima civitas Dei; haec unum Deum novit et colit: hanc Angeli Sancti annuntiaverunt, qui nos ad ejus societatem invitaverunt, civesque suos in illa esse voluerunt; quibus non placet ut eos colamus tamquam nostros deos, sed cum eis et illorum et nostrum Deum; nec eis sacrificemus, sed cum ipsis sacrificium Deo simus. S. August. Opp. Antw. 1701. T. VII. De civ. Dei. Lib. X. c. XXV. p. 198.

[2]) Lit. s. Gregor. Alexandrina. Lit. or. coll. Renaud. Par. 1847. I. 89.—Въ высшей степени замѣчательны слова Златоуста о томъ, что на тайной вечери Христосъ τὸ ἑαυτοῦ αἷμα αὐτὸς ἔπιεν. In Matth. hom. 82. 1. Cf. Hieron. Ep. 120. c. 2: Христосъ называется conviva et convivium, ipse comedens et qui comeditur. S. August. In Ps. 33. Enarr. sermo 1, 10: ferebatur enim Christus in manibus suis, quando commendans ipsum corpus suum ait: Hoc est corpus meum.

небеснымъ, и изъ соединенія видимаго и невидимаго происходитъ единое цѣлое“ [1]). Или, по словамъ одной древней литургіи, „воинства Ангельская Спасителя міра стоятъ передъ Нимъ et cingunt corpus et sanguinem Господа и Спаса нашего Іисуса Христа“ [2]).

Величайшій таинственно-догматическій смыслъ божественной литургіи, естественно, сопровождается величайшимъ нравственнымъ ея значеніемъ для церковной жизни, и въ ея цѣломъ и въ отдѣльныхъ ея выраженіяхъ. Отъ приступающихъ къ св. чашѣ Апостолъ требуетъ строгаго самоиспытанія, безпощаднаго и неподкупнаго суда совѣсти надъ всѣмъ своимъ существомъ, съ его дѣлами и мыслями. И, если совѣсть дастъ свое согласіе, то вѣрующіе могутъ пріобщаться свв. таинъ, если же она скажетъ: „нѣтъ“, то лучше не пріобщаться, во избѣжаніе большаго суда. Суета свѣта и сила привычки, а также потемнѣніе совѣсти отвлекаютъ насъ отъ этого тяжкаго самоиспытанія. Но если бы устранить всѣ эти неблагопріятныя условія и предъ пріобщеніемъ свв. таинъ войти въ святилище своего духа, то кто не сказалъ бы о себѣ словами сотника: „нѣсмь бо достоинъ, да подъ кровъ мой“, Господи, „внидеши“ Лк. 7, 6. Такія душевныя состоянія не могутъ проходить безплодно, а сопровождаются нравственнымъ усовершеніемъ и лицъ, и совершаемыхъ ими дѣлъ [3]). Говоря словами св. Златоуста, въ евхаристіи христіанамъ предлагается τὸ φάρμακον τὸ καθολικόν! [4]) — лѣкарство, сильное воздѣйствовать на всю тѣлесно-духовную природу человѣка. Кратко, но вмѣстѣ и сильно всѣ эти мысли выразилъ св. І. Златоустъ въ 27 бесѣдѣ на 1 Кор. 11, 24. 25 словами: „итакъ, если ты приступаешь къ

---

[1]) Св. Григорій Двоесловъ. Собесѣдованія. Каз. 1858. Гл. 58, стр. 373.

[2]) Lit. commun. Renaud. I. 491. Разгов. о св. священнод. См. Писан. свв. оо. и уч. Церкви. Спб. 1856. II. 128—9. Тоже читаемъ и въ „Новой Скриж.“. Изд. 5-е. Спб. 1823. Стр. 97.

[3]) См. I. Chrys. In ep. 1 ad Cor. hom. XXVIII. Opp. ed. Montf. X. 293—4.

[4]) Chrys. Ibid. p. 307, hom. XXIX.

евхаристіи, то ты не долженъ дѣлать ничего недостойнаго евхаристіи: не унижай брата своего, не презри алчущаго, не упивайся, не безчесть Церковь. Приступай съ благодареніемъ за то, что̀ получилъ. Итакъ, и самъ ты отплати взаимно и не отторгай себя отъ ближняго. Ибо и Христосъ всѣмъ равно даровалъ, говоря: «пріимите, ядите» [1]). Не для того совершается празднованіе, чтобы мы покрывали себя позоромъ, не для того, чтобы мы увеличивали преступленія, но чтобы и существующія заглаждали“ [2]). „Всякій разъ“, поучаетъ св. Кипріанъ Карѳагенскій, „какъ мы приносимъ чашу въ воспоминаніе Господа и Его страданій, мы должны дѣлать то, что̀, какъ намъ извѣстно, дѣлалъ Господь“ [3]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же священномученикъ пишетъ: „Вооружимъ десницу мечемъ духовнымъ, чтобы она храбро отринула скверныя жертвы, и, помня евхаристію, въ которой пріяла тѣло Господа, она обняла бы Его, когда потомъ будетъ принимать отъ Господа награду вѣнцовъ небесныхъ“ [4]). „Какъ мы научимъ или убѣдимъ кого нибудь пролить кровь свою за исповѣданіе имени (Христова), если идущимъ на брань откажемъ въ крови Христовой? Или какъ мы сдѣлаемъ ихъ способными испить мученическую чашу, если прежде не допустимъ ихъ въ Церкви къ питію чаши Господней“ [5])? Указавъ на то, что „приношеніе пшеничной муки, которую велѣно было приносить за очистившихся отъ проказы, было прообразомъ хлѣба евхаристіи, который заповѣдалъ приносить Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ воспоминаніе страданія,

---

[1]) I. Chrys. In ep. 1 ad Cor. hom. XXVII. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 288.

[2]) Ibid. p. 291.

[3]) Cypr. Ep. LXIII ad Caec. Opp. ed. Oxon. 1682. f. 156; рус. пер. Кіев. 1879. Стр. 349.

[4]) Cypr. Ep. LVIII ad Thibar. Opp. ed. Ox. 1682. f. 125; рус. пер. Кіев. 1879. Стр. 226.

[5]) Cypr. Ep. LVII ad Cornel. Opp. ed. Oxon. 1682 f. 117; рус. пер. стр. 230.

подъятаго Имъ за людей", св. Іустинъ Мученикъ присоединяетъ къ этому дальнѣйшее значеніе евхаристіи, состоящее въ томъ, „чтобы мы благодарили Бога, какъ за то, что Онъ сотворилъ для человѣка міръ и все, что въ немъ находится, такъ и за то, что Онъ освободилъ насъ отъ грѣха, въ которомъ мы были, и совершенно разрушилъ начальства и власти чрезъ Того, Который сдѣлался страждущимъ по волѣ Его" [1]). „Вспомни, какъ ты былъ убогъ и какъ обогатился", говоритъ св. Григорій Богословъ въ словѣ 40 на св. крещеніе; „онъ (нищій) проситъ у тебя хлѣба или питія; или, можетъ быть, другой Лазарь лежитъ у твоихъ воротъ? Устыдись таинственной трапезы, къ которой ты приступалъ, хлѣба, котораго вкусилъ, чаши, которой пріобщился". „Вѣрующіе", по словамъ бл. Августина, „разумѣютъ тѣло Христово, если они не небрегутъ принадлежать къ Тѣлу Христову" [2]). По словамъ св. Григорія Нисскаго, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, „Иже во образѣ Божіи сый" Фил. 2, 6, и въ рабіемъ зракѣ плотію поживъ съ людьми, всегда освящаетъ петлѣніемъ общій составъ естества чрезъ вступающихъ съ Нимъ въ единеніе пріобщеніемъ таинства, питая тѣло Свое — Церковь, и приличнымъ образомъ счинѣвая съ общимъ тѣломъ члены, пораждаемые вѣрою въ Него" [3]). „Освяти и насъ, Боже, якоже Ты освятилъ еси предлежащыя и святыя дары сія, и сотворилъ еси я невидимая небесная

---

[1]) Iust. Dial. c. Tryph. n. 41. Cf. n. 70: „Ясно, что въ этомъ пророчествѣ (Ис. 33, 13—19) говорится о хлѣбѣ, который намъ повелѣлъ нашъ Христосъ творить въ воспоминаніе воплощенія Его, и о чашѣ, которую Онъ велѣлъ творить съ благодареніемъ въ память крови Его".

[2]) August. Tract. 26, 13: Norunt fideles corpus Christi: si corpus Christi esse non negligant. Fiant corpus Christi, si volunt vivere de Spiritu Christi.

[3]) Св. Григор. Нисск. Творенія. Моск. 1862. III. 329. 330.—Μετάληψις δὲ λέγεται· δι' αὐτῆς γὰρ, τῆς Ἰησοῦ θεότητος μεταλαμβάνομεν. κοινωνία δὲ λέγεταί τε καὶ ἐστιν ἀληθῶς, διὰ τὸ κοινωνεῖν ἡμᾶς δι' αὐτῆς τῷ Χριστῷ, καὶ μετέχειν αὐτοῦ τῆς σαρκός τε καὶ τῆς θεότητος. S. I. Damasc. De fid. orth. IV. 13. Ed. Par. 1712. T. I. p. 273. Cf. Iust. Dial. c. Tryph. n. 41.

таинства", читается въ древней литургійной молитвѣ [1]); — „низпосли Духа Твоего Святаго на ны, и на предлежащыя дары сія", читается въ литургіи св. Златоуста; — „Тебѣ молимся", гласитъ литургійная молитва св. Василія Великаго, „благоволеніемъ Твоея благости, пріити Духу Твоему Святому на ны, и на предлежащыя дары сія" [2]).

Таковъ смыслъ литургіи, такова и природа Церкви. Та и другая служатъ носителями истинной жизни, даруя эту жизнь искренне ищущимъ ее. Литургія и Церковь, если употребимъ сравненіе, представляютъ собою какъ бы два концентрическихъ круга: меньшій и бо́льшій по величинѣ, но сродные по природѣ; или какъ бы два міра: малый и великій, микрокосмъ и макрокосмъ...

Объ этомъ сродствѣ ученія о Церкви съ ученіемъ объ евхаристіи свидѣтельствуютъ также нерѣдко встрѣчающіяся въ святоотеческихъ твореніяхъ *названія евхаристіи*, перенесенныя на нее *отъ названій Церкви*. Такъ, напримѣръ, евхаристія называется „собраніемъ", σύναξις, collectio; а также „обществомъ" или „общеніемъ", κοινωνία communio [3]). Знаменательны особенно три послѣднія, ибо „вечеря Господня", по словамъ св. Златоуста, „должна быть общею", κοινόν, т. е. научать насъ тому, чтобы мы не взирали на доставшіяся намъ въ удѣлъ стяжанія какъ на свои, но какъ на дарованныя намъ Господомъ для раздаянія нуждающимся [4]). „Господь твой всѣхъ удостоилъ одной трапезы, а ты считаешь" своихъ братій „недостойными матеріальныхъ богатствъ... Господь твой даже Себя Самого предалъ за тебя, а ты даже пищи не даешь брату своему" [5])!

---

1) Lit. s. Greg. Alex. Renaud. 108: ἁγίασον καὶ ἡμᾶς ὁ θεός, ὥσπερ ἡγίασας τὰ προκείμενα καὶ ἅγια δῶρα ταῦτα...

2) См. Служебникъ.

3) Cyr. Hieros. Cat. 18, 33. Cyr. Alex. In Ioan. IV. c. 2. Migne LXXIII, 561. Dion. Areop. Hier. Eccl. c. 3. n. 1. I. Damasc. De orth. fid. IV, 14. Greg. M. lib. III, ep. 26, ed. Maur.

I. Crys. In ep. 1 ad Cor. hom. XXVII. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 285.

5) I. Chrys. loc. cit. pag 287.

Христіанинъ, богомудрствуя о таинствѣ евхаристіи, такимъ образомъ, по богоположенному порядку вещей, поучается и великой тайнѣ Церкви; какъ и, наоборотъ, тайна Церкви находитъ свое опредѣленное и наглядное выраженіе въ св. евхаристіи. Церковь—тѣло Христово. Но и мы—члены тѣла Его Еф. 5, 30, въ чемъ, дѣйствительно, и убѣждаемся, пріобщаясь св. евхаристіи. Безкровная жертва, въ которой, подъ видомъ хлѣба и вина, мы пріобщаемся истинныхъ тѣла и крови Христовыхъ, научаетъ насъ отъ видимаго (хлѣба и вина) возноситься къ невидимому (хлѣбъ и вино—не простые чувственные элементы, но истинныя тѣло и кровь Христовы), отъ чувственнаго и матеріальнаго—къ сверхчувственному и духовному. Таковымъ же должно быть и наше умозрѣніе: не прилѣпляться долу, а возноситься горѣ [1])! Св. Іо. Златоустъ картинно выражаетъ эту мысль словами: ἀετῶν γὰρ, οὐ κολοιῶν αὕτη ἡ τράπεζα, т. е., „ибо эта трапеза орловъ, а не галокъ“ [2]). По словамъ св. Василія Великаго „всякая ложь“, т. е. „слово мірской мудрости“, должна умолкнуть „передъ истиною, какъ умолкаетъ крикъ говорливыхъ птицъ при появленіи надъ ними орла“ [3]). Будемъ же достойно богомудрствовать о свв. тайнахъ!..

„Въ образѣ хлѣба дается тебѣ тѣло“, поучаетъ св. Кириллъ Іерусалимскій [4]), „и въ образѣ вина дается тебѣ

---

[1]) Greg. Naz. Or. 1. Opp. Col. 1690. Tom. I. pag. 4. Рус. пер. стр. 20.—„Опять говоритъ: «сходяй», и опять: «даяй животъ». Для чего? Для того, чтобы ты не подумалъ, что Онъ говоритъ о чемъ либо тѣлесномъ и, причащаясь, не представлялъ что́ либо земное, но самую эту малую часть, коею причащаешься, умными очами души своей созерцалъ обоженною...; дабы не остаться тебѣ въ невѣріи, съ однимъ хлѣбомъ, который видишь чувствами своими, и, такимъ образомъ, не вкушать хлѣбъ лишь земной, а не небесный“. Преп. Симеон. Нов. Богосл. Слово 52. Перев. е. Θеоф. М. 1879. I. 448. См. также новооткр. пасхал. посланіе св. Аѳанасія Алекс. у Larsow. S. 79.

[2]) Chrys. In ep. 1. ad Cor. hom. XXIV. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 253.

[3]) Твор. св. Вас. В. рус. пер. Моск. 1845. II. 103.

Тайновод. поуч. ч. 4. 3. Ἐπεὶ γὰρ ἐξ ἑνὸς ἄρτου μεταλαμβάνομεν, οἱ πάντες ἓν σῶμα Χριστοῦ, καὶ ἓν αἷμα, καὶ ἀλλήλων μέλη γινόμεθα, σύσσω-

кровь: да, пріобщився тѣла и крови Христовы, стѣлесенъ и скровенъ Ему будеши. Тако бо и Христоносцы бываемъ, раздѣляющуся тѣлу и крове Его въ наши члены. Тако, по блаженному Петру, Божественнаго естества причастницы бываемъ". „Итакъ, поучаетъ св. Іо. Златоустъ, чтобы не любовію только, но и самымъ дѣломъ быть намъ *членами плоти Христовой*, будемъ соединяться съ этою плотью. А это бываетъ чрезъ пищу, которую Христосъ даровалъ, чтобы выразить Свою великую любовь къ намъ. Для того Онъ смѣсилъ Самъ Себя съ нами и растворилъ тѣло Свое въ насъ, чтобы мы составили *нѣчто единое, какъ тѣло, соединенное съ головою.* И это есть знакъ самой сильной любви. На это указалъ и Іовъ, когда говорилъ о своихъ домочадцахъ, которые такъ сильно любили его, что желали сростись съ его плотію: „кто убо далъ бы намъ отъ плотей его насытитися" Іов. 31, 31? Такъ говорили они, желая выразить свою великую любовь къ нему. Съ этою же цѣлью такъ поступилъ и Христосъ: чтобы ввести насъ въ большее содру-

---

μοι Χριστοῦ χρηματίζοντες. S. I. Damasc. De fid. orth. IV. 13. Ed. Par. 1712. T. I. p. 273. Очень важное разъясненіе къ этому дѣлаетъ святѣйшій Паисій, патр. К—польскій, въ своемъ толкованіи бож. литургіи, опровергая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нелѣпое возраженіе, будто ученіемъ о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, проводится нечестивая мысль о пресуществленіи членовъ Церкви во Христа. „Послѣ божественнаго пріобщенія", пишетъ п. Паисій, „діаконъ... собираетъ губкою останки тѣла Христова и ссыпаетъ ихъ съ дискоса въ потиръ, вмѣстѣ со всѣми частицами святыхъ и людей, живыхъ и усопшихъ. За это сильно укоряютъ насъ латиняне, какъ будто мы смѣшиваемъ черезъ то людей съ обоженнымъ тѣломъ Христа; но безукоризненная и православная наша Церковь выше такихъ обвиненій. Невозможно, чтобы какой бы то ни было человѣкъ сталъ Богомъ по естеству, какъ то дѣлается съ пресѣпеннымъ хлѣбомъ чрезъ Духа Святаго; но, если онъ и прилѣпляется къ Іисусу, и два соединяются воедино, какъ бываетъ, когда человѣкъ пріобщается сихъ божественныхъ таинъ, то не измѣняетъ своего естества въ божественное, а только пріемлетъ благодать отъ Христа, остается же попрежнему человѣкъ человѣкомъ". См. Писанія свв. отцевъ и учит. Церкви. Спб. 1857. Ш. 450.—Εἶπω πῶς καὶ μυστήριον τῆς Ἐκκλησίας ἐστίν. Ὁ Χριστὸς ἦλθε πρὸς τὴν Ἐκκλησίαν, καὶ ἐξ αὐτῆς γέγονε, καὶ αὐτῇ συνεισῆλθε συνουσίᾳ πνευματικῇ. Chrys. In ep. ad Col. c. IV. hom. XII. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 488.

жество съ Собою и показать Свою любовь къ намъ, Онъ далъ желающимъ не только видѣть Его, но и осязать, и ѣсть, и касаться зубами плоти Его, и соединяться съ Нимъ, и насыщать Имъ всякое желаніе. Будемъ же отходить отъ этой трапезы, какъ львы, дышащіе огнемъ, страшными для діавола, и помышляя о *нашей Главѣ* и о той любви, какую Онъ показалъ къ намъ“ [1]).

Древніе христіане твердо помнили эту любовь, отвѣчая на нее любовью. Душа ихъ томилась духовною жаждой, которую они утоляли св. евхаристіей. Въ самомъ дѣлѣ, какою силою исполнены слѣд. слова св. Игнатія Богоносца: „Хлѣба Божія хочу“, пишетъ онъ въ 7 гл. посланія къ Римлянамъ, „хлѣба небеснаго, хлѣба жизни, который есть плоть Іисуса Христа, Сына Божія...“ Это пламенное хотѣніе тѣла Христова имѣетъ свое глубочайшее основаніе въ иномъ хотѣніи—избавиться отъ рабства грѣху и смерти и жить истинною жизнью во блаженномъ единеніи съ Господомъ, потому что евхаристія, какъ тотъ же священномученикъ говоритъ о ней въ 20 гл. посл. къ Ефесянамъ, есть „врачевство безсмертія, противоядіе (данное затѣмъ), чтобы не умереть, но

---

[1]) Chrysost. In Ioan. hom. 46. 3: Διὸ δὴ καὶ ὁ Χριστὸς αὐτὸ πεποίηκεν, εἰς φιλίαν ἡμᾶς ἐνάγων μείζονα, καὶ τὸν αὐτοῦ πόθον ἐπιδεικνὺς τὸν περὶ ἡμᾶς, οὐκ ἰδεῖν αὐτὸν μόνον παρέσχε τοῖς ἐπιθυμοῦσιν· ἀλλὰ, καὶ ἅψασθαι καὶ φαγεῖν, καὶ ἐμπῆξαι τοὺς ὀδόντας τῇ σαρκί, καὶ συμπλακῆναι καὶ τὸν πόθον ἐμπλῆσαι πάντα. Cf. in ep. 1 ad Cor. hom. XXIV. Opp. ed. Montf. X. 255.—Мы духовно рождаемся отъ Господа. Плоть „отъ плоти Его и отъ костей Его“ Еф. 5, 30.—„Знаменася на насъ свѣтъ Лица Твоего, Господи!“ пророчески восклицаетъ св. Давидъ. По свидѣтельству св. Меѳодія, е. Патарскаго, пророчество Давида является исполненнымъ въ Symposion'ѣ десяти дѣвъ. Здѣсь христіане являются въ такомъ единеніи съ Логосомъ, что на нихъ подлинно знаменуется свѣтъ Его Лица: ἀφ' ἑκάστης αὐτῆς οἷα Λαμπάδα τὴν ὁσιότητα Λάμπουσαν τρανῶς. S. Method. Pat. Sympos. Ed. Combef. Par. 1644. p. 382. Chrys. In ep. ad Col. c. IV. hom. XII. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 488: „я хочу показать, что не слѣдуетъ стыдиться—αἰσχύνεσθαι—при этихъ словахъ“, т. е. о таинственномъ единеніи Христа и Церкви,—ибо „ὁ Χριστὸς ἦλθε πρὸς τὴν Ἐκκλησίαν, καὶ ἐξ αὐτῆς γέγονε, καὶ αὐτῇ συνεισῆλθε συνουσίᾳ πνευματικῇ“. «Обручихъ бо васъ единому мужу» 2 Кор. 11, 2. А что мы происходимъ отъ Него, послушай, какъ говоритъ онъ: всѣ мы отъ членовъ Его и отъ плоти Его“.

жить во Христѣ Іисусѣ вѣчною жизнью“ [1]). „Да буду домъ твой“, читаетъ причастникъ въ молитвѣ предъ причащеніемъ св. таинъ, „живущаго Тя имѣя въ себѣ, со Отцемъ и Духомъ, Благодѣтелю многомилостиве“. „Оле благоутробія Божія“, читается въ другой молитвѣ, „како Божественнаго тѣла и крове, бреніе, причащаюся, и нетлѣненъ сотворяюся“ [2]). Достойно причащающійся св. евхаристіи долженъ сказать о себѣ словами Апостола: отселѣ „уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ Гал. 2, 20, по обѣтованію Господню: „ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ“ Іо. 6, 56. Иными словами: причащающійся становится подлинно членомъ духовнаго—ср. 1 Кор. 15, 44—тѣла Христова, точнѣе: евхаристія подтверждаетъ намъ то, что мы—истинные члены истиннаго тѣла Христова и утверждаетъ наитѣснѣйшій нашъ союзъ со Христомъ и между собою Іо. 6, 54. 56; 14, 23; 1 Кор. 10, 17; 12, 12. 13. И св. Апостолъ учитъ, что „порознь“ мы „одинъ для другого члены“,—истинные члены тѣла Христова. Въ сокупности же, по словамъ того же Апостола, „мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ“ Римл. 12, 5, тѣло истинное, ибо цѣлое составляется изъ частей [3]).

Уча о хлѣбѣ и винѣ въ евхаристіи, какъ истинномъ тѣлѣ Господа, и въ то же время о томъ, что и Церковь есть поистинѣ единое тѣло, чрезъ соединеніе со Христомъ и во Христѣ, а равно, что Христосъ Спаситель сѣдитъ одесную Отца со Своимъ прославленнымъ тѣломъ, Божественное Писаніе, конечно, отнюдь не смѣшиваетъ этихъ трехъ, такъ

---

[1]) Господь людямъ „предложилъ трапезу, то есть святый жертвенникъ, и на немъ ἄρτον οὐράνιον καὶ ἄφθαρτον, дарующій жизнь всѣмъ получающимъ отъ него, τὸ ἅγιον καὶ παναγιον αὐτοῦ σῶμα, οἱνόντε εὐφραίνοντα καρδίαν“. S. Athan. Alex. Disput. c. Arium. 17. Opp. II. 213.

[2]) Послѣдованіе св. причащен., по 9-й п. ст. 2 и ст. 3 по 8 п.

[3]) „У всѣхъ было“, говоритъ Писаніе, «сердце и душа едина» Дѣян. 4, 32, такъ что всѣ и были и представлялись однимъ тѣломъ (составленнымъ) изъ различныхъ членовъ, истинно достойнымъ Самого Христа—истинной Главы нашей“ Еф. 4, 15. Преп. Максим. Испов. Тайновод. Гл. I. Стр. 302. См. Писан. свв. отцевъ и учит. Церкви. Спб. 1855. Т. I.

сказать, видовъ тѣла Христова. Не смѣшиваютъ и свв. отцы Церкви, у которыхъ, какъ мы видѣли, чрезвычайно развито ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ; не смѣшиваемъ и не должны смѣшивать и мы. Въ самомъ дѣлѣ, безразсудно смѣшивать всѣ три вида, не дѣлая между ними никакого различія, потому что мы тогда поставимъ себя самихъ въ безвыходное положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, „не разсуждая тѣла Господня“ 1 Кор. 11, 29, мы не можемъ правильно представлять не только присутствія Господа въ Церкви, какъ таинственномъ Его тѣлѣ, но и присутствія Его съ пречистымъ Его тѣломъ и кровію въ таинствѣ евхаристіи и отношенія этого присутствія къ сѣденію Его одесную Отца, съ пречистымъ прославленнымъ Его тѣломъ. И тамъ и здѣсь, т. е. и одесную Отца и въ евхаристіи,—истинное, а не призрачное тѣло Христово, и, однако, мы не должны сливать то и другое. Такъ учили древніе свв. отцы и такъ доселѣ учитъ православная Церковь устами восточныхъ патріарховъ (см. ниже слова I. Дамаскина и грам. вост. патр.). Если мы будемъ сливать то и другое, то подвергнемъ себя опасности впасть въ лютеранское заблужденіе, по которому Христосъ Спаситель прославленнымъ именно, небеснымъ Своимъ тѣломъ, нисходитъ на евхаристическіе жертвенники и проницаетъ хлѣбъ и вино этимъ Своимъ небеснымъ тѣломъ, такъ что въ евхаристіи нѣтъ преложенія даровъ, а Христосъ только пребываетъ небеснымъ Своимъ тѣломъ—in, cum, sub pane. Если же мы будемъ совершенно раздѣлять, обособлять сущее на небесахъ и евхаристическое тѣло Христово, то впадемъ въ реформатское заблужденіе, по которому есть только одно тѣло Христово, сущее на небесахъ, а евхаристическое тѣло только—символъ тѣла Христова.

Не даромъ св. Церковь воспѣваетъ въ В. Четвертокъ, призывая насъ къ вечери Господней словами: „странствія Владычня и безсмертныя трапезы на горнемъ мѣстѣ высокими умы—ὑψηλαῖς φρεσί,—вѣрніи пріидите, насладимся“ [1]).—„Тѣло есть воистину соединенное съ Божествомъ,

[1]) Кан. въ В. Четв., пѣснь 9, ирм. Ср. Злат. Бес. на Ев. Мѳ. 82.

еже отъ святыя Дѣвы начало воспрія“,—такъ поучаетъ св. І. Дамаскинъ тому, что хлѣбъ и вино пресуществляются за евхаристіей въ истинныя тѣло и кровь Христовы, исключающія всякое касательно ихъ сомнѣніе,—и затѣмъ дополняетъ: „не яко вознесшееся тѣло съ небесе исходитъ, но яко самый хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Божію. Аще ли же образа, какъ бываетъ, ищеши, довольно ти есть услышати, яко Духомъ Святымъ: имже образомъ и отъ Богородицы Духомъ Святымъ Себѣ Самому, и въ Себѣ Самомъ плоть Господь составилъ: ниже болѣе что̀ вѣмъ“ [1]). О томъ же говорятъ и восточные патріархи: „одно и то же тѣло Его и одна кровь во всѣхъ отдѣльныхъ Церквахъ вѣрныхъ. И это не потому, что тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія... по освященіи претворяемый и пресуществляемый дѣлается одно и то же съ тѣломъ сущимъ на небесахъ“ (Посл. вост. патр. о пр. вѣрѣ чл. 17). Обличая еретиковъ, св. Ириней, е. Ліонскій, дѣлаетъ очень важное уясненіе того же предмета, т. е. евхаристіи, только съ другой стороны,—по сравненію съ св. І. Дамаскинымъ,—и затѣмъ подтверждаетъ ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ. „Какъ могутъ они, еретики,—хлѣбъ, надъ которымъ произнесено благодареніе, — εὐχαριστία,—признавать тѣломъ своего Господа, и чашу—содержащею Его кровь, если они не считаютъ Его Сыномъ Творца вселенной, т. е. Его Словомъ, дѣйствіемъ Котораго дерево приноситъ плодъ и пропстекаютъ источники ... Подобно тому, какъ хлѣбъ изъ земли, чрезъ призываніе Божіе, уже не есть болѣе простой хлѣбъ, но евхаристія, состоящая изъ двухъ вещей, земной и небесной: такъ и наши тѣла, принимающія евхаристію, болѣе уже не подвержены тлѣнію, ибо они имѣютъ надежду воскресенія“ [2]).

---

[1]) Точн. изл. пр. вѣры. Кн. IV. гл. 13. ст. 7.

[2]) Iren. Haer. IV. 18. §§ 4. 5. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ обращаетъ вниманіе на то, что „приношеніе евхаристіи есть не плотское, но ду-

О троякомъ присутствіи І. Христа въ „Камнѣ вѣры“ читаемъ слѣдующее: „Истинное и существенное Христа Спасителя нашего присущіе бываетъ трегубое. Первое видимое и человѣкомъ сожительное, но страдательное и смерти подлежащее. Тако Христосъ присущь намъ бысть отъ рождества Своего даже до воскресенія. Сицеваго присущія Христова видимаго нынѣ не имамы. Второе Христово присущіе невидимое, ниже страдательству подлежащее, но истинное и существенное. Таково есть присущіе тѣла и крове Христовы въ тайнѣ евхаристіи, истинное и существенное, но невидимое. Третіе присущіе тѣла Христова есть видимое, славы небесныя исполненное, въ немже пріити имать, и судити живымъ и мертвымъ“ [1]).—„Не то я доказываю, пишетъ преподобный Симеонъ Новый Богословъ, будто какой нибудь человѣкъ уподобляется Пресвятой Дѣвѣ, родившей Господа, по образу неизреченнаго рожденія Ея. Да не будетъ. Этому быть никакъ невозможно, потому что ино есть воплощенное рожденіе Бога Слова, бывшее отъ Пресвятыя Богородицы, и ино то, которое бываетъ духовно въ насъ“ [2]).

ховное и по всему чистое“. Отрыв. XXXV изъ сочин. св. Ирин., рус. перев. Моск. 1871. Стр. 709. Слѣдовательно, и пониманіе ея должно быть духовнымъ; таковымъ же должно быть и пониманіе ученія о Церкви, какъ объ образующемъ собою тѣло Христово обществѣ вѣрующихъ. Объясненіе этого мѣста см. у проф. А. Катанск. Догматическ. ученіе о семи церк. таинств. Спб. 1877. Стр. 112.

[1]) Яворскій Стеф. Камень вѣры. Моск. 1841. II. 7. О важномъ значеніи этого сочиненія см. во „Введен.“ м. Макар. Спб. 1847. Стр. 593.—См. у Hilar. De trinit. X, 18: Ac ne Verbi virtus atque natura defecisse a se existimaretur in carnem, panem suum rursus esse dixit Io. 6, 52, ut per hoc, quod descendens de coelis panis est, non ex humana conceptione origo esse corporis existimaretur, dum coeleste esse corpus ostenditur. Подобно и св. Златоустъ, въ 24 бесѣдѣ на 1 посл. къ Коринѳянамъ, хотя и утверждаетъ, ὅτι τοῦτο τὸ ἐν τῷ ποτηρίῳ ὄν, ἐκεῖνό ἐστι τὸ ἀπὸ τῆς πλευρᾶς ῥεῦσαν, καὶ ἐκείνου μετέχομεν, однако, никто не посмѣетъ винить святителя въ смѣшеніи алтарнаго престола съ Голгоѳой и безкровной жертвы съ кровавою. Opp. ed. Montf. X. 249.

[2]) Прп. Симеонъ Нов. Бог. Слово 45. Пер. е. Ѳеоф. М. 1879. I. 365. 366.

Для посильнаго разумѣнія всѣхъ этихъ глубочайшихъ таинъ домостроительства Божія и, особенно, великихъ таинъ евхаристіи и Церкви, отъ человѣка требуется любомудрствовать, какъ пишетъ св. Григорій Богословъ [1]), „*догматически* (что́ и составляетъ задачу нашего труда), а не состязательно; по способу рыбарей, а не Аристотеля; духовно, а не хитросплетенно; по уставамъ Церкви, а не торжища“, это съ одной стороны, а, съ другой,—помнить, что таинство, по природѣ своей, непостижимо, неизслѣдимо и не можетъ подлежать разсудочному изслѣдованію въ такой степени, чтобы сдѣлаться общепонятнымъ. Оно навѣки пребудетъ таинствомъ и предметомъ споровъ и пререканій: „ибо, вообще“, пишетъ св. Василій Великій [2]), „то уже не таинство, что разглашается вслухъ народу и всякому встрѣчному“.

---

[1]) Слово 22, рус. пер. Моск. 1844. II. 225.

[2]) О Св. Духѣ, къ св. Амфилохію, е. Иконійск., гл. 27. Рус. пер. Моск. 1846. III. 334.

Глава V.

О Главѣ Церкви Господѣ Іисусѣ Христѣ.

Ученіе о Церкви, какъ объ обществѣ вѣрующихъ, образующихъ тѣло Христово, имѣетъ очень важное значеніе для истиннаго разумѣнія словъ Апостола: „Христосъ—Глава Церкве“ Еф. 5, 23. Дѣло въ томъ, что, при разсужденіи о Христовомъ главенствѣ въ Церкви, не слѣдуетъ забывать самаго существеннаго, а именно того, что главенство Христово въ Церкви совсѣмъ не такое главенство, каково, наприм., главенство представителей внѣхристіанскихъ религій въ основанныхъ ими религіозныхъ обществахъ. Первое совершенно и существенно отлично отъ послѣдняго и, стало быть, требуетъ для себя въ самомъ опредѣленіи Церкви такого выраженія, которое точно соотвѣтствовало бы православному ученію о главенствѣ Христовомъ въ Церкви, въ отличіе отъ ученія о томъ же предметѣ инославныхъ исповѣданій, а также и отъ ученія внѣхристіанскихъ религій объ отношеніи къ нимъ ихъ основателей.

Если мы будемъ внимательно разсматривать христіанскую религію и сравнимъ ее съ другими религіями, то легко замѣтимъ ея существенное отличіе отъ послѣднихъ. Оно состоитъ, помимо всего другого, еще и въ томъ, что Божественный Основатель христіанства, Господь нашъ І. Христосъ, занимаетъ въ немъ исключительное положеніе. На эту особенность указываетъ уже самое имя: „христіанство“, данное новозавѣтному Откровенію въ соотвѣтствіе съ его исповѣдниками, издревле усвоившими себѣ имя „христіанъ“ Дѣян. 11,

26. Правда, и другія религіи называются иногда именами своихъ основателей. Такъ, наприм., исламъ называется, по имени своего основателя, также мухаммеданствомъ; однако, самъ онъ называетъ себя исламомъ, т. е. покорностью Богу, доказывая этимъ самымъ то, что другое наименованіе не имѣетъ для него существеннаго значенія. Совсѣмъ иное въ христіанствѣ. Для него не имѣется еще никакого болѣе подходящаго имени, такъ какъ заключающееся въ послѣднемъ отношеніе къ Лицу Богочеловѣка находится въ полномъ соотвѣтствіи съ самымъ существомъ христіанской религіи [1]). Причина указаннаго явленія заключается въ томъ, что всѣ другія религіи имѣютъ только болѣе или менѣе случайную и внѣшнюю, а не внутреннюю и существенную связь съ своими основателями. Поэтому и послѣдователи естественныхъ религій, при своемъ, хотя бы и глубокомъ, уваженіи къ ихъ основателямъ и при совершенномъ довѣріи къ нимъ, никогда не могли и не могутъ быть въ собственномъ смыслѣ вѣрующими въ нихъ.

Совершенно иное наблюдается въ христіанствѣ по той причинѣ, что все оно съ его вѣро-и нравоученіемъ, въ своемъ возрождающемъ дѣйствіи на міръ и въ многоразличныхъ судьбахъ св. Церкви, заключено и сосредоточено въ одномъ Лицѣ Господа-Богочеловѣка. Онъ не основалъ только христіанскую религію и, затѣмъ, вознесшись на небо, какъ бы предоставилъ ее себѣ самой. Нѣтъ, совершенно свободный отъ всего случайнаго и только внѣшняго, Господь нашъ І. Христосъ, какъ и подобало Основателю христіанства, поставилъ Самъ Себя не въ случайное или внѣшнее, но во внутреннее и существенное единеніе по отношенію къ принесенной Имъ религіи. „Вотъ Я полагаю въ основаніе на Сіонѣ камень, камень испытанный, краеугольный, драгоцѣнный, крѣпко утвержденный“, читаемъ мы у Пророка Исаіи 28, 16. Но, какъ безъ такого камня рушится зданіе, такъ и христіанство—безъ Христа Мѳ. 21, 42—44, и, наоборотъ,

---

[1]) Iust. Dial. c. Tryph. n. 63.

если оно существуетъ, то лишь потому, что зиждется на своемъ непоколебимомъ основаніи, Самомъ Господѣ І. Христѣ Еф. 2, 20—22. Послѣдователи другихъ религій не имѣютъ достаточныхъ побужденій отрицать того, что онѣ могли быть основаны и чрезъ какихъ-либо другихъ лицъ, помимо, напримѣръ, Будды, Магомета и подобныхъ имъ основателей естественныхъ религій. Совершенно иное въ христіанствѣ, и, потому, совершенно иначе разсуждаютъ христіане. Богъ Отецъ благоизволилъ, чтобы ищущіе истинной жизни сподоблялись ея „избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, διὰ τῆς ἀπολυτρώσεως τῆς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ, Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ“ Римл. 3, 24. 25. Такимъ образомъ, мы спасаемся не только чрезъ Христа, но и во Христѣ. Христіанство совершенно немыслимо безъ Христа, а, по связи христіанской религіи съ Церковью, мы должны къ этому еще добавить и слѣдующее: и христіанская Церковь совершенно немыслима безъ Христа ни на одинъ моментъ своего существованія. Правильно поставленная богословская мысль рѣшительно не можетъ, хотя бы въ отвлеченіи, представить себѣ существованіе Церкви безъ ея Главы: такъ тѣсно соединены онѣ одна съ другою. „Какъ тѣло и глава составляютъ одного человѣка, οὕτω καὶ τὴν ἐκκλησίαν καὶ τὸν Χριστὸν ἓν εἶναι φησίν,“ пишетъ св. І. Дамаскинъ въ толкованіи на 1 Кор. 12, 12 [1]).

Если бы Господь нашъ І. Христосъ не былъ Богочеловѣкъ, но только подобною Магомету, Буддѣ и другимъ, такъ называемымъ, „религіознымъ геніямъ“, естественною человѣческою личностью, то и Его главенство въ Церкви существенно не отличалось бы отъ ихъ главенства въ основанныхъ ими религіозныхъ обществахъ, — и тогда Церковь была бы подлинно обществомъ,—однимъ изъ многихъ другихъ обществъ,—вѣрующихъ, только не соединенныхъ въ тѣло Христово.

---

[1]) Opp. ed. Paris. 1720. II. 105. Другія святоотеческія свидѣтельства приведены въ гл. II.

Но такъ какъ Основатель христіанской Церкви не есть только человѣкъ, но Богочеловѣкъ, и такъ какъ Христово главенство въ Церкви существенно отличается отъ главенства основателей естественныхъ религій и въ послѣднихъ — религіозныхъ обществъ, то, слѣдовательно, и христіанская Церковь не есть только „общество вѣрующихъ“, безъ всякихъ дальнѣйшихъ его опредѣленій [1]). Не согласиться съ этимъ невозможно, ибо, въ противномъ случаѣ, такихъ христіанскихъ обществъ вѣрующихъ мы необходимо должны будемъ допустить уже никакъ не одно, а нѣсколько и, даже, безчисленное множество. Но тогда будетъ неизвѣстно, Главою какого же именно изъ нихъ явится Господь нашъ І. Христосъ? Развѣ скажутъ: Онъ можетъ быть Главою только православнаго общества вѣрующихъ. Однако, на это должно отвѣтить слѣдующее: и православныхъ обществъ (напримѣръ, по различнымъ народностямъ) можетъ быть не одно, а нѣсколько. Но, въ такомъ случаѣ, вопросъ о возглавляемомъ І. Христомъ обществѣ вѣрующихъ останется нерѣшеннымъ. Одно православное общество вѣрующихъ, какъ таковое, вѣдь нисколько не лучше и не хуже всякаго другого такого же православнаго общества. Невозможно утверждать также и того, что І. Христосъ есть Глава каждаго въ отдѣльности изъ христіанскихъ обществъ порознь, ибо „еда раздѣлися Христосъ?“ 1 Кор. 1, 13 вопрошаетъ Апостолъ, и затѣмъ поучаетъ: „яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся“ 1 Кор. 10, 17. „Не однимъ только тѣмъ преимуществомъ (Богъ) почтилъ насъ, что сущаго отъ насъ (т. е. Іисуса Христа) возвелъ горѣ“, поучаетъ св. І. Златоустъ, „но еще и тѣмъ, что предуготовилъ то, чтобы весь вообще (человѣческій) родъ послѣдовалъ за Нимъ, имѣлъ то же; что̀ Онъ, и наслѣдовалъ Его славу. «Яже есть тѣло Его». Чтобы ты, услышавъ «Главу», не принялъ его въ значеніи только власти, τὴν ἀρχήν, но въ

---

[1]) Эта мысль подтверждается словами св. Кирилла Іерус. См. его Catech. 18, de eccles. n. 26. ed. Par. 1720,—это мѣсто приведено у насъ въ 1 гл.

смыслѣ собственномъ, не счелъ Его только Начальникомъ, ὡς ἄρχοντα μόνον, но видѣлъ бы въ Немъ дѣйствительную Главу, (Апостолъ) говоритъ: «исполненіе Исполняющаго всяческая во всѣхъ». Такъ какъ этого было недостаточно для того, чтобы показать сродство и близость, — что̀ говоритъ? Церковь есть исполненіе Христа — τὸ πλήρωμα τοῦ Χριστοῦ. Ибо голову дополняетъ тѣло и тѣло дополняется головою"... [1]) Въ 3 бесѣдѣ на посланіе къ Колоссянамъ 1 гл. 18 ст., на слова: «и Той есть Глава тѣлу Церкве», св. Златоустъ даетъ ясный комментарій вышеприведеннымъ словамъ изъ его бесѣды на Еф. 1, 22. 23. „Не сказалъ: исполненія, τοῦ πληρώματος, но хотѣлъ выразить болѣе родственное отношеніе Его къ намъ, οἰκειότερον δεῖξαι αὐτόν, поелику Который и такъ находится вверху и выше всѣхъ, соединился съ дольними. Ибо Онъ вездѣ есть первый: вверху первый, въ Церкви первый, ибо есть Глава; въ воскресеніи первый. Ибо таковъ смыслъ словъ: «яко да будетъ во всѣхъ Той первенствуя»" [2]). Изъ приведенныхъ словъ св. отца и изъ сопоставленія съ ними научно-богословскихъ разсужденій по вопросу о Христовомъ главенствѣ въ Церкви, не трудно видѣть, какъ послѣднія не въ достаточной степени проникались сознаніемъ той истины, что Господь І. Христосъ наитѣснѣйшимъ образомъ, непреложно и вовѣки, есть въ истинномъ смыслѣ слова „Глава Церкве", подобно тому, какъ (ὡς καὶ) „мужъ глава есть жены" Еф. 5, 23, а не такъ, какъ, наприм., какой-либо мірской начальникъ—глава своихъ подчиненныхъ [3]). — Тотъ же св. отецъ, въ другомъ мѣстѣ, поучаетъ слѣдующему: „Какъ мы—одно тѣло, такъ и Христосъ и Отецъ—одно. Итакъ,

---

[1]) I. Chrys. In ep. ad Ephes. c. 1. hom. III. Opp. ed. Montf. XI. 22; рус. пер. 43—44.

[2]) Chrys. In ep. ad Col. c. 1. hom. III. Opp. ed. Montf. XI. 398.—Другія святоотеческія свидѣтельства уже были приведены нами выше, см. стр. 30—33. Ср. также 7 бес. Злат. на посл. къ Кол. II, 16—19, Montf. XI. 429: ἐξ οὗ πᾶν τὸ σῶμα. Τουτέστιν, ἐκεῖθεν ἔχει τὸ εἶναι, καὶ τὸ κολλῶς εἶναι. Ср. бл. Θеодорит. Толк. на 1 Кор. 11, 3. Твор. его въ рус. пер. Моск. 1861. VII. 243.

[3]) Ignat. Ad Trall. c. 11.—Iust. Dial. c. Tryph. n. 42. 116. Orig. C Cels. lib. VI. n. 48.

оказывается, что и Отецъ—Глава нашъ“ [1]). „Totus Christus caput et corpus est“, пишетъ бл. Августинъ, „Глава—Единородный Сынъ Божій, и тѣло Его—Церковь: Жених и невѣста, duo in carne una“ [2]). Одинъ изъ древнѣйшихъ учителей Церкви называетъ Церковь „тѣломъ Трехъ“ [3]). Св. Игнатій Богоносецъ въ 9 гл. посл. къ Тралліанамъ пишетъ, что „Глава не можетъ родиться отдѣльно, безъ членовъ“. Христосъ есть Глава Церкви. Однако, нельзя забывать при-этомъ объ участіи и другихъ Лицъ Пресв. Троицы въ домостроительствѣ нашего спасенія. Христіанскій Богъ есть Тріединый. „О, чудное таинство!“—восклицаетъ Климентъ Александрійскій, „одинъ Отецъ вселенной, одинъ и Логосъ вселенной и одинъ Духъ Святый, повсюду сущій. Едина же и единственна Мать—Дѣва. Мнѣ любезно назвать ее Церковью“ [4]). „Основателемъ Церкви могъ быть,—по словамъ митр. Макарія [5]),—и, дѣйствительно, былъ одинъ Тріипостасный Богъ“. Проповѣдуя объ одномъ только Христѣ и точно забывая о Богѣ Отцѣ и Богѣ Духѣ Св., сектанты до неузнаваемости исказили ученіе о Церкви [6]).

---

[1]) Бес. на посл. къ Еф. стр. 322.

[2]) De unit. Eccl. c. 4.

[3]) Tertull. De bapt. c. 6.

[4]) Clem. Alex. Paed. lib. I. c. 6. fol. 123. Opp. ed. Pott. Venet. 1757.

[5]) „Введеніе въ Богосл.“ стр. 55.

[6]) Очень жаль, что, подобно нѣкоторымъ другимъ, и этотъ главнѣйшій членъ христіанскаго вѣроученія такъ извращенъ и такъ дерзко попранъ различными сектантами, что мы, православные, точно начали страшиться называть Господа І. Христа основаніемъ нашего спасенія. Похвальна ревность въ соблюденіи православія, но не похвальна „ревность не по разуму“ Римл. 10, 2. Когда мы, православные, изъ-за какихъ-то ложныхъ опасеній измѣны православію, точно боимся открыто исповѣдывать І. Христа „Начальникомъ жизни нашея“—нашего спасенія,—мы совершаемъ, по существу, непростительный грѣхъ. Неужели только потому, что церквеотступники принялись, наприм., усердно читать Библію, мы—въ протестѣ—перестанемъ читать ее? Неужели только изъ-за того, что тѣ постоянно проповѣдуютъ объ І. Христѣ, мы перестанемъ возможно чаще произносить святое имя Господа Пс. 21, 23? Неужели только по причинѣ нежеланія употреблять одни и тѣже слова Св. Писанія, хотя бы и далеко не въ одинаковомъ смыслѣ, каждый изъ насъ не послѣдуетъ Апостолу, говоря его же словами: „ибо если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смер-

Подобнымъ же образомъ и св. таинства церковныя, совершителемъ которыхъ, по ученію православной Церкви, является Самъ же вѣчный Первосвященникъ, въ ученіи о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, поставляются въ должную отъ Самого Господа І. Христа зависимость. „И нынѣ“, бе-

---

тію Сына Его; то тѣмъ болѣе, примирившись, спасемся жизнію Его. И не довольно сего, но и хвалимся Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, посредствомъ Котораго мы получили нынѣ примиреніе“ Римл. 5, 10. 11. „Ибо я разсудилъ быть у васъ“, пишетъ св. Апостолъ Павелъ въ 1 посл. къ Коринѳянамъ 2, 2, „незнающимъ ничего, кромѣ І. Христа, и притомъ распятаго“ 3, 11: „ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ“... „Вѣруемъ“,—такъ начинается чл. 8 Посл. вост. патр., — „что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единственный Ходатай нашъ, Который предалъ Себя для искупленія всѣхъ“ ..—„Христосъ моя сила, Богъ и Господь“... часто мы слышимъ за всенощнымъ. И кто же такъ воспѣваетъ? Отвѣтъ—въ продолженіи: „честная Церковь поетъ взывающи“... Едва ли хотя одинъ истинно-православный христіанинъ отвѣтитъ боязливымъ „нѣтъ“ на поставленные вопросы послѣ приведенныхъ свидѣтельствъ. Да, онъ не отвѣтитъ такъ, ибо „разумѣваетъ вѣрою“, что Господа Іисуса Христа мы обрѣтаемъ и можемъ обрѣтать только въ единой, святой, соборной и апостольской Церкви и кромѣ ея—нигдѣ. Христосъ есть „Глава“ Церкви, Церковь же есть Его „тѣло“, какъ поучаетъ св. Ап. Павелъ Еф. 1, 23; 4, 15. 16; 5, 23. А св. Игнатій Богоносецъ въ 11 гл. посл. къ Тралліанамъ прямо говоритъ: „Глава не можетъ родиться отдѣльно безъ членовъ“. Припомнимъ также и слова св. Кипріана, е. Карѳагенскаго, De unit. eccl. f. 109: „кто не имѣетъ Церкви матерію, тотъ не можетъ имѣть и Бога Отцемъ“, и еще f. 111: „Нѣкоторые (и какъ это идетъ къ пашковцамъ и штундистамъ!) да не обольщаютъ себя превратнымъ истолкованіемъ того, что сказалъ Господь: «идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» Мѳ. 18, 20. Исказители и ложные истолкователи Евангелія приводятъ послѣднія и не обращаютъ вниманія на вышесказанныя слова; помня объ одной части, они коварно скрываютъ другую. Какъ сами они отдѣлены отъ Церкви, такъ раздѣляютъ и мысль одной и той же главы. Ибо Господь, увѣщавая Своихъ учениковъ къ единодушію и миру, сказалъ: „аминь глаголю вамъ, яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ“ ст. 19. Ибо не мы отъ нихъ, но они отъ насъ вышли,—и когда, послѣ того, возникли ереси и схизмы, такъ какъ они основали особыя сборища, то и оставили источникъ и происхожденіе истины. Господь же говоритъ о Своей Церкви и къ тѣмъ, кои находятся въ Церкви“.

Не правда ли, какою глубокою мыслью и какою силою и независимостью чувства проникнуты приведенныя слова? И если мы, православные, призваны быть таковыми не на словахъ только, но и на дѣлѣ, то нашъ святой долгъ состоитъ въ томъ, чтобы, не смущаясь словами и мнимымъ, чисто внѣшнимъ,

сѣдуетъ св. І. Златоустъ [1]), „присутствуетъ Христосъ, трапезу сію украшаяй. Украсивый бо оную на вечери, Той и сію украшаетъ нынѣ. Не человѣкъ бо есть, творяй предлежащая быти тѣло и кровь Христову, но Самъ распеншійся за насъ Христосъ". „Приношеніе сіе... [2]) есть то же самое, которое Христосъ ученикамъ подалъ. Ибо и сіе не человѣки освящаютъ, но самый Той же, и оное освятивый".—Таинства

сходствомъ съ различными церквеотступниками, возможно чаще и усерднѣе напечатлѣвать въ своемъ сердцѣ и проповѣдывать Господа Іисуса Христа, это во-первыхъ. А, во-вторыхъ, помнить, что Господа Іисуса Христа мы можемъ обрѣтать только въ св. Церкви; и, въ третьихъ, что тѣ, которые своевольно отступаютъ отъ Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ отступаютъ и отъ Господа. „Справедливо замѣчено однимъ изъ отцевъ", читаемъ въ чл. 10 Посл. вост. патр., „что не легко найти между еретиками человѣка разсудительнаго: поелику, оставляя Церковь, они бываютъ оставляемы Св. Духомъ, и не остается въ нихъ ни знанія, ни свѣта, но тьма и ослѣпленіе". Какъ и что ни проповѣдывалъ бы церквеотступникъ о своей любви ко Христу, о спасеніи, возможномъ только во Христѣ, о единой спасающей вѣрѣ во Христа,— вся проповѣдь такого не болѣе, какъ горькій и развращающій самообманъ. Было бы неразумно читать только о великой непріязни къ еретикамъ со стороны св. Игнатія въ слѣдующихъ словахъ его къ траллійской паствѣ гл. 11: „убѣгайте пагубныхъ произрастеній, приносящихъ смертоносный плодъ, отъ котораго если кто вкуситъ, то немедленно умираетъ. Ибо они—не насажденіе Отца". Еретики только „примѣшиваютъ Іисуса Христа къ яду ученія своего" гл. 6. Когда мы, православные, произносимъ слова символа: „вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь", то должны твердо помнить, что не кто-либо иной, но именно Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единая ея Глава, и что Церковь не отдѣлима отъ своей благодатной Главы. Слова, говоримъ, могутъ быть одни и тѣже какъ у насъ, такъ и у сектантовъ, но мысль, выражаемая словами, въ томъ и другомъ случаяхъ будетъ далеко и весьма далеко неодинаковою: ибо, какъ члены Церкви Христовой, мы,—и только мы одни,—„имѣемъ умъ Христовъ" 1 Кор. 2, 16!

Что касается участія Бога Отца и Бога Духа Святаго въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія, то эти члены вѣры „нашли не только полное и основательное раскрытіе, но и" настолько „точныя формулы" въ твореніяхъ почившаго е. Ѳеофана, что послѣ этого еретическія завѣренія о спасеніи во единомъ Христѣ являются въ ихъ подлинномъ и поразительно-великомъ отличіи отъ православнаго ученія о томъ же предметѣ. См. отзывъ коммиссіи гг. профессоровъ Спб. Д. Ак. о трудахъ е. Ѳеофана въ „Ц. Вѣстн." 1894 г. № 4. См. также статью проф. А. Л. Катанскаго: „О Главѣ Церкви Христѣ Спасителѣ и Духѣ Св. Параклитѣ" въ „Ц. Вѣст." № 16, 1895.

[1]) І. Злат. въ бес. о предател. Іудинѣ, у Дмитревск. 145.

[2]) І. Злат. Бес. 2 на 2 посл. къ Тим., у Дмитревск. 145—6.

же и, особенно, св. евхаристія (объ этомъ сказано выше) представляютъ собою высочайшее выраженіе церковной жизни, подавая достойно пріобщающимся ихъ благодатные дары Св. Духа. Въ троично-упостасномъ единствѣ съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ, Самъ Господь Іисусъ Христосъ ниспосылаетъ и благодатные дары [1]). Такъ близокъ Онъ и всегда къ Своей Церкви, но здѣсь — въ особенности, близокъ до нахожденія каждымъ истинно вѣрующимъ Христа—Господа въ себѣ самомъ Іо. 6, 56; 14, 23; близокъ, какъ нѣжный Женихъ къ Своей „прекрасной возлюбленной“ Пѣсн. 1, 14, которая всецѣло принадлежитъ Ему, а Онъ ей Пѣсн. 6, 3; близокъ, какъ непорочный Агнецъ, отъ вѣка предопредѣленный на вольное закланіе за Свою „царственную“ „жену“ Ис. 44, 10; Апок. 19, 7, которую возлюбилъ Онъ „крѣпкою, какъ смерть, любовью“ Пѣсн. 8, 6.

---

[1]) Пр. Катихиз. Чл. 9: вѣровать въ Церковь „значитъ благоговѣйно чтить истинную Церковь... по увѣренности, что въ ней пребываетъ... и управляетъ благодать, изливаемая отъ единой вѣчной Главы ея, Господа І. Христа“. Е. Ѳеофанъ, Письма, стр. 87. 97 и др.

Глава VI.

О членахъ Церкви.

Если Церковь, какъ тѣло Христово, есть совершеннѣйшее орудіе Самого Господа, „изливающаго“ [1]) истинную жизнь всѣмъ, ищущимъ ея, и если эта жизнь получается только въ единой Церкви, то не трудно будетъ рѣшить вопросъ о томъ: кто именно суть члены Церкви? Члены Церкви суть всѣ, призванныя къ истинной жизни и стремящіяся къ ней, разумно-нравственныя существа: или, выражаясь словами Православнаго Катихизиса, „всѣ истинно вѣрующіе, соединенные священнымъ преданіемъ вѣры, совокупно и преемственно, по устроенію Божію, составляютъ изъ себя Церковь“ [2]). Видѣнная св. Ермою „старица“, по словамъ Пастыря, есть „Церковь Божія“, поелику „она создана прежде всего“, и „ради ея сотворенъ міръ“ [3]). Кто же были члены этой домировой Церкви? Устоявшіе въ добрѣ безплотные духи, также призванные къ истинной жизни, болѣе человѣковъ способные къ ея достиженію и наслаждающіеся этой жизнью въ непрестанномъ славословіи Господа Ис. 6, 1—4; Апок. 7, 11. 12. „Егда сотворены быша звѣзды“, читается въ книгѣ Іова 38,7, „восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси Ангели Мои“,— бывшіе, по словамъ св. Андрея Критскаго [4]), „οἱ θεωροὶ τῆς πρώτης λαμπρότητος“,—всѣ Ангелы, соединенные въ Цер-

---

[1]) Пр. Катих. О девят. чл.
[2]) О Св. Пред. и Св. Писан.
[3]) Паст. кн. I, вид. II, 4.
[4]) S. Andreae Cret. Orat. in transfigur. Dom. Paris. 1644. p. 40.

ковь святую о Господѣ, потому что св. Царепророкъ Давидъ призываетъ вѣрующихъ славословить Бога не въ отдѣльности другъ отъ друга, но вмѣстѣ и, притомъ, именно въ св. Церкви. „Исповѣмся Тебѣ въ Церкви многѣ“ Пс. 34, 18; „да вознесутъ Его въ Церкви людстѣй“ Пс. 106, 32; ср. Пс. 67, 27. Совершеннѣйшія, по сравненію съ нами, во всемъ, безплотныя силы совершеннѣе насъ и по вѣрѣ. Онѣ — вѣрующія по преимуществу и, слѣдовательно, именно въ Церкви славословятъ Господа. „Кто во храмѣ Божіемъ“, собесѣдуетъ св. Василій Великій на 28 псаломъ, „тотъ не злословитъ и возвѣщаетъ не суету, но «во храмѣ Его всякій глаголетъ славу». Здѣсь стоятъ святые Ангелы и записываютъ твои слова... Занятіе Ангеловъ—славословить Бога“ [1]).

Св. Ап. Павелъ въ Еф. 1, 10, 20—23 пишетъ, что Богъ положилъ „въ смотреніе исполненія временъ, возглавити вся-ческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ, и посадивъ одесную Себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ“. Въ Кол. 1, 18—20 у того же Апостола читаемъ: „И Той (Христосъ) есть Глава тѣлу Церкве, Иже есть начатокъ, первороженъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ Той первенствуя, яко въ Немъ благоизволи всему исполненію вселитися, и тѣмъ примирити всяческая въ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная“. Сюда же относится классическій текстъ изъ Евр. 12, 18—24: „Не приступисте бо къ горѣ осязаемѣй..., но приступисте къ Сіопстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви

[1]) Твор. св. Васил. В. Моск. 1845. Ч. I. Стр. 244. „Главная и сообразная съ естествомъ цѣль ихъ (т. е. Ангеловъ) жизни“, пишетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ,—„погружать взоръ свой въ красоту Божію и непрестанно славить Бога“. Твор. Ч. II. Стр. 255.

первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю завѣта новаго Іисусу".

Св. І. Златоустъ пишетъ, что Церковь есть „мѣсто Ангеловъ, мѣсто Архангеловъ, Царствіе Божіе, само небо" [1]). Св. Ефремъ Сиріанинъ [2]) пишетъ, что „два столба храма Соломонова образуютъ собою приставленныхъ отъ двухъ міровъ: отъ міра невидимаго, т. е. духовъ, въ служеніе посылаемыхъ, отъ видимаго—Пророковъ, Апостоловъ и ихъ преемниковъ". Бл. Августинъ [3]) именуетъ Церковію „все искупленное гражданство". Онъ же пишетъ [4]): „итакъ, храмъ Божій, т. е. всей высочайшей Троицы, есть св. Церковь, объемлющая небо и землю". „Во Христѣ по плоти", читаемъ у св. Златоуста [5]), „Богъ положилъ одну Главу для всѣхъ, для Ангеловъ и человѣковъ". Бл. Θеофилактъ [6]) причисляетъ къ Церкви „всѣхъ вѣрующихъ, гдѣ бы они ни были".

---

[1]) Homil. XXXVI in 1 ad Corinth. См. у Suicer. Thesaur. eccl. S. v. ἐκκλησία.—Вникнемъ пристальнѣе въ приведенныя слова. Въ отношеніи къ Ангеламъ, какъ существамъ духовнымъ, выраженіе: „τόπος" въ настоящемъ случаѣ необходимо понимать не въ чувственномъ, а въ духовномъ смыслѣ. Это подтверждается подобнымъ упомянутому ученіемъ свв. отцевъ о Богѣ, Который есть „αὐτὸς ἑαυτοῦ τόπος" [по словамъ св. Θеофила (Ad Autolyc. II, 10) и св. І. Дамаскина (Orthod. Fid. I, 13)], несомнѣнно, въ высочайшемъ духовномъ смыслѣ.

[2]) Opp. Syr. T. I. p. 459, см. въ Приб. къ изд. Творен. свв. отцевъ въ русск. пер. М. 1849. VIII. 115.

[3]) De civit. Dei. X, 6. „Посредствомъ многихъ и разнообразныхъ знаменій будущихъ вещей и которыя теперь мы видимъ in Ecclesia impleri, оный народъ приведенъ въ землю обѣтованія". „Тамъ былъ основанъ Іерусалимъ, славнѣйшій градъ Божій, serviens in signo liberae civitatis, quae caelestis Ierusalem dicitur. Гражданами его являются всѣ освященные человѣки qui fuerunt, et qui sunt, et qui futuri sunt; et omnes sanctificati spiritus, etiam quicunque in excelsis caelorum partibus pia devotione obtemperant Deo". S. August. Opp. T. VI. De catech. rudib. p. 208. n. 36.

[4]) Enchirid. c. 56, см. у митр. Макар. Догм. Богосл. Спб. 1857. II, 145.

[5]) Бес. 1 на посл. къ Еф., русск. пер. стр. 18.

[6]) Theophil. in 1 ad Cor. Cap. 1. p. 164. См. Suic. l. c.—Χαίροις ὁ καινὸς κατὰ Ἡσαΐαν τόμος τῆς νέας συγγραφῆς, ἧς μάρτυρες πιστοὶ, ἄγγελοί τε καὶ ἄνθρωποι. S. Amphiloch. Icon. Orat. in S. Deip. Ed. Combef. Par. 1644. p. 40.

Объясняя смыслъ пѣнія трисвятаго, бл. Симеонъ, м. Солунскій, пишетъ: „для того и внутрь сія отъ архіереевъ и внѣ отъ клириковъ и отъ народа поется: едина бо Церковь, Ангеловъ же и человѣковъ, Христомъ бысть". Изъясняя *слова символа вѣры:* „во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь", тотъ же блаженный Симеонъ пишетъ: „во едину сказано потому, что единъ Богъ закона и благодати, что *единою содѣлалась Церковь Ангеловъ и человѣковъ*, назданная на основаніи Апостолъ и Пророкъ" [1]). Замѣчательно, что бл. Симеонъ направляетъ приведенное толкованіе, какъ утверждаетъ самъ онъ, „противъ говорящихъ, что ветхозавѣтное противно евангельскому" [2]). „Святый", по словамъ Николая Кавасилы, въ его изъясненіи Божественной литургіи, „трижды взываемое, есть слово Ангеловъ; а слова: „Боже, крѣпкій и безсмертный, суть слова блаженнаго Давида...; помилуй насъ — есть дѣло Церкви, вѣдающей и исповѣдающей единаго Бога въ Троицѣ, чтобы показать частію согласіе ветхаго завѣта съ новымъ, частію то, что чрезъ явленіе Христа, пренебеснаго и вмѣстѣ земороднаго, Ангелы и человѣки составляютъ единую Церковь" [3]). Еще ранѣе упомянутыхъ архіепископовъ, св. І. Златоустъ проповѣдалъ: „представь, въ какія посвященъ тайны ты, съ кѣмъ вмѣстѣ ты возносишь таинственную пѣснь, съ кѣмъ взываешь «трисвятое». Научи находящихся внѣ, что ты ликовалъ вмѣстѣ съ Серафимами, что ты причисленъ къ высшему сонму,—къ лику Ангеловъ" [4]). „Прославь съ пастырями (Рожденнаго)", поучаетъ св. Григорій Богословъ, „ликуй съ Ангелами, воспой съ Архангелами; да составится общее торжество небесныхъ и земныхъ

---

[1]) См. Писанія свв. отцевъ и учит. Церкви, относящіяся къ истолк. прав. богослуженія. Спб. 1857. Ш. 108. Толкованіе символа вѣры бл. Симеономъ имѣетъ для насъ особую важность.

[2]) Бл. Сим. Изложеніе необходим. указаній о выраженіяхъ бож. символа. См. Писанія свв. оо. и уч. Церкви. Спб. 1857. Ш. 130.

[3]) Ник. Кавас. Изъясн. бож. лит. гл. 20. См. въ Пис. свв. оо. и уч. Ц. III. 342.

[4]) І. Злат. Бес. на разн. мѣста Св. Пис., рус. пер. Спб. 1862. II. 402. См. также Нов. Скриж. Изд. 5. Спб. 1823. II. 171.

Силъ. Ибо я увѣренъ, что небесныя Силы радуются и торжествуютъ нынѣ съ нами, потому что онѣ человѣколюбивы и боголюбивы“ [1]).

Вслѣдъ за свв. отцами и наши богословы учатъ также о Церкви въ пространномъ смыслѣ слова. „Самый обширный“ смыслъ имени Церковь, пишетъ митр. Макарій [2]), „есть тотъ, по которому Церковью Христовою называется общество всѣхъ разумно-свободныхъ существъ, т. е. и Ангеловъ и людей“. „Церковь, пишетъ тотъ же святитель, явилась въ мірѣ съ тѣхъ поръ, какъ только сотворенъ міръ духовный“ [3]). Московскій митр. Филаретъ [4]) поучаетъ: „вы, христіане, вступили въ ближайшее духовное общеніе съ небомъ въ качествѣ гражданъ небеснаго Іерусалима“. „Видимое въ Церкви, по словамъ того же святителя [5]), проникнуто святымъ, невидимымъ“. По словамъ е. Θеофана [6]), въ Церкви „Ангелы и человѣки, и вся разумная тварь, объединившись, единому служатъ всеблагому Богу“. „Церковь Христова, по словамъ Московскаго митр. Платона [7]), — при самомъ началѣ міра основана, хотя она подъ различными была состояніями“. Тоже говорится въ „Книгѣ о вѣрѣ“ гл. 2. И въ церковныхъ пѣсняхъ поется—въ службѣ Ангел. 8 ноября, пѣсн. 9, ст. 2: „Тя, неизреченно соединившаго съ небеснымъ, Христе, земная, и едину Церковь совершившаго Ангеловъ и человѣковъ, непрестанно величаемъ“; „вознесена Тя видѣвши Церковь на крестѣ, Солнце праведное, ста въ чинѣ своемъ“ [8]). „Едино стадо бысть Ангелъ и человѣкъ“,

---

[1]) Св. Григ. Бог. Творен. Моск. 1844. Ш. 249.

[2]) Прав. Догм. Богосл. II, 145. Его же: „Введ. въ Пр. Бог.“. Спб. 1847, стр. 56; „сказанное (о Церкви) относится какъ къ существамъ духовнымъ вообще, такъ, въ частности, и къ людямъ“.

[3]) „Введ. въ Богосл.“ § 17.

[4]) Слова и рѣчи. Т. IV. стр. 603. 604.

[5]) Сл. и рѣчи. Т. IV. стр. 497.

[6]) Письма къ одному лицу въ Спб. (противъ пашковцевъ). Спб. 1881. стр. 23.

[7]) Прав. ученіе, или сокращ. Хр. Богословія для употребл. Его Импер. Высочества Всерос. Насл. Цес. Павла Петровича. Москва. 1819. л. 59.

[8]) Ирмосъ 4 гл., п. 4.

воспѣвается въ церковныхъ стихирахъ [1]). „Соборы святыхъ предъ Агнчимъ престоломъ, — читаемъ въ изъяснепіи Божественной литургіи [2]),—сопричислены къ лпкамъ Ангельскихъ силъ и составляютъ съ ними одну торжествующую на небесахъ Церковь“ Апок. 4, 5. 19 [3]).—„Какіе совершенные члены, «написанные на небесахъ», составляютъ Церковь?“ спрашиваетъ о. Іоаннъ Сергіевъ—и отвѣчаетъ: „Разумѣю, во-первыхъ, преблагословенную Матерь Его, затѣмъ свв. Ангеловъ, всѣ небесные чины, затѣмъ Предтечу Іоанна, потомъ свв. Апостоловъ, Пророковъ, мучениковъ, безсребренниковъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ“ [4]). Св. Церковь есть, по одпому пре-

---

[1]) 9 стих. Пятн. Ѳом. нед. у.; 2 ст. стих. на у. гл. 1; стих. хвал. на „и нынѣ“ у. 23 дек.

[2]) Димитревскій. Истор., догмат. и таинств. изъясненіе Бож. литургіи. Спб. 1884 г. стр. 111.

[3]) Cum ipsis (i. e. Angelis) enim sumus una civitas Dei, cui dicitur in psalmo, gloriosa dicta sunt de te, civitas Dei Ps. 86, 3: cujus pars in nobis peregrinatur, pars in illis opitulatur. S. August. Opp. T. VII. De civit. Dei. Lib. X. c. VII. p. 186.—„Ὁ διὰ τοῦ καταπετάσματος τῆς σαρκὸς αὐτοῦ ἐγκαινίσας ἡμῖν τὴν τῶν πρωτοτόκων ἐκκλησίαν τῶν ἐν οὐρανοῖς ἀπογεγραμμένων τὴν εἴσοδον“. Изъ мол. на осв. храма. Goar p. 841. Прав. Катихизисъ, не поставляя рѣшительнаго вопроса о принадлежности Ангеловъ Церкви, въ качествѣ ея членовъ, тѣмъ не менѣе склоняется въ пользу утвердительнаго его рѣшенія. Это видно изъ слѣдующаго. „На чемъ утвердить можно понятіе о Церкви, сущей на землѣ и купно небесной?“ спрашиваетъ Катихизисъ и отвѣчаетъ: „на слѣдующихъ словахъ Ап. Павла къ христіанамъ: «приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ“... Евр. 12, 22—23. Далѣе. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Пр. Катихизиса, какъ, наприм., въ изд. 73-мъ, Моск. 1833 г., на вопросъ: „Что̀ есть Церковь?“ дается отвѣтъ: „Соединенное множество вѣрующихъ“. Само собою понятно, что Ангелы суть вѣрующіе и, слѣдовательно, принадлежатъ къ числу членовъ Церкви *). По приведенному свидѣтельству св. Ипполита, п. Римскаго, Ангелы исполняютъ должность гребцовъ на кораблѣ Церкви **).

[4]) Прот. І. Сергіевъ. Моя жизнь во Христѣ. Полн. собр. соч. т. 6. Спб. 1894. Стр. 31. 32.

---

*) См. „Опредѣл. понятія о Церкви“, проф. Корсунскаго въ „Хр. Чт.“ 1895. Іюль—Авг. Стр. 66.

**) Ἀπόδειξις περὶ Χριστοῦ καὶ Ἀντιχρίστου. c. 59.

красному сравненію, корабль, плывущій по безбрежному и обуреваемому житейскому морю. На этомъ спасительномъ кораблѣ „кормило правленія держитъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ“, какъ выражаются восточные патріархи [1]), а, по словамъ западнаго патріарха, св. папы Ипполита. Ангелы исполняютъ на томъ же кораблѣ должность „гребцовъ“ [2]). Но Кормчій есть Глава Церкви, слѣдовательно и состоящіе въ должности гребцовъ суть члены Церкви, а не внѣшніе только къ ней приставники. Подобно тому, какъ участь путешествующихъ по морю ввѣрена корабельщикамъ, такъ и св. Ангеламъ, гребцамъ корабля церковнаго, какъ говоритъ св. Василій Великій, „ввѣрено охраненіе Церквей“ [3]). Прощаясь съ константинопольскою паствою, св. Григорій Богословъ восклицалъ: „простите Ангелы, назиратели сея Церкви, и также моего здѣсь пребыванія и отшествія отсюда“ [4]). Св. Епифаній, упоминая объ Ангелахъ — хранителяхъ Церквей, называетъ ихъ „стражами алтарей“ [5]). „Для защищенія паствы Божіей“, по увѣренію св. Амвросія [6]), „Господь поставилъ не только епископовъ, но и Ангеловъ опредѣлилъ“.

Что касается, въ частности, отдѣльныхъ членовъ Церкви, то у каждаго изъ нихъ есть свой Ангелъ-хранитель. „Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ“, говоритъ Самъ Господь нашъ І. Христосъ; „глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго“ Мѳ. 18, 10. „Не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми, за хотящихъ наслѣдовати спасеніе?“—вопрошаетъ въ Евр. 1, 14 св. Апостолъ Павелъ,—тотъ Апостолъ, который сильно обличалъ

---

[1]) Послан. вост. патр. Чл. 10.

[2]) Ἀπόδειξ. περὶ Χριστ. c. 59.

[3]) Твор. св. Вас. В. Моск. 1845. II. 74. См. также его посланіе къ Никопол. пресв. Письм. 230. Ч. VII. Стр. 177.

[4]) Твор. св. Григ. Бог. Моск. 1844. IV. 50. Ср. стр. 33.

[5]) Epiph. Adv. haer. 25. c. 3. Opp. T. I. p. 77. Colon.

[6]) Ambros. Expos. Ev. Luc. lib. II. n. 50. Tom. I. ed. Bened. p. 1298.

колоссянъ за неразумное служеніе Ангеламъ. „Безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ“ Кол. 2, 18, заблудшіе смѣшали членовъ Церкви съ ея Главою, и посему начали воздавать Ангеламъ поклоненіе, приличное Самому Господу. Апостолъ и обличаетъ за это колоссянъ и призываетъ ихъ къ тому, чтобы они держались не Ангеловъ, но „Главы, отъ Которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ“ ст. 19. „Все тѣло“, т. е. вся полнота Церкви, состоящей изъ Ангеловъ и человѣковъ. Такъ изъясняютъ слова Апостола лучшіе толковники. Такъ, напримѣръ, Экуменій пишетъ: „Христосъ есть Глава и Ангеловъ и человѣковъ, какъ Творецъ и Устроитель всѣческихъ. Изъ Него, то есть Христа,—все тѣло Церкви“ [1]). Такъ же толкуютъ разсматриваемый текстъ св. І. Златоустъ, бл. Θеодоритъ, бл. Θеофилактъ и другіе свв. отцы и учители Церкви, въ духѣ которыхъ изъясняетъ слова Апостола и нашъ отечественный богословъ-толкователь, преосв. е. Θеофанъ.

Слѣдующими послѣ Ангеловъ чле́нами Церкви являются наши, почившіе о Господѣ, братія и, особенно, прославленные святые. „Не о сихъ же молю токмо“,—подъ которыми Господь разумѣлъ современныхъ Его земной жизни вѣрующихъ, собравшихся вокругъ Него во время Его общественнаго служенія,—„но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ“ Іо. 17, 20. 21. Единство церковное, такимъ образомъ, по непреложнымъ словамъ Самого Господа, обнимаетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него, на пространствѣ всѣхъ временъ.

По словамъ св. Григорія Богослова, это суть „почетные члены тѣла Христова“ [2]). „Что же такое едино тѣло?“

---

[1]) См. у е. Θеофан. Толк. посл. Ап. Павла къ Колосс. Моск. 1880. Стр. 132. См. также обстоятельную статью „Объ Ангелахъ хранителяхъ“, съ многочисленными свидѣтельствами изъ Св. Писанія и Св. Преданія, въ „Прибавл. къ изд. Твор. свв. оо.“. Моск. 1849. VIII. 510—592.

[2]) Сл. 3. стр. 74. Ср. 1 Кор. 12, 23. 24.

спрашиваетъ св. І. Златоустъ, изъясняя Еф. 4, 4, и отвѣчаетъ: „вѣрные всѣхъ мѣстъ вселенной, живущіе, умершіе и имѣющіе явиться на свѣтъ, а также угодившіе Богу и *до пришествія Христова составляютъ одно тѣло.* Почему? Потому что и они познали Христа. Откуда это видно? «Авраамъ отецъ вашъ», говоритъ, «радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой: и видѣ, и возрадовася» Іоан. 8, 56. И еще: «аще бо бысте вѣровали», говоритъ, «Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа и Пророки» 5, 46. Дѣйствительно, не стали бы писать о томъ, о комъ не знали, что̀ сказать“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ, тотъ же св. отецъ, изъясняя слова Апостола въ Еф. 2, 17—22, пишетъ: „вы созданы въ храмъ святый. Апостолъ опять возвращается къ прежде приведенному имъ примѣру и соединяетъ ихъ со святыми, и самихъ святыхъ, въ свою очередь, соединяетъ со Христомъ. Значитъ, домостроительство нашего спасенія началось еще до пришествія Христа“ [2]). „Всѣ святые,—пишетъ преп. Симеонъ,—суть воистину члены Христа Бога и, какъ члены, сочетаны съ Нимъ и соединены съ тѣ-

[1]) I. Chrys. In ep. ad Ephes. c. IV. hom. X. Opp. ed. Montf. Paris. 1838. XI. 86; рус. пер. стр. 167—8.

[2]) I. Chrys. In ep. ad Eph. c. III. hom. VI. Opp. ed. Montf. XI. 46; рус. пер. стр. 91. Изъясняя слова Апостола: «назданіи бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ» Еф. 2, 20, св. І. Златоустъ пишетъ: «видишь ли основаніе и основаніе, одно отъ Пророковъ, а другое отъ Апостоловъ, положенное сверху? Почему? Потому что такъ поступаютъ отличнѣйшіе изъ строителей: когда они положатъ основаніе, то не тотчасъ воздвигаютъ на немъ зданіе, чтобы неотвердѣвшее и недавно построенное основаніе не оказалось неспособнымъ вынести тяжесть стѣнъ. Такъ сдѣлалъ и Христосъ. Онъ далъ основанію пророческому окрѣпнуть въ душахъ слушателей и ученію ихъ утвердиться, и когда увидѣлъ, что зданіе непоколебимо и св. ученіе внѣдрено такъ, что можетъ выдержать новое любомудріе, тогда послалъ Апостоловъ—воздвигнуть стѣны Церкви на основаніи Пророковъ“. Бес. на разн. мѣста Св. Пис., рус. пер. Спб. 1862. II. 289—290. См. также его 5 бес. на посл. къ Кол. 1, 26 у Montf. XI. 413: ...«тайну сокровенную отъ вѣкъ и отъ родовъ: нынѣ же явися святымъ Его»... οὐχ ἁπλῶς κεκρυμμένον εἶπεν, ἀλλ', Ἀπόκεκρυμμένον· καὶ ὅτι εἰ καὶ νῦν γέγονεν, ἀλλὰ παλαιόν ἐστι“.

ломъ Его, такъ что Христосъ есть Глава, а всѣ, отъ начала до послѣдняго дня, святые—члены Его, и всѣ они въ совокупности составляютъ единое тѣло и какъ бы, такъ сказать, одного человѣка“ [1]). По словамъ бл. Августина, „все искупленное гражданство, т. е. все собраніе и общество святыхъ, приносится Богу въ жертву великимъ Архіереемъ“ [2]). По ученію Православнаго Катихизиса, „Церковь, будучи видима, поколику она есть на земли, и къ ней принадлежатъ всѣ православные христіане, живущіе на земли, въ то же время есть невидима, поколику она есть и на небеси, и къ ней принадлежатъ всѣ скончавшіеся въ истинной вѣрѣ и святости“. Въ другомъ мѣстѣ Катихизисъ гласитъ слѣдующее: Церковь называется соборною „потому, что она не ограничивается никакимъ мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ, но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ“. „Въ раю, насажденномъ на востокѣ“, говорится далѣе въ Катихизисѣ, „создана была и первая Церковь безгрѣшныхъ прародителей: и тамъ же, по грѣхопаденіи, положено новое основаніе Церкви спасаемыхъ, въ обѣтованіи о Спасителѣ“ [3]). Объясняя таинство причащенія, Пр. Катихизисъ замѣчаетъ, что на проскомидіи „священнодѣйствующій воспоминаетъ всю Церковь, прославляетъ святыхъ прославленныхъ, молится о живыхъ и умершихъ, особенно о предержащихъ властяхъ“. „Всѣ истинно вѣрующіе, соединенные Священнымъ Преданіемъ вѣры, совокупно и преемственно, по устроенію Божію, составляютъ изъ себя Церковь“ [4]). Таковая, т. е. состоящая изъ земныхъ и небесныхъ, Христова Церковь, по словамъ Пр. Катихизиса, „есть одно духовное тѣло, имѣетъ одну

[1]) Препод. Симеон. Нов. Богосл. Слова. Пер. Е. Θеоф. М. 1879. сл. 45. I. 353.

[2]) August. De civ. Dei X, 6: tota ipsa redemta civitas, hoc est congregatio societasque sanctorum.

[3]) Пр. Катихизисъ, чл. 9.

[4]) Пр. Катихиз. О Св. Преданіи и Св. Писаніи.

Главу, Христа, и одушевляется единымъ Духомъ Божіимъ". Въ подтвержденіе этой истины Пр. Катихизисъ приводитъ слова Апостола: „едино тѣло, единъ Духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ" Еф. 4, 4 — 6. [Мы уже приводили знаменитое толкованіе на это мѣсто св. І. Златоуста. Оно настолько ясно и опредѣленно, что не требуетъ никакихъ разъясненій]. По словамъ Московскаго митр. Филарета, „древніе, вступая въ завѣтъ съ Богомъ, предстояли видимой горѣ Синайской и чувственнымъ знаменіямъ присутствія Божія: вы, христіане, вступая въ завѣтъ съ Богомъ и Христомъ, приступили къ невидимой горѣ Сіонской, вступили въ ближайшее, духовное общеніе съ небомъ, съ величественнымъ соборомъ и Церковью духовъ праведныхъ человѣковъ, достигшихъ духовнаго совершенства, «написанныхъ на небесахъ», въ качествѣ гражданъ небеснаго Іерусалима" [1]). „Отечество, изъ котораго всѣ мы странствуемъ", поучаетъ тотъ же святитель, „есть рай. Отечество, котораго всѣ ищемъ, или должны искать, есть опять рай и небо" [2]). „И тѣ, которые отошли въ другую жизнь, въ Церкви суть, и тѣ, которые живутъ, въ Церкви суть", поучаетъ преосв. е. Ѳеофанъ. „Апостолъ не полагаетъ раздѣленія между ними. Церковь одна. Можно представлять себѣ только, что земная Церковь готовитъ матеріалъ, а само зданіе, въ отдѣлку, строится на небѣ" [3]). „Сей Богъ нашъ", гласитъ послѣдованіе въ недѣлю Православія, „промышляя и утверждая возлюбленное Свое достояніе, святую Церковь, праотцевъ преступленіемъ отпадшихъ утѣшая неложнымъ Своимъ словомъ, еще въ раи основаніе ей положи". „Тотъ

[1]) Слова. IV. 603—604.

[2]) Слова IV. 393.

[3]) Е. Ѳеофан. Толк. на посл. къ Ефес. Моск. 1879. стр. 170. По словамъ о. Іоанна Сергіева, Полн. собр. соч. Спб. 1895. Т. 6. стр. 36, „мы сдѣланы равными Ангеламъ и составляемъ одну съ ними Церковь". См. также у Д. П. Григорьева: „Сущность хр. ученія". Спб. 1882. Стр. 77—78.

Самый", говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, „Кто далъ повелѣніе о ковчегѣ, устроилъ храмъ народу, и Кто содѣлалъ все это, Тотъ же Самый водрузилъ св. Церковь. Истинное ученіе Пророки предали Апостоламъ. Отъ Адама оно перешло къ Ною, отъ Ноя простерлось до Авраама, отъ Авраама до Моисея, отъ Моисея до Давида, отъ Давида до плѣненія и отъ плѣненія вавилонскаго до Спасителя" [1]). О Воскресшемъ Спасителѣ „небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется: да празднуетъ же міръ, видимый же весь, и невидимый: Христосъ бо воста, Веселіе вѣчное" [2]). Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія, свв. отцевъ и учителей Церкви, ея пѣснопѣній, Православнаго Катихизиса и нашихъ выдающихся богослововъ явствуетъ, что, понимаемая въ обширномъ смыслѣ слова, Церковь обнимаетъ небо и землю и состоитъ изъ всѣхъ разумно-нравственныхъ существъ, стремящихся къ истинной жизни въ Богѣ.

Для опредѣленія объема Церкви необходимо принимать за точку отправленія Божіе призваніе всѣхъ вѣрующихъ къ истинной жизни и полученіе ими ея въ Церкви. Жизнь есть ὄν, сущее; смерть же и ея корень—грѣхъ, зло, не есть въ истинномъ смыслѣ сущее, а, наоборотъ,—несущее, μὴ ὄν. т. е. не долженствующее существовать. „Ὄντα δέ ἐστι τὰ καλὰ, οὐκ ὄντα δὲ τὰ φαῦλα", пишетъ св. Аѳанасій Алекс. [3]). Вотъ почему вышепоставленный вопросъ о томъ:

[1]) Opp. syr. t. II. p. 494. См. въ „Приб. къ изд. Твор. свв. оо.". Моск. 1849. VIII. 116.

[2]) Св. пресвитеръ Епиктетъ, обращая юношу-язычника Астіона къ истинной вѣрѣ, изобразилъ св. Церковь слѣдующими чертами: истинная наша мать не та, которая рождаетъ по плоти въ міръ сей; но та, которая духовно рождаетъ въ вѣчную жизнь, и называется св. матерью-Церковью. Она обручена нашему Спасителю, почтена Ангелами, украшена Пророками, прославлена Апостолами, вознесена мучениками и исповѣдниками. Жит. 7 іюл.

[3]) S. Athanas. Orat. c. gent. n. 4. Opp. ed. Paris. 1698. T. I. p. 1. pag. 4.

кто суть члены Церкви? рѣшается правильно лишь въ томъ случаѣ, когда богословы отправляются не отъ смерти, а отъ жизни, не отъ одной Голгоѳы, а, вслѣдъ за нею, и отъ животворнаго гроба Господня [1]).

Слово Божіе представляетъ въ пользу высказанной мысли многочисленныя свидѣтельства. Въ день Пятидесятницы, въ своей рѣчи къ народу, св. Ап. Петръ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Егоже Богъ воскреси, разрѣшивъ болѣзни смертныя“. Замѣчательны дальнѣйшія слова Апостола: „якоже не бяше можно держиму быти Ему отъ нея“ Дѣян. 2, 24; ср. Пс. 15, 8—11. Вслѣдъ за своею Главою—Господомъ и мы, по словамъ Ап. Павла, „спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ“ Римл. 6, 4. „Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда?!“ 1 Кор. 15, 54. 55; ср. Иса. 25, 8; Ос. 13, 14. „Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало“, воспѣваетъ Церковь въ праздникъ св. Пасхи. „Христосъ воскресе, смерть поправый, и мертвыя воздвигнувый: людіе веселитеся!..“

Что же касается Голгоѳской жертвы, то она въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ предопредѣлена была именно для того, чтобы грѣшные люди „убѣлили ризы своя въ крови Агнчи“ Апок. 7, 14. „Кровь Іисуса Христа, Сына Его“, пишетъ Евангелистъ Іоаннъ, „очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ 1 Іо. 1, 7. „Христосъ... Своею кровію вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый“ Евр. 9, 12. „Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его, многае паче примирившеся спасемся въ животѣ

[1]) Обстоятельное разъясненіе по этому предмету даетъ м. Филаретъ въ словѣ на освящ. храма въ Геѳсим. скитѣ. См. Приб. къ изд. Твор. свв. оо. Мос. 1845. Стр. 241—250. Ср. другое его слово. Тамъ же, 1843 г. I. 223.

Его“ Римл. 5, 10. „Кропленіемъ Божія крове“, воспѣваетъ св. Церковь, „да обновятся людіе“ [1]). И по ученію Пр. Катихизиса, о пятомъ членѣ, „I. Христосъ далъ намъ ближайшее доказательство того, что страданія и смерть Его спасительны для насъ человѣковъ“,—въ Своемъ воскресеніи: „Онъ воскресъ, и тѣмъ положилъ основаніе и нашему блаженному воскресенію“. Св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, поучаетъ насъ слѣдующему: „Воскресенье такъ называется потому, что въ этотъ день воскресъ Христосъ; а имя его, κυριακή, значитъ исцѣленіе отъ Господа, ἄκος παρὰ κυρίου, такъ какъ въ этотъ день Господь исцѣлилъ Адамову болѣзнь“ [2]). Итакъ, Голгоѳская жертва имѣетъ церквеизиждительное значеніе лишь въ томъ смыслѣ, что, какъ „очищающая насъ отъ всякаго грѣха“, она дѣлаетъ вѣрующихъ,—такъ сказать,—природоспособными къ достиженію истинной жизни въ Христовой Церкви [3]). Послѣ вышеизложеннаго напрасно стали бы смущаться нѣкоторые богословы вопросами вродѣ, напримѣръ, такого: „а за Ангеловъ развѣ Христосъ страдалъ?“ Этотъ вопросъ можетъ рождаться только у такихъ мыслителей, которые въ разсужденіи о Церкви берутъ во вниманіе исключительно ученіе объ грѣхѣ, о паденіи, но опускаютъ изъ виду ученіе о возстановленіи насъ во Христѣ, о приведеніи насъ во дворъ Отчій, въ общеніе съ Богомъ и Его святыми. Но и на избранной ими самими позиціи упомянутымъ богословамъ едва ли удобно будетъ утверждаться въ виду того, что въ духовно-нравственномъ мірѣ всѣ части тѣсно связаны между собою, такъ что нестроеніе въ одной сопровождается сочувствіемъ въ другихъ, или, пользуясь словами Апостола, „аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди“ 1 Кор. 12, 26.

[1]) Ирм. въ нед Ваій п. 6.

[2]) Писанія свв. отцевъ и учит. Церкви. Спб. 1855. I. 270.

[3]) Διὰ μὲν οὖν τῆς αὐτοῦ γεννήσεως ἤτοι σαρκώσεως, καὶ τοῦ βαπτίσματος, καὶ τοῦ πάθους, καὶ τῆς ἀναστάσεως, ἠλευθέρωσε τὴν φύσιν τῆς ἁμαρτίας τοῦ προπάτορος, τοῦ θανάτου καὶ τῆς φθορᾶς, καὶ τῆς ἀναστάσεως ἀπαρχὴ γέγονε. S. I. Damasc. De orth. fid. IV. 13. Opp. Ed. Par. 1712. T. I. p. 267.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостолъ пишетъ: „чаяніе бо твари откровенія сыновъ Божіихъ чаетъ: суетѣ бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упованіи, яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ“ Римл. 8, 19—21. „Суетѣ бо тварь повинуся“. Допустимъ, что подъ тварью разумѣется одинъ видимый міръ. Это міръ неразумныхъ, несвободныхъ и отчасти неодушевленныхъ существъ. Если, за грѣхъ прародителей, повинился суетѣ даже этотъ неразумный міръ, то какъ же не долженъ былъ повиниться суетѣ міръ безплотныхъ Силъ, разумнѣйшихъ и свободныхъ, способныхъ всѣмъ своимъ чистымъ духовнымъ существомъ возчувствовать всю глубину человѣческаго паденія и выстрадать ее, можетъ быть, болѣе сознательно, чѣмъ сами падшіе и ослѣпленные грѣхомъ прародители? Соболѣзнованіе человѣкамъ со стороны Ангеловъ тѣмъ естественнѣе, что и имъ, человѣкамъ, даны были Ангелы-хранители [1]), однако, не могшіе силою сохранить прародителей отъ грѣхопаденія; тѣмъ естественнѣе, что, по горькому опыту паденія въ горнемъ мірѣ—діавола и сообщниковъ его,—Ангелы уже вѣдали, что̀ значитъ подпасть грѣху и отдалиться отъ Бога [2]). Блаженный Θеодоритъ, е. Киррскій, справедливо называемый διδάσκαλος μέγας, такъ изъясняетъ это мѣсто: „не видите ли, говоритъ Апостолъ, небо, землю, море, воздухъ, солнце, луну, всю видимую тварь, а сверхъ сего и невидимыхъ тварей, Ангеловъ, Архангеловъ, Силы, Власти, Господства? Все это ожидаетъ вашего усовершенія“ [3])! Такъ же толкуютъ это мѣсто и наши знаменитые экзегеты и, среди нихъ, особенно, почившій епископъ Θеофанъ [4]). Итакъ, вся тварь, разумная и неразумная, ожидаетъ нашего прославленія, какъ еще не окончательно достигнутаго; а такое ожиданіе, естественно,

---

[1]) Chrys. In ep. ad Col. c. 1. hom. III. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 400: ἕκαστος γὰρ πιστὸς ἄγγελον ἔχει, ἐπεὶ καὶ ἐξ ἀρχῆς ἕκαστος ἀνὴρ τῶν εὐδοκίμων ἄγγελον εἶχε... Gen. 48, 16.

[2]) Бл. Θеодор. Твор. въ рус. пер. Моск. 1861. VII. 90.

[3]) Творенія бл. Θеодор. въ рус. пер. Моск. 1861. Т. VII. Стр. 89.

[4]) Толк. на послан. къ Римл. М. 1879. стр. 473.

представляетъ собою уже извѣстную степень страданія. Безстрастно, вѣдь, только одно Божество. Въ 3 бесѣдѣ на посланіе къ Колоссянамъ св. Златоустъ,—въ объясненіе словъ Апостола: «яко въ Немъ благоизволи всему исполненію вселитися, и Тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная»,—говоритъ слѣдующее: „земля была отдѣлена отъ неба, Ангелы находились во враждебномъ отношеніи къ человѣкамъ, видя оскорбляема Господа своего“ [1]). Также и по словамъ бл. Августина, Ангелы были нѣкогда „враждебны“ намъ [2]). Вражда со стороны горняго міра—развѣ это не страданіе? И развѣ искупленіе не простиралось и на этотъ міръ въ указанномъ (и только въ указанномъ!) смыслѣ? „Мы не можемъ знать, какъ кровь Іисуса Христа была благотворна и для Ангеловъ и для бывшихъ во адѣ. Но что она была благотворна для тѣхъ и другихъ, этого не можемъ не знать“, пишетъ бл. Іероним ъ [3]). „Насъ, падшихъ, пришелъ Онъ“, т. е. Господь І. Христосъ, „возставити“, читается въ толкованіи бл. Симеона, архіе. Солунскаго, на символъ вѣры [4]), „а не Ангеловъ. Но Ангелы, получивъ и для себя величайшую пользу отъ домостроительства о насъ Слова,—нашедши для себя путь къ высшему восхожденію въ любви Божіей и единеніи съ Богомъ, радуются о нашемъ спасеніи“. „Мы не можемъ знать, какъ отнеслись бы къ намъ Ангелы“, пишетъ е. Θеофанъ, „еслибъ не примиреніе; но можемъ гадать по Ангелу, ставшему съ

---

[1]) Chrys. In ep. ad Coloss. c. 1. hom. III. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 399: ἀπέσχιστο ἡ γῆ τοῦ οὐρανοῦ, ἐκπεπολεμωμένοι ἦσαν οἱ ἄγγελοι πρὸς τοὺς ἀνθρώπους, τον Δεσπότην ὁρῶντες τὸν αὐτῶν ὑβριζόμενον.

[2]) „Post inimicitias quas inter homines et Sanctos Angelos peccata fecerunt“, искупленные люди опять примирились съ Ангелами. Aug. Opp. T. VI. Enchirid. p. 160. n. 16.

[3]) См. у е. Θеофан. въ Толков. на послан. къ Ефес. Моск. 1879. Стр. 252.

[4]) См. Писанія свв. оо. и уч. Церкви. Спб. 1857. III. 76. 77. Theod. In 1 Tim. 3, 16:... ὥστε καὶ ἄγγελοι μεθ' ἡμῶν εἶδον τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ, τὸ πρότερον οὐχ ὁρῶντες· ὄντως μέγα τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον. См. у Cramer'a. Cat. gr. pp. Oxon. 1844. VII. 31.

мечемъ у входа въ рай, и по тѣмъ случаямъ, какъ они потомъ поражали грѣшниковъ“ [1]). По словамъ митрополита Моск. Филарета, „Церковь не учитъ, чтобы Онъ Господь І. Христосъ умеръ и за Ангеловъ“ [2]). Но „молитва Христу Богу. прославленіе Христа Бога, есть общее намъ съ Ангелами; къ сему ихъ и призываемъ: тѣло Христово—евхаристія—даровано человѣкамъ. Они, Ангелы, сослужатъ нашимъ таинствамъ, но и причащаются свв. таинъ Божіихъ своимъ образомъ и чиномъ небеснымъ, для насъ недовѣдомымъ“ [3]). Итакъ, мы имѣемъ общеніе съ Ангелами въ молитвахъ къ Богу и

[1]) Е. Θеофанъ. Толк. на посл. къ Ефес. Моск. 1879. Стр. 53.—„Поставя Херувима. Такъ грѣхъ измѣнилъ служеніе самихъ Херувимовъ и Серафимовъ! Тѣмъ ли бы надлежало заниматься симъ существамъ премірнымъ? Ихъ дѣло было стоять у престола Божія... Но пришелъ грѣхъ, поставилъ человѣка во враждебное отношеніе къ его Творцу и міру горнему... И вотъ причина, почему Ангелы Божіи, сіи существа святыя и любвеобильныя, будутъ являться иногда на землѣ... облеченными мракомъ и бурею,—даже съ мечемъ... Такъ Ангелъ поразитъ смертію первенцевъ египетскихъ; такъ Ангелъ же поразитъ въ единую ночь цѣлые легіоны войскъ ассирійскихъ“... Архіе. Иннокентій. Паден. Адам. Бес. на в. постъ. Спб. 1847. Стр. 334—336.

[2]) Non enim pro angelis mortuus est Christus. Sed ideo etiam pro angelis fit, quidquid hominum per ejus mortem redimitur et liberatur a malo, quoniam cum eis quodam modo redit in gratiam, post inimicitias quas inter homines et sanctos angelos peccata fecerunt. S. August. Opp. T. VI. Enchirid. p. 160. n. 16. „Господь принялъ домостроительство, да умиротворитъ кровію креста Своего аще земная, аще ли небесная“. S. Basil. Capp. Epist. XCVIII. Opp. Ed. Par. 1730. T. III. p. 191.

[3]) Письма къ арх. Антонію. М. 1877. I. 173. См. еще у Городк. 196.—August. In Psalm. 33: In principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum, et Deus erat Verbum. Ecce cibus sempiternus: sed manducant Angeli, manducant supernae Virtutes, manducant coelestes Spiritus, et manducantes saginantur. Quis autem homo posset ad illum cibum? Unde cor tam idoneum illi cibo? Oportebat ergo ut mensa illa lactesceret et ad parvulos perveniret. Unde autem fit cibus lac? unde cibus in lac convertitur, nisi per carnem traiiciatur? Nam mater hoc facit. Quod manducat mater, hoc manducat infans: sed quia minus idoneus est infans, qui pane vescatur, ipsum panem mater incarnat, et per humilitatem mamillae et lactis succum, de ipso pane pascit infantem. Quomodo ergo de ipso pane pavit nos Sapientia Dei? Quia Verbum caro factum est, et habitavit in nobis. Videte ergo humilitatem: quia panem Angelorum manducavit homo, ut scriptum est Ps. 77, 24: Panem coeli dedit eis, panem Angelorum manducavit homo.

въ Его прославленіи; и Ангелы пріобщаются благодатныхъ таинствъ, хотя и особымъ образомъ. По ученію св. Діонисія Ареопагита, у нихъ есть своя особая іерархія. По ученію св. Ефрема Сирина [1]) и Климента Алекс., земная Церковь есть подобіе Церкви небесной... По ученію св. Иринея Ліонскаго, „на небесахъ есть алтарь и храмъ“ [2]). Подлинно, по словамъ св. І. Златоуста, Церковь «ничто же ино есть, развѣ само небо», и только въ Церкви одной возможны въ истинномъ ихъ значеніи вышеупомянутыя выраженія нашей религіозной жизни и нашихъ отношеній къ Богу. Въ единой же Церкви является возможнымъ и наше взаимообщеніе съ Ангелами и съ отшедшими братіями. „Есть таинственное видѣніе невидимой славы Божіей въ храмѣ для ока вѣры“, пишетъ Московскій святитель м. Филаретъ. „Не знаютъ, что́ говорятъ тѣ, которые на горѣ Господней, въ селеніи славы Божіей, хотятъ поставить себѣ мрачную кущу невѣдѣнія, и думаютъ, что здѣсь-то имъ «добро есть быти!»“ [3]).

Не болѣе имѣетъ для себя основаній и другое, проистекающее изъ того же источника, смущеніе касательно того, что Ангелы не крестились. Дѣло въ томъ, что мы, грѣшные люди, крестимся „во оставленіе грѣховъ“ Дѣян. 2, 38; а такъ какъ Ангелы не грѣшили, то, естественно, они и не могутъ креститься во оставленіе грѣховъ. Безгрѣшные и святые Ангелы и безъ крещенія принадлежатъ къ Христовой Церкви и тьмы темъ ихъ непрестанно славословятъ Господа—Жизнодавца въ „небесномъ Іерусалимѣ“ Иса. 6, 1—3; Апок. 7, 11. 12; Евр. 13, 22.

---

[1]) Opp. Syr. T. II. pag. 298. 305. 278. T. I. p. 458. T. III. p. 532. Рус. пер. см. въ Приб. къ изд. Твор. свв. оо. Моск. 1849. VIII. 118.

[2]) Iren. Haer. IV. 18. § 6.

[3]) Слова и рѣчи I. 261.

Глава VII.

О свойствахъ Церкви.

Теперь разсмотримъ четыре существенныя свойства Церкви. Символъ вѣры гласитъ о нихъ слѣдующими словами: „вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь“. Будемъ разсматривать ея свойства по порядку. Мы „мнози едино тѣло есмы о Христѣ“, ἐν Χριστῷ Рим. 12, 5 [1]), „ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся“ 1 Кор. 12, 13. „Составы“ и „соузы“, соединяющіе и скрѣпляющіе тѣло Христово, происходятъ, именно, изъ его Главы Кол. 2, 19—и настолько объединяютъ вѣрующихъ, что всѣ они образуютъ изъ себя „какъ бы одного человѣка“ [2]), имѣя одно сердце и одну душу [3]).—Единство Церкви не есть только внутреннее, но вмѣстѣ и внѣшнее (Апостолъ строго отличаетъ „единъ духъ“ отъ „единаго тѣла“ Еф. 4, 4),—единство, проявляющееся въ единствѣ церковнаго устройства [4]), церковнаго Преданія [5]), въ письменныхъ сношеніяхъ между отдѣльными Церквами [6]), во внѣшне проявляемомъ единствѣ

[1]) Ср. 1 Кор. 10, 17; Еф. 4, 4—13; Кол. 2, 19.

[2]) Iust. Dial. c. Tryph. n. 42 cf. 116. Cypr. De orat. domin. f. 141.

[3]) Дѣян. 4, 32. Ср. Еф. 4, 4. Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2. Orig. C. Cels. lib. VI. n. 48. Iust. Dial. c. Tryph. n. 63.

[4]) Еф. 4, 11. 12; 1 Кор. 12, 4—11; Кол. 2, 19.—Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1. Cypr. Ep. 55. 67. Eus. H. e. V. 25.

[5]) 2 Сол. 2, 15; 3, 6. Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2; lib. IV. c. 33. § 8. Tertull. Praescr. c. 28. 32. Adv. Prax. c. 2.

[6]) Кол. 4, 16; 1 Сол. 5, 27.—Eus. H. e. V. 3. Cypr. Ep. 59.

епископства [1]) и Церкви на соборахъ [2]). Это единство объемлетъ и небо и землю, и Ангеловъ и человѣковъ, какъ находящихся еще въ земномъ странствованіи, такъ и достигнувшихъ небеснаго отечества,—короче: объемлетъ всѣхъ и по всему и есть единство каѳолическое [3]). „«Вышній Іерусалимъ» Гал. 4, 26 — Церковь и рождающіеся въ немъ не рабы (св. Златоустъ). Она—вышній Іерусалимъ", пишетъ пр. Ѳеофанъ, „не потому, чтобъ была на небѣ, но потому, что небесна по высокимъ совершенствамъ своимъ, по небеснымъ, дѣйствующимъ въ ней, силамъ, по тѣсному союзу съ небомъ, съ коимъ она составляетъ единое цѣлое" [4]). Каѳолическая Церковь, по словамъ св. Кипріана Карѳагенскаго, есть не только едина, но и единственна, una et sola est a Domino constituta [5]).

Что же касается частныхъ Церквей, или частей единой вселенской Церкви, то „отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ быть великими членами единаго тѣла вселенской Церкви" [6]): „Церковь едина, хотя. съ возрастаю-

---

[1]) Cypr. De unit. f. 107—8. Ep. 59. Ignat. Ad Magn. 6. Ad Smyrn. 8.

[2]) Дѣян. 15. Ап. Прав. 37. Cypr. Ep. 36. 55. См. у пр. Сильвестра, Догм. Бог. IV. 277.

[3]) 1 Кор. 12, 4—31. Еф. 4, 4—6. 16. Ignat. Ad Magn. 6. Ad Smyrn. 8. Ad. Trall. 6. Iren. Haer. lib. III. c. 3. § 1. lib. 1. c. 10. § 2. lib. V. c. 20. § 1. Tertull. De poenit. c. 10. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. 6. f. 116. 123. Cypr. De unit. eccl. f. 108—9. Iust. Dial. c. Tryph. n. 42. Ср. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 167—8: „Что же такое одно тѣло Еф. 4, 4? Вѣрные всѣхъ мѣстъ вселенной, жившіе, умершіе и имѣющіе явиться на свѣтъ, а также угодившіе Богу".

[4]) Е. Ѳеофанъ. Толк. на посл. къ Галат. Моск. 1875. 323. 324.

[5]) Cypr. Ep. 65 ad Epict. Opp. Oxon. 1682. Memento, Domine pacis, unius, unicae, sanctae, catholicae et Apostolicae Ecclesiae. Liturg. s. Cyrilli. Renaud. Lit. orient. coll. Par. 1847. I. 40. Πολλῶν γὰρ οὐσῶν δηλονότι τῆς ἐκκλησίας τῶν θυγατέρων, μία ἐστὶ μόνη ἡ ἐκλεκτὴ καὶ τιμιωτάτη ἐν ὀφθαλμοῖς αὐτῆς ὑπὲρ πάσας. S. Method. Pat. Symp. Ed. Combef. Par. 1644. p. 383. „Сіи состоянія Церкви воинствующей и торжествующей не означаютъ раздѣленія ея. Она есть едина, токмо въ различныхъ состояніяхъ". Иннокентій, е. Пензенск. Сочин. Ч. I. Спб. 1845. Стр. 317.

[6]) Пр. Катихизисъ. О чл. 9.

щимъ плодотвореніемъ расширялась, дробится на множество“ [1]).

„Аще ли начатокъ святъ, то и примѣшеніе: и аще корень святъ, то и вѣтви“ Римл. 11, 16. Итакъ, начало второго свойства Церкви,—святости, въ ея Главѣ—Богочеловѣкѣ. Онъ—„лоза истинная“, а мы — „вѣтви“. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и мы, если не будемъ соединены совершеннымъ единствомъ жизни съ Господомъ І. Христомъ, а въ Немъ — съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ Іо. 15, 1 — 6. Мы, грѣшные, взятые въ ограниченности своей грѣховной природы, можемъ „хвалиться только немощами своими“ 2 Кор. 12, 5, и, если еще находится въ насъ что́-либо доброе, то это—даръ Божественной благодати, такъ что каждый, вмѣстѣ съ Апостоломъ, долженъ сказать о себѣ: „благодатію же Божіею есмь, еже есмь“ 1 Кор. 15, 10. Даже сравнительно совершеннѣйшая святость безплотныхъ духовъ и праведниковъ является немощною въ отношеніи къ безконечной и самосущей Божественной святости Іов. 4, 17. 18. Сопоставивъ въ связь съ нашею грѣховностью сравнительное совершенство Ангеловъ и святыхъ, и ограниченность ихъ святости предъ безконечною Божіею святостью, съ одной стороны, а, съ другой, — наше христіанское призваніе къ посильному богоуподобленію Мѳ. 5, 48, мы придемъ къ такому заключенію, что въ каждый моментъ своей жизни мы должны стремиться къ нравственному совершенству и, въ то же время, по немощи своей конечной природы, постоянно какъ бы упраздняться предъ совершеннѣйшею святостью Безконечнаго Римл. 11, 33—36.

Итакъ, святостью членовъ ли Церкви (и, особенно, находящихся въ земномъ странствованіи) обусловливается ея святость? Отнюдь нѣтъ, потому что, въ такомъ случаѣ, Церковь никогда не достигала бы своей цѣли, по которой она необходимо должна быть совершенствомъ и представляется въ

---

[1]) Cypr. De unit. eccl. f. 108.—М. Филар. Слова, изд. 1848 г. II. 97, у Городк. 259: „Никто никогда не приписывалъ Христу многихъ тѣлъ“.

каждый данный моментъ, дѣйствительно, таковымъ Еф. 5. 25—27. Въ такомъ случаѣ получилось бы отрицаніе Церковью себя самой, потому что, если бы Церковь имѣла источникъ святости въ самихъ членахъ тѣла церковнаго, а не въ своей Главѣ, то слѣдовало бы, что Глава ея получаетъ святость отъ тѣла Церкви и, такимъ образомъ, оказалась бы несовершенною Сама Глава этого тѣла;—такъ необходимо выходитъ при несообразномъ съ существомъ Церкви предположеніи о движеніи жизни ея снизу вверхъ [1]). Поэтому, не поступаясь святостью Церкви, слѣдуетъ смотрѣть на процессъ церковной жизни такъ, какъ онъ дѣйствительно происходитъ въ Церкви, а именно—сверху внизъ, что́ вполнѣ подтверждается библейскимъ и святоотеческимъ о ней ученіями [2]).

Исходя изъ такихъ основаній, а также, по примѣру своея Главы, Христа Спасителя, пришедшаго призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію Мѳ. 9, 13, православная Церковь считаетъ своими членами не однихъ праведниковъ, но и грѣшниковъ [3]). „Какъ членъ естественнаго тѣла никогда не престаетъ быть членомъ, развѣ чрезъ невозвратное отсѣченіе и совершенную смерть, такъ человѣкъ, облекшійся въ крещеніи во Христа, никогда не престаетъ быть членомъ тѣла Христова, развѣ чрезъ невозвратное отпаденіе отъ Церкви Христовой и вѣчную смерть“ [4]). Въ такомъ случаѣ „или видимымъ дѣйствіемъ церковной власти, или невидимымъ дѣй-

---

[1]) М. Филар. Слова. IV, 325: „Если вселенская Церковь есть тѣло Христа Сына Божія, то сіе тѣло, безъ сомнѣнія, есть всегда чистое, потому что противное сему было бы недостойно Сына Божія“. Ср. V. 173.

[2]) Мѳ. 28, 19. 20; Мр. 16, 15; Іо. 6, 40. 44. 70; 15, 1—6. 16; 16, 33; 17, 18. 23; Римл. 5, 1. 2; 1 Кор. 1, 17; Еф. 5, 23—33 и мн. др.—Herm. Past. lib. 1. Vis. 3. c. 5.—Ignat. Ad Trall. c. 11. Ad Magn. c. 6. Ad Smyrn. c. 8. Iren. Haer. lib. IV. c. 33. § 8; lib. V. c. 20. § 1. Tertull. De poenit. c. 10. Praescr. c. 21. 32. 37. Clem. Alex. Strom. lib. IV. c. 8. f. 593. Paed. lib. 1. c. 6. f. 114. Cypr. De unit. eccl. f. 107—8. І. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 60.

[3]) 1 Кор. 12, 26; ср. Римл. 12, 4—21; Еф. 4, 16; Кол. 2, 19. Cypr. De laps. f. 134. Cf. Herm. Past. lib. III. Sim. 9. c. 14.

[4]) М. Филар. Разгов. 23—4. Ср. 128—9. Катих. чл. 9.

ствіемъ суда Божія, какъ мертвый членъ, опъ отсѣкается отъ тѣла Церкви“ [1]), остающейся чуждою „скверны, или порока“ Еф. 5, 27. Чтобы не приписать самой Церкви тѣхъ недостатковъ, которые принадлежатъ въ большей или меньшей степени каждому христіанину 1 Іо. 1, 8, для этого необходимо строго различать между Церковью и ея членами. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности не составитъ Церкви, равно и Церковь не есть только численное множество, составленное изъ отдѣльныхъ единицъ, но возглавляемое Самимъ Господомъ и состоящее изъ общества вѣрующихъ въ Него тѣло Христово. Церковь свята, но каждый изъ насъ грѣшенъ. Свв. отцы и учители Церкви, въ совершеннѣйшемъ благоговѣніи предъ святостью Церкви, съ одной стороны, съ другой—не закрывали глазъ предъ пороками и заблужденіями недостойныхъ ея членовъ и грозно изобличали за это послѣднихъ. Пусть говоритъ за насъ св. Григорій Богословъ. Въ своемъ знаменитомъ первомъ словѣ [2]) онъ прямо заявляетъ, что „вести любомудрую жизнь лучше, нежели принять на себя власть въ такія времена, когда, смотря на людское крушеніе и мятежи, всего вожделѣннѣе бѣгомъ бѣжать изъ общества, удалиться въ надежный пріютъ, укрыться отъ бури и тьмы лукаваго; когда члены одного тѣла взаимно враждуютъ; когда исчезаетъ послѣдній остатокъ любви, а, съ другой стороны, слово: іерей, потому что, по Писанію, „изліяся уничиженіе на князи“ Пс. 16, 40, признается однимъ пустымъ именемъ.

---

[1]) Пр. Катих. чл. 9.—Iust. Apolog. 1. 16. Cypr. Ep. 54. Herm. Past. lib. III. Sim. 9. c. 14. I. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 48. 194. „Церковь часто болѣла опасно припадками ересей“,—читаемъ мы въ дѣяніяхъ VI вс. собора,—„но неиначе получала уврачеваніе православія, какъ посредствомъ приглашенія благочестивыхъ и христолюбивыхъ царей и совѣщаній и собраній богоносныхъ іереевъ“; собранія имѣютъ ту цѣль, „чтобы отсѣчь непотребство сгнившаго или соблазнительнаго члена, особенно, когда онъ не приметъ уврачеванія, а все прочее тѣло Христово укрѣпить пластыремъ, т. е. догматами благочестія, говоря словами Евангелія, чтобы погибъ одинъ членъ и спаслась полнота цѣлой Церкви“. См. Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. Каз. 1871. VI. 541.

[2]) По рус. пер. въ третьемъ.

Нынѣ изгнанъ изъ сердца всякій страхъ, и его мѣсто заступило безстыдство, ἀναίδεια. Всѣ мы благочестивы единственно потому, что осуждаемъ нечестіе другихъ; а судъ предоставляемъ людямъ безбожнымъ, повергаемъ святая псамъ, бросаемъ бисеры предъ свиніями. Мы сами (о жалкіе!) тщательно выполняемъ желанія враговъ, и не стыдимся любодѣйствовать въ „начинаніяхъ“ своихъ Пс. 109, 5. Моавитяне и аммонитяне [1]), которымъ не дозволено входить въ Церковь Господню, у насъ свободно ходятъ въ самомъ святилищѣ. Для всѣхъ отверзли мы не врата правды, но двери злословія и наглости другъ противъ друга... Что нынѣ хвалимъ, то завтра охуждаемъ; что другіе порицаютъ, тому дивимся; охотно поблажаемъ во всемъ нечестію — столько мы великодушны къ пороку!“ [2]) „Нынѣ есть люди, которые съ крайнимъ невѣжествомъ и съ наглостью сами стоятъ за малости и вовсе неполезныя вещи, и всякаго, кого только могутъ, принимаютъ въ сообщники зла; а все сіе прикрываютъ“ [3]). „При всемъ томъ“, продолжаетъ св. Григорій, „не боюсь я внѣшней брани и возстающаго нынѣ на Церкви звѣря [4]) — сей полноты лукаваго. На все есть у меня одно врачевство, одинъ путь къ побѣдѣ, и это (похвалюся во Христѣ!) смерть за Христа“ [5]). „Наше отечество“, говоритъ въ другомъ мѣстѣ св. Григорій, — „горній Іерусалимъ, котораго никакой Антіохъ не отважится держать въ осадѣ и не понадѣется взять: такъ онъ крѣпокъ и неодолимъ!“ [6]) Св. І. Златоустъ горестно восклицаетъ по поводу церковныхъ нестроеній своего времени: „беззакон-

---

[1]) Толкованіе этихъ иноплеменниковъ св. Григорій Богословъ даетъ въ своемъ прощальномъ словѣ, произнесенномъ во время прибытія въ Константинополь ста-пятидесяти епископовъ. По рус. пер. сл. 42-е. Твор. Гр. Бог. Моск. 1844. IV. 41.

[2]) Стр. 64. 65 по рус. пер.=pag. 32—33 подлинника.

[3]) Стр. 66 по рус. пер.=pag. 34.

[4]) Подъ этимъ звѣремъ, τὸν νῦν ἐπανιστάντα θῆρα, св. Григорій разумѣетъ императора Юліана Отступника.

[5]) Стр. 68=p. 35 B.

[6]) Твор. св. Григ. Бог. въ рус. пер. Моск. 1844. Т. II. Стр. 76.

ники, обремененные тысячею преступленій", говоритъ онъ, „вторглись въ Церкви; откупщики, ὠνηταί, сдѣлались настоятелями!" [1]) „Много дней протекло съ того времени", поучаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, „какъ на землѣ Церковь превращена и повержена долу, какъ всѣ одинаково рабствуютъ грѣху, а особенно тѣ, на которыхъ лежитъ отвѣтственность управленія" [2]). Приведенныя слова свв. отцевъ очень ясны и поучительны.

Такъ какъ Господь І. Христосъ „всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися" 1 Тим. 2, 4, и такъ какъ наше спасеніе есть полное и совершенное Римл. 5, 15—20; 14, 7—9; Іак. 2, 10, то и Церковь, эта единственная для вѣрующихъ сокровищница истинной жизни, по благодатной связи съ Божественною своею Главою, отверзаетъ „райскія двери" также для всѣхъ, ищущихъ спасенія. Церковь есть каѳолическая [3]). Это наименованіе Церкви очень знаменательно и потому заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны православнаго изслѣдователя, какъ само по себѣ, такъ и въ виду нѣкоторыхъ, въ отношеніи разсматриваемаго предмета, недоразумѣній. Каѳолическая Церковь—это не вполнѣ одно и тоже, что вселенская Церковь; καθολικὴ ἐκκλησία не тождественна съ οἰκουμενικὴ. Говорятъ: вселенская Церковь, каѳолическая Церковь, вселенскій соборъ, но не говорятъ каѳолическій соборъ. Мы нисколько не отрицаемъ того, что слово καθολικός — изъ

[1]) I. Chrys. In ep. ad Eph. c. III. hom. VI. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 50; рус. пер. стр. 101. Тоже говоритъ св. Григорій Бог. См. его Твор. рус. пер. Моск. 1844. II. 183, при чемъ не щадитъ и „нѣкоторыхъ вельможъ—болѣе златолюбивыхъ, нежели христолюбивыхъ .., сомнительныхъ родомъ, но отъявленныхъ нечестіемъ". Тамъ же, стр. 195. S. Greg. Naz. Orat. 21. Opp. ed. Colon. 1690. I. pag. 385 D.

[2]) I. Chrys. In ep. ad Ephes. c. IV. hom. X. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 91; рус. пер. стр. 177. Подобное же см. у св. Васил. В. Твор. рус. пер. Моск. 1846. III. 352.

[3]) Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 1. lib. V. c. 20. § 2. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. 6. c. f. 116. Cypr. De unit. eccl. f. 109. Ep. 72. De orat. dom. f. 141. Iust. Dial. c. Tryph. n. 42. Tertull. Apol. c. 37. Adv. Iud. c. 7. І. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 167—8.

κατά и ὅλα, съ подразумѣваемымъ ἔθνη, народы—можетъ имѣть и значеніе всемірности; но утверждаемъ, что не въ такомъ смыслѣ было понято оно словенскими первоучителями, свв. Меѳодіемъ и Кирилломъ. Имъ и на мысль не приходило опредѣлять Церковь географически или этнографически. Такое опредѣленіе было несогласно съ ихъ богословскимъ умозрѣніемъ. Церковь—не народное собраніе, въ которомъ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Еще св. Аѳанасій Великій эту мысль выразилъ слѣдующими словами: „толпы, не повинующейся убѣжденіямъ, слѣдуетъ страшиться, но отнюдь не довѣрять ей. Возможно ли, чтобы миріады людей убѣдили меня принимать день за ночь“ [1])?! Дѣло не въ количественномъ, а въ качественномъ превосходствѣ истины надъ заблужденіемъ. Было время, когда земная Церковь заключалась въ одной Сіонской горницѣ Дѣян. 1, 13; 2, 1—4; или, когда, во время аріанскихъ смутъ, православіе представлялось сравнительно незначительнымъ меньшинствомъ его самоотверженныхъ исповѣдниковъ. И, однакоже, окруженная отовсюду и безпощадно гонимая своими врагами Церковь еще никогда, по крайней мѣрѣ для безпристрастнаго взора, не сіяла такъ своимъ животворнымъ свѣтомъ, какъ именно въ эти годины ниспосланныхъ ей испытаній. Постипѣ, въ немощномъ сосудѣ благодати „совершалась“ всепобѣждающая Божественная „сила“ 2 Кор. 12, 9.

Именемъ ὅλος называется такой предметъ, части котораго не представимы безъ цѣлаго,—безъ того главнаго, которымъ онѣ связуются во единое тѣло. Каждая часть здѣсь является образомъ цѣлаго. Земная или небесная Церковь,—та и другая представляютъ собою каѳолическую Церковь, ибо, по словамъ св. Игнатія Богоносца, „гдѣ Христосъ Іисусъ, тамъ и каѳолическая Церковь“ [2]), „Христосъ же, какъ „Богъ“, пребываетъ вездѣ“ [3]), не на землѣ только, но вмѣстѣ и на

---

[1]) Athan. Opp. T. II. p. 293.
[2]) Epist. ad Smyrn. c. VIII.
[3]) Пр. Кат. чл. 1.

небѣ, особенно же послѣ Своего возпесенія на небо съ прославленнымъ тѣломъ, хотя и обѣтовалъ пребывать съ вѣрующими во вся дни Мѳ. 28, 20. Слѣдовательно, слова символа относятся не къ одной земной Церкви, но вмѣстѣ и къ небесной, что мы и видѣли выше въ толкованіи символа блаженнымъ Симеономъ, архіепископомъ Солунскимъ. Такъ и въ Православномъ Катихизисѣ говорится о томъ, что „ей собственно", именно „*каѳолической*" Церкви, т. е. „не ограничиваемой никакимъ мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ", „принадлежатъ высокія обѣтованія, что «врата адова не одолѣютъ сй», что Господь «пребудетъ» съ нею «до скончанія вѣка»", и, далѣе, что къ Церкви Христовой „принадлежатъ" не одни, находящіеся на землѣ, человѣки, но и „всѣ скончавшіеся въ истинной вѣрѣ и святости" [1]).

Возвратимся къ свв. первоучителямъ. Они остановились на словѣ „соборный". Соборъ выражаетъ идею собранія не только въ смыслѣ проявленнаго, видимаго соединенія мно-

[1]) Прав. Катих. Чл. 9. Не слѣдуетъ забывать того, что на вопросъ: „Почему Церковь называется «соборною», или, что тоже, «каѳолическою», или вселенскою?" Прав. Катихизисъ отвѣчаетъ такъ: „Потому, что она не ограничивается никакимъ мѣстомъ" (т. е. объемлетъ и небо и землю), „ни временемъ" (т. е. простирается безпредѣльно въ прошедшее и будущее), „ни народомъ" (т. е., что „въ Церкви христіанской" [такъ изъясняетъ это мѣсто словами Апостола Пр. Катихизисъ] «нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ»" Кол. 3, 11; тотъ же Катихизисъ приводитъ затѣмъ, въ подтвержденіе соборности Церкви, слова св. Ап. Павла изъ Евр. 12, 22—24: «Приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ»... [Пр. Катих. изд. 73-е, М. 1833 г.], а св. Ап. Іоаннъ созерцаетъ въ небесномъ Іерусалимѣ «народъ многъ, егоже изчести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна, и людій и племенъ» Апок. 7, 9), „но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ". На вышеприведенномъ текстѣ изъ посланія къ Евреямъ Пр. Катихизисъ [въ его новѣйшихъ изданіяхъ] еще рѣшительнѣе утверждаетъ „понятіе о Церкви (не о двухъ Церквахъ, но объ единой Церкви въ двухъ видахъ ея существованія: въ видѣ воинствующей и торжествующей Церкви), сущей на землѣ и купно небесной". Членъ 9.—Замѣтимъ кстати, что, если подъ „соборною" Церковью разумѣть сущую по вселенной Церковь—и только, то придется понятіе соборности ограничить однимъ старымъ свѣтомъ, потому что открытіе Америки произошло черезъ тысячу слишкомъ лѣтъ по составленіи символа.

гихъ въ какомъ либо мѣстѣ, но и въ болѣе общемъ смыслѣ выражаетъ идею единства во множествѣ. Церковь каѳолическая есть Церковь по всему, или по единству всѣхъ, καθ' ὅλον τῶν πιστευόντων, Церковь *свободнаго единодушія, единодушія полнаго;* Церковь, въ которой исчезли народности, нѣтъ ни грековъ, ни варваровъ, нѣтъ различій по состоянію, нѣтъ ни рабовладѣльцевъ, ни рабовъ... Отторгшіеся отъ Церкви инославные позабыли истинный смыслъ каѳоличества. Для римлянъ Церковь представляется κατὰ τὸν ἐπίσκοπον τῆς Ῥώμης, т. е. по разумѣнію римскаго епископа. Между тѣмъ, она, по истинному разумѣнію символа, есть Церковь καθ' ὅλον, по разумѣнію всѣхъ въ ихъ единствѣ, Церковь, каковою она была до западнаго раскола и каковою остается у тѣхъ, кого Господь предохранилъ отъ заблужденія, ибо западный расколъ есть ересь противъ догмата о единствѣ Церкви. По ученію Ап. Павла, мы „многи едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому, другъ другу уди", изъ которыхъ каждый совершаетъ свое особенное, отъ Самого Господа ему назначенное, служеніе тѣмъ даромъ, который онъ получилъ отъ Бога Римл. 12, 4; 1 Кор. 12, 6. 14. И подобно тому, какъ члены человѣческаго тѣла прежде всего призваны къ созиданію тѣла, а уже въ немъ и чрезъ него—къ созиданію своего благополучія, такъ, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, какъ все тѣло Церкви получаетъ „возращеніе", такъ въ Немъ и его отдѣльные члены Еф. 4, 12—16.

Апостолъ какъ бы предвидѣлъ то превратное пониманіе тѣла, по которому оно является чѣмъ-то наподобіе безпорядочной массы совершенно одинаковыхъ между собою и безполезныхъ для тѣла частей (какою является тѣло церковное предъ паною, упразднившимъ соборность Церкви), и потому со всею рѣшительностью опровергаетъ такое заблужденіе. „Аще речетъ нога, яко нѣсмь рука, нѣсмь отъ тѣла: еда сего ради нѣсть отъ тѣла? И аще речетъ ухо, яко нѣсмь око, нѣсмь отъ тѣла: еда сего ради нѣсть отъ тѣла" 1 Кор. 12, 15. 16? Т. е., понятіемъ Церкви, какъ общества вѣрующихъ, образующихъ тѣло Христово, не только не исклю-

частся, а необходимо предполагается множественность составляющихъ его членовъ, съ отличительными особенностями ихъ служенія. Въ самомъ дѣлѣ, „аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло?“ опять спрашиваетъ Апостолъ—ст. 19. Тѣла не было бы: вмѣсто тѣла получился бы безпорядочный составъ несоединенныхъ между собою совершеннымъ единствомъ жизни частей. Между тѣмъ какъ, именно, разнообразіемъ членовъ тѣла Христова обусловливается ихъ необходимость для цѣлаго тѣла и другъ для друга [1]). „Не можетъ же око рещи руцѣ: не требѣ ми еси, или паки глава ногамъ: не требѣ ми есте“—ст. 21. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и мы прилагаемъ бо̀льшее попеченіе къ наименѣе благороднымъ членамъ нашего тѣла—ст. 22. 23. Отсюда, для созиданія тѣла Христова необходимы всѣ члены и только въ этомъ смыслѣ они равны между собою; между ними существуетъ равенство необходимости ихъ въ служеніи, равенство долга, но не чести и преобладанія однихъ надъ другими. Въ первомъ случаѣ получается христіанское всесвященство [2]), а во второмъ—разные виды служеній и, въ особенности, церковно-іерархическое служеніе 1 Петр. 2, 9. 10; ср. 1 Кор. 12, 28—30. „Какъ въ тѣлѣ“, пишетъ св. Григорій Богословъ, „иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ; такъ и въ Церквахъ... Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными; а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу... Поелику хорошо и справедливо быть начальникамъ и подначальнымъ: то, по моему мнѣнію, равно худо и въ одинаковой мѣрѣ противно порядку, какъ всѣмъ желать начальства, такъ и ни-

---

[1]) Е. Ѳеофанъ. Толк. посл. къ Еф. М. 1879. Стр. 245.

[2]) 1 Петр. 2, 9. 10. Апок. 1, 6; 5, 10. Clem. Alex. Paed. lib. 1. c. 6 f. 116.

кому не принимать опаго на себя. Когда бы всѣ стали избѣгать сего начальствованія, или, правильнѣе назвать, служенія; тогда бы прекрасной полнотѣ Церкви не доставало значительнѣйшаго, и она не была бы уже прекрасною... Нимало не странно и не внѣ порядка, что многіе богомудрые изъ подначальныхъ восходятъ на степень начальника; сіе не вопреки правиламъ, какія предписываетъ любомудріе, и не предосудительно; равно какъ и то, что искусному корабельщику даютъ управлять корабельнымъ посомъ, а тому, кто, управляя носомъ, умѣетъ наблюдать вѣтры, повѣряютъ кормило“ [1]).

Что̀ касается церковно-іерархическаго служенія, то оно, въ преимущественномъ смыслѣ, есть, именно, „служеніе“, *διακονία*, потому—что Церкви не только чужды начала мірского господства Лк. 22, 25, но, по примѣру Самого Пастыреначальника, Господа І. Христа, Который „не пріпде, да послужатъ Ему, но послужити“ Мѳ. 20, 28, и Его преемники,—пастыри Церкви, призваны, прежде всего, къ служенію и, притомъ, въ высшей степени высокому и отвѣтственному, за которое они должны будутъ дать строгій отчетъ на страшномъ судѣ Самому Господу Д. Ап. 20, 28; 1 Тим. 4, 14; Апок. 3, 14—16 [2]). Поэтому, въ разсужденіи епископскаго достоинства, совершенно точно выражались въ древней Церкви, что епископъ не столько получаетъ тѣ или другія права, сколько на него возлагается тяжелыхъ заботъ и отвѣтственности за благосостояніе ввѣренной ему Церкви [3]), и потому епископскую должность называли *διακονία* [4]) и *λειτουργία* [5]),

[1]) S. Greg. Naz. Orat. I. p. 2—3. По рус. пер. сл. 3-е, стр. 17—19.

[2]) S. I. Chrys. In ep. I. ad Cor. hom. XXIX. Opp. ed. Montf. Par. 1837. X. 306: Ὁ μὲν γὰρ χάρισμα ἀκούσας, καὶ ἔλαττον λαβὼν, ἴσως ἂν ἀλγήσῃ· ὁ δὲ διακονίαν, οὐχ ὁμοίως· πόνου γὰρ ἐνδεικτικὸν τὸ πρᾶγμα καὶ ἱδρῶτος.

[3]) Апост. прав. 38 по изд. Моск. Общ. Л. Д. Просв. М. 1876: Πάντων τῶν Ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων ὁ Ἐπίσκοπος ἐχέτω τὴν φροντίδα, καὶ διοικείτω αὐτά, ὡς τοῦ Θεοῦ ἐφορῶντος.

[4]) Clem. Rom. Ep. ad Cor. c. 44.—Ап. пр. 28.—Orig. Contr. Cels. VIII, 75.

[5]) Διδαχὴ τῶν Ἀποστόλων... по изд. v. Hebhardt u. Harnack. Leipz. 1884. XV, 1: Χειροτονήσατε οὖν ἑαυτοῖς ἐπισκόπους. . ὑμῖν γὰρ λειτουργοῦσι καὶ αὐτοὶ τὴν λειτουργίαν τῶν προφητῶν κτλ.

а епископовъ—служителями Церкви Божіей. „Мысли“ о трудностяхъ пастырскаго служенія, пишетъ о себѣ св. Григорій Богословъ, „не оставляютъ меня день и ночь, сушатъ во мнѣ мозгъ, истощаютъ плоть, лишаютъ бодрости, не позволяютъ ходить съ подъятыми высоко взорами. Сіе смиряетъ мое сердце, сокращаетъ умъ, налагаетъ узы на языкъ, и заставляетъ думать не о начальствѣ, не объ исправленіи и назиданіи другихъ,—что̀ требуетъ избытка дарованій,—но о томъ, какъ самому избѣжать грядущаго гнѣва и сколько-нибудь стереть съ себя ржавчину пороковъ. Надобно прежде самому очиститься, потомъ уже очищать; умудриться, потомъ умудрять; стать свѣтомъ, потомъ просвѣщать; приблизиться къ Богу, потомъ приводить къ Нему другихъ; освятиться, потомъ освящать“ [1]). — Такъ какъ члены тѣла, по Своему благоизволенію, располагаетъ Самъ Богъ 1 Кор. 12, 18 и такъ какъ во всѣхъ ихъ служеніяхъ „дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ“, то, слѣдовательно, и церковно-іерархическое служеніе основывается на особомъ Божественномъ послапничествѣ Іо. 20, 21; Римл. 10, 15; Евр. 5, 4, запечатлѣваемомъ Церковью въ *таинствѣ священства* Дѣян. 20, 28; 1 Тим. 4, 14; Евр. 5, 4 [2]), а не есть, какъ полагаютъ протестанты, произведеніе позднѣйшей исторіи Церкви, порожденное эгоистическимъ любопачаліемъ отдѣльныхъ лицъ, запявшихъ въ пресвитеріумѣ мѣсто епископа.

Такъ. свидѣтельствами Св. Писанія и Св. Преданія, словами Самого Господа и Его Апостоловъ, а также свв. отцевъ и учителей Церкви опровергаются еретическія заблужденія инославныхъ и нашихъ отечественныхъ церквеотступниковъ, дерзающихъ прилагать къ своимъ самочиннымъ сборищамъ имя

[1]) Greg. Naz. Orat. 1. Opp. Col. 1690. I. p. 30 C., рус. пер. слово 3, стр. 60. Cf. ejusd. ad Caesariens. epist. Opp. T. I. p. 785: Πάσης μὲν οὖν Ἐκκλησίας φροντιστέον ὡς Χριστοῦ σώματος.

[2]) Cypr. De unit. eccl. f. III. Epist. 55. 67 etc.—Clem. Rom. Epist. 1 ad Corinth. c. 54. 40.—Herm. Past. lib. III. Sim. 9. c. 7.—Ignat. Ad Magn. c. 6; ad Smyrn. 8. Polyc. ad Philipp. c. 5. Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1; lib. III. c. 3. § 1; lib. IV. c. 33. § 8 etc.—Tertull. Praescr. c. 21. 32. 37. etc. etc.

Церкви. Пусть они напередъ покажутъ свою принадлежность къ послѣдней. Но своею гордыней и враждою на Церковь они свидѣтельствуютъ о противномъ. Мало здѣсь помогутъ сектантамъ ихъ общія и туманныя разсужденія на тему о спасеніи вообще. Дѣло въ томъ, что Церковь, какъ мы говорили о ней въ своемъ мѣстѣ [1]), не есть отвлеченное понятіе, а живая дѣйствительность; Церковь существуетъ на небѣ и на землѣ, въ соотвѣтствующихъ тому и другому бытію видахъ. Церковь на землѣ есть историческая дѣйствительность, подчиненная Божественною волей законамъ историческаго существованія: она не развивается, но „возрастаетъ въ святый Храмъ о Господѣ“ Еф. 2, 21. Это возрастаніе вѣрующихъ на землѣ происходитъ подъ непосредственнымъ водительствомъ Самого Господа Іисуса Христа и Духа Святаго, и залогомъ этого водительства служитъ *богоустановленная церковная іерархія и свв. таинства.* Самъ „Духъ“ Божій „раздѣляетъ властію коемуждо якоже хощетъ“ церковно-іерархическія служенія 1 Кор. 12, 11 для управленія вѣрующими и для сообщенія имъ благодати посредствомъ свв. таинствъ,—и это высокое достоинство церковнаго пастырства вселяетъ въ вѣрующихъ твердую вѣру въ то, что они ведутся пастырями Церкви правильнымъ путемъ къ небесному отечеству, что, слѣдовательно, чрезъ пастырей ихъ пасетъ Самъ Пастыреначальникъ. Поэтому, не признавая богоучрежденной церковной іерархіи, и, тщетно отыскивая ее для себя на небѣ, — ибо небесная Церковь также не признаетъ своими отступниковъ отъ Церкви земной, — и, не имѣя седмеричнаго числа таинствъ, церкве-отступники становятся въ безвыходное положеніе людей, отторгнутыхъ и отъ истинной Церкви и отъ богоположенныхъ въ ней законовъ историческаго существованія. „Пусть еретики покажутъ происхожденіе своихъ церквей“, замѣтимъ мы имъ словами Тертулліана, „пусть развернутъ порядокъ своихъ епископовъ, восходящій чрезъ преемство отъ начала, такъ, чтобы первый епископъ имѣлъ посредникомъ и предшественникомъ кого-либо изъ Апостоловъ, или апо-

[1]) Гл. 1, стр. 17.

стольскихъ мужей, обращавшихся, однако, съ Апостолами“ [1]). Высказанному требованію церквеотступники, какъ это само собою понятно, не удовлетворятъ до скончанія вѣка, и потому совершенно несправедливо называютъ свои общества Церковью.

Такимъ образомъ, не въ безусловномъ равенствѣ членовъ Церкви состоитъ ея каѳоличество, ибо этимъ разрушалось бы самое тѣло Христово, а въ посильномъ для каждаго члена созиданіи тѣла, и притомъ такъ, чтобы каждый во всей своей жизни стремился исполняться духомъ Христовымъ. Не даромъ Самъ Спаситель требуетъ отъ каждаго, хотящаго идти за Нимъ, взять крестъ свой Мѳ. 10, 38; 16, 24 и быть готовымъ на самыя тяжелыя лишенія и страданія Мѳ. 20, 23. 26 — 28; Іо. 13, 5; 15, 20. Равнымъ образомъ и по ученію Апостоловъ мы должны постоянно распинать въ себѣ „ветхаго человѣка“ и „носить въ тѣлѣ своемъ мертвость Господа Іисуса“ Римл. 6, 6—8; 2 Кор. 4, 10 для того, чтобы, по мѣрѣ умноженія въ насъ страданій Христовыхъ, умножалось Христомъ и наше утѣшеніе 2 Кор. 1, 5. Совлекши съ себя ветхаго человѣка и облекшись во Христа Гал. 3, 27, мы должны неустанно стремиться къ возможно болѣе полному Его въ насъ вселенію Гал. 2, 20, даже до усвоенія себѣ Христовыхъ чувствованій Филип. 2, 5 такъ, чтобы намъ быть „Богоносцами и храмоносцами, Христоносцами и святоносцами, во всѣхъ отношеніяхъ украшенными заповѣдями І. Христа“ [2]). „Если ты—тѣло Христово“, поучаетъ св. І. Златоустъ, „то неси крестъ, ибо и Онъ несъ; переноси заплеванія, заушенія, прободеніе гвоздьми: таково было Его тѣло, хотя оно было безгрѣшно“ [3]).

Равнымъ образомъ и въ полномъ своемъ составѣ вся Церковь Христова является продолжающею совершенное Господомъ дѣло человѣческаго спасенія. И, что̀ касается, въ

---

[1]) Tertull. Praescr. c. 32. Opp. ed. Leop. Lips. 1839—41.

[2]) Ignat. Ad Ephes. c. 9.

[3]) I. Chrys. In ep. ad Ephes. c. I. hom. III. Opp. ed. Montf. XI. 24; рус. пер. стр. 47.

частности, „воинствующей“ Церкви, то въ историческихъ судьбахъ своихъ она переживаетъ такую же страдальческую жизнь, какою во дни плоти Своей жилъ Самъ Искупитель. Эта Церковь, поистинѣ, можетъ сказать о себѣ словами Апостола: „живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ“ Гал. 2, 20. Все то, что́ заключается животворнаго въ Церкви, есть какъ бы отраженіе жизни Самого Господа І. Христа [1]).

Подобно родившемуся въ безвѣстномъ Виѳлеемѣ, Господу Іисусу Христу, и воинствующая Церковь такъ же безвѣстно начала свою исторію; подобно Ему и она постоянно терпѣла и терпитъ всевозможныя гоненія отъ своихъ враговъ; подобно тому, какъ Онъ переносилъ уничиженіе и бѣдность, такъ и Церковь, въ годины испытаній, раздѣляетъ съ Нимъ туже участь; какъ Онъ былъ ненавистенъ „книжникамъ“ и „фарисеямъ“, „законникамъ“ и „лицемѣрамъ“, такъ и она не переставала терпѣть отъ подобныхъ имъ враговъ различныя преслѣдованія; какъ Онъ находилъ Себѣ вѣрующихъ преимущественно среди простыхъ и бѣдныхъ людей, такъ и въ ней ищутъ себѣ спасенія болѣе все тѣже „буіи міра“ и немощные; какъ Онъ не гнушался ни мытарей, ни грѣшниковъ, такъ и она не за-

---

[1]) Hagenbach. K. R. Kirchengeschichte v. d. ältest. Zeit bis zum 19. Jahrh. Neue Gesamtausg. Leipz. 1885. Bd. 1. S. 3: „Лишь только съ этой точки зрѣнія занятіе народною и церковною исторіей получаетъ свой высшій интересъ; ибо мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случайными вымыслами человѣческаго произвола и прихоти, не съ суетнымъ сплетеніемъ человѣческаго безумства и страстей или игрою случая, но, подлинно, съ исторіей, достойною этого имени, съ высшею необходимостью, совершающейся, однако, въ области человѣческой свободы и въ непрестанномъ съ ней взаимоотношеніи. Подобно тому, какъ разъ испытавшая на себѣ животворное дуновеніе христіанства и охваченная его силою душа каждаго, въ отдѣльности, человѣка перерождается и принимаетъ въ себя благодатныя возбужденія не какъ что-либо чуждое и мертвое, но усвояетъ ихъ себѣ какъ новый жизненный принципъ, которымъ она впредь опредѣляется и руководится: такъ видимъ мы и міръ и цѣлые народы празднующими свое возрожденіе. Новая жизнь, происходящая не изъ этого міра и непостижимая изъ его условій, вступаетъ, однако, въ этотъ міръ для того, чтобы овладѣвать имъ, побѣждать его, просвѣщать. Міръ возстаетъ противъ могущества этой новой жизни, возгорается борьба между старымъ и новымъ, между тьмою и свѣтомъ“...

творяетъ отъ нихъ дверей своего царствія; но какъ у Него изъ двѣнадцати Апостоловъ нашелся одинъ предатель, такъ и у нея находятся свои измѣнники; какъ Онъ претерпѣлъ крестную смерть, такъ и она имѣетъ у себя великій сонмъ мучениковъ; какъ Онъ воскресъ и по вознесеніи Своемъ пребываетъ во славѣ Отчей, такъ и она, по окончаніи земного странствованія Своего, какъ „царица предстанетъ одесную Его“ Пс. 44, 10 въ небесномъ царствѣ, въ вѣчной славѣ котораго и теперь уже царствуетъ „торжествующая“ Церковь... Говоря кратко, Іисусъ Христосъ „дѣйствуетъ и нынѣ, подобно какъ дѣйствовалъ отъ начала;... дѣйствуетъ въ маломъ, равно какъ въ великомъ; дѣйствуетъ какъ во всей Церкви, такъ и во всѣхъ вѣрующихъ. Онъ «воображается въ нихъ»“ и „«живетъ въ нихъ»“ Гал. 2, 20; 4, 19 [1]).

Какъ благодатная Глава Церкви, Господь І. Христосъ, есть истинная жизнь Іо. 14, 6, такъ и тѣло Его, св. Церковь, есть „полнота“ божественной жизни Еф. 1, 23. Но всякая, а тѣмъ болѣе истинная, жизнь есть понятіе въ высшей степени дѣятельное.

Подобно солнцу, разсѣевающему своими лучами ночную тьму, по исполненіи временъ „посла Богъ Сына Своего, рождаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ“ Гал. 4, 4. Въ этомъ смыслѣ Господь І. Христосъ поистинѣ есть „Апостолъ и Архіерей нашего исповѣданія“ Евр. 3, 1 [2]). „Тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ Сый, во еже ходатайствовати о нихъ“ Евр. 7, 25.

Посланничество Господа, какъ средство для человѣческаго спасенія, и это спасеніе, какъ цѣль посланничества, являются весьма тѣсно соединенными одно съ другимъ, выражая собою вѣчно живое благоизволеніе Божіе о спасеніи „всѣхъ чело-

---

[1]) М. Филаръ. Слова II. 19. 20. Ш. 235. Святоотеческія свидѣтельства находятся на стр. 30—33.

[2]) „Іисусъ Христосъ“, пишетъ св. Іустинъ Мученикъ въ 1-й Апологіи п. 63, „есть Сынъ Божій и Апостолъ“.

вѣковъ“ 1 Тим. 2, 4. — Равнымъ образомъ и Самъ Господь І. Христосъ какъ въ началѣ Своего служенія „посла“, ἀπέστειλεν, „обанадесять ученики Своя ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“ Мѳ. 10, 1. 5. 6, такъ и въ концѣ, предъ Своимъ вознесеніемъ, опять послалъ ихъ на проповѣдь слѣдующими словами: „шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ Мѳ. 28. 19. 20. И, дѣйствительно, Апостолы были „свидѣтелями“ Господними „даже до послѣднихъ земли“ Дѣян. 1, 8; имѣя Самого Господа І. Христа краеугольнымъ камнемъ, они и сами легли въ основаніе устроенной ими Церкви Еф. 2, 20 [1]).

Подобно тому, какъ человѣческое тѣло стремится усвоить себѣ привходящіе въ него элементы, такъ и тѣло Христово— Церковь ищетъ уподобить себѣ міръ и привести его ко Христу [2]). Для того и основана Церковь, для того она и вручена, именно, Апостоламъ, Божіимъ посланникамъ, потому что она, какъ сама послана въ міръ, такъ и отъ себя посылаетъ въ него своихъ Апостоловъ Римл. 10, 15. „Ибо ей ввѣренъ свѣтъ Божій, и потому «Премудрость Божія, чрезъ которую Онъ спасаетъ всѣхъ людей, воспѣваетъ на торжищѣ, и на дорогахъ смѣло выступаетъ она, на стѣнахъ смѣло проповѣдуетъ она и постоянно вѣщаетъ при городскихъ воротахъ». Ибо повсюду Церковь возвѣщаетъ истину, и она есть седьмисвѣщный свѣтильникъ, носящій свѣтъ Христовъ“ [3]). Поэтому будетъ справедливо замѣтить, что уже въ смыслѣ посланничества для спасенія міра Церковь есть апостольская, ибо ἀπόστολος происходитъ отъ ἀποστολή, а не ἀποστολή отъ ἀπόστολος [4]).

---

[1]) М. Филар. Слова II, 408—9.

[2]) Еф. 4, 11—17. Фил. 1, 14—20. Кол. 1, 24—29. 1 Тим. 2, 5—8. Ignat. Ad Ephes. c. 9. Ad Trall. c. 11. Iren. Haer. lib. III. c. 3. § 1; lib. IV. c. 33. § 8. Cypr. De unit. eccl. f. 108—9. Orig. C. Cels. lib. III. n. 52. Clem. Alex. Paedag. lib. 1 c. 6. f. 114.

[3]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1.

[4]) I. Chrisost. Homil. V. in Epist. ad Hebraeos: Ἀπόστολον αὐτὸν (т. е.

Но для того, чтобы исполнять свое апостольское назначеніе, Церковь, по своему существу, должна быть, именно, таковою, каковою она была при жизни самихъ Апостоловъ. Подобно тому, какъ жизнь только одного первозданнаго человѣка непосредственно вышла изъ рукъ Самого Творца, будучи обусловлена въ своемъ продолженіи естественнымъ рожденіемъ, такъ и Божественная жизнь возрождалась только тамъ, гдѣ жили и дѣйствовали Апостолы; и какъ въ то время желающіе сподоблялись Св. Духа только посредствомъ посланниковъ Божіихъ, такъ и во всѣ послѣдующія времена вѣрующіе получаютъ его путемъ преемственнаго восхожденія къ Апостоламъ чрезъ богоучрежденное епископство [1]). Все существенное, чѣмъ владѣла Церковь при Апостолахъ, находится и должно находиться въ ней вовѣки. Въ этомъ смыслѣ апостольство Церкви нѣкоторыми справедливо отождествляется съ ея неизмѣнностью [2]), а самая Церковь, „сохраняющая отъ Апостоловъ и ученіе и преемство даровъ Св. Духа чрезъ священное рукоположеніе, называется православною, или правовѣрующею“, какъ гласитъ Пр. Катихизисъ [3]).

Итакъ, въ своемъ настоящемъ Церковь неразрывно соединена со всѣмъ прошедшимъ и съ будущимъ. Тѣло, въ этомъ случаѣ, опять согласуется съ своею Главою, Господомъ І. Христомъ, Который „вчера и днесь тойже, и во вѣки“ Евр. 13, 8. Такова же и Церковь. На этомъ ея свойствѣ осно-

---

І. Христа Евр. 3, 1) λέγει διὰ τὸ ἀπεστάλθαι. Theophylact. въ толк. на тоже мѣсто pag. 897: Ἀπόστολος παρὰ τὸ ἀπεστάλθαι εἰς τὰ πρόβατα οἴκου Ἰσραήλ. Theodoret. p. 407: Ὅτι δὲ καὶ ἀπόστολος τῆς ὁμολογίας ἡμῶν μετὰ τὴν ἀνάστασιν γέγονεν, ἐν τῇ πρὸς Γαλάτας ἐδίδαξεν. Ap. Suicer. 1. 476. Cf. Tertull. Praescr. c. 20. 21. August. Tract. in Ioan. 124. c. 5: „Не отъ Петра камень, но отъ камня Петръ, такъ какъ не отъ христіанина именуется Христосъ, но отъ Христа христіанинъ“, см. „Правда всел. Церкви“ стр. 7. Обстоятельное разъясненіе относящагося къ нашему вопросу мѣста изъ 1 Кор. 3, 11 дано въ Прав. Испов. 77. 78.

[1]) Iren. Haer. lib. IV. c. 33. § 8.

[2]) Сильвестръ арх. Уч. о Церкви въ перв. три вѣка. Кіевъ. 1872. Стр. 90.

[3]) Прав. Катих. Чл. 9.

вывается нахожденіе въ ней того, что́, въ разсужденіи естественнаго человѣка, въ извѣстномъ (и болѣе или менѣе отдаленномъ!) смыслѣ, напоминаетъ единство самосознанія, въ разсужденіи отдѣльнаго народа называется національнымъ геніемъ, а въ отношеніи Церкви является церковнымъ Преданіемъ. Все, чуждое нашего самосознанія и народнаго генія, какъ бы выталкивается вонъ, оставляя мѣсто такому содержанію, которое согласуется съ природою отдѣльнаго лица и народа. Подобно этому и Церковь не допускаетъ у себя ничего противнаго своей природѣ. „Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая благодать. Духъ же—истина“ [1]). И подобно тому, какъ, съ исчезновеніемъ самосознанія въ отдѣльномъ человѣкѣ и національнаго духа въ народѣ, наступаетъ разложеніе жизни, такъ и Церковь, поскольку она есть носительница истинной жизни, совершенно не можетъ существовать безъ Преданія [2]). Поэтому и св. Апостолъ обращается къ вѣрующимъ съ рѣшительнымъ увѣщаніемъ—всѣми силами сохранять церковное Преданіе: „тѣмже убо, братіе, стойте и держите Преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ 2 Сол. 2, 15. Не держащійся церковнаго Преданія не можетъ содержать въ чистотѣ и христіанскую вѣру, какъ это и видно на примѣрѣ отдѣлившихся отъ Церкви инославныхъ общинъ и нашихъ сектантовъ, „примѣшивающихъ къ ядуученія І. Христа“ [3]) и „пьющихъ изъ болота гнилую воду“ [4]).

Церковь, какъ духовное тѣло Христово, живетъ извнутри себя раскрывающеюся жизнію. Всѣ таинства и все церковное богослуженіе, Священное Писаніе и Преданіе, догматическое и нравственное ученіе, молитвы и св. обряды получаютъ свое

---

[1]) Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1.

[2]) Iren. Haer. lib. III. c. 2. § 1; lib. III. c. 4. §§ 1. 2. Tertull. Praescr. c. 19. 21. 32. 36. De carne Chr. c. 2. Adv. Prax. c. 2. Cypr. De unit. eccl. f. 109. 111. 119. Ep. 67. Orig. De princ. lib. IV. n. 9. Eus. H. e. II, 24; III. 4. 11. 13.

[3]) Ignat. Ad Trall. c. 6.

[4]) Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1.

истинное значеніе не сами по себѣ, какъ только внѣшнія дѣйствія, но, именно, какъ выраженіе живущаго въ Церкви Духа Божія, дѣйствующаго и въ таинствахъ, и въ богослуженіи, и въ ученіи, и въ молитвѣ и во всей христіанской жизни.

Отсюда происходитъ то, что на какую бы сторону церковной жизни мы ни обратили вниманіе, повсюду внутреннее въ ней сопровождается внѣшнимъ, и, наоборотъ, послѣднее служитъ выраженіемъ перваго [1]). Такъ, напримѣръ, вѣра не есть только логическая — бѣсовская, по Іак. 2, 19, увѣренность въ бытіи Божіемъ, но и цѣльное устроеніе внутренней и внѣшней жизни и дѣятельности вѣрующаго; молитва не есть только рядъ внутренне-переживаемыхъ религіозныхъ состояній, но она необходимо выражается и въ словѣ, и въ колѣнопреклоненіи и въ слезахъ; Слово Божіе не есть только однѣ священныя книги, но и неписанное Преданіе,—плодъ того же, исполняющаго Церковь, Духа Божія и т. п. Вотъ отчего, по суду Церкви, неизмѣримо „болѣе цѣненъ благочестивый (хотя и) простой христіанинъ, чѣмъ порочный и безстыдный софистъ“ [2]), какъ бы, повидимому, высоко онъ ни былъ образованъ и какъ бы хорошо ни разсуждалъ онъ объ истинности христіанства (нисколько, однако, не прилагая усилія осуществить его въ своей жизни). Поэтому, далѣе, Церковь осуждаетъ какъ болѣзненный мистицизмъ (только не здравую мистику!), отрицающій всякое значеніе за внѣшнею стороною церковной жизни, такъ и противоположное ему ученіе различныхъ сектъ съ крайнимъ ригористическимъ направленіемъ [3]).

Подобно своему Основателю, Господу І. Христу, пришедшему для спасенія человѣковъ, и „во дни Своей плоти“ не только не избѣгавшему, а, напротивъ, обращавшемуся

---

[1]) М. Филар. Слова. IV. 497.

[2]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 2.

[3]) 1 Тим. 4, 3; Тит. 1, 14. 15.—Clem. Alex. Strom. lib. III. c. 6. f. 532. Eus. H. e. V. 18.

большею частью среди грѣшниковъ и мытарей, и Церковь Христова, какъ продолжающая на землѣ совершенное Господомъ дѣло человѣческаго спасенія, поскольку она есть историческое явленіе,—существуетъ въ томъ же грѣховномъ мірѣ и потому, естественно, не можетъ не принимать готовыхъ формъ общинной жизни, поскольку въ нихъ нѣтъ чего-либо противнаго духу христіанства. Но какъ Богочеловѣкъ остался совершенно чуждъ грѣха, такъ и Его Церковь остается непричастною никакой скверны или пороку. Отсюда, православіе осуждаетъ протестантское лжеученіе о невидимой Церкви, полагая, что непреложное основаніе видимости Церкви находится въ вочеловѣченіи Божественнаго Слова: „и Слово плоть бысть“ Іо. 1, 14. Если бы Оно могло проникнуть въ сердце человѣка безъ видимыхъ посредствъ, то, въ такомъ случаѣ, Оно основало бы на землѣ только невидимую Церковь [1]). Но, сдѣлавшись плотію, Слово самооткрылось во внѣшне-воспріемлемомъ человѣческомъ образѣ. Оно, какъ Богочеловѣкъ, проповѣдывало человѣкамъ, страдало и дѣйствовало по человѣческому образу, чтобы снова пріобрѣсти ихъ для Царствія Божія. Какъ видно, избранное средство вполнѣ сообразовалось съ обусловленнымъ природою человѣка способомъ домостроительства человѣческаго спасенія. Но если Богъ устроилъ наше спасеніе чрезъ воплотившееся Слово, то здѣсь обозначена и та форма, въ какой должно было продолжаться это устроеніе и по вознесеніи Богочеловѣка на небо. Проповѣдь Евангелія, дѣйствительно, ввѣрена была видимому человѣческому посредству. Пріуготовленные благодатію Божіей къ своему служенію и уполномоченные на то Церковію, люди должны были приводить людей къ новой благодатной жизни во Христѣ Мѳ. 28, 19. 20. Психологически понятно, что эта жизнь не есть совокупность или рядъ однихъ внутренне-переживаемыхъ человѣкомъ состояній безъ внѣшняго ихъ обнаруженія. Христіанское благочестіе не составляетъ неотъемле-

---

[1]) Сильвестръ арх. Уч. о Церкви въ перв. три вѣка. Кіев. 1872. Стр. 15.

мой принадлежности только внутреннихъ тайниковъ человѣческаго духа, а необходимо проявляется также и во всей внѣшней жизни и дѣятельности христіанина. Благодатный свѣтъ жизни во Христѣ не таится подъ спудомъ, — въ вѣрующемъ сердцѣ, но одновременно свѣтитъ и совнѣ предъ людьми, и они видятъ обнаруженіе истинной жизни въ добрыхъ дѣлахъ христіанина Мѳ. 5, 16; равно и христіанская любовь не скрывается только въ незримыхъ глубинахъ человѣческаго духа, но проявляется и вовнѣ съ такими характерными чертами, что „міръ“ по нимъ узнаетъ, именно, Христовыхъ исповѣдниковъ Іо. 13, 35; 17, 23 [1]).

Кратко, но выразительно свидѣтельствуютъ о Церкви въ ея существѣ и свойствахъ восточные патріархи. По словамъ восточныхъ патріарховъ [2]), мы „вѣруемъ, какъ и научены вѣрить, въ такъ именуемую и въ самой вещи таковую [3]) (а не какъ лжемудрствуютъ еретики, относящіе существенныя свойства Церкви къ Церкви воинствующей только per synecdochen, и учащіе только объ ecclesia invisibilis, какъ объ истинной Церкви) [4]), то есть, святую, вселенскую [5]), апостольскую Церковь (а не какъ лжеучатъ еретики, называя земную Церковь унизительными именами: вавилонской блудницей, царствомъ антихриста и т. п.), которая объемлетъ *всѣхъ* и повсюду [6]), кто бы они ни были, вѣрующихъ во Христа (а не представляетъ собою только congregatio sanctorum [7]), исключающее грѣшниковъ изъ числа членовъ Церкви), которые нынѣ, находясь въ земномъ странствованіи, не водворились

---

[1]) Прекрасное разсужденіе объ этихъ предметахъ см. въ 3-мъ словѣ св. Григорія Богослова, стр. 31.

[2]) Послан. вост. патр. Чл. 10. См. у Kimmel'я, Libri Symb. eccl. orient. Ienae. 1843 p. 436.

[3]) Μᾶλλον δὲ τὴν οὖσαν.

[4]) Слова въ скобкахъ представляютъ наше толкованіе.

[5]) Καθολικήν.

[6]) Καθόλου.

[7]) Conf. August. pars. 1. art. VII, см. у Hase, Libri Symb. eccl. evangel. Lips. 1846. pag. 11. Cf. Art. Smalc. XII. 335. Catech. major. p. II. pag. 498.

еще въ отечествѣ [небесномъ] [1]) (въ которомъ, понимаемомъ въ истинномъ значеніи слова, какъ рай [2]), или Царство небесное, дѣйствительно, только одни праведные будутъ блаженствовать, какъ они одни представляютъ собою навѣки и невозвратно принадлежащихъ Христу членовъ Его тѣла— Церкви). Но отнюдь не смѣшиваемъ (еретики смѣшиваютъ) Церкви странствующей съ Церковію, достигшею отечества (и, могутъ прибавить православные, не прибѣгаемъ къ преступнымъ средствамъ для осуществленія недостижимаго, т. е. насильственнаго осуществленія Царства небеснаго на землѣ, каковы, напримѣръ, самовольное превознощеніе римской половины христіанскаго міра надъ вселенскою Церковью и присвоеніе себѣ папами небывалаго дотолѣ самозваннаго видимаго главенства въ Церкви, учрежденіе инквизиціи, многократныя и злополучныя реформаціи, стремившіяся подчасъ военной силой водворить Царство небесное на землѣ и т. п.), потому только, какъ думаютъ [3]) нѣкоторые изъ еретиковъ, что та и другая существуетъ; что обѣ опѣ составляютъ какъ бы два стада одного Архипастыря Бога и освящаются однимъ Св. Духомъ (изъ правильныхъ посылокъ: единъ Пастырь и единъ Св. Духъ-Освятитель еретики сдѣлали ложный выводъ о полнѣйшемъ [долженствующемъ быть] тождествѣ земной Церкви съ Церковью небесною. Слѣдовало заключать только къ единству Церкви; но отдѣлившіеся отъ нея потеряли свѣтъ истины и смѣшали единство съ тождествомъ, что́ и подтверждается дальнѣйшими словами посланія:). Такое смѣшеніе ихъ неумѣстно и невозможно; поелику одна воинствуетъ и находится еще на пути, а другая торжествуетъ уже побѣду, достигла отечества и получила награду, что̀ послѣдуетъ и со всею вселенскою Церковію [4]) (въ которой земное и небесное, временное и вѣчное, соединены одно съ другимъ по-

[1]) Ἐν τῇ πατρίδι.

[2]) М. Филар. Слова и рѣчи. IV. 393.

[3]) Φασί.

[4]) Словъ: „что̀ послѣдуетъ и со всею вселенскою Церковію“ въ подлинникѣ нѣтъ.

добно тому, какъ въ Богочеловѣкѣ соединено Божество съ человѣчествомъ, т. е. неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно. Такъ и быть должно, потому что Церковь, твореніе Тріединаго Бога, носитъ печать своего Создателя и, особенно, своея Главы—Господа Іисуса Христа. Находясь въ земномъ странствованіи и въ тѣсномъ единствѣ съ небесной Церковью, воинствующая Церковь ожидаетъ пакипришествія Господня для суда надъ живыми и мертвыми и своего окончательнаго спрославленія съ свосю Главою—Господомъ Іисусомъ Христомъ. Вѣруя въ „нераздѣльное“ и „неразлучное“ сосуществованіе съ небесною Церковью и, усматривая таковое же соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ Лицѣ Богочеловѣка, Главы Церкви, Церковь, какъ тѣло Христово, вѣруетъ и въ то, что вышеупомянутое сосуществованіе земной Церкви съ небесною есть также и „неслитное“ и „неизмѣнное“. Такимъ образомъ православная Церковь сохраняетъ чистоту своего ученія о себѣ самой и обличаетъ еретическія лжеученія, безразсудно „смѣшивающія“ [1]) земную Церковь съ небесною и предъявляющія къ первой требованія, несообразныя съ условіями ея земного странствованія. И поелику воинствующая Церковь, какъ таковая, не есть торжествующая, поелику она считаетъ своими членами не однихъ праведниковъ, но и такихъ, которые „подвержены различнымъ грѣхамъ“ [2]), то еретики, въ неразумной ревности Римл. 10, 2, несправедливо обличаютъ ее въ тяжкихъ преступленіяхъ. Еретики, какъ видно, смѣшиваютъ членовъ Церкви съ самою Церковью. Чадолюбивая мать—Церковь милосердуетъ о грѣшникахъ подобно Господу, своей Главѣ, при чемъ сама она, какъ исповѣдуютъ восточные патріархи [3]), „не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины; ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрнослужащихъ свв. отцевъ и учителей Церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія“).

---

[1]) Точнѣе, по подлиннику, „сливающія“: μιγνύντας δὲ συγχέομεν.

[2]) Посл. вост. патр. Чл. 11.

[3]) Посл. вост. патр. Чл. 12.

Глава VIII.

Взглядъ на инославныя лжеученія о Церкви съ точки зрѣнія апостольскаго ученія о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ.

Въ заключеніе намъ остается еще указать на одно первостепенной важности обстоятельство. Какъ мы сейчасъ увидимъ, ученіе о Церкви, какъ о соединенномъ въ тѣло Христово обществѣ вѣрующихъ, дастъ возможность православнымъ занять твердое положеніе въ борьбѣ противъ инославныхъ, а также и нашихъ отечественныхъ еретиковъ и раскольниковъ. По свидѣтельству св. Василія Великаго, „древніе еретиками назвали совершенно отторгшихся, и въ самой вѣрѣ отчуждившихся; раскольниками—раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ, и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе; а самочинными сборищами собранія, составляемыя непокорными пресвитерами, или епископами, и ненаученнымъ народомъ“ [1]). Во всѣхъ трехъ, упомянутыхъ св. отцемъ, случаяхъ мы имѣемъ предъ собою различныя степени извращенія истинной жизни, получаемой каждымъ вѣрующимъ, находящимся въ единеніи съ Церковію. По словамъ символа, мы вѣруемъ „во едину Церковь“. Свв. отцы учатъ, что единство Церкви проявляется въ единствѣ христіанской вѣры и спасенія [2]), въ молитвѣ вѣрующихъ другъ за друга [3]), и, вообще,

---

[1]) Прав. 1.

[2]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1. lib. III. c. 3. § 1. Tertull. Praescr. c. 21. 28. Adv. Prax. c. 2. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. VI. f. 116. Epiph. Haer. 42. Euseb. H. e. V. 1.

[3]) Cypr. De orat. Domin. f. 141. Origen. De orat. n. 31.

въ ихъ единомыслiи [1]), въ единствѣ душъ и сердецъ [2]), въ единствѣ Св. Преданiя [3]), вообще, въ такихъ проявленiяхъ церковной жизни, которыя происходятъ въ цѣлой каѳолической Церкви. Отсюда и единство Церкви есть каѳолическое [4]). „Имя Церкви", поучаетъ бл. Ѳеофилактъ, „означаетъ единство" [5]), „недопускающее", дополняетъ св. Кипрiанъ Карѳагенскiй, „раздѣленiя" [6]). Такъ строго смотритъ Церковь на свое единство, и, сообразно этому ея взгляду, и мы должны всѣми силами соблюдать его во всемъ: и въ догматахъ вѣры и въ исполненiи религiозно-нравственныхъ правилъ жизни и въ церковной дисциплинѣ.

Итакъ, если ты — членъ тѣла Христова, то, смотри, будь живымъ членомъ этого живоноснаго тѣла, не отламывайся отъ него; въ противномъ случаѣ вмѣсто истинной жизни ты получишь вѣчную смерть и вмѣсто райскаго блаженства— адское мученiе. „Отломи вѣтвь отъ дерева", пишетъ св. Кипрiанъ Карѳагенскiй, — „отломленная она не можетъ плодоносить; отрѣжь ручей отъ источника,—отрѣзанный онъ засохнетъ. Такъ и Церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему мiру распространяетъ лучи свои; но свѣтъ, разливающiйся повсюду, одинъ, и единство тѣла остается нераздѣльнымъ" [7]). Слова св. Кипрiана полностью оправдываются

---

[1]) Ignat. Ad Magn. VI. Cypr. Ep. 72. Iust. Dial. cum Tryph. n. 42.

[2]) Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2. Iust. Dial. c. Tryph. n. 63.

[3]) Iren. Haer. lib. III. c. 3. § 1. Tertull. Praescr. c. 32. Adv. Prax. c. 2.

[4]) I. Злат. Бес. на посл. къ Еф. 167—8: „Что же такое едино тѣло? Вѣрные всѣхъ мѣстъ вселенной, жившiе, умершiе и имѣющiе явиться на свѣтъ, а также угодившiе Богу и до пришествiя Христова составляютъ одно тѣло. Почему?—потому что и они познали Христа. Откуда это видно? «Авраамъ отецъ вашъ», сказано, «радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой: и видѣ, и возрадовася» Io. 8, 56. И еще: «аще бо бысте вѣровали Моусеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа и Пророки'—5, 46. Дѣйствительно, не стали бы писать о томъ, о комъ не знали, что сказать».—August. De pastor. c. 8. Origen. ap. card. Hosium in Confessione cath. fid. c. 21, ap. Perrone. Prael. theol. II. 753. n. 3.

[5]) Theoph. 1 ad Corinth. p. 163.

[6]) De unit. Eccl. Opp. Oxon. 1682. f. 108.

[7]) De unit. Eccl. f. 107—108.

свидѣтельствомъ церковной исторіи. Никто, никогда и нигдѣ безнаказанно не отдѣлялся отъ Церкви. Каждое отъ нея отдѣленіе уже въ самомъ себѣ носитъ самоосужденіе. Отдѣляющіеся отъ Церкви тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ о себѣ, что они — мертвые члены, что они умерли для церковной жизни, для разумѣнія христіанской вѣры и нравственности [1]). И, что особенно замѣчательно, такъ это то, что, какъ въ положеніи здравыхъ членовъ тѣла Христова, вѣрующіе сознаютъ себя въ качествѣ именно членовъ Церкви, а въ Церковь вѣруютъ, какъ именно въ общество вѣрующихъ, образующихъ тѣло Христово; такъ, наоборотъ, послѣ отпаденія отъ Церкви, они перестаютъ право вѣровать въ Церковь, перестаютъ правильно осмысливать и свое къ ней отношеніе.

„Каждый епископъ располагаетъ и распоряжаетъ своимъ дѣйствіемъ“, поучаетъ св. Кипріанъ, е. Карѳагенскій, подъ соблюденіемъ слѣдующаго очень важнаго условія: „manente concordiae vinculo et perseverante catholicae Ecclesiae individuo sacramento“ [2]). Едва ли нужно доказывать то, что требуемое въ приведенныхъ словахъ отъ епископа братское миролюбіе относится и къ простымъ міранамъ: и они нравственно обязаны „хранить нераздѣльнымъ таинство каѳолической Церкви“, подвергаясь, въ противномъ случаѣ, опасности — потерять свое спасеніе. По словамъ св. Григорія Богослова, нашъ высокій долгъ состоитъ „въ попеченіи о Церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ“ [3]), а въ „Окружномъ патріаршемъ и синодальномъ посланіи“ [4]) читаемъ, что

---

[1]) Qui ergo hanc fidem in Ecclesia susceperit, non declinet in concilio vanitatis, et cum iniqua gerentibus non introeat. Concilium namque vanitatis est, quod ait Marcion, qui negat Patrem Christi Deum esse creatorem, qui per Filium suum fecerit mundum. Concilium vanitatis quod Hebion docet... Перечисляются др. еретики. Exposit. in Symb. Apost. Ruffino Torano auct. in Append. p. 27 ad S. Cypr. Opp.

[2]) Cypr. Ep. 55 ad Antonian. Opp. ed. Oxon. 1682. p. 110. Cf. Ep. 52 ad Cornel. p. 96.

[3]) Greg. Naz. Ep. ad Caesarien. Opp. Colon. 1690. T. I. pag. 785: πάσης τὲν οὖν Ἐκκλησίας φροντιστέον ὡς Χριστοῦ σώματος.

[4]) Отпечатанномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 г. въ оффиціальномъ органѣ

„охраненіе истинныхъ каноновъ есть дѣло каждаго внимательнаго къ своимъ обязанностямъ человѣка“ [1]).

„Ученіе“ ихъ, т. е. заблуждающихъ, о Церкви, говоря словами св. Иринея, е. Ліонскаго, перестаетъ „согласоваться съ евхаристіей“, и потому они были послѣдовательны, отвергнувъ православное ученіе объ евхаристіи и замѣнивъ его своимъ лжемудрованіемъ. „Сему православныя вѣры догмату“, читаемъ мы объ евхаристіи въ „Камнѣ вѣры“ [2]), „тысящію лѣтъ отъ Рождества Христова, никтоже дерзнулъ есть прекословити. Прешедшимъ же тысящи лѣтомъ, діаволъ отъ бездны адскія изыде, и вселися въ нѣкоего Беренгаріа, на западахъ перваго ересіарха, сему догмату не покаряющагося“.—Потерявъ разумную вѣру въ Церковь, какъ въ образующее тѣло Христово общество вѣрующихъ, еретики теряютъ способность истиннаго разумѣнія также и Христова въ Церкви главенства, потому что перестаютъ право вѣровать въ Самого Христа. И, дѣйствительно, вникающій въ церковную исторію легко можетъ убѣдиться въ томъ, что грѣховный умъ не хочетъ вмѣстить той истины, что Духъ можетъ заставить служить себѣ матерію. Отсюда первая ересь и самая злая въ христіанствѣ—это докетская, отрицавшая явленіе Христа во плоти. Противъ этой ереси особенно боролся Ап. Іоаннъ 1 Іо. 2, 22; 4, 3. Второе заблужденіе проистекаетъ изъ перваго. Грубый умъ не хочетъ допустить того, что всесильный Господь можетъ претворить въ Свое тѣло естественные элементы. Въ этомъ смыслѣ возраженій невѣрующихъ іудеевъ противъ Господня ученія о хлѣбѣ жизни Іо. 6, 52. 66. „Они удерживаются отъ евхаристіи и отъ моленія“, пишетъ св. Игнатій Богоносецъ о докстахъ, чтобы не исповѣдать, τὴν εὐχαριστίαν σάρκα εἶναι τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ

константинопольской патріархіи «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» № 31; рус. пер. въ «Церк. Вѣстн.» 1895 г. №№ 44—45.

[1]) Письмо п. Фотія 3-е, § 10, греч. текстъ см. въ лондон. изд. Валетты 1864 г.

[2]) Камень вѣры. Москва. Въ синодальной типографіи. 1841 г. Ч. II. Стр. 3.

Χριστοῦ, τὴν ὑπὲρ τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν παθοῦσαν“ [1]). Къ этому же классу церковно-историческихъ событій относятся средневѣковые споры Пасхазія Радберта съ Ратраммомъ, Беренгара Турскаго съ Ланфранкомъ и др. [2]).

Третье заблужденіе касательно Церкви возникло на Западѣ, для котораго важно посадить во главѣ Церкви мірскихъ правителей вмѣсто Христа. Поэтому тамъ вмѣсто Церкви—тѣла Христова—существуютъ, строго говоря, только религіозныя общины [3]). Западная наука постаралась въ этомъ смыслѣ построить и ученіе о Церкви. Въ римскомъ католичествѣ главою Церкви является первенствующій епископъ, присвоившій себѣ мірскую власть; въ протестантствѣ такою главою является мірской повелитель, присвоившій себѣ духовную власть. Что же касается православной Церкви, то пока она остается таковою же, какою была при Апостолахъ (каковою и пребудетъ до скончанія вѣка Мѳ. 16, 18; 28, 20), она не престанетъ учить о себѣ, какъ о соединенномъ въ тѣло Христово обществѣ вѣрующихъ, возглавляемомъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и кромѣ Его—еще никѣмъ! Кто вышелъ изъ Церкви, для того она перестаетъ быть образующимъ тѣло Христово обществомъ вѣрующихъ, но является только религіозною общиной,—ни больше, ни меньше. По словамъ „Окруж-

---

[1]) Epist. ad Smyrn. 7. Cf. Iren. Haer. IV. 18. § 4.

[2]) Неоднократно встрѣчаются въ житіяхъ святыхъ примѣры сомнѣнія ума человѣческаго касательно пресуществленія свв. даровъ. См., напримѣръ, житіе св. Арсенія Вел. (8 мая), случай съ женой невѣрующей въ житіи п. Григорія Вел. (марта 12), случай съ евреемъ въ житіи св. Василія В. (1 янв.), съ воинами язычниками въ жит. мч. Евдокіи (1 март.) и мн. др. въ Чет. Мин. св. Димитр. Рост.

[3]) Августинъ архим. Рук. къ осн. богосл. М. 1894. Стр. 248: „Протестантство, думавшее возсоздать Церковь Христову на основаніи только библіи и изученія памятниковъ христіанской древности, совсѣмъ оторвалось отъ древней вселенской Церкви; оно явилось обществомъ, хотя съ вѣрою въ Іисуса Христа, но безъ живой органической связи съ основаннымъ на землѣ Царствомъ Христовымъ, а потому безъ всякой прочной опоры, всегда готовое распасться на различныя секты“. Въ этихъ словахъ нашего семинарскаго учебника сказано non multum, sed multa. Не мѣшало бы, однако, исправить неправую мысль о тождествѣ Церкви съ Царствомъ Божіимъ.

наго патріаршаго и синодальнаго посланія", только восточные христіане пребываютъ въ положеніи „членовъ тѣла Христова, «еже есть Церковь»" [1]) и „только православныя Церкви на Востокѣ составляютъ единую, святую, каѳолическую и апостольскую Христову Церковь", тогда какъ „нынѣшняя римская церковь есть церковь нововведеній, поддѣлыванія писаній свв. отцевъ Церкви и извращеннаго толкованія Св. Писанія и опредѣленій святыхъ соборовъ" [2]). Что же касается „народовъ Запада", то они, говоритъ посланіе, „слѣдуютъ противоевангельскимъ и совсѣмъ незакопнымъ новшествамъ папизма, будучи отдѣлены и пребывая далеко отъ единой, святой, каѳолической и апостольской православной Христовой Церкви" [3]). Norunt fideles corpus Christi, пишетъ бл. Августинъ, какъ бы въ предвѣдѣніи измѣны западныхъ православію. si corpus Christi esse non negligant. Вѣрные Церкви, и латины до отпаденія отъ нея, право вѣровали въ Церковь и по вѣрѣ разумѣли ее,—norunt, какъ именно общество вѣрующихъ, соединенныхъ въ тѣло Христово. Не то наблюдаемъ послѣ отпаденія Запада отъ православной Церкви. Отдѣлившійся отъ Церкви и опредѣлившій ее для себя только простою религіозной общиной, инославный Западъ размышляетъ о послѣдней въ слѣдующихъ двухъ направленіяхъ, и, по существу дѣла, размышлять иначе не можетъ.

Въ опытѣ существуютъ,—таково первое размышленіе,—разнообразныя общества, съ различнаго рода устройствомъ. Такъ, наприм., во главѣ государствъ находятся болѣе или менѣе полновластные повелители, подчасъ неограниченно распоряжающіеся жизнью и смертью своихъ подданныхъ. Во главѣ различныхъ политическихъ обществъ стоятъ избираемые самимъ же народомъ правители, съ болѣе или менѣе ограниченною властью, представляющею полную собственность народа, имъ раздѣляемую и имъ же отбираемую. Въ иныхъ

---

[1]) См. „Церк. Вѣстн.". 1895. № 45. Стр. 1419. Ср. стр. 1424: „тѣла Христова, т. е. единой... Его Церкви".

[2]) Тамъ же, стр. 1421—2. Ср. стр. 1418.

[3]) Тамъ же, стр. 1423.

обществахъ господствуетъ полное безначаліе, отрицаніе всякой власти и закона и поставленіе на ихъ мѣсто эгоистическаго и самовластнаго „я“. Далѣе, каждое государство состоитъ изъ нѣсколькихъ, не всегда согласныхъ между собою, а подчасъ и прямо враждебныхъ одно другому сословій, при чемъ высшее сословіе, въ такихъ случаяхъ, господствуетъ надъ низшими, подавляя ихъ свободу и благосостояніе. Вотъ что̀ видитъ наблюдатель въ обществахъ... Но, разъ Церковь является для отступниковъ отъ нея только какъ общество, является и соблазнъ,—вмѣсто строгой вдумчивости въ смыслъ церковной жизни,—bona fide перенести на нее готовыя мірскія понятія, усвоить Церкви готовый строй и формы житейскаго быта.—И, дѣйствительно, для омірщенной мысли римско-католика Церковь, прежде всего, есть монархическое государство съ неограниченнымъ образомъ правленія [1]). Папа распоряжаетъ жизнью и смертью своихъ подданныхъ, раздѣляющихся на двѣ неравныя части. Какъ въ иныхъ мірскихъ обществахъ, такъ и въ римско-католической церкви высшій классъ, іерархія, деспотически управляетъ низшимъ,—мірянами. Первый повелѣваетъ, учитъ, а послѣдній рабски и слѣпо повинуется, безъ надежды когда-либо выйти изъ школьнаго возраста [2]). Далѣе, въ мірскихъ обществахъ нерѣдко

---

[1]) Pilgram. Physiologie der Kirche. Mainz. 1860. S. 78: „Такъ какъ Церковь есть въ нѣкоторомъ родѣ дѣло человѣка, то въ ней обнаруживается прирожденная человѣку идея общежитія. Отсюда, естественно, Церковь организаціей походитъ на земныя царства“. Ebrard. Christl. Dogmat. Königsb. 1852. II. 408: „Она (рим. церковь) хочетъ побѣдить міръ; но такъ какъ она стремится къ этому плотскими оружіями, то, одерживая надъ міромъ внѣшнюю побѣду, она внутренно одолѣвается міромъ“. Асташковъ, въ соч. пр. Лебедева „О главенствѣ папы“. Спб. 1877. Стр. 96: „Церковь вселенская по необходимости монархія и ничѣмъ другимъ быть не можетъ. Никакого единства не можетъ быть тамъ, гдѣ не существуетъ общаго центра правленія. Если бы кто-либо предложилъ образовать Прусское королевство (!) безъ прусскаго короля (?!), или Россійскую имперію безъ русскаго императора, того, вѣроятно, отправили бы къ психіатру. Однако, предложеніе его не было бы нелѣпѣе понятія о вселенской Церкви безъ вселенской Главы“. Ср. Bellarm. Disputat. de controvers. Venet. 1721. Tom. II. lib. III. c. 2. f. 53. Perrone. Praelectt. theol. Paris. 1842. II. 883.

[2]) Perrone. Prael. theol. Par. 1842. II. 713: „Evincemus eam in duos

принудительная сила господствуетъ надъ свободою совѣсти; слѣдовательно, для римско-католика оправдана инквизиція; тамъ принимаются рѣшенія большинствомъ голосовъ,—и здѣсь введенъ такой же способъ дѣлопроизводства на соборахъ и т. д. [1]). Подлинно, говоря словами св. І. Златоуста, οὐ γὰρ πανταχοῦ ἡ ἐξουσία καλόν [2]), особенно въ примѣненіи къ папству, забывшему апостольское ученіе о Церкви, какъ о соединенномъ въ тѣло Христово обществѣ вѣрующихъ, и потому извратившему природу Церкви. „Если Слово Божіе знаетъ единую токмо Главу Церкви—Христа", изобличаетъ папистовъ Моск. м. Филаретъ, „то по какому праву человѣческое мудрованіе хочетъ, сверхъ сей Божественной Главы, дать сему безсмертному тѣлу [3]) еще другую главу—смертную? Если вселенская Церковь, по слову Господню, должна быть такова, что и «врата адова не одолѣютъ ей»: сообразно ли съ симъ давать ей такую главу, при которой врата адовы могли бы обезглавить Церковь? Къ чему послужило монофелитской ереси то, что она похитила папу? На сіе древній и новый Востокъ отвѣтствуетъ: да, не много пріобрѣла монофелитская ересь, похитивъ папу Гонорія: потому что папа не есть глава Церкви" [4]). Какъ видно изъ приведенныхъ словъ Московскаго святителя, при ученіи о Церкви, какъ тѣлѣ Хри-

---

ordines distribui, clericos nempe et laicos, seu, quod idem est, in coetum docentem ac discentem, regentem et rectum, activum atque passivum.—Хомяковъ. Богосл. соч. Стр. 52: „Христіанинъ, нѣкогда членъ Церкви, нѣкогда отвѣтственный участникъ въ ея рѣшеніяхъ, сдѣлался (въ р.-католичествѣ) подданнымъ Церкви".

[1]) Прот. Лебедевъ, О глав. папы 109: „Опредѣленіе истины баллотировкою голосовъ,—это другой фактъ, обличающій неправду папизма. Истина Христова есть положительная истина, данная намъ во спасеніе, и потому требуетъ всецѣлаго принятія"; см. также 110 и сл.

[2]) Chrys. In ep. ad Col. c. III. hom. VI. Opp. ed. Montf. Par. 1838. XI. 434.

[3]) Изъ этихъ словъ Московскаго архипастыря видно, что, въ борьбѣ противъ латинскаго лжемудрованія о Церкви, онъ выходилъ отъ откровеннаго ученія о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ.

[4]) М. Филар. Слово на освящ. храма Благовѣщ. См. Прибавл. къ Твор. свв. оо. Моск. 1844. Ч. II. Стр. 388—9.

стовомъ [1]), рѣшительно не остается мѣста для папскаго главенства, и, хотя римско-католики любятъ распространяться о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, однако, только на словахъ и въ судъ и осужденіе себѣ самимъ.

Вызванный, главнымъ образомъ, злоупотребленіями римской Церкви протестантизмъ былъ увлеченъ въ другую крайность. Тотъ же опытъ (горькій опытъ церквеотступничества!), который привелъ римско-католика къ ученію о Церкви, какъ царствѣ съ неограниченнымъ монархомъ,—протестанта привелъ къ ученію о ней, какъ обществѣ равноправныхъ гражданъ съ демократическо-республиканскимъ образомъ правленія. Центръ тяжести съ правящей іерархіи перенесенъ въ протестантствѣ на самоуправляющійся народъ [2]). Какъ въ республиканскихъ обществахъ самимъ народомъ избираются и поставляются должностныя лица, ничѣмъ по существу не отличающіяся отъ другихъ согражданъ и снова становящіяся въ ихъ ряды, по совершеніи своего служебнаго поприща, такъ и не образующее собою тѣла Христова омірщенное общество вѣрующихъ, мнимая Церковь, только для внѣшняго порядка избираетъ и поставляетъ должностныхъ лицъ для ученія, священнодѣйствія и управленія. Облеченныя такимъ тройкаго рода служеніемъ, эти должностныя лица,—такъ продолжаютъ разви-

---

[1]) Тамъ же, стр. 384: „Если Церковь должна быть тѣломъ Христовымъ, то симъ должна быть, безъ сомнѣнія единая вселенская Церковь; потому что никто никогда не приписывалъ Христу многихъ тѣлъ. Если вселенская Церковь есть тѣло Христа, Сына Божія, то сіе тѣло, безъ сомнѣнія, есть всегда чистое, всегда здравое, никогда неразрушимое; потому что противное сему было бы недостойно Сына Божія". Въ евхологіи Goar'a 886, въ чинѣ присоединенія къ православію переходящихъ изъ манихейской ереси, читается: „анаѳематствую говорящихъ, что тѣло (даже человѣческое тѣло!) составлено изъ злого начала"... См. въ нашемъ соч. прим. 6 на 35 стр.

[2]) Такъ, наприм., Köstlin. Das Wesen der Kirche. Gotha. 1872. S. 74 увѣряетъ, что „въ первенствующей Церкви не было никакого различія (т. е. между вѣрующими) относительно ихъ принадлежности къ общинѣ". „Способъ распространенія (Церкви) былъ не иной, какъ чисто духовный". 77: Апостолы руководили общиною какъ только „посланники (Sendboten) Христовы и, такимъ образомъ, сами собою стали во главѣ тамошнихъ (іерусалимскихъ) учениковъ".

вать свои мысли протестантскіе богословы,—по существу дѣла ничѣмъ не выше прочихъ членовъ общины, и потому, по ея волѣ, могутъ быть такъ же отставлены отъ своего служенія, какъ въ свое время были къ нему приставлены [1]). Подобно тому, какъ въ республикахъ иногда происходитъ путемъ переворотовъ измѣненіе республиканской формы правленія въ монархическую, такъ и въ христіанскомъ обществѣ, разсуждаютъ протестанты, первоначальная республиканско-демократическая форма правленія современемъ перешла въ монархическую: вмѣсто коллегіально-пресвитеріальнаго породилось единолично-епископальное управленіе [2]). Какъ въ республиканско-демократическихъ обществахъ царитъ личный произволъ и вмѣсто органическаго дѣйствуетъ атомистическое начало жизни, такъ и въ протестантской религіозной общинѣ господствуетъ это послѣднее начало въ видѣ религіознаго себялюбія и духовной гордости... [3]).

---

[1]) Ложно понятая идея христ. всесвященства. См. Hatch. Die Gesellschaftsverfassung der christl. Kirchen im Alterthum. Giessen. 1883. S. 109 ff. 116 ff. Thiersch. Vorlesung. 1. 344 ff. 190 ff.

[2]) Hatch. Die Gesellschaftsverf. 71 ff. Delitsch Io. Das Lehrsyst. d. röm. Kirche. Gotha. 1875. S. 61: „Обстоятельства съ необходимостью привели къ тому, что одинъ изъ пресвитеровъ сталъ во главѣ пресвитерства".

[3]) Овербекъ. Безспорн. преимущества и пр. 25. Изъ нашихъ: м. Филар. и Хомяковъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Итакъ, излагая все вышеизложенное о Церкви, объ ея Главѣ и ея членахъ, о церковной іерархіи и таинствахъ въ положительномъ видѣ, мы должны сказать слѣдующее. Созданныя прежде всѣхъ тварей ангельскія Силы образовали изъ себя, возглавляемыя Господомъ, домірную Церковь. Въ ней онѣ спасались, ибо ни для кого нѣтъ спасенія внѣ Церкви; не хотѣвшіе же быть послушными уставамъ этой Церкви гордые духи были низринуты въ бездну погибели. Сынъ Божій, Которымъ „создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли“ Кол. 1, 16, создалъ, слѣдовательно, и эту Церковь: Она есть Его Церковь [1]). Когда сотворены были первозданные люди, они также содѣлались членами этой первозданной Церкви. Ангелы и человѣки вмѣстѣ прославляли въ ней Бога. Но діаволъ увлекъ человѣка къ паденію. Въ Церкви появились первые „падшіе“ человѣки. Для исправленія зла и направленія его къ благимъ послѣдствіямъ, по предвѣчному Совѣту Божію, требовалось, чтобы воплотился Сынъ Божій и чтобы Онъ Своею „рапою“ исцѣлилъ хотя и недугующихъ, но вѣрующихъ „падшихъ“, въ теченіе пяти тысячъ лѣтъ находившихся въ отчужденіи отъ Бога, воспитывавшихся „въ законѣ сѣній и писаній“, чтобы опять возвратить заблудшихъ къ Богу. Но вотъ воспитаніе кончилось: Богъ-Слово сталъ человѣкомъ,

[1]) „Словомъ Божіимъ сотворено все безъ изъятія“, поучаетъ Моск. м. Филаретъ. „земное и небесное, видимое и невидимое. Въ Немъ заключается жизнь, источникъ всего живущаго, и паипаче живущаго духовною и безсмертною жизнію“. См. Приб. къ изд. Твор. свв. оо. Моск. 1843. Ч. I. Стр 220.

и среди человѣковъ одинъ отъ лица всѣхъ торжественно исповѣдалъ Его „Христомъ, Сыномъ Бога живаго“ Мо. 16, 16. Сущій на небесѣхъ Отецъ „яви“ Ап. Петру, а вмѣстѣ и другимъ Апостоламъ, твердую, какъ камень, вѣру въ Божество Христа. Этого, со стороны людей, достаточно было, чтобы Христосъ обѣтовалъ имъ въ лицѣ Петра: „Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей“ Мѳ. 16, 18. Строго говоря, Господь выражаетъ мысль о *воз*созданіи Церкви, какъ и сказано въ Дѣян. 15, 16: „ἀνοικοδομήσω, возсоздамъ скинію Давидову“ или въ Амос. 9, 11: „возставлю, ἀναστήσω, скинію Давидову падшую“, или, какъ читается въ литургійной молитвѣ св. І. Златоустаго, „Ты отъ небытія въ бытіе насъ привелъ еси, и отпадшія возставилъ еси паки“ [1]), или, какъ учитъ св. Василій Великій, „Духомъ Святымъ совершается *воз*становленіе паше въ рай“ [2]), а, по словамъ св. Григорія Богослова, „*воз*вратиться къ Богу“ есть болѣе точное выраженіе, нежели „преселиться“ [3]). Что́ касается слова: „Мою“, то оно выражаетъ ту мысль, что имѣетъ возсоздаться Его, т. е. опять Его, Сына Божія, а не иная какая Церковь,—Церковь „первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ“, членами которой опять будутъ и человѣки“ [4]).— Господь исполнилъ Свое обѣтованіе, и Ап. Павелъ уже со-

---

[1]) По словамъ Пр. Катихиз. Чл. 9, „въ раю создана была первая Церковь и тамъ же положено новое основаніе Церкви спасаемыхъ“... Изъясняя слова Апостола: «назданіи бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ» Еф. 2, 20, св. І. Златоустъ пишетъ, сравнивъ Христа съ искуснѣйшимъ строителемъ: „такъ сдѣлалъ и Христосъ: Онъ далъ основанію пророческому окрѣпнуть въ душахъ слушателей“ и затѣмъ „послалъ Апостоловъ—воздвигнуть стѣны Церкви на основаніи Пророковъ. Посему Апостолъ не сказалъ: построенные на основаніи Пророковъ, но «назданіи», ἐποικοδομηθέντες, построенные сверху“. См. Бес. на разн. мѣста Св. Пис. рус. пер. Спб. 1862. II. 289—90.

[2]) Творен. св. Васил. В. Моск. 1846. III. 284.

[3]) Твор. св. Григор. Бог. Моск. 1844. III. 236.

[4]) „Самъ Спаситель“, поучаетъ блаж. Симеонъ, архіе. Солунскій, „истинно божественная и чистѣйшая закваска, Хлѣбъ жизни и Царь вѣчный, воплотившись и пришедши въ міръ, спасъ живших прежде закона и

зерцаетъ величественное зрѣлище всей, возсозданной и соединенной, Церкви Ангеловъ и человѣковъ: „приступисте къ Сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и судіи всѣхъ Богу“... Евр. 12, 22. 23. Не сказалъ бы этого Апостолъ, если бы не совершилось возсозданіе Церкви, и если бы сказалъ, то развѣ слѣдующее: „отступисте отъ Сіонскія горы“ и т. д. Теперь же и Ангелы и люди купно въ Церкви торжествуютъ побѣду надъ грѣхомъ и смертью. Торжествуютъ Ангелы, потому что окончательно утвердились въ добрѣ, потому что имъ не страшны нападенія діавола и они радуются за искупленіе людей; торжествуютъ люди, потому что Христосъ „смертію смерть поправъ“, освободилъ ихъ отъ смерти и совоскресилъ ихъ Своимъ воскресеніемъ. Въ своемъ цѣломъ человѣчество уже не узритъ смерти; ея добычею могутъ статовиться только отдѣльные невѣрующіе люди и недостойные члены Церкви. Хотя бы ополчились на Церковь „врата адова“, они „не одолѣютъ ей“. Святые человѣки, преселившіеся въ горній міръ, уже не будутъ добычей діавола. Отнынѣ и до вѣка возстановленная Христомъ Церковь, неодолимая и въ человѣкахъ для силъ ада, пребудетъ совершенна и уже не потребуетъ возстановленія. Она есть общество вѣрующихъ, образующихъ тѣло Христово, оживотворяемое благодатію Божіей посредствомъ таинствъ и управляемое богоучрежденною іерархіею, что и представляется въ таинствѣ евхаристіи [1]).

въ законѣ, исхитилъ ихъ изъ увъ и соединилъ съ увѣровавшими въ Него“. Разгов. о св. священнод. См. Писан. свв. оо. и уч. Церк. Спб. 1856. II. 111.—По ученію Пр. Катихизиса, „Христосъ нисходилъ во адъ для того, чтобы и тамъ проповѣдать побѣду надъ смертью, и избавить души, которыя съ вѣрою ожидали Его пришествія“. О пятомъ чл.

[1]) Мы не утверждаемъ совершеннаго безразличія между ветхо-и новозавѣтною Церковью. ибо этимъ утвержденіемъ отрицалась бы исторія Божія зомостроительства человѣческаго спасенія и необходимость воплощенія второго Лица Пресвятыя Троицы. Въ самомъ дѣлѣ, если Церковь и всегда, отъ вѣка, была тѣломъ Христовымъ. то для чего же Боговоплощеніе? и какъ могла быть безъ него тѣломъ Христовымъ первобытная Церковь? И тѣмъ не менѣе

Изъ вышесказаннаго о взаимоотношеніи между ученіями о Церкви и евхаристіи слѣдуетъ, что вопросы о существѣ и членахъ Церкви, какъ они соединены съ ея Главою и между собою, въ чемъ состоитъ ихъ назначеніе и какъ они достигаютъ его, въ чемъ состоитъ назначеніе церковной іерархіи и таинствъ и т. д.—наглядно и неложно рѣшаются посредствомъ надлежащаго разсмотрѣнія таинства евхаристіи, проясняющаго для очей вѣрующаго сердца природу Церкви и церковной жизни. Господь І. Христосъ — Глава Церкви и Агнецъ [1])—Искупитель міра. Онъ, принявшій естество человѣческое, обожилъ Его и, посему, «умерщвленъ убо бывъ плотію,—оживъ же духомъ» 1 Петр. 3, 18. Такъ и мы, и духовно и тѣлесно сочетанные со Христомъ, члены тѣла Его, хотя и уснемъ, но не къ смерти, а къ славѣ, подобно своей Главѣ. Пресуществляется въ таинствѣ только одинъ евхаристійный Агнецъ, т. е. „подъ видомъ и образомъ хлѣба“ на олтарѣ возлежитъ тѣло Христово. Посл. вост. патр. чл. 17. Расположенныя же по сторонамъ Агнца частицы не пресу-

---

Церковь существовала со времени сотворенія Ангеловъ, ибо и они спасаются только въ Церкви, имѣющей вмѣстѣ съ ветхо-и новозавѣтною Церковію единаго Создателя, въ смыслѣ Мѳ. 16, 18,—Второе Лице Пр. Троицы.—Не намъ дерзать проникнуть своею мыслью въ сокровенные совѣты Божіи. Слово Божіе не благоизволило открыть намъ того, что́ представляла собою первобытная Церковь? Мы знаемъ только о первозданныхъ человѣкахъ, какъ Богъ Самъ просвѣщалъ ихъ свѣтомъ Своего Откровенія, какъ Онъ бесѣдовалъ съ ними, какъ они близки были къ Нему и какъ, вслѣдствіе грѣха, стали далеки. Назидательно размышляетъ о мірѣ пр. Макс. Исп. Тайновод. Гл. II, см. Писан. свв. отц. и учит. Церкви. Спб. 1855. Стр. 305: „Весь существующій міръ, получившій начало отъ Бога, раздѣляющійся на міръ духовный, который составляютъ умныя и безплотныя существа, и этотъ міръ чувственный и вещественный, который величественно сложенъ изъ многихъ видовъ существъ, будучи какъ бы другою нѣкою нерукотворенною Церковію, мудро изображается сею рукотворенною, имѣя міръ горній, назначенный для вышнихъ силъ, какъ бы святилищемъ, а міръ дольній, предоставленный существамъ, получившимъ въ удѣлъ жизнь чувственную, какъ бы храмомъ. При всемъ томъ міръ—одинъ; онъ не раздѣляется вмѣстѣ съ частями своими, а напротивъ покрываетъ различіе самыхъ частей, такъ что онѣ неслитно составляютъ одно и съ нимъ, и между собою; дѣло у нихъ одно, «яко же аще бы было коло въ колеси» Іез. 1, 16“.

[1]) Прав. Катих. О причащеніи: „Частица, яже есть Агнецъ“.

ществляются, а только освящаются. Такъ и закланный за искупленіе міра Агнецъ — Христосъ не преставалъ и во вѣки не престанетъ быть воистину человѣкомъ, не съ призрачнымъ, а съ дѣйствительнымъ тѣломъ, и тѣло человѣческое не преложилось въ Божество, какъ нечестиво учили монофизиты, но, соединенное „неслитно и неизмѣнно“ съ Божествомъ, человѣческое естество и въ немъ тѣло „обожилось“, ибо содѣлалось тѣломъ Богочеловѣка [1]). Подобно расположеннымъ вокругъ Агнца частицамъ, члены Церкви не пресуществляются во Христовъ, но освящаются Христомъ—Искупителемъ, по выраженію свв. отцевъ, дѣлаются „богоносцами“ и „христоносцами“, носителями Христа, тѣломъ Христовымъ, совершеннѣйшимъ орудіемъ Христова Духа, ибо, въ противномъ случаѣ, по смерти, мы не могли бы „воцариться“ со Христомъ, какъ учитъ св. Ап. Павелъ. Мы сообразны будемъ, продолжаетъ тотъ же Апостолъ, Христу, преобразимся, а не пресуществимся! Агнецъ одинъ, едина и Глава Церкви—Господь І. Христосъ; подъ единою Главою Церкви состоятъ члены небесной и земной Церкви: для папы здѣсь рѣшительно не остается мѣста. Но зато Агнецъ окруженъ не одинаковыми по своему служебному положенію въ Церкви членами: каждый состоитъ здѣсь въ своемъ чинѣ. Хотя здѣсь и болѣе, чѣмъ гдѣ либо еще, онагляживается и представляется нашимъ очамъ идея православно понимаемаго всесвященства, ибо всѣ мы, подобно частицамъ, освящаемся Агнцемъ и представляемъ собою „царское священіе“ 1 Петр. 2, 9, однако, Агнецъ окруженъ, прежде и ближе всего, церковною іерархіей: земною и небесною. Мы освящаемся отъ Христа—Агнца Божія, но, чрезъ іерархію, Духомъ Святымъ. Отвергающіе священство церквеотступники, такимъ образомъ, изобличаются евхаристіей: „ихъ ученіе не согласно съ евхаристіей“, по словамъ св. Иринея. Сама евхаристія есть „таинство таинствъ“, со-

---

[1]) См. А. Катанскаго. „О постановкѣ трактата о Церкви въ наукѣ догм. богословія“. Спб. 1895.

вершаемое Самимъ Господомъ, чрезъ іерархическое—въ земной Церкви — посредство. Безъ евхаристіи нѣтъ Церкви; таинства, слѣдовательно, необходимы въ Церкви. Церквеотступники, отвергающіе таинства, стало быть, неправы и въ этомъ случаѣ.—Подобно тому, какъ частицы освящаются Агнцемъ, пришедшимъ въ міръ по изволенію Отца Евр. 10, 4—7, и принесеннымъ въ жертву Духомъ Святымъ Евр. 9, 14, такъ и мы освящаемся по изволенію Отца отъ Агнца—Богочеловѣка, дѣйствіемъ Св. Духа, т. е. Тріединымъ Богомъ. Слѣдовательно, неправы церквеотступники, лжеучащіе исключительно о Христѣ и забывающіе объ участіи другихъ Лицъ Св. Троицы въ дѣлѣ искупленія и освященія. — Съ поразительною наглядностью евхаристія учитъ о существенныхъ свойствахъ Церкви: единствѣ, святости, соборности и апостольствѣ. Единъ святъ — единъ Господь І. Христосъ, слѣдовательно, едина и свята Церковь — тѣло Его; единство ея проявляется во множествѣ, объемлетъ всѣхъ и по всему: она соборна. Таковая Церковь на землѣ возсоздана Господомъ І. Христомъ и устроена чрезъ Его Апостоловъ; она есть Церковь апостольская. Посему, ищущіе спасенія въ Церкви, обрѣтаютъ его только въ устроенной чрезъ Апостоловъ Церкви, ибо только такая Церковь основана Самимъ Христомъ и только такая, имѣющая богоустановленную іерархію и таинства, Церковь есть истинная. Всѣ же другія религіозныя общины не суть Церковь, а только самочинныя сборища, ведущія своихъ членовъ не къ спасенію, а къ погибели. Внѣ Церкви нѣтъ спасенія.

2007041626